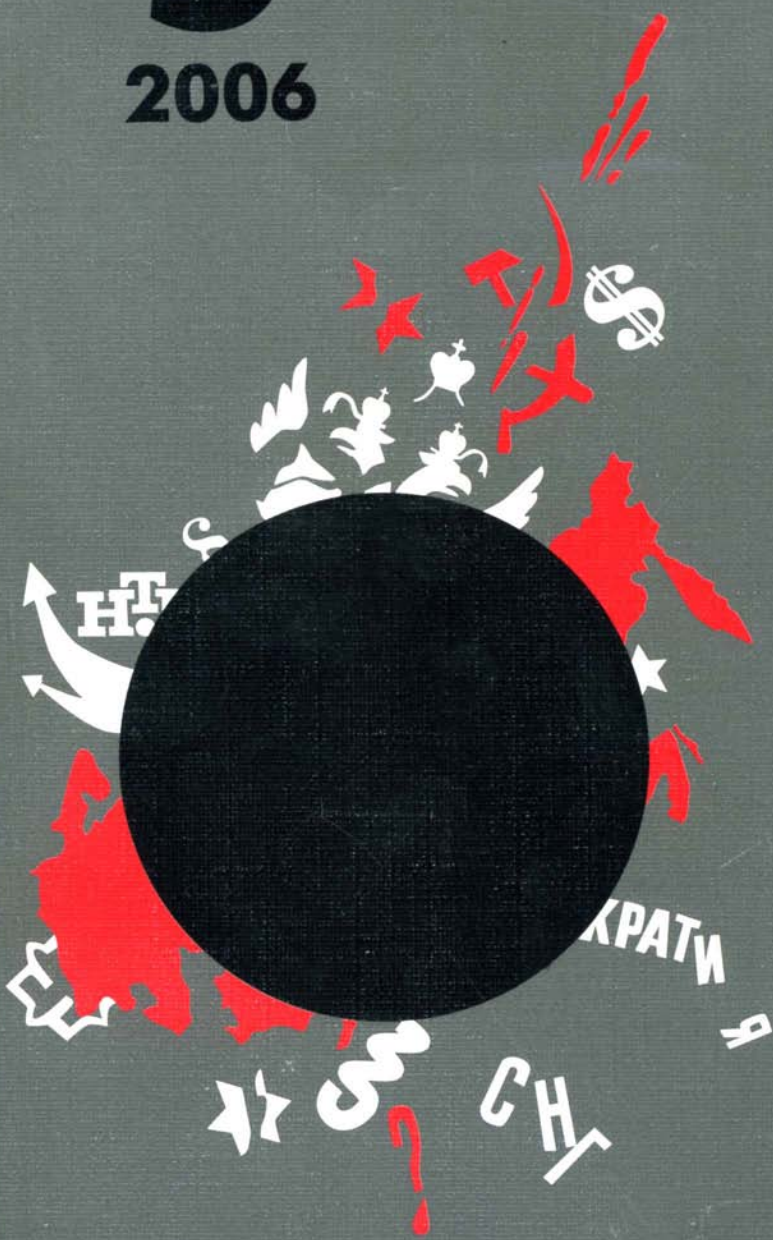

5
2006

РОССИЯ XXI

2006 сентябрь-октябрь

Общественно - политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Отставка генпрокурора:
«техническое решение» или начало крупных
политических трансформаций? (окончание) _ 4

Грани катастрофы

Александр Неклесса

Несостоявшаяся революция _____ 68

Россия в мире

Ксения Мяло

На круги своя:
перед вызовом глобализации _____ 82

Ресурсы нации

Андрей Горохов, Андрей Игнатьев

Недостающий компонент
несуществующей стратегии ____ 98

Ярлыки и мифы

Михаил Майзульс

Увидеть невидимое: визионер
и теолог в Средние века _____ 118

Актуальный архив

Александр Репников

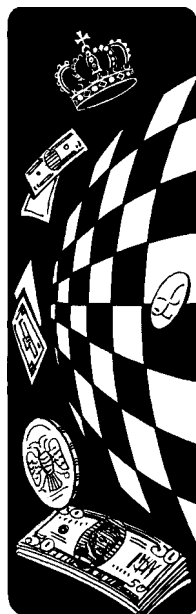
«... Все идет к перевороту» ____ 160

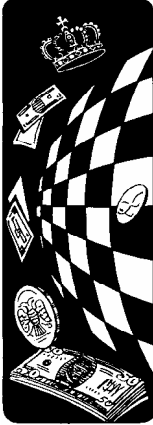
Contents in English look at the page 192

Если претензии на систематическое знание становятся все более робкими, это еще не значит, что должна быть отброшена сама идея всеохватной целостности. Наоборот: на существовании глубинной взаимосвязи, объясняющей поверхностные феномены, следует вновь настаивать именно в тот момент, когда со всех сторон слышатся утверждения о том,

что прямое познание
такой взаимосвязи невозможно.
Даже если реальность
и непрозрачна,
существуют привилегированные
участки
– приметы, улики,
позволяющие дешифровать
реальность.

Карло Гинзбург

Сергей Кургинян

ОТСТАВКА ГЕНПРОКУРОРА:

«ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ»
ИЛИ
НАЧАЛО КРУПНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ?¹

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

Developing the topic of the article published in the previous number of the magazine the author performs a detailed analysis of events around the Prosecutor General' resignation and their connections with other conflict stories that unfolded in the Russian elite in recent years. The furniture salons «Three whales» and «Grand» affair initiated as early as in 2000 is obviously stood out among these stories. This affair is not a «criminal adventure» but a non-transparent episode of the struggle amongst inner parties of the power. At the level of known, open facts one discovers the conflict which totally destroys myths about «confrontation between liberals and checkists». It is not a struggle between liberals and people from power structures. It is the internal struggle of the people from power structures. And they fight not for the furniture but for something by far more important, for positions of clans in power and for property. «The furniture scandal» highlighted an intense conflict within the checklist community which seemed to be consolidated. The same scandal also demonstrated confrontation of the Prosecutor General and the chief of the Federal Security Service as members of certain elite groupings. There are other deals including international ones behind these collisions.

---

¹ Доклад на заседании клуба «Содержательное единство» 22 июня 2006 года. Окончание.
Начало в №4 2006 г.

Часть 12.

От отставки Устинова до ареста Зуева

Непрозрачная отставка Устинова плавно перетекла в бурный скандал с арестом Зуева. Это перетекание потребовало от нас продолжения аналитического рассмотрения... Чего? Новых сюжетов, связанных с отставкой Устинова? Но кто сказал, что арест Зуева связан с отставкой Устинова? Да, этот арест произошел вскоре после отставки. Однако аналитическая добросовестность не позволяет использовать ложный силлогизм: если X произошло после Y, то это значит, что X – это следствие Y. Теоретически можно предположить и другой сценарий.

Даже небольшие зацепки, позволяющие перекинуть мост от Зуева к Устинову, не могут и не должны абсолютизироваться. Да, налицо все признаки участия первого заместителя генерального прокурора Бирюкова в деле «Трех китов». Об этом много говорится. Но теоретически можно предположить, что Бирюков участвовал в крышевании «Трех китов», а Устинов нет. Это маловероятное, но возможное предположение. Так что никаких прямых связей нет. А возникнут ли они, зависит от многого. Увы, не только от факта объективного наличия этих связей.

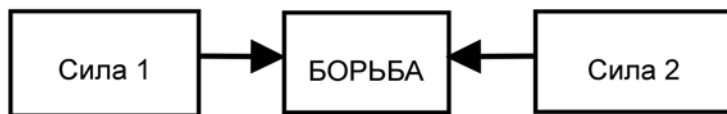
Юриспруденция нигде в мире не является чем-то абсолютно свободным от так называемой «политической целесообразности». Совсем высокое должностное лицо превращается в преступника только тогда, когда элитная группа, связанная с этим лицом, понимает: «Издержки сохранения данного лица намного выше издержек его сдачи». Сначала политическая борьба, потом ее юридическое оформление.

В лучшем случае юристы участвуют в борьбе, а не просто оформляют ее результаты. Я имею в виду возможные, хотя и маловероятные, ситуации, при которых юрист (полицейский, следователь) на свой страх и риск что-то такое раскрывает. Это что-то оказывается связанным с одной из борющихся политических (шире – элитных) сил. Другая сила берет это что-то на вооружение и так или иначе засвечивает. А дальше... Та сила, с которой связан засвеченный, начинает взвешивать издержки сохранения и издержки сдачи. И оказывается, что в условиях засветки издержки сохранения выше издержек сдачи. Итог – тюрьма.

В этой схеме есть слабые места. В частности, схема предполагает влияние прессы. Мол, засветка через прессу меняет баланс издержек и приобретений. Это, в свою очередь, предполагает, что общественное мнение а) управляемо прессой, и б) кого-то реально интересуется.

Это, в свою очередь, предполагает в) реально конкурентные выборы. И г) чувствительность избирателя к правовой тематике.

Видите, сколько неявных предположений. А ведь я не все перечислил. Юриста, участвующего в такой борьбе, должны не убить, не посадить, не перевести своевременно на другое место работы, не запугать (если не его неприятностями, то неприятностями с близкими). Если убрать из подобных предположений романтическую (маловероятную, но теоретически допускаемую) версию супермена (который убивает убийц, прячет близких или их не имеет, запугивает начальников, которые начинают ему подыгрывать), то что остается нам? Вы ведь не хотите верить всерьез в эту теоретически допускаемую версию? Тогда как выглядит реальный механизм? А вот как (рис.1).

Рис.1

Итак, две силы и борьба между ними. Тут что важно? Что имеет место примерное равновесие сил. И что у борьбы есть правила. Согласно этим правилам, некий результат R (например, компрометирующий материал) может быть оформлен по правилам P (например, через прессу или через вписывание в дворцовую интригу), и после этого оформления (в любом случае после него, вот что важно) данный результат R становится гирей на чаше весов данной борьбы (рис.2).

Что здесь важно? Что результат ничего не значит без оформления. Для открытой политической борьбы его надо оформить одним способом. А для дворцовой интриги – другим. Для дворцовой интриги, например, совершенно неважно, воруют ли такие-то. Важно, что они себя неправильно ведут. То ли просто неправильно воруют (знаменитое гоголевское «не по чину берешь»), то ли неправильно состыковывают воровство с политическими претензиями (не туда направляют ворованные деньги, не там воруют и так далее), то ли... То ли просто совершают совсем другие ошибки. А эти ошибки, совершенные представителями

ОТСТАВКА ГЕНПРОКУРОРА

Силы 1 (и никакого отношения к воровству не имеющие), Сила 2 правильно доводит до «демиургов политического баланса» (рис.3).

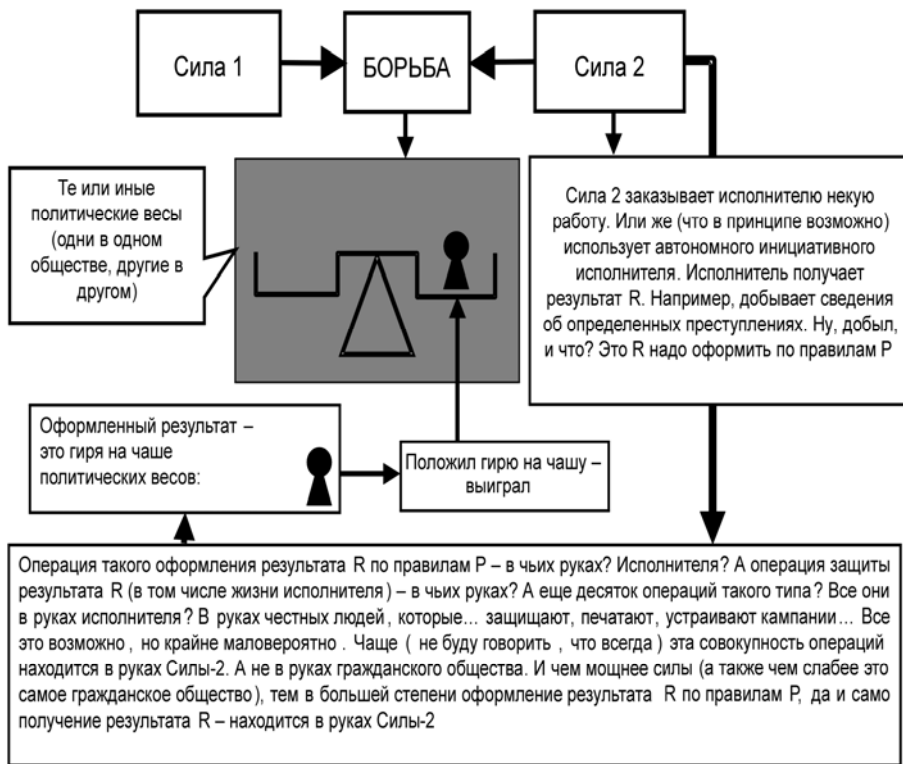

Рис.2

Итак, «демиурги» не могут объяснить мотивы своего решения обществу. Иначе говоря, эти мотивы находятся в нетранспарентной зоне. «Демиурги», далее, могут вообще не давать объяснений обществу. А могут иметь перед ним обязательства. Даже не имея обязательств перед обществом, «демиурги» могут иметь другие обязательства. Какие?

Во-первых, элитно-игровые. Нужен сюжет, который может других напугать.

Во-вторых, внешние.

Рис.3

В-третьих, «размыто-респектабельные» (что-то все же сказать почему-то надо).

В-четвертых, комплексные, соединяющие в тех или иных пропорциях все вышеописанные.

Согласно этой логике (а она мне представляется адекватной всем сюжетам так называемого «мира закрытых систем», иначе – мира ЗС) информация дерзкого следователя может либо входить в мотив №1 (в случае соответствующей подачи), либо использоваться в рамках мотива №2 и вообще не иметь отношения к мотиву №1.

Если мотив №2 и имеет отношение к мотиву №1, то это отношение совершенно необязательно должно быть линейным. Оно может быть линейным, но это скорее экзотика: «демииург» нечто увидел и возмутился. Чаще «демииург» возмущается тогда, когда к этому есть дополнительные основания. Собственно властные.

Это мое описание не носит морализирующего характера. В подобной сфере, как я уже говорил, морализация совсем неуместна. Это описание носит аналитический характер. На чем я категорически настаиваю.

Если вы с этим не согласны, можете не следить за дальнейшими выкладками. А удовлетвориться телевизионной аналитикой. Слушать Гурова, Хинштейна, Зайцева. Окунуться по второму разу в стихию глянцевых сокрушительных морализаций. По второму разу оказываться постфактум в определенной, увы, далеко не трагической роли.

Если вы можете этим удовлетвориться, то вы счастливые люди. А я не могу, и не я один. Меня тошнит от этого благородного антикоррупционного крика. Меня тошнит от наглости крикунов, которые железобетонно уверены: никто не вспомнит, что они говорили ранее.

Если действительно никто не вспомнит... Если действительно все будет в очередной раз наступать на те же грабли... То и кончится все тем же, чем кончилось. Все, что я могу сделать, это увести какое-то меньшинство из этого наглого лохотрона. Осуществить моральный, интеллектуальный, экзистенциальный исход.

И если бы не эта необходимость, не стал бы я разбираться в сомнительных хитросплетениях, уводящих в абсолютно нетранспарентные зоны. Но эта необходимость сегодня острее, чем когда бы то ни было. А потому давайте разбираться. Но только «без дураков».

А что значит «без дураков»?

Попытаюсь представить думающему меньшинству возможные принципы подобного разбирательства.

Принцип №1. Подробный анализ (и разбраковка) имеющихся фактур. В таких случаях всегда говорят больше, чем нужно. В сообщаемом есть чистая ложь, есть правда и есть тенденция. Если все это разбраковать, то возникнет стартовый минимум необходимого материала.

Принцип №2. Историзм. Нет такого анализа без истории. Если прошлое забыто, то пути к анализу нет. В сиюминутном, изъятом из исторического контекста, вы не найдете правды. Говоря об историческом контексте, я имею в виду просто апелляцию к другим сюжетам, надежно связанным с рассматриваемым и имеющим более раннюю временную привязку.

Принцип №3. Системность. Вы не должны замыкаться на отдельных сюжетах. Вы можете что-то понять только рассмотрев некий комплекс сюжетов. При этом вам, опять же, нужна надежная связь между вашим сюжетом и сюжетами сопряженными. Вы не можете отдаваться потоку

свободных ассоциаций. Вы (вновь, как и при применении исторической ретроспективы) должны очень надежно обосновывать, почему вы этот сюжет связываете с другим.

Принцип №4. Уход от «бытовухи», даже если она все объясняет примитивно-привлекательным образом. Что я имею в виду?

Вы, наверное, еще помните знаменитую коробку из-под ксерокса, в которой размещались якобы «неслыханные бабки», арестованные Коржаковым и принадлежавшие команде Чубайса?

Во-первых, бабки были не такие уж неслыханные. То есть, честно говоря, совсем не неслыханные. В тогдашнем ресурсном обеспечении крупнейшей политической игры (выборы 1996 года) вращались миллиарды, а не сотни тысяч долларов.

Во-вторых, следует различать юридическое и фактическое. В тогдашней России они очень сильно различались. Крупный рок-концерт уже вовлекал в свое обеспечение миллионы зеленой наличности. Что говорить о большем? Никакого эксцесса в появлении этой коробки не было. Коробки были до, были после. Не осуждаю и не оправдываю. Фиксирую то, что есть.

В-третьих... В-третьих, предположим даже, что искрой для политического взрыва была эта коробка. Если вы не в состоянии отличить искру от пороха, не надо заниматься системным анализом. Искра найдется всегда. А порох был совсем другой.

Противоречия между Коржаковым и Чубайсом (точнее, между Коржаковым и определенной частью так называемой «Семьи») стали накапливаться задолго до 1996 года. Они стремительно обострялись в ходе выборной кампании. Они носили объективный и субъективный характер. Коржакова «разводили» с «Семьей», но он и сам с нею разводился. Эта игра подпитывалась крупнейшими элитными непрозрачными противоречиями. В нее были введены разные уровни мотивации. Для кого-то она носила частно-амбициозный характер, а кто-то понимал, что речь идет о большой игре и даже участвовал в ней. Но даже те, кто не понимал, были в эту игру вовлечены.

Сознавая все различие между тогдашней и нынешней ситуацией, я одновременно обращаю внимание на общее. Как возникла искра, после которой произошел политический взрыв, именуемый отставкой Устинова, это «одна история». А что такое порох, в который попала эта искра, это другая история. Скажут, что без искры не было бы взрыва. Конечно, не было бы. Но когда пороха очень много, он очень сухой, а вокруг постоянно искрит, взрыв обязательно будет. Уверяю вас, что

увлечение «искроискательством» – от лукавого. Кому-то покажется, что «знание искры» и есть окончательное знание. Но этот кто-то сильно обманет и себя, и окружающих. В любом случае, я хочу заниматься порохом, а не искрой. А ищущих знания об искре хочу заранее разочаровать. Так будет честнее.

Итак, о порохе. Мы ни в чем не разберемся, если не восстановим события и не установим надежных связей. Начнем с восстановления событий.

Отставка генерального прокурора РФ Владимира Васильевича Устинова, как мы помним, состоялась 2 июня 2006 года.

А через 12 дней, 14 июня 2006 года, была арестована группа фигурантов, проходящих по делу о мебельных салонах «Гранд» и «Три кита». В группу входят Сергей Зуев, которого представляют как владельца указанных мебельных салонов, а также руководитель фирмы ООО «СЭФ Транс» Андрей Саенко, генеральный директор ООО «Альянс-96» Андрей Латушкин, главный бухгалтер московского представительства латвийской компании ООО «ФМ Группа» Ирина Подсотская и ее супруг Павел Подсотский, работник этой же фирмы. Группа арестована по обвинению в организации контрабандного канала поставки мебели в торговые центры «Гранд» и «Три кита».

Для того, чтобы разобраться в значении этой истории, надо ее сначала очень сжато восстановить. Потом мы еще будем заниматься этим подробнее. А пока – по самому минимуму.

Уголовные дела на мебельщиков возникли в 2000 году и велись одновременно МВД и таможней. Основным делом было дело о контрабанде. Дело было поручено следователю по особо важным делам капитану милиции Павлу Зайцеву. В группе Зайцева работало 10 человек. Эти 10 человек сумели за месяц с небольшим (конкретно с 9 октября по 22 ноября 2000 года) собрать большой объем информации.

А дальше начались «странности».

22 ноября 2000 года в Следственном комитете при МВД, где работала группа Зайцева, появился сотрудник Генпрокуратуры, который начал изъятие у Зайцева материалов дела, нарушая все необходимые формальности. Конкретно: просто сгреб часть материалов и увез. Не предъявив документов, позволяющих осуществить такое изъятие, и не составив описи изъятых...

Если я с улицы зайду в Следственный комитет и начну так изымать документы, мне ведь их не отдадут, правда? Конечно, к Зайцеву зашли не с улицы, а из Генеральной прокуратуры. Но для того, чтобы изъять

документы без соблюдения необходимых формальностей, мало предъявить «корочки» Генеральной прокуратуры. Следователь по особо важным делам, ведущий официальное дело и имеющий свои амбиции (а возможно, и интересы), как минимум, потребует правильного оформления изъятия материалов. А как максимум – просто ничего не отдаст.

Вы что, его положите «лицом в снег»? А он? Он ведь тоже при исполнении. «Лицом в снег» можно было положить частную охрану Гусинского. Да и то только потому, что документы, которые показывали те, кто клал «лицом в снег» (а именно группа контр-адмирала Захарова), были сверхубедительными. Их предъявлял не абы кто, а Служба безопасности президента РФ.

И все же: почему клали «лицом в снег»? Потому что надо было именно «наехать». Если бы нужно было сделать что-то другое, то тихо пришли бы, тихо арестовали и тихо увезли. Все при этом безупречно оформили бы. Нет, тогда был нужен «бенц». Мессидж для Лужкова, так сказать. А в 2000 году? Работник Генеральной прокуратуры не понимает, как правильно изъять материалы у Зайцева? Что-что, а это он понимает. Тогда почему он «наезжает», а не отрабатывает правильным образом? И почему дерзкий Зайцев ведет себя столь пластично?

Ведь в любом случае Зайцев должен требовать санкции своего начальника. Он ее, несомненно, потребовал. А начальник должен спросить у более высокого начальника. И так – до самого верха. А наверху скажут: «Да пошлите вы этих прокурорских куда подальше! Мы и сами с усами! И сами ого-го куда выходим!»

Это случай-максимум. Случай-минимум? Скажут: действуйте по инструкции.

В рассматриваемой коллизии не было ни норм случая-максимум, ни норм случая-минимум. Это о чем-нибудь вам говорит? Если нет – читайте детективы и слушайте мыльные разоблачения à la господин Гдлян.

Короче, никак не работник Генеральной прокуратуры должен зайти и взять, что хочет, почти незаконным образом. Так зайти и взять может только лицо с особыми полномочиями. И эти полномочия всем должны быть ясны: и Зайцеву, и его начальникам. И они должны быть такими, чтобы начальники Зайцева, а не только он сам, отпрыгнули, как ошпаренные и завопили: «Отдавай все, что угодно, быстро! Не понимаешь, с кем связался! Все, кончай!»

Как надо пугануть и какие ксивы надо предъявить? Вот вопрос.

Во всем происходящем было буквально не продохнуть от «запаха высоковластной неформальщины». Ни изымающие, ни отдающие не понимали, сколько и чего изъято. Выяснилось, что первоначально было изъято очень немногое, конкретно – 4 тома из 200.

Пришедший «изыматель» почему-то пришел один. Забрал 4 тома и ушел. Потом выяснилось, что томов 200. Если бы нужно было все сразу изъять, то пришел бы не один человек. Что, сотрудников мало? И они бы сразу изъяли все. Подогнали бы грузовик. Но они сразу не изъяли. Они потом потребовали, чтобы им привезли все остальное. Что означает подобное «потом», понятно любому профессионалу. «Потом будет суп с котом». За время между первым изъятием и этим «потом» все было скопировано, перекопировано и сохранено. Потому что ценность материала всегда находится в прямой пропорции с эксцессностью наезда по его изъятию. Здесь эксцессность была (а) беспрецедентно высока и (б) беспрецедентно же антипрофессиональна.

Короче: «потом» потребовали все 200 томов. Те, у кого потребовали, уже сварили «суп с котом». А 200 томов погрузили в грузовик и повезли в прокуратуру.

А прокуратура отправила грузовик назад. Потому что... дело было прекращено. А материалы? Их зачем оставлять? Сегодня дело прекращено, завтра будет возобновлено... Вы вспомните: идет не 1993, а 2000 год.

Ну, ладно. Прекратили дело и отвалили. Так нет, против следователя милиции Зайцева и двух сотрудников таможни Файзулина и Волкова (как и Зайцев, работавших по контрабандному делу) были (опять «странность!») возбуждены встречные уголовные дела – за нарушение прав коммерсантов.

Зуев, что ли, так развлекается? Он, отбившись, чего хочет? Чтобы все обо всем забыли! И он сам все это хочет забыть! Ему зачем лишние враги? Лишняя головная боль? Ему зачем лишние бабки платить, чтобы с этими врагами счета сводить? Он что, не понимает, наконец, как жизнь устроена? И что не Волков, Файзулин и Зайцев – реальная причина его, Зуева, начавшихся злоключений? Так нет, встречные дела! И не одно, а несколько!

Встречные дела заводят только воюющие группы, которым надо показать, что вторжение на их территорию наказуемо. И это мало показать, это надо доказать.

На доказательство ушло время. И в течение всего этого времени нужно было сопровождать сразу несколько сомнительных встречных дел. Для этого нужен штаб, планерки, плановые инвестиции самого разного рода. Согласованные оргмероприятия, наконец.

Суд, на котором решалась судьба следователя Зайцева, состоялся аж 9 ноября 2003 года. А дело возникло и рассосалось осенью 2000 года. Значит, три года велись показательные акции в связи с как бы «рассосавшимся» делом.

На суде прокуратура потребовала увольнения следователя Зайцева.

Судьба остальных оказалась тоже плачевна. Так бывает? Конечно, бывает. Если дело не крупное, то бабки в суд, бабки начальству, и уволят не только капитана милиции. Если надо, уволят и генерала. Конечно, если генерал не слишком прочно «вписан».

Ну, уволили бы следователя Зайцева, и все тут. Суд ведь, как-никак! Да и прокуратура! Так нет, за Зайцева (следующая «странность»!) вступился тогдашний министр внутренних дел Грызлов. У нас каждый день за каждого капитана министр вступается?

Теперь постоянно цитируют текст Грызлова, адресованный Генпрокуратуре. Но я попрошу внимательнее вчитаться и вслушаться! И учесть, что пишется это прямо Устинову: *«Для нейтрализации работы следователей и оперативных сотрудников члены преступного формирования использовали сотрудников центрального аппарата Генеральной прокуратуры. Для прекращения расследования дела, опорочения полученных доказательств с последующим увольнением сотрудников из органов внутренних дел».*

Тут прямо говорится генеральному прокурору, что его сотрудники «крышуют» преступное формирование. И осуществляя данную преступную функцию, стремятся выбросить из органов работников ведомства, которое возглавляет Грызлов. Устинов не может не отреагировать на такое письмо. Ему пишет не мальчик, а силовой министр, имеющий соответствующий уровень «властной вписанности» (партия «Единая Россия» и многое другое).

Однако Устинов остается на своих исходных позициях! Но... и Грызлов на них остается! Что это значит?! (рис.4)

Я что-нибудь здесь выдумываю? Я закрытыми данными оперирую? Я элементарно проблематизирую то, о чем сейчас говорят все. Просто они говорят – и хоть бы что. А я пытаюсь разобраться.

ОТСТАВКА ГЕНПРОКУРОРА

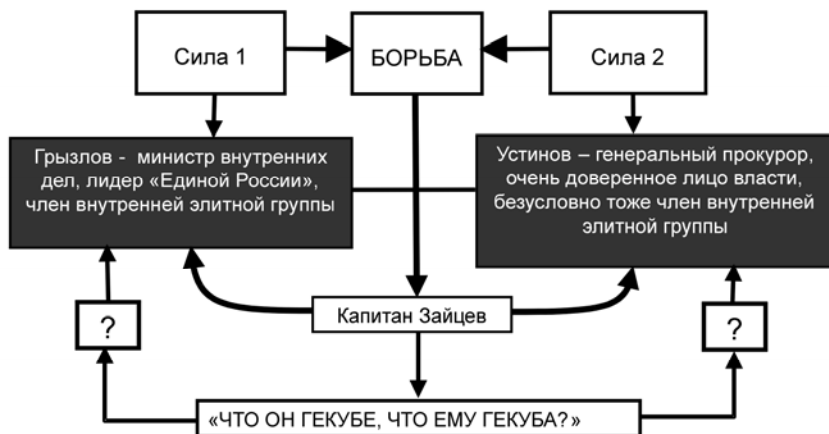

Рис.4

А почему пытаюсь? Потому что эта простенькая очевидная схема полностью разрушает лживый аналитический аппарат, согласно которому если и существует властный конфликт, то это конфликт разных корпораций и разных идеологий («бизнесмены» и «чекисты», «либералы» и «консерваторы»). Нет ничего этого! Вы приглянитесь к схеме! Кто тут либерал? Где здесь бизнесмены (о Зуеве говорить не будем, мы все же как-то уважаем себя и других)?

Кто либеральнее – Грызлов или Устинов? А «чекисты»? Где они? Везде, нигде?

Забегу немного вперед. В зубодробительной передаче В.Соловьева от 18 июня 2006 года Хинштейн обсуждает участие ФСБ в раннем деле Зуева (2000 год). Как смело он это обсуждает! Якобы некий Жуков, помощник Юрия Заостровцева, первого заместителя директора ФСБ, что-то там крутил вокруг «Трех китов»! Уже в десятках материалов сказано, что крутил сам Заостровцев, а также его отец (тоже работник КГБ, ставший начальником охранных структур этих самых «Трех китов»). Но Хинштейн дерзко атакует какого-то Жукова! Гуров, заявляя, что во всем этом есть война сил добра и сил зла, проговаривается по поводу того, что «Три кита» не последняя инстанция, что это все не мебельные дела, а дела по какой-то непрозрачной отмывке, в которую непрозрачно включена мебель, что Зуев – подставное лицо, что на Зуева

вышли из операции «Вихрь-антитеррор», что в ходе дела «сдавали» адреса конспиративных квартир и устраняли свидетелей, имевших высокопрофессиональную охрану.

Хинштейн на все это отвечает: «Деньги делают всё!» Какие деньги? Деньги Зуева? Что они делают? Организуют вражду на вышеописанном уровне? Никаких денег Зуева не хватит на такую вражду! Впереди – миллиардные нефтяные войны, а не какие-то вонючие мебельные дела!

Не деньги это! И не всё они делают! Не надо повторять ошибок Березовского! Не деньги делают власть, а власть делает деньги! Мы имеем дело с борьбой властных внутренних партий! Эти партии невозможно идентифицировать даже по корпоративному индексу! Заостровцев – это ФСБ. А Министерство внутренних дел? Оно обособилось от ФСБ? И при Грызлове обособилось, и при Нургалиеве, который повторяет антигенпрокураторные ходы Грызлова? Да знаем же мы, что это не так!

Значит, и ФСБ расколота! (рис.5)

Грызлов и Нургалиев плюс ФСБ... Устинов плюс ФСБ (Заостровцев)... Такая внутренняя борьба в ФСБ возможна только если часть ФСБ (Заостровцев) ориентируется на кого-то через голову своего (между прочим, очень влиятельного) прямого начальника. Этот кто-то – не Устинов. Тут другая война, другие элитные индексы. Они явным образом высвечиваются уже в самом начале нашего рассмотрения. И полностью опровергают все эти замшелые «чекистско-либеральные» мифы. Не силовики воюют с либералами. Силовики воюют друг с другом. И не за мебель! А за гораздо большее.

Высказав эту гипотезу, будем разбираться дальше. Потому что, согласитесь, «тема есть». И, прямо скажем, неслабая.

Итак, Грызлов имел на свои действия высокую санкцию. И Устинов имел столь же высокую санкцию. Борьба длится годами. Что это значит? Что указанные весьма высокие «санкции» уравнивают друг друга. Это во-первых. И во-вторых... Конфликтность в данном случае нешуточная. Она не утихала с годами. Она тлеет и дает новую вспышку аж через 6 лет. Она длится все эти 6 лет. Она сохраняется при кадровых перестановках. Ибо, повторю, преемник Грызлова Нургалиев все эти годы стоит на грызловской (и надгрызловской) позиции. И также считает действия прокуратуры преступным «крышеванием» некой преступной группы.

ОТСТАВКА ГЕНПРОКУРОРА

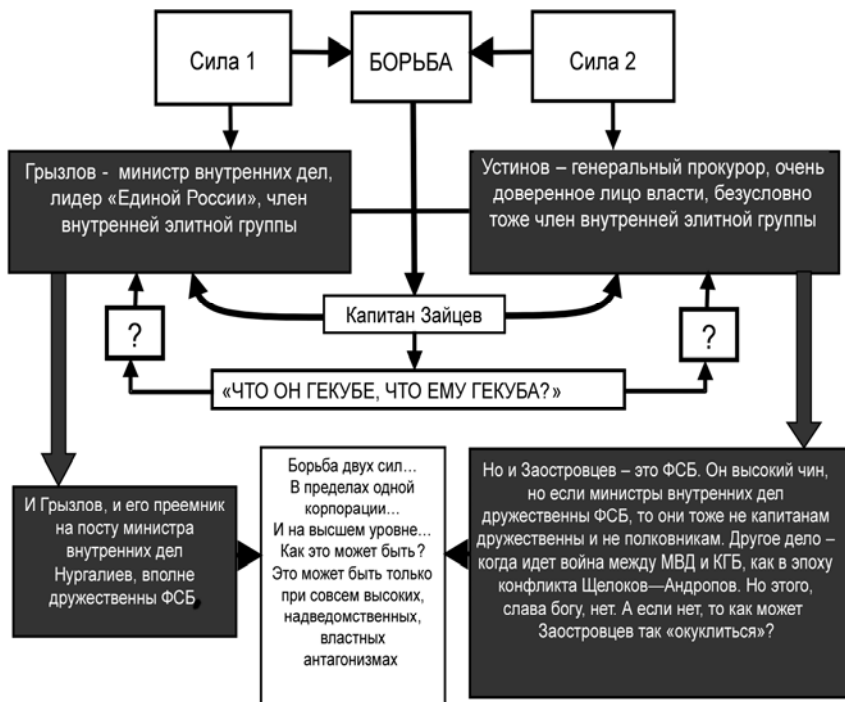

Рис.5

Да, надгрызловской! Потому что не только Грызлов, но и руководители «соседних» ведомств считали действия владельцев «Трех китов» незаконными. Вот что писал летом 2002 года в официальном письме за №3016-П тогдашнему премьер-министру Михаилу Касьянову директор ФСБ РФ Николай Патрушев:

«При участии, руководстве и финансировании со стороны представителей мебельных центров "Гранд" и "Три кита" была разработана схема контрабандных поставок мебели (...). В целях сокрытия контрабанды в Балтийскую таможенную предоставлялись документы, в которые были внесены недостоверные данные о весовых и стоимостных характеристиках груза (...)

Была получена информация, что к предоставлению недостоверных данных имеет отношение компания "Фрейт Мастер Групп" ("ФМ Групп") (...). Руководителем фирмы "ФМ Групп" является гражданин России Поляков П.И. (Напомним, что сотрудники московского представительства этой самой упомянутой Патрушевым "ФМ Групп" супруги Павел и Ирина Подсотские арестованы 14 июня 2006 года.)

Установлено, что ввозимая с нарушением таможенных правил мебель, следовавшая в адрес ООО "Лига Марс" и якобы впоследствии передаваемая по договору ООО "Бастсион", фактически сразу доставлялась под охраной (...) в МЦ "Гранд" и "Три кита" (...). Собраны материалы, подтверждающие причастность к организации контрабандного канала ввоза мебели на территорию Российской Федерации сотрудников фирм "ФМ групп" и "Сателлит" Латушкина А.В. (еще одно имя из числа арестованных 14 июня), Зуева С.В., Гуляева О.В., Троцкого Д.В.»

Письмо цитируется по «Новой газете» от 19 июня 2006 года.

После этого письма мы можем детализировать схему (рис.6).

В самом деле, в связи с «Тремя китами» и «Грандом» все время говорилось о конфликте между «чекистами» (сторонниками «Трех китов»), с одной стороны, и ГТК и МВД – с другой (противники «мебельщиков»). А тут, пожалуйста, директор ФСБ в письме к премьеру обвиняет «группу граждан» в контрабанде мебели. А ведь эту контрабанду, как нас уверяют, «крышует» его ведомство. Более того, в деле упоминается фамилия тогдашнего первого зама Патрушева Юрия Заостровцева. Патрушев должен, по логике вещей, грудью встать на защиту своего ведомства и первого зама. Ан нет!

Но ведь и Заостровцев не пугается позиции Патрушева, а почему? Он что, камикадзе? Во-первых, нет. А во-вторых... Того, кто так не пугается, сразу отправляют в отставку. А если не могут отправить, значит, есть высокий защитник. И Устинов на эту роль все же не тянет.

Но и это не все.

Судимый следователь Зайцев продолжает работать в Следственном комитете МВД. А против прекращения дела (то есть против Генеральной прокуратуры) начинают выступать депутаты Госдумы. Им что, делать нечего? Так ведь они не просто выступают, они проводят специальное заседание Комитета по безопасности (там тоже, наверное, либералы правят бал или как?) и фиксируют, что дело было прекращено неправильно.

ОТСТАВКА ГЕНПРОКУРОРА

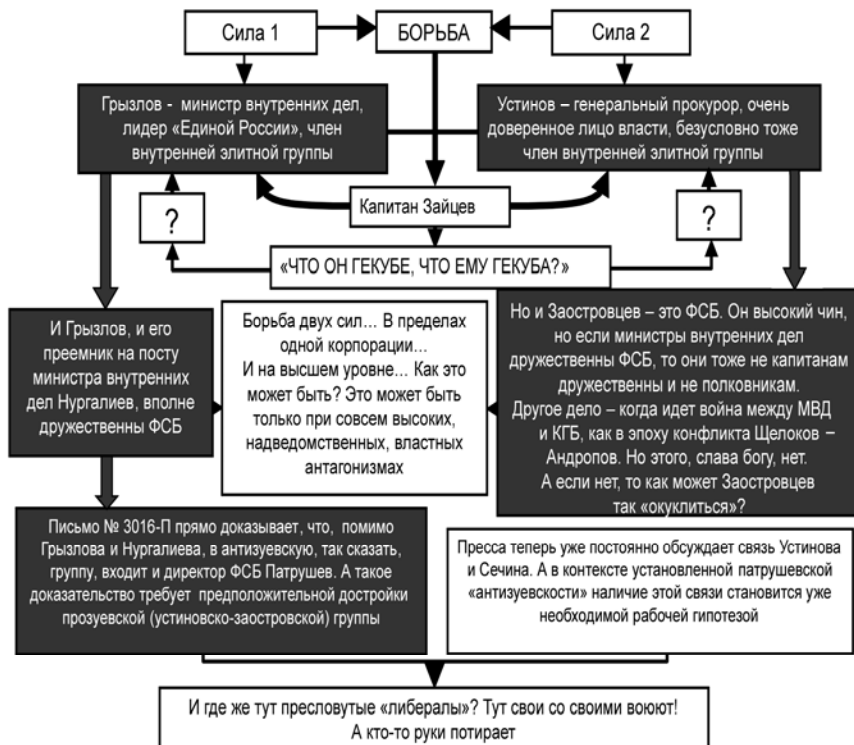

Рис.6

Такая фиксация по поводу несчастных мебельных салонов вам ни о чем не говорит? Может быть, все сразу начинает катиться в противоположную сторону? Так ведь нет! Все «подвисает».

Генпрокуратура отменяет прекращение дела. Президент РФ Владимир Путин своим решением назначает прокурором по этому делу Владимира Лоскутова, работавшего в прокуратуре Ленинградской области. Лоскутов продолжает работать. Понимаете?! Для работы по мебельным салонам нужно специальное решение президента! При этом данное решение не приводит к одномоментному мебельно-салонному «бенцу», а превращается в многолетнее расследование.

15 июня 2006 года Путин уделяет этому вопросу отдельное внимание на специальной пресс-конференции, где лично подтверждает, что вынужден был пригласить следователя из Ленинградской области, чтобы он не был связан с московскими правоохранительными органами и таможней.

Давайте внимательно всмотримся в масштаб расследования. Для этого надо вчитаться в интервью, которое дал «Российской газете» (официальной газете правительства) бывший первый заместитель начальника Управления таможенных расследований и дознания Государственного таможенного комитета РФ Марат Файзулин. Все, что он сообщает, проскакивало ранее в других высказываниях по данному делу. Но тут все собрано воедино.

Файзулин ссылается на некие промежуточные события. То есть не на конфликт с Зайцевым (2000 год) и не на арест группы Зуева (2006 год). Он ссылается на события 2003 года. Когда, казалось бы, все затихло. И говорит следующее: *«Еще в 2003 году сотрудники Следственного комитета при МВД и ГТК совместно с коллегами из спецслужб США, Италии, Германии и Франции вскрыли банковскую схему контрабандного ввоза мебели. Были получены неопровержимые доказательства отмывания денег. В Германии и в Италии еще в 2003–2004 годах лица, причастные к этим аферам, были арестованы и осуждены. А в США (внимание!) подобные операции стали эпизодом одного большого дела "Бэнк оф Нью-Йорк". У нас же все спускалось на тормозах. Я могу предполагать, что причина этого в высоких покровителях подозреваемых, которые находились и в Генпрокуратуре».*

Файзулин говорит «и в Генпрокуратуре». Он не говорит «только в Генпрокуратуре». Он понимает, что такие покровители не могли находиться только в Генпрокуратуре, поскольку этого «властного индекса» для данного покровительства недостаточно. И понимаю это, шлет однозначный мессиджа. Но о смысле этого мессиджа – чуть позже. Пока же – о масштабе происходившего. Причем со слов того же Файзулина.

Файзулин: *«На календаре, увы, июнь 2006 года. За эти три с половиной года убит один из ключевых свидетелей по делу «Трех китов» Сергей Переверзев. Его расстреляли прямо на больничной койке в госпитале Бурденко. Было покушение еще на одного фигуранта дела – брокера Андрея Саенко. Его «Мерседес-600» изрешетили пулями, две из которых попали в него, и он выжил чудом. Журналист и депутат Юрий Щекочихин, который вел собственное расследование мебельного дела, умер очень странной смертью. Я слышал, врачи, вскрывавшие его тело,*

были в прорезиненных халатах – у него слезала кожа (явственное указание на демонстративно-убойное отравление. – С.К.). Нам с начальником Управления таможенной инспекции тогдашнего ГТК Александром Волковым грозил срок, и лишь чудом мы добились оправдания в суде».

«Чудом» оправдания в суде не добиваются. Его добиваются, когда есть равновесие двух борющихся элитных партий. Но если уж мы заговорили о суде, то интересно вспомнить, как именно судили следователя Зайцева.

Генпрокуратура тогда взялась за него всерьез. Поначалу (5 сентября 2002 года) Мосгорсуд оправдал Зайцева. Ну, оправдал и оправдал... Ан нет! Представитель Генпрокуратуры РФ С.Грибинюченко, поддерживавший в суде обвинение, сразу же заявил, что «Мосгорсуд сделал неправильные выводы» и приговор будет обжалован.

Потом Верховный Суд (во масштаб-то! во мебельщики!) отменил это решение. Дело снова попало в Мосгорсуд к судье Ольге Кудешкиной. Вот что говорит Кудешкина газете «Известия»: *«За 20 лет работы в судебной системе я впервые столкнулась с таким явным давлением на судью. Зайцева обвиняли в том, что в ноябре 2000 года он, якобы, не имея достаточных оснований, самостоятельно вынес постановление о проведении обысков у фигурантов дела без санкции прокурора. В ходе заседания обвинитель Дмитрий Шохин всячески противодействовал полному и всестороннему, как этого требует закон, исследованию дела. Дошло до того, что он заявил отводы мне и народным заседателям, а потом и вовсе отказался предоставлять какие-то доказательства».* Далее Кудешкина сообщает, что ей стало известно о жалобе Шохина на нее. И не куда-нибудь, а в Генеральную прокуратуру.

Снова дадим слово Кудешкиной: *«После этого (жалобы Шохина. – С. К.) меня вызвала председатель Мосгорсуда Ольга Егорова. У нее, кстати, муж – генерал ФСБ. Она спросила: "Что там у вас происходит?". Я рассказала. Она при мне позвонила заместителю Генерального прокурора Юрию Бирюкову и сказала ему буквально следующее: "Вот я сейчас вызвала судью и буду разбираться". Спрашивала, почему мы с народными заседателями задаем такие вопросы. Еще раз вызвала меня прямо из совещательной комнаты, когда буквально заседатели, не выдержав грубости обвинителя, взяли самоотвод. Попросила изъять их объяснения из дела».*

Отдадим должное мужеству Кудешкиной: она все это предала огласке и пострадала. Была лишена статуса судьи с формулировкой «по порочащим основаниям». Дело Зайцева передали другому судье. И Зай-

цев получил два года условно. Приговор был вынесен 9 ноября 2003 года.

Так сражаться за «два года условно», так все нарушать и так засвечивать нельзя, если за твоей спиной стоит только Бирюков. Или даже только Устинов. Тут должны быть другие рычаги. В противном случае все отдает бредом.

Но в этом приговоре Зайцеву имело значение и еще одно существенное обстоятельство.

Дело в том, что с 1 июля 2002 года (то есть в разгар мебельных расследований и судопроизводств) санкции на обыски у физических лиц выдавала не прокуратура, а суд (это отмечает газета «Коммерсант» от 11 ноября 2003 года).

Можно ли что-то сделать в обход суда? И кто может это сделать? Это может сделать Следственный комитет при МВД. Основание? Оно известно: нельзя, чтобы фигуранты дел скрыли улики! Если есть опасность такого сокрытия, то можно и должно обыскивать, даже не имея решения суда. Именно этим Следственный комитет при МВД оправдывал многочисленные несанкционированные обыски. То есть Следственный комитет при МВД, МВД и вся соответствующая партия хотят иметь возможность проводить обыски без санкции прокуратуры. Это вам уже не деньги! Это власть! А прокуратура, прессуя Зайцева, как бы говорит: «Без нас вы обыски проводить не будете!»

Такой элитный конфликт говорит о гораздо большем, чем деньги, на всемогущий характер которых ссылается господин Хинштейн. Тут я могу только еще раз процитировать Пушкина.

«Все мое», – сказала злато,

«Все мое», – сказал булат.

«Все куплю», – сказала злато,

«Все возьму», – сказал булат.

В нашем случае спорят не злато и булат. Тут скрещивается булат с булатом. И не вокруг каких-то вторичных денег, а вокруг возможности «все взять». И деньги в том числе, но это не главное.

Однако продолжим анализ конфликта и предоставим слово Владимиру Лоскутову. Тому самому первому заместителю начальника отдела прокуратуры Ленинградской области, которому сам президент (ощущаете масштаб?) поручил вести мебельное дело после того, как оно сначала было закрыто, а потом возобновлено. Лоскутов прямо говорит, что дело тормозили в правоохранительных органах: *«Сложность расследования заключалась в том, что у подозреваемых были большие*

связи в правоохранительных органах, что препятствовало ведению следствия».

Каков же масштаб связей? Лоскутов говорит о том, что его дело выводит на факты коррупции среди должностных лиц в правоохранительных органах. Каких лиц? И тут Лоскутов делает главное заявление: *«Если бы не поддержка президента РФ, который держал на личном контроле ход следствия, оно бы не достигло таких результатов».*

Тем, кому нужно что-то еще более конкретное, нежели данная фраза, просто сочувствую. Потому что конкретнее уже некуда.

Об одной (несопоставимой с вышесказанным, но важной для нас) статусной переигровке.

В день, когда сказана эта фраза, проходит встреча министров внутренних дел, министров юстиции и генеральных прокуроров стран «большой восьмерки». Вместо отставленного генпрокурора от России на этой встрече присутствует не первый заместитель генпрокурора (и официальный и.о.) Бирюков, а заместитель генпрокурора Звягинцев. Тоже ведь конкретнее некуда.

А теперь мы переходим к тому, что позволяет ощутить масштаб элитной коллизии.

Капитан Зайцев, давая интервью, сообщает о том, что следующим задержанным может оказаться Павел Стрепков – один из двоих руководителей подставной фирмы «Лига-Марс», через которую шла контрабанда мебели. На сегодняшний день Стрепков – заместитель руководителя фирмы «Ростэк». Фирма создана для облегчения труда таможен и коммерсантов при перевозке грузов через границу РФ...

Оставим Стрепкова, так сказать, на совести Зайцева, хотя... Зайцев в этом деле разбирался сначала по долгу службы, а потом – по другим понятным причинам. То есть с большой профессиональной страстью и в течение долгого времени. В результате он стал особым профессионалом по данному делу. Поэтому если он называет фамилию «Стрепков», то что-то имеет в виду. Это ни в коем случае не значит, что Стрепкова обязательно арестуют, как говорит Зайцев. **НО ЭТО ЧТО-ТО ЗНАЧИТ.** Это не пустой звук. Скажем так, не вполне пустой. Что мы и фиксируем. Только это – не более и не менее.

А теперь к проблемному Стрепкову добавим реально арестованного руководителя фирмы ООО «СЭФ Транс» Андрея Саенко. И с этим добавлением начнем пристальнее всматриваться в заявленный Зайцевым сюжет со связью Зуева и «Бэнк оф Нью-Йорк». При том, что это пока что единственный масштабный сюжет, которым мы располагаем.

В чем связь Зуева и «Бэнк оф Нью-Йорк»? И что такое дело «Бэнк оф Нью-Йорк»? Это был удар по финансовой базе Демпартии США, осуществленный очень опытными людьми из Республиканской партии США. Под удар попадали не только структуры Демпартии США, но и наши «высшие элитариусы». Такие, как управляющий делами президента Ельцина Павел Бородин. А далее, как говорят, со всеми остановками...

Вы, наверное, все это помните. Война на Балканах... Скандал с фирмой «Мабетэкс»... Выходы через скандал на Бородина и «Семью». Кстати, тесно связанное с этим всем другое генпрокурорское дело – дело Скуратова, о котором мы уже говорили. Что теперь выясняется?

Что немецкие правоохранительные органы в 2003 году (аккурат перед новыми выборами в США) сообщили в Следственный комитет при МВД РФ (где все еще работает капитан Зайцев, так круто занявшийся мебельным делом в 2000 году) нижеследующее.

Первое. Существует один из главных фигурантов дела «Бэнк оф Нью-Йорк» господин Питер Берлин.

Второе. У этого господина с гордой фамилией есть структура с не менее гордым названием фирма «Бенекс». Кто не помнит ни фамилии Берлин, ни названия фирмы «Бенекс», тот должен освежить память самостоятельно. Вспомнить, что такое дело «Бэнк оф Нью-Йорк». Мы это сделать здесь не можем по понятным обстоятельствам (объем, логика изложения и так далее).

Третье. В 1998 и 1999 годах со счетов фирмы «Бенекс», хозяином которой является Берлин, на счета некоей фирмы «Максекс» поступило 4,6 млн. долларов, которые германские правоохранительные органы однозначно квалифицируют как «грязные деньги».

Четвертое. Руководителями фирмы «Максекс» являются некие немецкие граждане Уве и Вольф Пфайффле (отец и сын). А совладельцем «Максекс» является хозяин «Гранда» и «Трех китов» Сергей Зуев.

Пятое. Зуев не просто совладелец. Он, купив контрольный пакет «Максекс» и другой фирмы, «Интердойс», договорился о том, что Уве и Вольф Пфайффле назовут себя хозяевами данных структур, но будут действовать только в интересах Зуева, не объявляя об этом публично. Зуев не просто об этом договорился. Он составил договор с двумя Пфайффле. А договор попал в руки немецких правоохранительных органов.

Шестое. «Интердойс» оплачивал поставки мебели в Россию.

Седьмое. «Максекс» оплачивал строительство мебельных торговых домов в московском регионе.

Восьмое. После начала действий германских правоохранительных органов Зуев перепродал долю в «Интердойсе» уругвайской фирме «Лассманн Трейдинг».

Девятое. Помимо Зуева, в фирмах «Максекс» и «Интердойс» в качестве незасвеченных владельцев фигурирует некая Ольга Анурова, сотрудник фирмы «Беринг консалтинг».

А вот теперь главное. «Новая газета» от 19 июня 2006 года указывает, что клиентом «Беринг консалтинг» являлся также «кандидат в президенты России Владимир Путин». И что 2 февраля 2004 года с его личного счета в Сбербанке в эту фирму ушла определенная сумма.

Мы знаем, как «Новая газета» ведет расследования. Знаем и зачем она их ведет. Мы знаем качество этих расследований. Поэтому никоим образом не хотим принимать данную информацию как истину в последней инстанции. Весьма показательно и то, что все это публикуется 19 июня 2006 года. Видимо, раньше авторам «Новой газеты», плотно специализировавшимся на подробностях «мебельного дела», эти обстоятельства то ли не были известны, то ли не были интересны... Что же случилось теперь? Ничего, кроме того, что 15 июня 2006 года Владимир Путин на специально собранной пресс-конференции заявил журналистам, что привлеченные им из Ленинградской области следователи (т.е. группа Лоскутова) «написали целые тома... Поработали...».

Иначе говоря, Путин кому-то прямо говорит, что он обладает полной информацией по данному далеко идущему делу. В ответ на мессидж Путина этот «кто-то» яростно огрызается. Он огрызается через газету, статус которой понятен. Что такое «непримиримая оппозиция», держащая бросать власти страшные вызовы, объяснять не надо. Тот, кто дает возможность дерзать, тот и огрызается. Тут правда ничего не значит. Пусть все ложь – и что? Мы фиксируем не правду и ложь, а обмен ударами с использованием информоружия. И лишь для того, чтобы масштаб конфликта был ясен.

Десятое. «Беринг консалтинг» учрежден Ириной и Александром Романовыми.

И тут же «Новая газета» вновь вспоминает (очень ко времени!), что Романов, «как утверждают некоторые его деловые партнеры», учился вместе с Путиным.

Одиннадцатое. Помимо «Беринг консалтинг», Александр Романов числился учредителем (в некоторых случаях – одним из руководителей) ряда фондов, связанных со спецслужбами. Примеры таковы: Международный благотворительный фонд (МБФ), Некоммерческий межведом-

ственный фонд социальной адаптации сотрудников правоохранительных систем.

Двенадцатое. «Беринг консалтинг» занимается поставками почтового оборудования. А в списке тех, кому оно поставляется, Администрация президента, ФСБ, Генпрокуратура, Высший арбитражный суд, Центральный банк, Сбербанк и так далее.

Тринадцатое. След от «Беринг консалтинг» тянется к «Беринг ГМБХ Москва», а оттуда – к германскому обществу «Беринг ГМБХ».

Четырнадцатое. В этот след впаяны те самые Саенко и Стрепков, о которых мы говорили. Один уже арестован по делу Зуева. Другой обещан следователем Зайцевым в качестве следующего арестанта.

Пятнадцатое. И Стрепков, и Саенко пропускали через границу не только мебель, но и нечто совсем другое. Причем в абсолютно неофициальном режиме. Проще: они являются еще и держателями неких фирм по продаже оружия.

Шестнадцатое. С учетом всех вышеуказанных обстоятельств, след от Зуева можно тянуть куда угодно. Президент об этом говорит в вполне угрожающем тоне. А Путин (надо отдать ему должное) никогда не угрожает зря. В ответ – «угрозой на угрозу». Это – мебельные мелочи? Окститесь! Это такой элитный конфликт, которого еще никогда не было!

Как он будет развиваться?

Ограничится ли все Устиновым или нитка будет разматываться дальше? Засветится ли вообще Устинов в этом деле?

Чтобы как-то с этим разобраться, не нужно погружаться в недоказуемые тайны. Многое можно понять, разобравшись в том, как раскручивалось на первом этапе дело «Гранда» и «Трех китов». Ведь не с помощью самодостаточного геройства капитана Зайцева оно раскручивалось. По крайней мере, самодостаточности тут быть не могло. «Зайцева в собственном соку» заткнули бы за десять тысяч баксов. Такова, увы, сегодняшняя практика. А вместо этого имел место громкий, длинный скандал.

Этот скандал впервые задел неприкасаемые, как тогда кому-то казалось, спецслужбы. Он высветил конфликт внутри казавшегося (опять-таки, кому-то) консолидированным чекистского сообщества. Он... впрочем, не будем торопиться. Вспомним в ту историю. Благо она относительно недавняя. И фактура по ней вполне открытая, вполне богатая и вполне актуальная.

Часть 13.

Начало мебельного скандала

А така на «Три кита» началась в августе 2000 года – и сразу почти со штурма.

24 августа 2000 года, в четверг, в подмосковный мебельный центр «Три кита» прибыли с проверкой таможенники, причем в сопровождении СОБРа. Как оказалось, не зря, поскольку в мебельном центре они, как пишут «Ведомости», «неожиданно» встретили решительное сопротивление. Чье именно? Сотрудников «Трех китов» и арендатора центра, компании «Бастион». Увидев СОБР, эти дерзкие люди отказались выполнить требования о предоставлении необходимых документов. А дерзкий СОБР, увидев этих дерзких людей, дерзко улетучился.

25 августа таможенники арестовали поставленную «Бастионом» мебель на сумму 3,8 млн. долларов.

26 августа центр «Три кита» был закрыт, и при содействии отряда МЧС (еще и МЧС! СОБРа мало!) были вскрыты склады «Бастиона». Вся мебель была арестована, начался ее вывоз на таможенные склады временного хранения имущества. Чтобы осознать масштаб этого факта, нужно пояснить, что в первые же дни из «Трех китов» было вывезено 50 автофургонов мебели, а предстояло вывезти – еще 300. При этом осталось неизвестным, на какую именно сумму было вывезено имущества на таможенные склады. Известно лишь, что в целом сумма контракта «Бастиона» с ввозившей мебель компанией «Лига-Марс» составляла 80 млн. долларов. Если вывозилась только мебель, то, честно говоря, «стрельба из пушек по воробьям».

27 августа, в воскресенье, было принято решение о возбуждении уголовного дела о контрабанде. Воскресенье – хороший день для принятия такого решения.

Атакованные компании сначала отправили в Генпрокуратуру жалобу на неправомочность действий таможенников. Но тут же поступили противоположным образом.

27 же августа председателю ГТК Михаилу Ванину было отправлено письмо, в котором проверяемые компании признали действия таможенников правомерными и выразили готовность содействовать проверке.

Еще через 2 дня выяснилось, что дорогостоящая мебель импортировалась под видом пиломатериалов.

При этом стало известно, что, хотя торговыми центрами «Три кита» и «Гранд», а также компанией «Бастион» фактически управляет одна

команда, юридически их владельцы между собой не связаны. Так, зданием «Гранда» владеет ЗАО «Альянс-95» с германским капиталом, «Трех китов» – российско-немецкое СП «Ламакс». Мебель же в салоны поставляла компания «Бастион», закупая ее у фирмы «Лига-Марс».

Вся эта мебель проходила через Одинцовскую таможенную, которую М.Ванин и приказал закрыть. Запишем на полях – Одинцово. И продолжим воспоминания.

Мебель, предназначенная нашим фигурантам, поступала из Германии, Италии, Испании на склады временного хранения. И только оттуда в «Три кита». При этом проведенная совместная операция подмосковного ГУВД и ГТК показала, что значительной частью складов временного хранения в Одинцовском районе (предназначенных отнюдь не только для мебели) владеют представители осевшей в районе чеченской диаспоры, лидеры которой имели связи в Центральной и Одинцовской таможне.

При этом 30 августа зам. начальника Одинцовской таможни Валерий Локоть заявил журналистам, что таможня работает в нормальном режиме, хотя у половины из 235 ее сотрудников уже были изъяты личные печати.

В тот же день, 30 августа, начальник Главного управления по борьбе с контрабандой ГТК А.Клепов сообщил о начале служебного расследования в отношении Балтийской таможни (Санкт-Петербург). Именно оттуда начиналось движение по России мебели, в итоге попадавшей в «Гранд» и «Три кита». Зафиксируем нить от Одинцово (подумаешь, величина!) к Балтийской таможне (вот это уже серьезно). И продолжим описывать катавасию. При этом нарушим хроникальность данного описания. И позволим себе одно развернутое и крайне важное отступление.

Часть 14.

Схема контрабанды мебели: куда ведут «концы»?

По утверждению СМИ (ну, не занимаемся мы фактурами – мы эти фактуры, точнее засветки, системно анализируем), контрабанда мебели была выстроена по следующей схеме.

В основе – серия фирм, расположенных как в РФ, так и на Западе.

Три германские фирмы – уже названные нами «Максекс» и «Интер Дойс», а также «Интер-Трейд» – закупали мебель на Западе и продавали ее в РФ. Здесь эта мебель продавалась и как бы перепродавалась по

кругу различными посредническими фирмами и лишь в итоге оказывалась в торговых центрах «Гранд» и «Три кита».

При этом закупка самой мебели на Западе делалась у известных производителей из Германии, Испании и Италии. В частности, у германской мебельной группы Welle, итальянских фирм «Каппелети», «Бета мобили», «Глория Саллати», «Джанни Тони», «Берлони», испанских компаний «М.А.РН.», «Индустриас Мартин», «Винсент Сарагоса», французской фирмы «Модуллаинджийн», английского производителя мебели «Аутлайн».

Проследим некоторые из «засвеченных» в СМИ «мебельных цепочек» и посмотрим, куда и на какие фигуры они нас выводят. Еще раз специально оговоримся, что речь идет исключительно об информации, фигурировавшей в СМИ.

Итак, германская фирма «Интер-Трейд» (подконтрольная германским партнерам Зуева – отцу и сыну Пфайффле) поставляла мебель компании «Лига-Марс». Эта компания была учреждена по двум потерянным паспортам. Гендиректора этой фирмы несколько раз менялись. Причем каждый раз ими были лица с потерянными паспортами. Однако такая «виртуальность» не мешала компании «Лига-Марс» быть фактически центральной в деле закупок мебели за границей. При этом путь транспортировки мебели выглядел следующим образом.

Железнодорожным или морским путем в контейнерах компании «Майэрск Прайвит Лимитед» закупленная мебель доставлялась в морской порт Роттердама (Голландия). Дальше мебель транспортировали морским путем в порт Санкт-Петербурга, где она проходила оформление на Балтийской таможне. Пройдя Балтийскую таможню, мебельные контейнеры на автотранспорте компаний «Трансбизнес-Э» и «Сити-Экспресс» отправлялись на таможенный пост «Наро-Фоминский» в Московской области.

На этом этапе операции получателем мебели значилась компания «Лига-Марс». Следствие считает, что на Балтийской таможне происходило резкое занижение веса груза мебели. С точки зрения закона это действительно стопроцентная контрабанда.

Далее мебель оказывалась на складах временного хранения в двух деревнях Наро-Фоминского района: Алабино и Кузнецово. Очень знаменитые, надо сказать, деревни! Особенно Алабино. Да и весь район... Когда хотят уйти из поля зрения разного рода органов, то не оседают в районе, где размещены элитные военные части и многое другое. А размещают в таком районе нечто сомнительное только тогда, когда в этом есть прямой

однозначный смысл. Когда издержки от засветки ниже приобретений от прикрытия. Так ведь?

Но продолжим слежение за засветками, лихорадочно вываленными во всевозможные СМИ в связи с беспрецедентной остротой конфликта.

Быстрому прохождению таможенных процедур и беспроblemному движению способствовала компания «СЭФ Транс». Учредителем «СЭФ Транса» был Андрей Саенко (тот самый, которого арестовали), а руководителем Павел Стрепков (у которого сейчас также начинаются проблемы с правоохранительными органами).

Складированную мебель «Лига-Марс» перепродавала фирме ООО «Бастион», после чего шла серия перепродаж мебели фирмами-посредниками друг другу. В числе этих фирм называют ООО «Бистах», ООО «Лорпа МХ», ООО «Магистраль» и т.д. После серии перепродаж мебель оказывалась в торговых центрах «Гранд» и «Три кита».

С помощью серии таких перепродаж решалась задача легализации контрабандно ввезенной мебели и купировалась возможность конфискации товара со стороны таможенных органов.

Если бы «Гранд» и «Три кита» ввозили мебель сами, то мебель, в случае раскрытия схемы, подлежала бы конфискации как контрабанда.

Если бы «Гранд» и «Три кита» скупали мебель непосредственно у «Лиги-Марс», то эти торговые дома были бы, формально, «добросовестными приобретателями». Но и в этом случае, при наличии прямой связки «Лига-Марс» – торговые дома «Гранд» и «Три кита», все равно могут возникнуть «нежелательные вопросы».

А перепродажа мебели через третьи-четвертые-пятые руки не только снимала эти лишние вопросы, но и запутывала возможное следствие.

То есть отказать операторам в специфическом профессионализме нельзя.

При этом существовавшая чуть ли не исключительно на бумаге «Лига-Марс» не только осуществляла масштабную внешне- и внутри-экономическую деятельность, но и имела связи с зарубежными банками.

«Лига-Марс» имела контракт на поставку мебели с американской компанией «Согра Интернешнл» (Sogra International). Согласно этому контракту, «Лига-Марс» должна была перечислить 5 млн. 125 тыс. долларов на счет «Согра Интернешнл» в Нью-Йорке (N 987-038-192-065, филиал The Chase Manhattan Bank на Пятой авеню) или в Риге (счет N 60200189015, Lateko Bank, Riga).

В контракте указан адрес «Согра Интернешнл»: 9229 Queen Boulevard, Rego Park, New York 11394. Однако, как утверждают СМИ, по данному адресу никакой фирмы «Согра» не существует. А вот счета и переводы денег, в отличие от адресов и фирмы, были вполне реальны. Более того, к счету имели непосредственное отношение некие А.Констин и Ана Гарен, фигурировавшие в деле «Бэнк оф Нью-Йорк» (опять «Бэнк оф Нью-Йорк»!!!).

Есть и иные весьма интересные подробности деятельности «Лиги-Марс» и связанных с ней персонажей. Поставки мебели для «Лиги-Марс» на внутрисоссийском рынке осуществляла фирма «Союзстройтехсервис». Секретарем склада временного хранения этой фирмы была некая Пирогова. Эта Пирогова одновременно работала в фирме «Сэфтранс» (занимается таможенным брокерством).

При этом Пирогова в свое время выдавала доверенность на пользование собственным автомобилем ВАЗ-2109 некоему Лисицыну. А этот Лисицын был не кем-нибудь, а сотрудником таможенного поста «Наро-Фоминский». Якобы этот Лисицын участвовал в некой истории по возвращению арестованной мебели компании «Лига-Марс». История мелкая. И важная лишь потому, что снова возвращает в далеко не мелкий Наро-Фоминск. И таких возвратов более чем достаточно. Однако, кроме мелких историй, есть и гораздо более крупные.

Все та же «Новая газета» (ее ангажированность мы уже отметили) публикует 6 декабря 2004 года материал Романа Шлейнова. Этот журналист постоянно специализируется на «Трех китах». И, в отличие от Ю.Щекочихина, с ним все в порядке, чему мы искренне рады. Но специализация Шлейнова достаточно специфична. И явно адресует нас к обмену информудармами, осуществляемому в режиме элитной нетранспарентной схватки. Статья Шлейнова (одного из информоператоров этой схватки) называется «"Семейные" и "питерские" сидят на одном стуле».

«Гвоздь» материала – большие отрывки из протокола допроса свидетеля по уголовному делу о контрабанде мебели Владимира Буркова, проведенного Следственным комитетом при МВД России 22 ноября 2000 года.

Тут все интересно. И то, как лихо независимые журналисты оперируют следственными документами (откуда они их получили?), и то, *каким именно* протоколом пользовался Шлейнов.

Это протокол допроса от 22 ноября 2000 года. Допрос начат в 13 часов 02 минуты, окончен в 14 часов 30 минут.

Но уже в районе 16 часов того самого дня 22 ноября в Следственный комитет при МВД прибежали прокурорские чины, которые и изъяли все документы по «Трем китам» и «Гранду». То есть, видимо, это был последний допрос по этому делу. И тем он нам очень интересен!

Фамилия милицейского следователя, прошедшего допрос, в материале Шлейнова умышленно пропущена. И это очень показательно! А вот фамилия допрашиваемого названа. Более того, Шлейнов дал ему краткую и весьма яркую характеристику:

«Бурков Владимир Игоревич в 90-х работал в одной из фирм "Внешэкономсервиса" Торгово-промышленной палаты СССР, затем в различных коммерческих структурах, с 1999 г. был председателем совета директоров ГУП "Госресурс" ГУИН Минюста РФ (поставляет продукты и прочее для системы исполнения наказаний, отмечен ряд скандалов с этими поставками). С 2003 г. – первый замглавы Госкомрыболовства. Некоторое время по распоряжению тогдашнего премьера Касьянова временно исполнял обязанности председателя рыбного ведомства.

О Владимире Буркове не раз писали как об учредителе терминала "Стройтерминалсервис", на который посыпались блага по воле известного генерала Орлова – помощника главы МВД Рушайло. Этот терминал упоминался в связи с несколькими уголовными делами о контрабанде, которые ничем не закончились. Кроме того, шесть депутатов Госдумы (Геннадий Гудков, Виктор Илюхин, Александр Хинштейн и др.) официально сообщали генпрокурору Устинову и директору ФСБ Патрушеву о том, что Владимир Бурков, будучи руководителем Госкомрыболовства, как будто ежемесячно перечислял "в фонд" Михаила Касьянова около 5 млн. долларов».

А вот расширенная цитата из показаний самого Буркова (все купюры и примечания в тексте принадлежат «Новой газете»):

«По существу заданных вопросов свидетель показал: 12 августа 2000 г. мне позвонил в офис <...> Жуков Евгений Николаевич. Он является моим знакомым. По моим сведениям, он является офицером ФСБ. Жуков Е.Н. попросил меня выйти на улицу. Я вышел, и Жуков представил мне молодого человека как сотрудника гос. предприятия "Промэкспорт" (впоследствии "Рособоронэкспорт", структура, осуществляющая торговлю российским оружием и военной техникой. – Р.Ш.) и попросил выслушать его и если я смогу, то оказать тому посильную помощь <...>. Молодой человек представился мне как Андрей, спросил, есть ли у меня связи в УБЭПс ГУВД МО среди руководящего состава. Я

сказал, что, к сожалению, в этом вопросе я ничем не могу ему помочь. После этого мы расстались. Андрей говорил, что у него проблемы, связанные с проверкой УБЭПом его организации, расположенной в Наро-Фоминске <...> (в УБЭП ГУВД Московской области начинали "трехкитовое" разбирательство, там находилось множество интересных материалов, включая прослушки телефонных переговоров героев "трехкитового" дела, которые мы уже публиковали, подробнее см. сайт "Новой". – Р.Ш.).

Второй раз мы встретились в офисе на ул. Ильинка после звонка Андрея <...>. Эта встреча состоялась 29 августа 2000 г. и продолжалась 10–15 минут. В ходе встречи Андрей сказал, что его проблемы не кончились, и предложил мне сотрудничество в бизнесе: в сфере таможенного оформления грузов <...>. Больше я Андрея не видел. Позже я узнал, что у Андрея фамилия – Саенко. На вторую встречу Андрей приходил не один, а с Мирошниковым, с которым и познакомил меня на данной встрече. Мирошников дал мне визитку, где была указана его должность: генеральный директор ДГУП "Промэкспорт-ТБ" (впоследствии ДГУП "Рособоронэкспорт-ТБ". – Р.Ш.). Разговор с Мирошниковым не касался дел Андрея <...>.

С Жуковым Е.Н. меня познакомили года три назад. У него в записной книжке может быть мой телефон. Близко я его не знал. Когда я с ним познакомился, мне его представили как действующего сотрудника ФСБ РФ».

Главный вывод Шлейнова из всех этих цитат: тезис о противостоянии в деле «Трех китов» высоких чинов ФСБ («партия сторонников» «Трех китов») и людей Владимира Рушайло и его помощника Александра Орлова («партия гонителей» «Трех китов») не совсем верен.

Вот, мол, смотрите, один из главных фигурантов «Трех китов» Саенко ищет защиты у близкого к Орлову Буркова.

Здесь надо указать следующее:

Во-первых, сама схема «ФСБ и "Три кита" против МВД и Рушайло» была изначально лубочная. Хотя бы потому, что некая «условно милицейская группа» продолжала гонения на «Три кита» и «Гранд» и при преемниках Рушайло – Грызлове и Нургалиеве.

Во-вторых, текст допроса сильно цензурирован Шлейновым. Из него, как мы видим, много что вырезано. А сильно цензурированный текст не дает полностью восстановить картину происшествия.

В-третьих, в самом тексте протокола допроса сказано-то следующее. Близкий к Орлову Бурков встретился по инициативе сотрудника ФСБ

Евгения Жукова (об этом персонаже мы расскажем ниже) с неким Андреем, который оказался Андреем Саенко. Саенко попросил Буркова помочь ему решить некие проблемы с УБЭПом. Через некоторое время тот же Саенко вновь общался с Бурковым, предлагал заняться бизнесом и сообщил, что свои проблемы с милицией он не решил. Судя по всему, никакого продолжения это знакомство не имело.

Из текста допроса Буркова следует, что Саенко искал выходы на МВД, чтобы коррупционным способом «решить свои проблемы», но Бурков в этом поиске ему никакой помощи не оказывал. То есть Саенко – плохой, а Бурков – хороший. Отметим, что на момент допроса Буркова МВД возглавлял как раз Рушайло, а Орлов считался «серым кардиналом» этого ведомства.

То есть, описано следующее. Есть Бурков, и у него есть возможность помочь Саенко в МВД. Потому что Бурков связан с Орловым, а Орлов может все. Зная о связи Буркова с Орловым, Евгений Жуков (а также Саенко) и делают заходы на Буркова. А Бурков не поддается. То есть Бурков отказывается признать участие Орлова в данной композиции. Что и описывает Шлейнов. И мне просто хочется плакать от умиления: вот ведь на какие простые вещи выводят нас некие тайные, секретные описания!

И, наконец, тот же Шлейнов в «Новой газете» от 9 сентября 2002 года и от 6 декабря 2004 года рассказывал об анонимном письме в адрес главы МВД Грызлова, датированном мартом 2002 года. Хотя письмо анонимное, Шлейнов почему-то уверенно сообщает, что его писали с подачи «правой руки» Рушайло генерала Орлова, который к тому моменту уже находился в розыске.

В письме говорилось следующее:

1. Фирму «Лига-Марс» контролируют Павел Стрепков и Андрей Саенко.
2. Стрепков и Саенко контактируют с одним из замов полпреда в ЦФО (фамилия не называется), высокопоставленными сотрудниками ФСБ, а также с руководством «Рособоронэкспорта».
3. Саенко на момент написания письма был заместителем директора ГУП «Рособоронэкспорт-ТД» (дочерняя структура «Рособоронэкспорта», отвечающая за таможенное оформление и прохождение экспортируемой из РФ военно-технической продукции).
4. О директоре «Рособоронэкспорт-ТД» Сергее Мирошникове авторы письма сообщали, что он в начале 1990-х гг. скрывался в Германии от уголовного преследования в РФ. Причина преследования – дело о

незаконной торговле оружием. Правда, сам Шлейнов оговаривается, что это утверждение не нашло своего фактического подтверждения.

5. В 2001 году «Рособоронэкспорт-ТД» выступил в качестве соучредителя склада временного хранения ООО «Транспортно-экспедиционный терминал». Однако большей частью акций (51%) владели некие английские компании – «Монтапо Индастриос, ЛТД» и «Продент».

6. К ООО «Транспортно-экспедиционный терминал» имеют отношение некие лица, участвующие и в сюжете с «Тремя китами».

7. С помощью ООО «Транспортно-экспедиционный терминал» ... Ну, тут нужна прямая цитата из Шлейнова! Вот она: *«Неизвестные авторы письма к Грызлову уверяют, что таким образом обеспечивается участие иностранных компаний в поставке оружия и техники по линии "Рособоронэкспорта", а терминал под крышей государственного унитарного предприятия в обстановке некоторой секретности вместе с оформлением федеральных грузов пропускает и кое-что коммерческое»*. Иными словами, сказано, что контрабанда мебели – это просто «крышевая шалость», осуществляемая параллельно с вполне санкционированными (пусть и тайными!) операциями по оружейному экспорту.

8. Саенко наладил хорошие отношения с сотрудником ФСБ Евгением Жуковым (о нем – ниже). При этом брат Жукова, Николай Жуков, ранее являлся сотрудником ПГУ КГБ СССР и имел прямое отношение к поставкам оружия (опять оружие!) в Ливию, Тунис и ряд других стран.

9. В своих разговорах Саенко любил упоминать руководство ФСБ и тогдашнего первого зампреда ГТК РФ Мещерякова.

На основании всего вышеизложенного Шлейнов задал такой вопрос: *«Имеет ли "Рособоронэкспорт" через свои дочерние структуры отношение к этой контрабандной истории и не использовались ли возможности этой международной сети для нелегальных или тайных, санкционированных государством поставок оружия в некоторые страны?»*

Вопрос, скажем так, не совсем корректный.

Во-первых, потому что речь идет не просто о поставках оружия, а о поставках «тайных, санкционированных государством» (цитата из Шлейнова!). А если так, то зачем эту тему обсуждать? Ведь в этом деле участвуют люди, которые не самодеятельностью занимаются, а выполняют приказ. И это уже не только (и, видимо, не столько) коррупция.

Во-вторых, в самом тексте вопроса почти содержится ответ на него.

В-третьих, к автору таких вопросов всегда возникают встречные вопросы об источниках его особой информированности в столь специфических делах.

Теперь – о близком знакомом Саенко Евгении Жукове.

Суммируя многочисленные открытые «засветки», о нем можно сказать следующее:

1. Жуков – подполковник ФСБ, ранее работал в Управлении «Н» Департамента экономической безопасности (ДЭБ) ФСБ РФ.

2. В Управлении «Н» Жуков курировал Одинцовскую таможню, через которую шла часть потока мебели в «Гранд» и «Три кита». Впоследствии эта таможня была расформирована.

3. В ДЭБ Жуков дослужился до должности зам. директора департамента.

4. Впоследствии Жуков стал помощником зам. директора ФСБ Юрия Заостровцева.

5. По информации Р.Шлейнова, которую он сам тут же называет «неподтвержденной», Жуков якобы успел побывать помощником и другой влиятельной фигуры – Виктора Иванова (в бытность последнего начальником Управления собственной безопасности ФСБ РФ).

С 2001 года Жуков ушел в газпромовские структуры, заняв пост вице-президента ОАО «Востокгазпром».

Судьба же его подопечного Саенко сложилась более трагично.

6 августа 2003 года на него было совершено покушение. Водитель Саенко был убит, а сам он получил тяжелые ранения, однако выжил.

Все та же «Новая газета» от 11 августа 2003 года устами того же Шлейнова связала покушение на Саенко с серией покушений на различных действующих лиц «трехкитового дела». Вот этот список:

«27.02.2002: В госпитале оказался начальник Центральной оперативной таможни Воробьев, который возбуждал уголовное дело по недостоверному декларированию мебели. На него напали и избили.»

15.03.2002: В Риге напали на П.Полякова – организатора перевозок итальянской мебели для "Гранда" и "Трех китов". Он оказался в реанимации.»

16.03.2002: Черепно-мозговую травму получил сотрудник оперативно-поискового управления Государственного таможенного комитета капитан Юхименко. Он наблюдал за объектом, имеющим отношение к контрабанде.»

В ночь с 16-го на 17.03.2002: Взорвали милицейский автомобиль, который привез домой следователя ГУВД Московской области Ненахову. Она участвовала в следствии на начальном его этапе.

27.05.2003: В госпитале Бурденко убит свидетель Сергей Переверзев, президент ассоциации "Мебельный бизнес", который открыто заявлял, что опасается расправы со стороны основного героя "трехкитового дела" – предпринимателя Сергея Зуева.

Кроме того, Шлейнов сообщил, что скончавшийся тем же летом 2003 года журналист «Новой» Юрий Щекочихин перед смертью собирался в США, чтобы запросить у ФБР материалы той части дела «Бэнк оф Нью-Йорк», в которой фигурирует «трехкитовый след».

А вот как заканчивает Шлейнов свой тогдашний специфический материал:

«Специально для Генпрокуратуры публикуем список героев дела "Трех китов", кому, по здравому размышлению, угрожает серьезная опасность:

Павел Стрепков – знакомый Андрея Саенко, тоже учредитель фирмы "Сэфтранс" (был ее главбухом и руководителем) – звена в мебельной контрабанде, тоже свидетель, потенциальный обвиняемый...

Андрей Латушкин – был руководителем фирмы "Альянс-96". Через ее счет в германском банке проходили деньги Питера Берлина на строительство "Гранда". Один из потенциальных обвиняемых...

Двое российских граждан (назовем их Е. и В.), указанных в немецких документах (полученных Генпрокуратурой в этом году). Германские правоохранительные органы хотят получить информацию и допросить их.

Евгений Жуков – подполковник ФСБ РФ, знакомый Андрея Саенко, недавний помощник замдиректора ФСБ.

А.В.Канунникова – подставной декларант контрабандной мебели, следствие не смогло ее найти.

Смысл концовки очевиден. В борьбе двух сил («протрехкитовых» и «антитрехкитовых») одна из сил («протрехкитовая» сила зла) убивает людей без счета. А другая, видимо, постоянно сажает цветы на их могилах и молится за спасение их душ. Так бывает?

Но вернемся к упоминаемому Шлейновым (и ныне арестованному) Андрею Саенко. На момент покушения он уже стал советником генерального директора ГУП «Ростэк».

ГУП «Ростэк» это структура Федеральной таможенной службы, крупнейший таможенный брокер в России, обладающий монополь-

ными правами на реализацию конфиската и страхование ввозимых иномарок. Кроме того, «Ростэк» обслуживает все таможенные посты. Напомним также, что в 1998 году одно очень крупное лицо, занимавшееся этой же реализацией конфиската в Санкт-Петербурге, было убито. Я имею в виду крупного администратора с советским прошлым Д.Филиппова, который умер 13 октября 1998 года – через три дня после того, как в его подъезде была проведена достаточно профессиональная террористическая операция. Взорванная бомба сделала свое дело. При этом всем специалистам ясно, что людей ранга Дмитрия Филиппова не отдадут на расправу криминальной черни. Тут речь идет не о криминальных ужасах, а об элитных разборках.

Вскоре последовал ряд других знаковых смертей. Так что список Шлейнова – из разряда того, что в определенной среде называется «фильтруй базар». Людоедам никогда не противостоят вегетарианцы. Вегетарианцы не котируются в качестве участников подобных конфликтов.

И, наконец, обратим внимание на то, что в ноябре 2004 года заместителем генерального директора ГУП «Ростэк» по логистике стал давний соратник Саенко Павел Стрепков.

Как это называется? «Все следы ведут в «Ростэк»».

«Ростэк» не только мебелью занимается. Не только и не столько.

В связи с этим хочу отметить, что многочисленные (и далеко не всегда качественные) «засветки» по делу «Трех китов» и «Гранда» в СМИ позволяют сделать два важных наблюдения.

Во-первых, дело явно носит транснациональный характер (все эти упоминания «Бэнк оф Нью-Йорк» и т.д.)

Во-вторых, «Новая газета» нам прямо говорит, что в деле были некие оружейные сделки, «санкционированные государством». Если расшифровывать этот пассаж до конца, то ясно, что речь идет не об абстрактном «государстве», а о представителях высшей власти. Каких именно? Тут наша компетенция кончается. В конце концов, о тайных и санкционированных оружейных сделках заговорили не мы, а «Новая газета».

Мы же отметим, что если это утверждение «Новой газеты» верно, то «мебельное дело» – это еще и «ящик Пандоры», из которого может посыпаться нечто очень и очень громкое и неприятное...

И тогда становится понятен весь ажиотаж, который сопутствовал «мебельному делу», хронику которого мы продолжаем.

Часть 15.

Продолжение мебельного скандала

После первых скандалов второй половины 2000 года о «мебельном деле» надолго замолчали, хотя сам сюжет продолжал развиваться.

7 сентября 2000 года было возбуждено дело по факту контрабанды двух партий мебели. 20 октября 2000 года оно поступило в Следственный комитет при МВД РФ и попало к следователю П.Зайцеву, детали мытарств которого нами уже приведены выше. Здесь добавим, что при расследовании, как сообщает «Новая газета» от 19 июня 2006 года, была выдвинута версия об отмывании денег, полученных от нелегальной торговли оружием, нефтью, нефтепродуктами, а также от афер с «чеченскими авизо». То есть такой список, из которого видно, что и теперь далеко не все фигуранты контрабандных схем известны широкой публике.

22 ноября произошла уже упоминавшаяся выше отправка дела (№9285) от следователя Зайцева в Генпрокуратуру. Сейчас выясняется, что это произошло через несколько часов после того, как в деле появились документальные данные о причастности к нему ближайших подчиненных Юрия Заостровцева, тогда начальника департамента экономической безопасности и замдиректора ФСБ.

Что касается мебельного центра, то он после изъятия мебели на сумму 6 млн. долларов был закрыт на полтора месяца. Сергей Зуев заплатил 2,5 млн. долларов таможенных пошлин (в бюджет), 450 тыс. долларов штрафов (идущих ГТК) и остался должен еще 2,5 млн. долларов. Таможенники закрыли дело. Мебель вернулась в «Три кита», но не вся. По утверждению представителей «Трех китов», пропало мебели на сумму 3,9 млн. долларов, и потому Зуев отказался доплачивать 2,5 млн. долларов.

После этого, в январе 2001 года, Управление таможенных расследований с поразительным упорством (Заостровцев никуда не ушел и уже проявил себя в этом деле) вновь возбудило дело против «Бастиона» и начало проверки в фирмах С.Зуева, владеющих центрами «Гранд» и «Три кита» – ООО «Альянс-95» и «Альянс-96».

Со своей стороны, компания «Три кита» обратилась в суд с требованием вернуть 2 млн. долларов и 450 тыс. долларов (то есть пошлины и штрафы).

А летом 2001 года началось обсуждение статусных интересантов. «Новая газета» от 23 июня 2001 года сообщила, что мебель известных

производителей из Италии, Испании, Франции, Англии и Германии доставлялась в Роттердам в контейнерах фирмы «Маэрск прайват лимитед». Оттуда «Маэрск» вез контейнеры в Санкт-Петербург, где на таможене их вес сильно занижался. Далее мебель двигалась на таможенный пост «Наро-Фоминский» и размещалась на подмосковных складах временного хранения Наро-Фоминского района. Эти операции проводились при помощи ООО «Сэфтранс», которое возглавлял Андрей Саенко.

Кроме того, «Новая газета» отдельно обозначала роль в этом процессе Юрия Заостровцева (бывшего первого заместителя директора ФСБ), которая «в том и состоит, чтобы таможня неизменно давала добро». Там же говорилось, что на Лубянке за Юрием Заостровцевым закрепилось прозвище «Три кита».

Все это увязывалось с тем, что Заостровцев до 1993 года курировал в экономической контрразведке ФСБ Государственный таможенный комитет. В 1993 году он уволился, а в ноябре 1998 года вернулся в экономическое управление и стал первым замдиректора ФСБ.

С этого момента и на длительное время Юрий Заостровцев становится негативным героем «Новой газеты». 8 августа 2001 года «Новая газета» сообщила:

«В ФСБ циркулирует слух о том, что Юрий Заостровцев, который курировал таможеню по линии ФСБ и сохранил массу нужных связей, обеспечивает благополучное растаможивание элитной мебели иностранного производства, поступающей в престижные магазины "Гранд" и "Три кита". Как утверждается, на балтийской и наро-фоминской таможене мебель становится значительно легче, образуя тем самым немалый денежный ресурс. Утверждается также, что Юрия Заостровцева стали разрабатывать в МВД после того, как у него возник конфликт с Владимиром Рушайло по поводу одного из весьма близких министру банков...».

Напоминаем, что В.Рушайло был освобожден с должности главы МВД 28 марта 2001 года и сразу же назначен главой Совета безопасности РФ. И уже после этой отставки состоялся информационный залп по Заостровцеву. Интернет-агентство АПН в связи с этим утверждало, что настоящие стороны «мебельного» конфликта – это Юрий Заостровцев и первый зам. Устинова Юрий Бирюков, с одной стороны, и Владимир Рушайло и Михаил Ванин – с другой.

Мы уже убедились в том, что редуцировать конфликт до данного уровня невозможно. А значит, любая такая редукция есть часть игры. Одна элитная группа хочет выделить один фокус дела. Другая – другой.

Никак нельзя сказать, что версия с Рушайло и прочими все описывает в полном объеме. Ведь бурное развитие «трехкитового дела» продолжалось в течение длительного периода после ухода Рушайло из МВД. Однако эта версия не случайна. И одной из главных фигур, продвигавших ее в СМИ, был Александр Хинштейн.

В сентябре 2001 года А.Хинштейн опубликовал в «Московском комсомольце» ряд статей с обвинениями чиновников ГТК в коррупционных связях с бывшим помощником Владимира Рушайло Александром Орловым. В одной из статей серии «Наследство черного регента» (от 19.09.2001) Хинштейн приводит фрагмент из некоего диалога между зампредом ГТК Б.Гутиным и С.Зуевым, переданного этим последним А.Хинштейну. В диалоге Гутин говорит (судя по тексту, Зуеву):

«Единственное, что могу вам сказать: мы действовали не по своей воле. Нам приказали вас мочить.

– Кто?

– (Гутин): Вы прекрасно знаете, кто. Отношения с Орловым у вас ведь не сложились...

– Он так прямо и сказал: Орлов? – переспрашиваю я у бизнесмена Зуева, руководителя двух крупнейших в области мебельных центров – "Гранда" и "Трех китов".

Зуев кивает: – Именно так. Таможня, мол, здесь ни при чем. Все это – дело рук Орлова.

– Но разве таможенники подчиняются МВД?

– Орлову подчинялись все...».

Ниже Хинштейн утверждает: *«Именно Орлов был непосредственным мотором всей этой акции. Таможенников попросту использовали в качестве грубой рабочей силы».*

И дело, над которым работал следователь Зайцев, находилось именно под личным присмотром Орлова, вплоть до вызовов им к себе свидетелей по делу.

То есть Хинштейн в сентябре 2001 года фактически выступает адвокатом Зуева как «жертвы» Орлова.

Однако очень скоро Хинштейн фактически превратится чуть ли не в главного обвинителя Зуева. И это парадокс, который невозможно объяснить сугубо ведомственными пристрастиями. Здесь нельзя не признать наличие симпатий к конкретной группе внутри ведомства. Симпатий, имеющих, похоже, отчетливо «антизаостровскую» направленность.

Однако то, что писал Хинштейн, не единственная версия данного сюжета. По другой версии, весной 2001 года глава ФСБ Патрушев пере-

дал президенту Путину концепцию экономической безопасности России, написанную Ю.Заостровцевым. Согласно документу, ГТК и вновь создаваемую финансовую разведку предлагалось подчинить Минфину, а их руководителям придать ранг первых замов министра. На пост председателя ГТК предлагался сам Ю.Заостровцев. Однако, по этой версии, план Заостровцева удалось похоронить Алексею Кудрину, убедившему президента в несостоятельности концепции.

И вновь – об относительности версий. Нам говорят, что «мебельное дело» – это удар по Патрушеву и Заостровцеву, которые хотят «поднять» под себя таможду. Но выше мы показали, что в решающий момент письмо Касьянову, в котором фактически содержатся прямые обвинения владельцев «Гранда» и «Трех китов» (а косвенно и Заостровцева) в контрабанде, подписал именно Патрушев. Понятно, что концы с концами не сходятся!

Еще раз подчеркнем: нет единой «партии чекистов». Есть разные внутренние партии внутри этого и иных силовых цехов. И ничего нельзя понять в данной истории (как и во многих других) без перехода на аналитический язык.

После обмена вышеприведенными «информационными ударами» полномасштабная «мебельная» война продолжилась на уровне юридических санкций.

24 сентября 2001 года Генпрокуратурой было возбуждено уголовное дело о превышении таможенниками служебных полномочий. Им бы затихнуть!

Однако уже 28 сентября сотрудники управления таможенных расследований ГТК опечатали склады двух поставщиков «Трех китов» – ООО «Экспомебель» и ООО «Торкомм». При этом сотрудники ГТК попытались вывезти опечатанной мебели на сумму 1 млн. долларов, но сделать это не удалось, так как юристы «обиженных» компаний добились запрета на вывоз мебели в Мосарбитраже.

10 октября 2001 года на страницах все того же «МК» появилось открытое обращение С.Зуева к Генеральному прокурору России Устинову В.В.

Зуев писал: «Обращаюсь к Вам от лица пятидесяти тысяч коллектива и поставщиков крупнейших магазинов по продаже мебели ТК "Три кита" (Одинцовский район Московской области) и МЦ "Гранд" (г. Химки) с просьбой остановить беспредел, творимый отдельными должностными лицами ГТК». Далее следовал подробный список притеснений и описание ущерба, нанесенного мебельной группе.

11 октября Московский арбитражный суд удовлетворил иск компании «Три кита» с требованием вернуть «излишне уплаченную сумму» в 2 млн. долларов. Однако денег компания не получила. По отзыву из ГТК, они уже ушли в бюджет.

То есть речь идет о войне внутренних партий, равных по своей силе. Причем войне, в которой никто не хочет не только капитулировать, но даже идти на какой-либо компромисс.

15 октября 2001 года в агентстве «Интерфакс» состоялась пресс-конференция руководителей правоохранительного блока ГТК о раскрытии контрабандистской сети, ключевое место в которой занимал С.Зуев. В числе выступавших были начальник управления таможенных расследований А.Константинов и его первый заместитель М.Файзулин. Вместо начальника главного управления по борьбе с контрабандой Б.Гутина, находившегося на больничном, присутствовал его заместитель Г.Федечкин.

На следующий день в прессе появились комментарии на тему о том, что за борьбой вокруг мебельного дела скрывается конфликт между Борисом Гутиным и Юрием Заостровцевым. Подчеркивалось, что фирмы-соучредители «Трех китов» и «Гранда» принадлежат отцу Юрия Заостровцева, работнику КГБ в отставке Евгению Заостровцеву, также бывшему в свое время куратором таможни. При этом отмечался тот факт, что до своего возвращения в ФСБ Юрий Заостровцев работал в «Тверьуниверсалбанке», которым тогда руководил Николай Рыжков – бывший предсовмина СССР и тесть Бориса Гутина.

Здесь надо отметить, что завершение деятельности Заостровцева в «Тверьуниверсалбанке» в 1996 году проходило далеко не спокойно. В череде тогдашних скандалов всплыло имя компаньона Заостровцева по ЧОП «Титан-Б», некоего Прунцева, который, по данным российских спецслужб, поставлял оружие чеченским боевикам. Кроме того, по утверждению спецкора «Новой газеты» Олега Лурье, конкретные операции с оружием в интересах Заостровцева осуществлял не кто иной, как Андрей Саенко.

Причем никак нельзя считать, что эти обстоятельства не имели отношения к «мебельной теме». Уже в ноябре 2001 года в прессе появились утверждения, что в тот период Саенко, «известный своими связями с солнцевской ОПГ», опекал ту самую (прикрытую ГТК) Одинцовскую таможню.

Здесь следует указать, что в информационном залпе по Заостровцеву интересно не только (и даже не столько) то, с каких постов он уходил,

куда возвращался и кому кем приходится, но и то, с какой страстью все необъятное мебельное дело сводилось тогда в СМИ только и именно к данной фигуре. Так или иначе, но свой пост первого замдиректора ФСБ Заостровцев сохранил до начала 2004 года.

Далее, одновременно с пресс-конференцией руководства ГТК в «Интерфаксе», 15 октября 2001 года, в Санкт-Петербург прибыла комиссия ГТК. В тот же день потеряли свои должности глава Северо-Западного таможенного управления (СЗТУ) В.Шамахов, начальник службы собственной безопасности СЗТУ М.Прокофьев и начальник Балтийской таможни А.Пучков.

Отметим одну – просто «зеркальную» – параллель между развитием «трехкитового дела» в 2001 и 2006 годах. В 2001 году Владимир Шамахов был лишен должности главы СЗТУ. А в 2006 году ...

17 мая 2006 года «Коммерсант» сообщил о том, что первый замглавы ФТС Шамахов отправлен в отпуск, а значительная часть его полномочий передана новому замглавы ФТС Малинину.

Газета напоминает, что Шамахов уже увольнялся из таможни в 2001 году, но в 2004 году вернулся туда же. И не как-нибудь, а по указанию Путина. Причем тогда его рассматривали в качестве возможного преемника экс-глав ГТК-ФТС Ванина и Жерихова. Более того, по данным «Ъ», Шамахова категорически не устраивает отставка (в которую может плавно перетечь его отпуск), и он в ближайшее время может выйти из отпуска.

И еще одна аналогия между 2001 и 2006 гг. Одним из «гонителей» (сознательных или мотивированных приказом сверху – вопрос отдельный) «Трех китов» и «Гранда» в 2001 году был тогдашний зампред ГТК Борис Гутин.

А теперь – вновь в 2006 год.

12 мая 2006 года, в один день с перестановками в таможне и ФСБ, спикер СФ Сергей Миронов подписал представление на досрочное прекращение полномочий четырех сенаторов. Одного из этих сенаторов звали... Правильно, Борис Гутин!

2 июня 2006 года Совет Федерации отправляет в отставку Устинова.

14 июня происходит аресты фигурантов по делу «Трех китов». Тех самых фигурантов, «гонителем» которых в 2001 году был Гутин. Случайное совпадение? Вряд ли!

Однако вернемся к хронике дела «Трех китов».

В конце октября 2001 года было открыто новое уголовное дело. Его возбудила по 39 эпизодам уклонения от уплаты таможенных платежей в

особо крупных размерах при реализации мебели в ТЦ «Три кита» и «Гранд» Центральная оперативная таможня. Однако в начале ноября начальник управления по надзору за исполнением налогового и таможенного законодательства Генпрокуратуры Андрей Беляков письменно потребовал от зампреда ГТК Б.Гутина передать это дело ему. Был назван и срок передачи – до 14 ноября. Однако 15 ноября дело все еще не было передано.

20 ноября 2001 года газета «Версия» написала: «Мебельное дело начиналось с чеченского следа. Судя по всему, на этом оно и заканчивается». Имелись в виду известные лидеры чеченской диаспоры в Подмосковье братья Халидовы, один из которых, Арби, «находится в неплохих отношениях с замначальника Управления Генпрокуратуры по расследованию особо важных дел Русланом Тамаевым». Оказывается, накануне проверки «Трех китов» велось дело «Абрек», и оно показало, что часть денег от контрабанды мебели использовалась на лечение жителей Чечни от контузий и огнестрельных ранений как за рубежом, так и в России.

А 22 ноября 2001 года «Новая газета» нанесла новый удар. Для него уже и фигура Заостровцева оказалась недостаточно крупной. А потому тут необходима точная цитата.

«В СМИ Игоря Сечина все чаще называют руководителем некоего теневого кадрового кабинета. Именно оттуда, как считают многие журналисты, Генпрокуратура и Счетная палата получают указания, на кого еще "наехать" с проверками. Целями выбраны МПС, МЧС и ГТК. Ни у кого при этом не возникает сомнений, что Сечин и К^о действуют по приказу Владимира Путина».

Дальше дополнительно подчеркивалось: «Похуже, сам Путин претензий к жертвам развернутой Сечиным травли не имеет».

Подчеркнем, что наезд «Новой газеты» на Игоря Сечина датирован 2001 годом, когда в принципе фигура Сечина мало обсуждалась. И продолжим хроникальное рассмотрение.

26–27 ноября 2001 года Генпрокуратура предъявила официальное обвинение начальнику Таможенной инспекции А.Волкову и первому заместителю управления таможенных расследований и дознания ГТК М.Файзулину «в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий» (ст. 286-3 УК РФ).

30 ноября было прекращено дело ГТК против «мебельщиков», переправленное ведомством Устинова в Мосгорпрокуратуру с письменным указанием «рассмотреть и прекратить».

А 7 декабря уже было закончено предварительное расследование дела против сотрудников таможни.

В ответ офицерское собрание таможенников направило генпрокурору Устинову заявление в защиту Файзулина и Волкова с... предложением о возбуждении уголовных дел против множества сотрудников ГТК: *«Мы считаем, что их (Файзулина и Волкова) действия полностью соответствуют целям и задачам, поставленным перед ГТК... В связи с этим просим предъявить нам аналогичное обвинение»*. В списке из 51 «подписанта» – зампреды ГТК Гутин и Межаков, а также начальники ключевых управлений ГТК.

10 декабря «Московский комсомолец» задался вопросом: почему уголовное дело N88013 (дело таможни против мебельных фирм) курирует первый замгенпрокурора Бирюков, «который не скрывает своих связей с чеченцами»? Этот вопрос отсылал к материалам, опубликованным «МК» в ноябре того же 2001 года. Там излагалась история о том, как после взрыва в Москве на Пушкинской, в рамках разработки подозреваемых в причастности к взрыву и с санкции зампрокурора Москвы Ю.Семина, была проведена серия обысков. В том числе у полномочного представителя главы Чеченской Республики при президенте РФ Алдана Магомадова. На следующий день после обыска Магомадов уже был у первого зама генпрокурора Бирюкова. После визита все изъятое у Магомадова ему немедленно возвратили, а Семина вызвали «на ковер».

Что такое элитный чеченец с подобными выходами? Это часть игровых инструментов, не более. Кто использует эти инструменты? Все те же внутренние элитные партии.

14 января 2002 года «мебельный сюжет» оказался, как мы уже говорили, темой слушаний Комитета Госдумы по безопасности. А в последующие месяцы началась уже рассмотренная эпопея вокруг следователя П.Зайцева.

Но в марте 2002 года дело о контрабанде мебели возобновляется на основании депутатского запроса. Но это дело уже переходит в другие руки: его расследование поручается прокурору из Ленинградской области Владимиру Лоскутову, которого для этого привлек лично Владимир Путин.

А вот теперь – основной и неопровержимый факт, который замыкает наши аналитические пункты.

15 мая 2002 года генпрокурор Владимир Устинов, выступая в Совете Федерации, говорит, что сотрудники ГТК Волков и Файзулин

«уличены в злоупотреблении», и называет СМИ и депутатов, которые их защищают, «ангажированными» и «стремящимися увести от уголовной ответственности преступников». В связи с этим «Коммерсантъ» в статье от 1 октября 2003 года пишет, что *«именно глава Генпрокуратуры настоял на том, чтобы уголовное дело по фактам контрабанды мебели, реализуемой в "Трех китах", возбужденное на основе материалов ГТК, было изъято из следственного комитета, и поручил прекратить его»*.

Связь между Устиновым и группой сторонников «Трех китов» фиксируется не кем-то, а самим бывшим генеральным прокурором РФ. А значит, разговоры о сомнительности связи Устинова с этим делом надо прекратить. Фактически гипотеза отсутствия связей между Устиновым и «мебельными титанами» рассыпалась с каждым новым витком наших аналитических описаний. Но одно дело наши умствования, а другое – прямой факт. Этот факт позволяет утверждать, как минимум, следующее.

В деле «Трех китов» (деле, как мы теперь понимаем, совсем не мебельном) на уровне прямых открытых фактов (а не досужих сплетен), причем фактов, лишь дополняемых (а не подменяемых) аналитическими рефлексиями, обнаруживается противостояние Устинова (который, по всем экспертным оценкам, никогда не был самодостаточен) и Патрушева. Делать из такого противостояния далеко идущие выводы нельзя. Возможно, это противостояние носит частный характер. Но оно зафиксировано на уровне прямых публичных высказываний данных фигур. И с аналитической точки зрения обладает слишком большой ценностью, ибо полностью разрушает миф о «чеккистско-либеральном противостоянии».

Заостровцев очевидно примыкает к группе Устинова. И противостоит Патрушеву.

Грызлов (а впоследствии и Нургалиев) противостоит группе Устинова. То есть, как минимум, в этом деле находится по одну сторону барьера с Патрушевым. Бирюков лишь сопровождает Устинова, а не занимает автономную от генпрокурора «протрехкитовую» позицию.

А за всем этим стоят уже другие, в том числе и международные, «расклады». Попытаемся уточнить их, исходя из заявлений Зайцева и установленных фактов. То есть перейдем к рассмотрению истории о «Бэнк оф Нью-Йорк», к которой постоянно апеллирует Зайцев, анализируя внешние «трехкитовые» выходы.

Часть 16.

О деле «Бэнк оф Нью-Йорк»

Напомним, что скандал с «Бэнк оф Нью-Йорк» возник в августе 1999 года и больше года привлекал особое внимание политиков и СМИ и в США, и в России. Тогда правоохранные органы США обвинили сотрудников «Бэнк оф Нью-Йорк» (БОНИ) Люси Эдвардс и Наталью Гурфинкель в содействии проводкам через этот банк крупных сумм денег подозрительного происхождения.

Формально дело началось еще в августе 1998 года. Тогда сотрудники ФБР США по просьбе МВД РФ начали отслеживание прохождения суммы в 300 тысяч долларов США. Эти деньги были выплачены в качестве выкупа за похищенного гражданина РФ Эдуарда Олевинского.

ФБР установило, что указанная сумма была переведена в БОНИ на счет компании «Бэкс», которой управлял бизнесмен российского происхождения Питер Берлин. Со счетов «Бэкс» эти деньги через офшорный банк были переведены в московский Собинбанк. Чуть позже сотрудник одного из подразделений «Рипаблик Нешнл Бэнк оф Нью-Йорк» сообщил ФБР о необычных переводах со счета и на счет компании «Бенекс», которой также руководил Берлин.

ФБР начало расследование подозрительных трансакций. Первое, на что наткнулись американские следователи, было то, что женой Питера Берлина была вице-президент лондонского отделения БОНИ Люси Эдвардс.

Далее открытия следствия шли по нарастающей. Выяснилось, что только с октября 1998 года по март 1999 года (т.е. в самое тяжелое «постдефолтное» время) через счет компании «Бенекс» в БОНИ было «перекачано» 4,2 млрд. долларов.

Кроме того, была установлена причастность Берлина к деятельности фирмы «Торфинекс» московского бизнесмена Алексея Волкова. В этой компании Берлин имел право подписывать финансовые документы. Аналогичными правами обладал Волков в компании «Бенекс».

По данным следствия, «Бенекс», «Бекс» и «Торфинекс» служили базой для перевода денег без надлежащей лицензии в течение трех лет – с 1996 по август 1999 гг. При этом Государственный департамент по банковской деятельности США запретил компании «Торфинекс» операции по переводу денег еще в 1997 году.

В причастности к «афере БОНИ» подозревались, как минимум, три российских банка: Собинбанк, «Депозитарно-клиринговый банк» (ДКБ) и «Фламинго-банк». В связи с этими банками подчеркивалось, что крупные пакеты акций Собинбанка и «Фламинго» приобрел в свое время пострадавший от августовского кризиса 1998 года банк СБС-Агро. А членом совета директоров Собинбанка являлся Александр Мамут, которого считали фигурой, близкой к окружению президента Ельцина.

При этом 18 февраля 2000 года зам. начальника ГУБЭП МВД РФ Юрий Демидов заявил, что участие Собинбанка и «Фламинго» в проводке денег через БОНИ – «доказанный факт».

В связи с этим отметим, что в сентябре 1999 года в США побывала делегация российских спецслужб, целью которой было налаживание сотрудничества с американскими правоохранителями по делу БОНИ. Главой делегации был заместитель директора ФСБ РФ Виктор Иванов. Тот самый Виктор Иванов, который в «эпоху Путина» станет сначала зам. главы АП, а затем помощником президента РФ по кадровым вопросам. В связи с этим укажем, что Виктора Иванова торопливые журналисты с ходу причисляют к этой самой «группе Сечина–Устинова». На самом деле элитная структуризация, конечно же, намного сложнее.

По итогам визита Виктор Иванов дал интервью ИТАР-ТАСС, в котором он заявил, что ни ФБР, ни другие американские спецведомства не представили российской стороне никаких доказательств того, что российские компании «отмывали» деньги через БОНИ. Более того, Иванов решительно заявил, что ему не привели ни одного факта (!!!), подтверждающего участие российских фирм в нелегальных транзакциях.

В ответ на это «американские товарищи» в лице Минюста, Минфина, Госдепа и ФБР тут же заявили, что они умышленно воздержались от предъявления россиянам специнформации, так как «расследование находится в активной фазе». Что, фактически, означало публичное выражение сомнения в непредвзятости российской делегации во главе с Виктором Ивановым.

Конечно же, позиция Виктора Иванова была «административно задана». Очень крупный российский администратор вел себя определенным образом в соответствии с определенной линией и в силу этого дезавуировал обвинения американской стороны в «отмывании» денег через БОНИ. Этот мотив был, безусловно, доминирующим.

Вопрос лишь в том, был ли он единственным. Или же, помимо административной линии, в качестве дополнительной имела место еще и линия «элитно-игровая». Вновь напомним демарши Шлейнова, который, впихивая в историю «Трех китов» след БОНИ, одновременно интегрирует в совокупный сюжет некоего Евгения Жукова, который был не только помощником Юрия Заостровцева, но и (по непроверенным данным) соотносился сходным образом и с Виктором Ивановым. Такой демарш может быть необъективным. Он даже и должен быть необъективным. Но он не может быть случайным. И, безусловно, не является таковым.

Но вернемся к истории с БОНИ.

Еще в феврале 2000 года главный герой этой истории, Питер Берлин, и его супруга Люси Эдвардс сдались американскому правосудию. В результате они отделались штрафами. По ряду сообщений, они также вошли в так называемую «программу защиты свидетелей». Сам БОНИ в октябре 2005 года был вынужден заплатить за допущенные «нарушения законодательства» штраф в 14 млн. долларов.

Что же касается происхождения проходивших через БОНИ средств, то вначале возникали подозрения, что это нелегальные доходы от торговли оружием и наркотиками. Однако официальное следствие пришло к выводу, что средства, проходившие через БОНИ, всего лишь спрятанные доходы экспортеров.

В 2002 году итальянские и французские спецслужбы провели операцию «Паутина», направленную на раскрытие системы «отмывания» денег. В числе лиц, причастных к незаконным операциям, были названы известные бизнесмены Григорий (Гарри) Лучанский и Марк Рич. Как заявлял СМИ вице-комиссар Специальной оперативной службы итальянской полиции Луиджи Ринелла, операция «Паутина» – прямое продолжение «дела БОНИ».

Теперь о тех, кто непосредственно фигурировал в «деле БОНИ». Как уже сказано выше, считается, что во главе системы фирм, созданных для проводки денег, стоял Питер Берлин. Трансакции контролировала его жена Люси Эдвардс, вице-президент лондонского отделения БОНИ.

Кроме того, утверждалось, что к деятельности Эдвардс была причастна и тогдашний главный вице-президент БОНИ и глава восточноевропейского отделения банка Наталья Гурфинкель. Покровителем Гурфинкель был вице-президент БОНИ князь Владимир Голицын – потомок русских эмигрантов первой волны.

Отметим, что в биографиях всех участников этой истории имеется некий привкус «специфичности».

Согласно официальной биографии, Наталья Гурфинкель родилась в 1954 году в Ленинграде. По окончании школы поступила на факультет восточных языков Ленинградского госуниверситета. Заметим, что востоковедение в СССР всегда было близко к разведке и востоковедческие ВУЗы и факультеты достаточно плотно «опекались» соответствующими ведомствами. Ни для кого не секрет, что эти ведомства нарушали свою предвзятость в еврейском вопросе только в определенных случаях. То есть поступление Гурфинкель на факультет восточных языков, скорее всего, индикативно. Хотя вопрос, конечно, неоднозначный. Но далее эта неоднозначность наращивается.

В 1979 году Гурфинкель вместе с первым мужем эмигрирует в США и оказывается в Принстонском университете, опять-таки, на востоковедческом факультете.

Но в 1986 году Гурфинкель круто меняет свою судьбу. Научной карьере она предпочитает бизнес (еще вопрос: о способе переквалификации востоковеда в профессионального экономиста) и поступает на работу в «Ирвинг бэнк корпорейшн». А в 1988 году «Ирвинг бэнк корпорейшн» оказывается поглощена БОНИ, где Гурфинкель тут же попадает под опеку Владимира Голицына. И под его руководством делает неслыханную, почти фантастическую для молодой русской эмигрантки-востоковеда карьеру: становится вице-президентом БОНИ.

В 1997 году Гурфинкель выходит замуж за известного российского постсоветского финансового менеджера Константина Кагаловского.

Кагаловский был представителем РФ при МВФ, занимал высокие посты в структурах Ходорковского и так далее.

Что же касается опекуна Гурфинкель князя Голицына, то он далеко не лишен интереса к родине своих предков. Так, в частности, летом 1999 года Голицын принял участие во встрече группы русских эмигрантов – потомков «первой волны» – с тогдашним российским премьер-министром Сергеем Степашниным.

Подчиненная и «подельница» Гурфинкель Люси Эдвардс (по советскому паспорту – Людмила Прицкер) родилась в 1958 году также в Ленинграде (явно имеется в этом сюжете еще и какой-то специфический ленинградский подтекст).

В 1977 году в возрасте 19 лет вышла замуж за моряка американского торгового судна. Сочетал их браком лично консул США в Ленинграде.

Согласитесь, для советского времени, опять-таки, не столь уж и банальная история!

Однако вскоре Люси Эдвардс и ее муж разошлись. Но при разводе она сохранила гражданство США. Через некоторое время новым мужем Люси Эдвардс стал российский эмигрант Питер Берлин, который в результате этого брака также получил американское гражданство.

Фигуру Берлина стоит обсудить особо. Как утверждают американские правоохранительные органы, одной из весьма специфических связей Берлина был международный бизнесмен Семен Могилевич. Это, как минимум, не вполне голословное утверждение. Действительно, фирма Берлина «Бенекс» активно взаимодействовала с компанией «ЮБМ Магнекс», подконтрольной Могилевичу.

При этом «ЮБМ Магнекс» – это не просто какая-то рядовая фирма, а производитель и продавец магнитов (в том числе сверхмощных, из сплавов редкоземельных металлов). А это продукция очень специфическая. Тут необходимо минимальное техническое разъяснение.

Для обычного магнита есть прямая связь между его мощностью и массой. Для того чтобы получить очень мощный магнит с малой массой и малыми размерами (последние взаимосвязаны), причем работоспособный в разных, в том числе экстремальных, условиях, нужно использовать эти самые редкоземельные металлы (церий, иттрий, скандий, лантан и т.д.).

Именно такие магниты незаменимы в определенных отраслях техники: микроэлектронике, космической, военной и так далее. Считать, что производство подобных магнитов неподконтрольно – по меньшей мере, наивно. Контроль же неизбежно выявлял наличие Могилевича в компании «ЮБМ Магнекс», занимающейся этим эксклюзивным магнитным бизнесом, причем не только на уровне продажи, но и на уровне производства. Следовательно, какие-то санкции по участию Могилевича в этом бизнесе имелись. Чем они определялись, это открытый вопрос. Фантазировать тут не имеет смысла.

Но, помимо связи Могилевича с БОНИ и БОНИ с «Тремя китами», есть и другие связи, которые просто нельзя обойти. Могилевич явным образом присутствует в двух крупных элитных скандалах последних месяцев. Один из них (как бы минискандал) – это дело «Трех китов».

Другой – максискандал – связан со знаменитой РосУкрЭнерго.

Напомним то, о чем непрерывно кричит и российская, и зарубежная пресса.

Компания РосУкрЭнерго, ставшая фактически монополистом в отношениях между «Газпромом» и Украиной, имеет одним из своих совладельцев компанию «Центрогаз». Интересы «Центрогаз» в РосУкрЭнерго представляет Райффайзен Инвестмент АГ (Raiffeisen Investment AG) – дочерняя компания австрийского «Райффайзенбанка».

Владельцем «Центрогаза» является Дмитрий Фирташ, о котором мы уже говорили в нашем первом докладе. Вкратце напомним: именно Дмитрий Фирташ, покупающий в настоящее время компанию «Газинвест», может в результате этой покупки стать совладельцем «Печорнефтегазпрома». А «Печорнефтегазпром» – это крупнейший игрок на газовых полях НАО. Того самого НАО, в который уже запустила свои «щупальца» «группа Устинова».

И именно Фирташа считают одним из партнеров Могилевича. Фирташ, правда, отрицает факт своего партнерства с Могилевичем, хотя и признает, что несколько раз с ним встречался.

Но Фирташ является непосредственным акционером другой газовой компании – «Зангас», причем вместе с неким Игорем Фишерманом. Который, в свою очередь, фигурирует в списках ФБР как один из партнеров Могилевича. Так что какая-то спецаура Могилевича в газовых делах, безусловно, присутствует. А нам только это и надо зафиксировать. Качество этой ауры – не наш вопрос. Объективная оценка тут слишком затруднена и вряд ли целесообразна. Тем более что мы сознательно решили опираться только на уже имеющуюся (засвеченную, так сказать) информацию.

А теперь вновь вернемся к БОНИ и «Трем китам».

Как мы уже отмечали выше, деньги от фирм Берлина шли в том числе отцу и сыну Пффайфле из Германии. Пффайфле фактически финансировали строительство «Гранда» и «Трех китов» и осуществляли закупки мебели. Одна из фирм семейства Пффайфле – «Интер-Дойс» – проводила деньги именно через счет в отделении Райффайзенбанка в германском городе Вальдшафф-Хайгенбрюкен. Случайное совпадение? Возможно, случайное. А возможно, и не случайное.

Но продолжим о Могилевиче. И приведем фрагменты из двух разговоров экс-президента Украины Леонида Кучмы в своем кабинете, ставших достоянием гласности благодаря так называемым «пленкам Мельниченко». И напомним, что эти пленки были опубликованы сайтом «Компромат.Ру» 13 января 2006 года, в разгар скандала с РосУкрЭнерго.

Итак, 8 февраля 2000 года тогдашний глава СБУ Леонид Деркач беседует с Кучмой:

«Кучма: Ну, давай! Ну, а Могилевича ты нашел?»

Деркач (тихим, кротким голосом): Нашел.

Кучма: Ну? И работаете там?»

Деркач: Работаем. И завтра еще раз встречаемся. Он приезжает инкогнито.

Кучма: Ну, так! Он хочет, чтобы я там дело сделал?»

Деркач: Не!

Кучма: Он обещал, бля, тех привезти и ни ху... не привез.

Деркач: Он сейчас говорит, что даю слово, бля, что привезу этого... Дитятковского. Решать все эти... приеду. Я ему отдал телефоны и все.

Кучма: Посмотрим, как он, в состоянии же? Дело трудное.

Деркач: А это он сказал, что по [два слова неразборчиво] ни слова.

Кучма: Да? Ну, так у них же там действительно демократическая...

Деркач: Смысл какой? Вот мы как говорили? Вот сидят там эти... преступники, которые уже там у него пожизненное заключение. То есть уже никогда не выйдет. Для него там можно, если бабки его родственникам какие-то тоже попали. А за это надо сделать вот это. Там суммы большие. И что? Ну, еще один суд будет! Завтра он приезжает, окончательно обговариваем там, если надо какие вопросы, где-то подстраховка. Но мысль... Я сказал ему: "Мы светиться не будем".

Кучма: Сам он должен.

Деркач: Мы ж тогда говорили, а он: "Как?" А сейчас вопрос простой: мы не светимся, он сам по всем своим линиям проходит. Если где-то там что-то какая информативность со стороны, я ему отдам. А так я влазить в них...

Пауза.

Деркач: Вот это ж мы его пустили сюда. Он поехал на могилы родителей. Потом приехал сюда [несколько слово неразборчиво]. И начал рассказывать. "Вот этот, – говорит, – жид". "Иванов, – говорит, – министр иностранных дел России – еврей".

Кучма: Да?

Деркач: Да. Чубайс э-э-э... фамилия тоже это вот, значит, второго отца – ну, не отца, а отчима – тоже, говорит, еврей. Хе-хе-хе. "Мне, – говорит, – так хорошо живется там". Выкупил он дачу Георгадзе.

Кучма: Он что, живет в Москве?»

Деркач: Живет в Москве. Выкупил дачу. Ну, он там, в Венгрии там, но сейчас живет в Москве. Выкупил дачу Георгадзе. Это рядом с Зюгановым, значит, дача. "Я даже, – говорит, – каждое утро с ним здороваюсь, когда выхожу". В этом же ж, в этой зоне, вот как у нас в Конче, он в такой зоне выкупил себе дачу.

Кучма: Под Москвой дачи там...

Деркач: Ну, они в хороших отношениях с Путиным. Они с Путиным общались, еще когда Путин был в Ленинграде.

Кучма: Не влипнуть бы.

Деркач: Не, ну то их вопросы».

Согласно тем же «прослушкам», два дня спустя, 10 февраля 2000 года – Кучма беседует с тогдашним шефом военной разведки Украины Игорем Смешко. Отметим, что Смешко – это карьерный конкурент Деркача. И вновь в разговоре всплывает Могилевич:

«Смешко: Вот это вот, кстати, возьмите и просто пролистайте. Это Министерство внутренних дел и СБУ в официальных документах называет этих людей "бандитами", ведет расследование по ним на уровне низовом.

Кучма: Та понятно. Он [Могилевич] купил дачу в Москве, приезжает...

Смешко: Он уже получил паспорт. Причем паспорт на другое имя в Москве. А в Москве его уровень... Когда выборы были президента – не эти, а предыдущие, Коржаков [начальник личной охраны Ельцина] послал двух полковников к Могилевичу в Будапешт, чтобы получить компрометирующие данные на человека, потому что в тот момент при тех выборах еще надо было придержать до команды Коржакова. Я знаю, кто давал это задание. Он [Могилевич] сам не встретился. "Лейтенант" его организации, Король, встретился с этими двумя полковниками и дал им по "Нордексу" документы. У него сильнейшая служба аналитическая разведки, у Могилевича. Но сам Могилевич, сам Могилевич – это особо ценный агент КГБ, ПГУ (Первое главное управление КГБ, внешняя разведка) причем. Когда Могилевича хотели... Когда распался Союз, еще не было управления "К" УКГБ. Когда по Могилевичу один полковник хотел – он отставник, у нас здесь живет – когда он попытался его арестовать, ему так дали по мозгам, сказали: "Не лезь! Это номенклатура ПГУ". У нас ПГУ не было. У него связи с Чубайсом. У него, в общем...»

Короткая справка, необходимая для понимания столь специфических текстов. «Лейтенант» – это генерал железнодорожных войск

Украины Вахтанг Убирия, которого считают одним из близких соратников Могилевича. Сам Убирия отрицает свое деловое партнерство с Могилевичем, но признает, что «Сева» – это друг его детства. Для полноты картины укажем, что в настоящее время Убирия – вице-мэр Одессы. Кроме того, на ряде интернет-сайтов утверждается, что в 1994 году Убирия участвовал в мероприятии по сбору средств для Республиканской партии США в Далласе. Якобы там он представлял интересы Могилевича.

Переходя от откровений Кучмы к «большой игре», ведущейся вокруг «Бэнк оф Нью-Йорк», можно зафиксировать следующее.

Первое. «Бэнк оф Нью-Йорк» – это старый большой американский банк из разряда тех, которые называют «паблик». Там нет одного хозяина в обычном смысле слова. Акции сильно распылены. Кстати, в условиях такой распыленности и небольшие «сгущения» акционерных возможностей уже могут оказывать нужное управленческое воздействие. Но говорить о хозяине не приходится.

Второе. В этом банке есть очевидное русское эмигрантское присутствие. Насколько оно весомо, оценить трудно. Речь идет, конечно же, о русских эмигрантах первой волны. Как мы уже указывали, князь Голицын являлся на момент конфликта вице-президентом банка. В условиях распыленности капитала высший менеджмент значит предельно много.

Третье. Вокруг банка была построена некая инфраструктура, элементами которой стали русские эмигранты другой волны и другого вектора. Это уже не князя Голицыны, а господа Берлин, Гурфинкель, Эдвардс.

Белоэмигрантский дворянский круг оказался в очень прочной смычке с новой волной, обладающей иными индикативными свойствами.

Четвертое. В это загадочно прочное гетерогенное поле встроились фигуры с некоей третьей, но почему-то вполне нечуждой полю спецификой. Имеется в виду господин Могилевич, так ярко описанный в лирических откровениях соратников бывшего президента Украины.

Пятое. Между данным полем и интересующими нас «Тремя китами» возникла прочная связь.

Шестое. Анализ самих «Трех китов» показывает, что и вокруг них построено нечто достаточно специфическое. Ну, никак не имеющее отношения лишь к элементарным мебельным аферам.

Седьмое. «Бэнк оф Нью-Йорк» атакуется дважды. Сначала в 1999 году, а потом в 2002 в ходе операции «Паутина». В ходе операции оказались под ударом такие знаковые фигуры, как Гарри Лучанский и Марк Рич. При этом было заявлено, что «Паутина» – это прямое продолжение дела БОНИ.

В 2003 году немцы передают нам какие-то зацепки, говорящие о связях «Трех китов» и этого самого БОНИ.

Итак, удары наносятся в 1999 и 2002 годах. С переходом первого удара на 2000 год, а второго на 2003.

Когда избирается Джордж Буш-младший на первый срок? В ноябре 2000 года. А на второй срок? В ноябре 2004 года. То есть и первый, и второй удар по БОНИ могут быть интерпретированы как удары по выстраиваемой финансовой инфраструктуре, призванной поддержать альтернативных Бушу кандидатов на пост президента США.

Помимо общих выкладок, у нас есть и частные основания для выдвижения такой гипотезы.

Восьмое. Гипотеза подтверждается судьбой «Бэнк оф Нью-Йорк». Ничего страшного с ним не произошло. Никто не громил его, как, например, «ЭПРОН» или «Артур Андерсен». «Бэнк оф Нью-Йорк», обвиненный в отмывке огромных сумм, отделался мизерными по отношению к этим суммам штрафами. То есть повел себя правильно сразу же после того, как ему указали на возможные альтернативы.

Девятое. Есть связи «Бэнк оф Нью-Йорк» с очень элитарными, тонко и точно вписанными в высший элитный круг, российскими бизнесменами. Такими, как А.Мамут.

Десятое. Трудно определить, в какой степени весь этот громоздкий сюжет детерминировал поведение Ельцина и «Семьи» на пороге 2000 года. Но поскольку в эту же размытую финансово-политическую коллизию был вписан, например, управляющий делами президента РФ П.Бородин (вспомним дело «Мабетекс» и многое другое), то нельзя считать гипотезу о подобной (большей или меньшей) детерминированности сугубо конспирологической.

Нити от дела БОНИ вели если не к самому Бородину, то к околобородиновским структурам. Этот тезис требует детального подтверждения.

В период руководства Бородиным Управлением делами президента (УДП) фактически главным кредитором этого ведомства был Международный промышленный банк (Межпромбанк). Его руководители Сергей Пугачев и Сергей Веремеенко фигурировали (хотя и мельком) в деле

«Мабетекс». Их имена были обнаружены в числе гостей «Мабетекс» в Швейцарии.

В постсельцинский период (2001–2003 гг.) Межпромбанк фигурировал в серии публикаций в качестве одной из опорных финансовых конструкций «группы Сечина–Устинова». Впоследствии роль Межпромбанка в этой группе стала снижаться. К 2005 году в этом качестве Межпромбанк уже не фигурирует. Но «нити БОНИ» – это вообще сюжет, актуальный не для 2005–2006 годов, а для более раннего периода. Того самого, в рамках которого Межпромбанк публично разбирается в вышеуказанном качестве.

Рассмотрим период с 1998 года по 2000 год. Именно в этот период СМИ обсуждают фигуру тогдашнего вице-президента Межпромбанка Элеоноры Раздорской. Причем обсуждаются не качества госпожи Раздорской как финансового менеджера, а ее причастность к делу БОНИ. Еще конкретнее – ее связь с все тем же Питером Берлиным.

Используя новояз, мы можем сказать, что эта связь в данном случае обсуждается не «ващще», а «чисто конкретно».

6 июля 1998 года на острове Мэн была образована компания ПФС. Одним из директоров этой компании значился Питер Берлин. А другим – госпожа Раздорская.

Сама госпожа Раздорская впоследствии заявляла, что компания ПФС была создана по указанию руководства СБС-Агро, где она ранее работала. И создание этой компания, участия в которой Раздорская не отрицала, пришлось на момент ее ухода из банка.

Однако тут налицо просто несоответствие дат.

Раздорская ушла из СБС-Агро в декабре 1997 года.

На работу в Межпромбанк в качестве вице-президента она вышла после новогодних праздников в январе 1998 года.

А компания ПФС, напомним, была создана 6 июля 1998 года. То есть через полгода после прихода Раздорской в Межпромбанк. Вряд ли сразу после прихода в новую организацию госпожа Раздорская начала действовать на свой страх и риск, хотя, конечно, все бывает. Скорее всего, действия госпожи Раздорской соотносятся (возможно, кстати, достаточно сложным образом) с предошущением российского дефолта, который, как мы помним, состоялся в августе того же 1998 года. В любом случае факт создания Питером Берлиным и вице-президентом Межпромбанка некоей общей компании (с засвеченным общим руководством) за месяц до дефолта заслуживает всяческого внимания.

Одиннадцатое. Если все рассмотренное хоть частично соответствует некой элитной реальности, то речь идет о международных диалогах не по принципу «нефть за продовольствие», а по принципу «правильные властные решения за сохранение финансово-политических инфраструктур». При этом алгоритм складывается из: а) обозначения угроз этим инфраструктурам, б) выбора, учитывающего это обозначение, и в) ответного действия, обеспечивающего сохранение инфраструктур. И речь идет не о банальных бабках, пусть и в особо крупных размерах. Речь идет об инфраструктурах, то есть о чем-то намного более серьезном.

О чем же именно?

Для того чтобы как-то в этом разобраться, придется адресовать читателя... нет, не к страшным секретным тайнам, а к трем статьям Мэлоу Стуруа, известнейшего советского журналиста-международника. Что такое известнейший советский журналист-международник? Не надо демонизаций! Но не надо и профанаций, при которых имярек может стать «известнейшим советским журналистом-международником» только потому, что пишет хорошие статьи на международные темы. Мэлоу Стуруа был прекрасно вписан в советскую элиту. Эта вписанность – предмет отдельного (вовсе не компрометирующего, а солидно-исторического) обсуждения. Мы здесь только зафиксируем эту вписанность и вернемся к поздним, уже не советским, статьям данного автора.

В 1999 году в трех подряд номерах очень знаковой газеты «Московский комсомолец» Мэлоу Стуруа, давно проживающий в США, выпускает три статьи (а точнее, сериал из трех статей на одну тему). Статьи выходят: 23 августа 1999 года («Банкиры, бандиты и... князь»), 24 августа 1999 года («Банкиры, бандиты и посль»), 25 августа 1999 года («Финансистки из Ленинграда»).

Это скандальные публикации. И по теме, и по интонации. Советский же конек Мэлоу Стуруа ничего общего не имеет с такой скандалистикой. Можно, конечно, сказать: «Времена меняются. Канонические таланты Стуруа-журналиста никому не нужны. Люди корректируют тему и интонацию в соответствии с запросом времени». Все верно. И все не до конца верно. Доказывать, что не до конца верно, я не буду. Начнешь доказывать – утонешь в деталях. Каждый, кто прочитает статьи, сам в этом убедится. Другое дело, что наша аналитика не хочет читать статьи семилетней давности. Не считает это необходимым. Во многом это для нее технически затруднено (нужны базы,

систематизация, какое-то подобие картотеки, чтобы быстро разобраться, специалисты, которые это все делают). Но то, что наша аналитика так не работает, это ее проблема. Как я считаю, ее беда. А она, разумеется, считает иначе. Она считает, что то, что я работаю по-другому, это в лучшем случае моя причуда. Так и живем. Что называется, каждый при своих.

Ну так вот, о неслучайных статьях Стуруа. В первой статье («Банкиры, бандиты и... князь») Мэлор Стуруа обсуждает действия агентов английской Национальной бригады по борьбе против преступности. Эти агенты произвели обыск в доме и офисе уже известной нам Люси Эдвардс (девичья фамилия – Прицкер) и ее мужа, господина Питера Берлина. Эдвардс обвиняется в управлении из Лондона потоками подозрительных денег, которые отмывались в «Бэнк оф Нью-Йорк», где Эдвардс занимала высокую должность. Берлин обвиняется в управлении деньгами Семена Могилевича, которые как раз и отмывает, согласно вышеуказанной гипотезе, госпожа Эдвардс.

Уже в этой статье Мэлор Стуруа фиксирует, что представитель «Бэнк оф Нью-Йорк», подтвердив обыск в Лондоне у госпожи Эдвардс и господина Берлина, отказался подтвердить обыск в нью-йоркском офисе «Бэнк оф Нью-Йорк». А также на квартире другой подозреваемой, тоже уже известной нам госпожи Гурфинкель-Кагаловской.

В следующих статьях Стуруа фиксирует: обыски в Нью-Йорке имели место наряду с обысками в Лондоне. Далее Стуруа (обсуждая обыски, которые проходили не только в офисах, но и на квартирах) говорит о манхэттенской квартире Кагаловского и Гурфинкель – кондоминиуме на 47-й стрит за 796 тыс. долларов. Стуруа вышукло обсуждает детали, согласно которым любой самый богатый американец купил бы такую квартиру в рассрочку, а русские сразу выплатили всю сумму.

Далее Стуруа в неявном виде сетует на то, что «Бэнк оф Нью-Йорк» вытеснил другие американские банки из игры на поле русского очень лакомого бизнеса. И подчеркивает, что это вытеснение было проведено благодаря особым связям и особым возможностям двух сотрудников «Бэнк оф Нью-Йорк». Стуруа прямо называет этих сотрудников «сотрудниками с абсолютно разными судьбой и родословной».

Первый из этих сотрудников – Наташа Гурфинкель.

Второй (вновь цитата из Стуруа) – «русский аристократ чистых кровей князь Владимир Голицын».

Стуруа адресует читателя к недавней встрече представителей российской диаспоры США с теперь уже бывшим (а во время встречи – действующим) премьер-министром РФ Сергеем Степашиным. Место встречи – Вашингтон. Участники – эта самая диаспора, в том числе господин Голицын, который (вновь цитата из Стуруа), «во-первых, как-никак, князь, а во-вторых, представляет не теневых российских олигархов, а столп американского финансового истеблишмента «Бэнк оф Нью-Йорк». И вновь (теперь просто для задания, так сказать, интонационной специфики) – прямая цитата из Стуруа: «"Бэнк оф Нью-Йорк" фраером никак не назовешь. Но тем не менее жадность его сгубила. Он начал отбивать у своих американских конкурентов российскую клиентуру не вполне джентльменскими методами».

Дальше – конкретный пример, в котором эти неджентльменские методы (переманивание «Инкомбанка» с обещанием покрывать его «шалости») Гурфинкель и Голицын («люди абсолютно разной судьбы») применили в интересах «Бэнк оф Нью-Йорк», обидев банк «Рипаблик Нью-Йорк корпорейшн».

Еще одна интересная деталь данной статьи. Стуруа пишет: «"Бэнк оф Нью-Йорк" упорно отказывается назвать имя человека или людей, которые (внимание!) РУКОВОДИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАТАШИ И КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА» (*выделено мною – С.К.*). То есть Стуруа подчеркивает, что такие люди (или человек) были. И намекает, что он знает, о ком идет речь.

И наконец, Стуруа обсуждает (вновь цитата) «горластую и активную Наташу», которая так болела не только за «Инкомбанк», но и за свой родной «Менатеп». И в результате заболела.

И в конце он (с понятным и разделяемым мною наслаждением) цитирует Максима Горького, говорившего, что «банкир родит бандита». Правда, из статьи Стуруа получается наоборот.

Если из сказанного это следует недостаточно явно, то предлагаю вчитаться в следующие статьи.

Вторая статья («Банкиры, бандиты и послы») посвящена как раз тому человеку, который, по мнению осведомленного Стуруа, руководил Наташей Гурфинкель и князем Владимиром Голицыным. Этот человек – Брюс Раппопорт, родившийся в Хайфе еще до создания государства Израиль. Далее Стуруа описывает все, кроме главного. Главное же состоит в том, что «деньги Брюса Раппопорта» имеют достаточно очевидный генезис. Они связаны с тем, что указанному военному (сказал бы «военному разведчику», но нет в этом абсолютной уверенности) уда-

лось завязать в Румынии очень близкие связи с семьей румынского лидера Чаушеску. Видимо, вначале с сыном Чаушеску – Нику. Румыния – нефтяное государство. Такая связь дорогого стоит. Никаких инсинуаций по отношению к господину Раппопорту за этой моей фиксацией не стоит. Во всех странах мира нематериальный актив под названием «особое доверие главы государства» имеет высокую материальную ликвидность.

То, что Брюс Раппопорт сумел завязать такие связи, делает ему честь. Как минимум, говорит о его таланте коммуникатора.

Помимо этой очевидной (и очевидным образом изымаемой из описания Мэлором Стуруа) связи есть и другая, менее очевидная и столь же изымаемая господином Стуруа из описания связь.

Это связь между господином Раппопортом и ныне покойным бывшим директором ЦРУ Уильямом Кейси. Господин Кейси, по (заимствуем этот ход у «Новой газеты») непроверенной информации, очень близко взаимодействовал с господином Раппопортом. А поскольку в дальнейшем все главные начинания господина Кейси (доверенного лица президента Рейгана и очень близкого к нему Уильяма Бакли) свирепо разрушались преемниками Кейси по руководству ЦРУ (принадлежавшими к тому же республиканскому истеблишменту), то можно говорить о «внутренней партии» господина Кейси. И вычислять индексы этой партии. Впрочем, это вычисление далеко уведет нас от сути дела.

От несказанного Стуруа перейдем к сказанному.

Раппопорт давным-давно перебрался из Израиля в Швейцарию, разместился в Женеве, распространил свою деятельность на Оман, Либерию, Нигерию, Гаити, Таиланд, Индонезию, Бельгию, США... А в последние годы – на РФ. Распространял ли Раппопорт эту деятельность на СССР, Стуруа не говорит.

Раппопорт в 1966 году основал в Женеве свой банк «Интер-Маритайм».

Раппопорт (внимание!) в 80-х годах стал одним из крупнейших частных акционеров американского «Бэнк оф Нью-Йорк». Ему принадлежало 8% акций в этой финансовой структуре, относящейся к разряду «паблик». Для разряда «паблик», где акционерные доли иногда определяются сотыми долями процента, 8% – это действительно колоссальный пакет.

Раппопорт, пользуясь этим пакетом, убедил председателя Совета директоров «Бэнк оф Нью-Йорк» Картера Беккета купить значительный

пакет акций его банка. «Бэнк оф Нью-Йорк» купил 28% акций банка «Интер-Маритайм», принадлежавшего Раппопорту, который в результате приобрел название «Бэнк оф Нью-Йорк – Интер-Маритайм».

В 1997 году Минюст США возбудил уголовное дело против Раппопорта, обвинив филиал «Бэнк оф Нью-Йорк – Интер-Маритайм» на острове Антигуа в Карибском море в «помощи в отмыывании денег боссов наркобизнеса». Впрочем, федеральный суд дело прекратил со ссылкой на «отсутствие юрисдикции». Однако правительство США подало на это решение апелляцию в более высокие судебные инстанции.

Раппопорт, как далее сообщает Стуруа, став монополистом на нефтяном рынке Антигуа, легко добился звания посла Антигуа в России.

Далее Стуруа рассуждает об особой роли Антигуа, этой карибской Швейцарии, ставшей генеральным штабом «черных денег» русской мафии. Лукавство этих рассуждений состоит в том, что Антигуа много лет являлась не российской, а именно мировой «прачечной» для денег сомнительного происхождения из всех без исключения регионов, включая respectable Европу и США.

Но оставим это на совести Стуруа. И восхитимся его компетенцией в вопросе об антигуанских похождениях господина Ходорковского, создавшего в 1994 году интернет-онлайн-банк со штаб-квартирой в Антигуа и осуществлявшего в этом банке функцию директора в течение одной недели.

Что для нас важнее всего, господин Стуруа прямо называет человека, сведшего воедино и впрямь непростой квартет из Голицына, Гурфинкель, Эдвардс, Берлина... И имя этого человека – Брюс Раппопорт. Запомним это имя. А также то, как Стуруа «пишет зуб» на «Бэнк оф Нью-Йорк» от лица других американских банков. А также на Севу Могилевича от лица... не буду догадываться, чьего именно. Кого-то может шокировать лингвема «пишет зуб», но если можно говорить «жадность фразера губит», то и все остальное вполне в рамках жанра.

В своей последней статье Стуруа подробно и очень смачно расписывает именно петербургский (ленинградский) след в деле «Бэнк оф Нью-Йорк». Это очень интересно, но для нас немного избыточно. Тем более, что мы уже касались этого вопроса. А теперь давайте что-то подытожим.

Для этого вернемся к нашим рисункам.

Мы уже говорили о борьбе сил вокруг истории с «Тремя китами». И мы более или менее (где – по официальной информации, а где – по прямым заявлениям участников) зафиксировали расклад в пределах этой борьбы. Теперь надо его внятно отрисовать (рис.7).

Доопределять здесь что-то я передоверяю читателю. Но только напоминаю, что «группа Устинова» уже рассматривалась нами в связи с так называемой «южнорусской группой». Напоминаю также некоторые специфические черты позднего идеологического почерка господина Устинова. Ничего плохого не хочу сказать про эти черты – хочу сказать, что они индикативны. Напоминаю привязки таких фигур, как Марк Рич (как мы знаем, его партнером в советскую эпоху был очень уважаемый и очень однозначно позиционированный в элите, антибериевский, так сказать, партийный работник Николай Паточив).

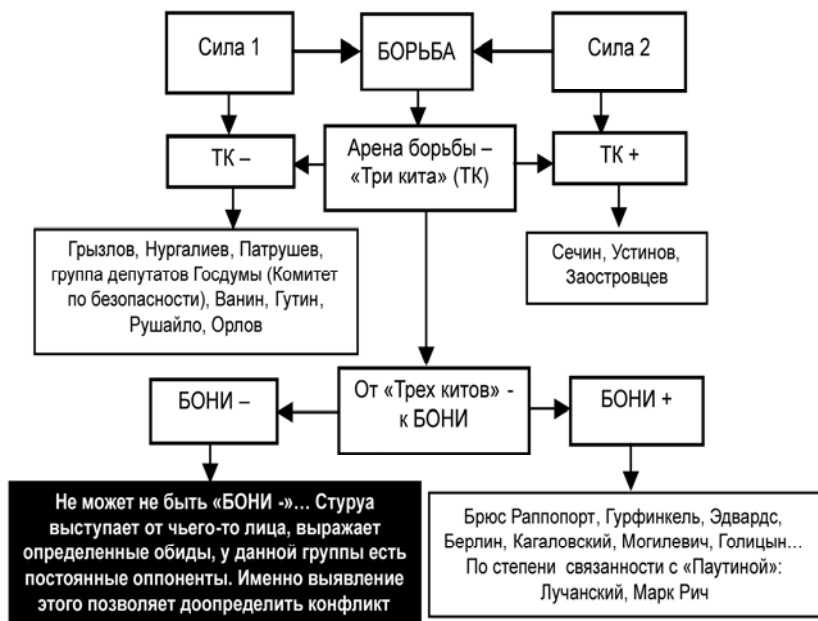

Рис.7

И предлагаю очень осторожно, ничего не абсолютизируя, подумать над тем, в какой мере описанная здесь борьба является мягким (и, конечно, очень сильно трансформированным) выражением борьбы в позднесталинскую эпоху (Берия–Буденный, Берия–Патоличев) и в эпоху Брежнева (Андропов–Щелоков). Жизнь исключает прямые повторы. Но вместо того, чтобы надрывно кричать о чьей-то там криминальности, давайте вдумаемся во все это. И постараемся, набрав необходимый (абсолютно некомпromетационный) потенциал знания и понимания, прежде всего понять этот мир. Мир закрытых структур и непрозрачных конфликтов. Понять – это программа-минимум. А может быть, поняв, можно как-то хоть на что-то воздействовать?

О противоречиях русской исторической жизни говорят часто и охотно, но обычно их сводят к одной только политической области ... сосредоточивают все внимание на расколе между властью и обществом. <...> Антиномичность положения определялась тем, что никакое передвижение границ между «властью» и «обществом» не могло преодолеть основного отчуждения правящего класса от массы населения. Во главе управления неизбежно оставалось бы культурно-обособленное «меньшинство», руководящее *своею*, а не

народной идеологией; Россия продолжала бы управляться отвлеченными принципами, и власть не стала бы живым органом народного тела, не стала бы жить реальной жизнью. Этого не могла дать никакая продолжительность политической тренировки. <...> Завязка русской трагедии сосредоточена в факте культурного расщепления народа.

Георгий Флоровский

Александр Неклесса

ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ РЕВОЛЮЦИЯ¹

**ГЕГЕМОНИЯ НОМЕНКЛАТУРНОГО
КЛАССА ПРЕОПРЕДЕЛИЛА ПРОВАЛ
ВТОРОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ –
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ**

The author undertakes an attempt to understand the roots of the Russian statehood, its specific properties and define national peculiarities of Russia's historical path and Russia's national priorities. The author pays the particular attention to the Soviet period of the Russian history and to the current stage of the state and national building which «is sewn together rough-and ready». According to the author, the principal problem of the society at the present time lies in the «crisis of meanings» which goes on unabated, in overcoming of the Russian political thought reduction and fugacity that have become quite customary features, in necessity of the new statehood self-identification within the framework of more than 1000 years old Russian historical experience. A serious, detailed «talk of foundations», restoration of traditions of conceptual creativity, development of social and political philosophy, recognition of Russia's genuine condition and horizons in the world of the 21st century, investigation of the rapid shifts that have occurred and still occur in political, social, cultural spheres, discussion of the civilizational situation that has emerged and of the entire global changes mechanics are equal requirements of the period.

---

¹ Статья написана по материалам выступления автора на заседании Круглого стола «Советская Россия и русская политическая традиция. День независимости РСФСР: что ушло в прошлое 12 июня и что празднуем?», организованного Фондом эффективной политики и Институтом национальной стратегии.

Россия в настоящий момент экономически используется окружающим миром, но культурно им отторгается. Предъявление, прежде всего себе самой, но также *urbi et orbi*, современного прочтения «загадочной русской души», ее целеполагания, внятных социальных прописей – задача актуальная. И первое на этом пути занятие – прояснение формулы российской культурной идентичности в наступившем веке, определение лица государственности в формате Россия–РФ, то есть *нового государства, с иным геостратегическим мироположением, геополитическим контуром и геоэкономической картографией*.

В подобном контексте проведение Круглого стола на тему «Советская Россия и русская политическая традиция» воспринимается как одна из акций своеобразной «разведки боем» обновленной идентичности. А именно: *осмысление советского эксперимента, равно как и всего многовекового опыта российской государственности, их роли и места в генетике нынешнего российского общества*.

Так что разговор перерастает, в сущности, в *разговор об основаниях*, достаточно трудно производимый в заявленном формате, чреватый необходимостью углубляться в исторические парадоксы, проблематизировать «очевидное» и сопоставлять несовместимые на первый взгляд позиции... Тем не менее пытаться вести разговор на заданную тему все же стоит. Ибо главная задача элиты – стратегическое управление обществом, т.е. искусство рождать смыслы, образы будущего для себя и тех, кого она ведет. И при этом квалифицированно действовать в предложенных историей обстоятельствах.

1.

Мне кажется, краеугольная проблема России – ее *кентавричность*, комплексность и противоречивость социальной ткани: положение вещей являющееся одновременно своеобразным ресурсом и обременением.

Что я имею в виду? В общем-то, тривиальную тезу: *фронтирный*, евразийский характер страны и общества, который я, естественно, понимаю не географически, и, пожалуй, даже не традиционно дихотомически, а как сопричастие *в одном социоорганизме наряду с зерном оригинального мироположения достаточно различных комплементар-*

ных мировоззренческих кодов: азиатского, западноевропейского, византийского, причем в русифицированных и модифицированных ипостасях... Из чего проистекают заметно различающиеся и конфликтующие между собою политические философии, способы управления, наконец, несовпадающие концепции правящего класса. Возможно, из того же источника питается и российская жажда целостного, всеобъемлющего мировоззрения, которая подчас трансформировалась в истовую тягу к единоверию и единомыслию. И одновременно – порывы к неизведанным далям: «пойти туда, не знаю куда»...

На протяжении столетий российской истории мы наблюдаем столкновение происходящих из данного обстоятельства следствий. Например, существование типологически разных *русских стран*, и не только в историческом, диахронном русле, считая от Киевской Руси и улуса Ордынской империи, но также в географическом, синхронном: Московского царства, Новгородской республики, Южнорусского государства.

Одним из впечатляющих примеров противоречий, причем именно внутренних, думаю, является правление Петра I. Другими словами, время, когда в условиях отсутствия развитой городской, коммунальной культуры происходила модернизация России – что вроде бы легко предъявить, – но совершалось одновременно и движение страны в сторону азиатской деспотии, то есть закрепощение основной массы населения. Быть может, еще более явственным примером подобной двойственности мог бы послужить опыт правления Екатерины II, когда оба процесса *культурной трансгрессии* протекали в отчетливом виде, просто не было такой яркой фигуры, как Петр. Или, как сказали бы сегодня, «*тиара* (антипиара?) не было соответствующего». Разумеется, это не означало ни строительства социальности западноевропейского типа, ни формирования общества восточного культурного круга, но выковывало специфическую конструкцию российского социального порядка и соответствующим образом организованной личности.

При этом на фоне расцвета российской художественной культуры «золотого века» как-то забывается, что в результате реформ предшествующего периода в стране до второй половины того же «золотого» столетия в составе населения доминировали рабы и рабовладельцы, что имела место *торговля единоверцами и соотечественниками* (которых проигрывали в карты и закладывали как недвижимость). По сути дела, Российская империя только с конца XIX века реализовывала комплекс-

ное развитие городской культуры, понятой в самом широком смысле, – этой основы западноевропейской цивилизации эпохи Модернити. Но и тут воспоследовавшая вскоре «трансгрессия» оказалась весьма впечатляющей.

Подобная *социокультурная амальгама* предуготовляла многие турбулентности и катастрофы, она же сказывается в сегодняшних обстоятельствах России.

2.

Если пожертвовать подробным разговором об основаниях (причем за скобкой остается траектория византийских энергий) и перейти непосредственно к советскому опыту, то советская политическая и общественная организация, так же как и российская, представляет смешение различных социокодов. *Революция 1917-го года, став акселератором интенсивной, но редуцированной, индустриальной модернизации, совершавшейся на фоне революции масс и роста городского населения, футуристического порыва и взлета научно-технической мысли, закрепила, в конечном счете, преобладание азиатских структур управления в стране: гегемонию номенклатурного класса и редуциацию самостояния гражданина.*

Данное обстоятельство в значительной мере предопределило впоследствии *крах второй российской модернизации – постиндустриальной*: высокотехнологичной и креативной, инфраструктурной и информационной, предрешив заодно конфликт между иерархичным, административно-бюрократическим номенклатурным классом и востребованным историей классом постиндустриальным, творческим и интеллектуальным, приспособленным к развитию экономики знаний и усложнению структур мира. В социальном отношении государство – не панацея, а инструмент, меняющий форму: человеческий космос образуется, обустроивается и развивается людьми, его населяющими, диктующими те или иные прописи антропологической вселенной.

Архетип «азиатского способа управления», упорно воспроизводимый в России, но черными оспинами вкрапленный также и в европейскую историю XX века, – это *власть, очищенная от обременения собственностью, владеющая собственниками, в пределе – владеющая всем.*

А с точки зрения потребления, аналогично часто неверно толкуемому феномену «военного коммунизма», это «коммунизм номенклатурный».

Предвоенные годы в Советской России являют собою сочетание стереотипов самодержавия и просвещенческих идеалов, воплощаемых в условиях революции масс, экспансии городской культуры, индустриализации страны (социализм XX века, прочитанный как *скорось модернизации*). Но одновременно – распространение разноликих мутаций культуры сельского населения, ее изоморфизмов, перенесенных в городскую среду. И предвкушение военной ситуации...

Развитие же России–СССР в послевоенный период было в значительной мере связано с *реализацией атомно-космического проекта, ставшего (в своей космической ипостаси) своеобразным символом, «брендом», локомотивом этого развития, катализатором индивидуальных и национальных устремлений, вектором неясных, но амбициозных исторических надежд*. Сложные технологии, изошренная, хотя и однобокая, «кастовая» интеллектуальная практика, технологическая трансформация среды меняли также ее социокультурные параметры. Эскизы перестройки просматриваются уже в острых политических пертурбациях начала 50-х годов, однако подавляются тогда же партийно-номенклатурным слоем, *аппаратом*, быстро возобладавшем в этих коллизиях над технократической и советской («исполнительной», «исполкомовской») управленческой номенклатурой.

Тем не менее страна модернизировалась: росло количество городского населения, достигая к историческому рубежу 60/70-х годов значимой отметки в 2/3, усложнялось качество технических систем боевых действий и жизнеобеспечения, складывалось массовое образованное общество, развивались естественные науки и высокие инженерные технологии, реализовывались также отдельные элементы социальной футуристики (e.g. феномен академгородков). Хотя *чувство социального первородства заметно разбавляется чечевичной похлебкой «неоисторического материализма» и подсознательной фиксацией правящим сословием собственной второсортности, сдачей им прежних футур-революционных горизонтов*. Что косвенным, но неожиданно красноречивым образом отразилось в тезисе «догоним и перегоним», причем формула *соревнования* фактически переводилось при этом из мировоззренческого, исторического, смыслового в экономический, бытовой регистр.

3.

Глобальный контекст становился меж тем все более влиятельным и динамичным. Но в переломный момент новейшей истории символическая «парижская весна» 1968-го года и *разворачивавшаяся глобальная революция* оказались для советского правящего класса в тени «весны пражской», в итоге страна погружается в социальную летаргию наступающего десятилетия.

В России–СССР по-прежнему господствовала отрицательная селекция, старательно изымался из обращения основной субъект революционных перемен – свободная, сложно организованная, оригинальная и активная личность, а заодно – любые ростки независимых, т.е. *самостоятельных*, организованностей, тщательно выпалывались зачатки гражданского общества, тем паче не связанных с государством прототипов социоструктур новой эпохи. Так создавалось безликое, склонявшееся к анонимной и мистифицированной власти общество, все более склонное скрывать свою умножающуюся неэффективность, практикуя искусственный, «портретный», симулируемый авторитет. К концу 60-х годов начавшиеся ранее ограниченные реформы оказались свернутыми, а нужды технологического обновления, равно как и соответствующего ресурсного обеспечения, все чаще решались за счет внешнего мира (ср. политика *détente*'а).

И все же стране в те годы был предоставлен исторический шанс – возможность реализовать очередную метаморфозу городской революции, стремительно воплощающуюся на планете, – *трансдисциплинарный и постиндустриальный прорыв*, когда сложная организация и «умственное производство» становятся ведущей движущей силой социального и экономического развития. История есть перманентное обновление человека, однако напряжение момента и дефицит самостоятельных, высокоорганизованных субъектов действия оказались чересчур велики, а качество советского правящего класса слишком несовершенным, выразившись, в числе прочего, в подспудном столкновении элит, по-своему ощущавших и оценивавших этот ветер перемен.

Вновь обозначился конфликт между *частью нового класса, связанной с усложняющимися режимами управления комплексными системами* – правда, преимущественно «инженерными», – т.е. пытающейся, главным образом, сделать повторную ставку на испытанные прежде

механизмы военно-промышленного рывка, мобилизации ресурсов, оптимизации управления и сопряженного с данными обстоятельствами ускорения научно-технического прогресса, возможно, несколько расширив сферу его применения. И *некомпетентной, скованной охранительными инстинктами, но при этом разлагавшейся партийной номенклатурой*, для которой вроде бы единственно приемлемыми были существующие формы управления, – быть может, с незначительными модификациями, однако же вместе с тем все более явно стремящейся снять с себя обузу еще оставшихся в силе ограничений в сфере «номенклатурного коммунизма».

В каком-то, хотя очень уж упрощенном, смысле, это было столкновение *между амбициями политической экспансии, военно-индустриального развития и бытийным, бытовым благодеянием* коррумпирующей/коррумпируемой части правящего сословия. Благодеянием, фактически достигнутым на основе ресурсов топливно-энергетического комплекса. (Понимая, конечно же, всю «голографичность» ситуации, т.е. что в рамках самого ВПК и силовых ведомств происходил аналогичный процесс).

Действительно, в 70-е годы с развитием петроэкономики (главным образом в связи с освоением западносибирских месторождений) появляется основа для *отказа как от политики разрядки, так и от обременительного и «опасного» усложнения* *социальноэкономических прописей* (т.е. «природные ископаемые вместо социального и технологического развития»). Оставив, таким образом, для высоких технологий достаточно узкий в социальном отношении сегмент ВПК. Но и тут генеральная политика в целом руководствовалась формулой «пушки вместо масла», причем во весьма «инерционном» прочтении данного тезиса. Порочной представлялась между тем сама подобная оппозиция, заведомо исключавшая обозначенную «экстримами» сердцевину – энергию постиндустриального развития, социального энтузиазма и гуманитарных инноваций, пронизывавшую мир в те годы.

Иначе говоря, входя в период, получивший впоследствии ярлык «застоя», правящее сословие фактически *обменяло общественную динамику на тюменскую нефть и искоренение диссидентства*, обрекая страну на резкое сужение горизонта и деградацию: понижение социальной активности заметно ухудшает историческое зрение общества.

4.

Все это вместе взятое предопределило параметры кризиса 70–80-х годов. Кризиса, суть которого – *провал второй модернизации России*. Если первая модернизация, *индустриальная*, хотя и в редуцированном виде, была реализована, то вторая модернизация, *постиндустриальная*, претерпела фиаско.

Общество, которое *отрицает присутствие критической, неординарной личности, не выстраивает сложных сюжетов* и вообще не терпит их присутствия («давайте-ка без фокусов, попроще, “по-нашему”»), – *общество жесткое и слабое*; рано или поздно оно *обречено на историческую неудачу*. Стабильность сложных систем не может быть статичной: присутствие динамичных компонентов, равно как и наличие в определенной пропорции динамического хаоса, – их интегральная составная часть. Упрочение же положения за счет уничтожения оппозиции есть нечто подобное вивисекции, самокастрации социального организма: путь, ведущий в тупик и проявляющийся в стагнации, дефиците креативности, социальной слепоте и глухоте, а соответственно – в отсутствии действенной коррекции, повышении ригидности (и одновременно хрупкости) системы, создавая предпосылки инволюции организации и грядущего краха.

Проблему ставшего явным *предела компетенций правящего слоя* можно было решать разными способами: к примеру, сменив состав управленческой элиты, влив в нее свежую кровь, либо понизив общий уровень среды, демонстрировавшей к тому времени кумулятивный эффект развития городской культуры, модернизации промышленности и социализации публичных благ. В конце концов, в той или иной пропорции были реализованы оба варианта...

Итак, в России–СССР во второй половине восьмидесятых годов, в обстановке системного кризиса на арену выходила – причем в весьма различных обликах – генерация людей, эклектичная по составу, по предмету деятельности, но которая, в целом, могла быть охарактеризована как *проброобраз российского постиндустриального класса*. Но в то же время – и в том же месте – к управлению российской судьбой двигались также другие группы. Постиндустриальная страта, уже тогда изломанная, частично коррумпированная, тем не менее достаточно быстро нащупала путь к рычагам власти, однако взять ее в руки так и не сумела, сдав другой пассионарной группе, основой деятельности

которой стала в итоге *«трофейная экономика» (salvage economy)*, а также *разнообразные схемы распределения и перераспределения природной ренты*.

Короткий горизонт планирования и некоторые другие обстоятельства предопределили *постиндустриальную контрреволюцию* и последующую социальную деградацию на обширной части территории страны. В момент срыва стали очевидны огрехи советской модернизации, ее редуцированный характер. И, прежде всего, отсутствие в стране навыков гражданского общества, правовой культуры. Были выпущены на волю духи неоархаизации, да и связь времен в различных регионах страны начала распадаться... При этом по мере развития кризиса власть в значительной мере переходила в руки специфического управленческого сословия.

Да, кровь была обновлена, масштабная кадровая ротация проведена, но *в атмосфере морального и правового релятивизма* структура власти постепенно возвращалась на круги своя, хотя и с модифицированным целеполаганием. Произошло быстрое истощение возникшей было в России публичной политики, приходится констатировать провал этической реформации, отсутствие реального протагониста общественного блага. В стране нарастает расширенное воспроизводство социальной апатии и цинизма, совершается уплощение общественного сознания: *всепоглощающими* ценностями жизненной траектории становятся денежный доход практически любого генезиса и авторитетная чиновничья позиция.

5.

В основе современной (*modern*) политической культуры, формировавшейся на протяжении последних нескольких столетий европейской истории, лежит *идея «молекулярного» (балансирующего, консенсусного) устройства как внутренней, так и внешней политики* (ср. опыт Украины последнего времени). Демократия в своем идеальном выражении – это не привилегии, а конкуренция. Механизм, который предопределяет наличие действенного партийно-политического процесса, стимулирует изменения геометрии коалиций, создает социальную опору для реальной критики и противостояния тем или иным акциям правящей группы, позволяя, таким образом,

сдерживать аппетиты и девиации отдельных сообществ и кланов (частей системы).

Другими словами, делая структуру власти подвижной, неустойчивой, изощренной и одновременно более проницаемой, прозрачной для ее элементов, партийно-политическая комбинаторика обеспечивает в определенной мере интересы и влияние различных сегментов общества, соборную целостность государства, гибкость и динамизм национальной корпорации. Слабость же, маргинальность и тем более отсутствие оппозиции являются выражением не столько силы государства, сколько *отражают степень специфического суверенитета его властных структур, их неподконтрольности обществу и «самодержавия» госаппарата.*

Новая российская номенклатура, однако же, как и прежняя, *не склонна повышать градус сложности российского социума*, развивать институты гражданского общества внутри страны, но также не склонна она выступать в качестве реального, инициативного субъекта стратегического замысла вне нее. Ибо подобные действия ведут к непосильному для специфического административного сословия усложнению, высокой подвижности социального текста. В итоге мы наблюдаем – что, в общем-то, можно было предсказать – симптомы возрождения монотонных управленческих кодов, конструкций взаимообразной «местнической лояльности» или, пожалуй, даже нечто более экзотичное – организацию и спонсирование назначенных государством же собственных «общественных структур», а в перспективе и рекультивированного «гражданского общества»...

Иначе говоря, возникают порою причудливые, а подчас и вполне привычные реинкарнации элементов прежней иерархичной, статичной, «замкнутой» культуры (возьмем, к примеру, выстраивание пресловутой «властной вертикали» – этого исторического антагониста политического конструкта «ветвей власти»). Воссоздавая, таким образом, некоторое подобие выхолощенного, «ушитого», но отчасти как бы и вестернизированного «Союза ССР» (своего рода *USSR abridged – United States of Sovereign Russia*). Предъявляя при этом обществу все новые рекламные образцы «стабилизационной» риторики: симптомы стратегической растерянности и *déjà-vu* семантики застоя. Либо симулякры прежнего и клоны пенсионного, «неороссийского империализма».

То же относится к наблюдаемому сужению, упрощению пространства социального действия и публичной коммуникации. Симптома-

точно, кстати, что факт революции 1991 года и ее следствий – в отличие от других значительных событий русской истории XX века – так и *не получил культурной верификации*: дыхание гения не коснулось этого политического и культурного переворота (одним из косвенных признаков чего является провал невнятных официальных праздников «12 июня» и «22 августа»). Освобождение от удушливой геронтократической деспотии совершилось, но... *«народ безмолвствует»*: после исторического рубежа 80/90-х годов дух национального энтузиазма, социального *подвига* – то состояние общества, которое, энергетизируя импульсы национальной истории, порождает живую, долгосрочную социальность и обновленную государственность, – этот дух более не ощутим.

Историческая вина «поколения 90-х» – *казнь энтузиазма эпохи*. Был погашен порыв освобождения, а это была уникальная возможность. Дальняя граница истории и культурный горизонт нации прочерчиваются под молниями революций, а не на партийных съездах и не в администрациях культуры. Но только ли Ельцин, его последователи и окружение были тому виной? Скорее их вознесение во власть и слишком долгое в ней пребывание – знак беды: слабых и поврежденных в России оказалось много больше, чем граждан и творцов. Реформы, построенные на лжи, лукавстве, грабеже, выстроены на песке: они не легитимны для высшей правовой инстанции. Следовательно, на повестку дня рано или поздно вновь встает вопрос о горизонтах развития и судьбе российского постиндустриального класса – вот только за прошедшее время была заметно сужена и обеднена (в прямом и переносном смысле) его питательная среда: нарушена целостность социальной/межнациональной ткани и этики, подорвана инфраструктура публичного блага, резко сократился и *социально обесценился образованный, общественно активный городской средний класс*.

Так что суть нынешней ситуации, в конечном счете, заключена все в том же противоречии, исторической и смысловой развилке, о которой шла речь вначале: между «европейским» и «азиатским» способами бытия, между государственнической оболочкой и ее реальным социальным наполнением, между конкурирующими моделями управления. Между обществом, которое *стремится к все более сложной, полифоничной и динамичной конструкции*, и обществом, *тяготеющим к пирамидальной «властной вертикали», к номенклатурной форме устройства, к неоархаизации политической культуры*. Стране на грани *fin de siècle* довелось

вдохнуть глоток свободы и пережить момент истины. Масштаб и предварительные итоги этого предельного опыта, делающего внутреннее внешним, а сокровенное очевидным («*все на продажу*»), мы только начинаем осознавать...

Несколько слов в заключение по поводу интеллектуальной ситуации, сложившейся в постсоветской России. При всех недостатках и со всеми приходящими на ум оговорками в стране на протяжении полутора десятилетий существует пространство свободного социального дискурса, публичная мысль, реализующая себя не только в национальном, но и в транснациональном измерении. Вместе с тем приходится констатировать не слишком великие ее на сегодняшний день достижения. И, кроме того, – *отсутствие социального заказа* на тот самый разговор об *основаниях*, ибо социальный заказ сегодня реализуется в основном в сфере *технологической*, вспомним столь знакомое и по-своему знаковое понятие – политтехнологии.

На этом я, пожалуй, закончу: приходится констатировать редукцию и краткосрочность современной российской политической мысли – *это основной ее изъян, фундаментальный*.

Процесс универсализации сопровождается ... разрушением не только традиционных культур, что, возможно, не является непоправимым злом, но и распадом того, что я условно назову ... ядром великих цивилизаций, великих культур; исходя из этого ядра мы истолковываем жизнь, и я предварительно назову его этическим и мифологическим ядром человечества. Именно это является источником конфликта; мы хорошо понимаем, что формирование единой всемирной цивилизации одновременно сопровождается своеобразным истощением или размыванием основ культуры, благодаря которым развивались великие цивилизации прошлого...

**Но способно ли государство
придерживаться границ этики
средств? Я имею в виду следующее:
может ли государство
существовать без нарушения
запрета на убийство и остальных
требований, таких как
гостеприимство, верность слову,
почитание родителей, уважение
к собственности другого?**

Поль Рикер

Ксения Мяло

НА КРУГИ СВОЯ: ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Outbreak of the youth and students' protest which occurred in France in spring of 2006 has aroused very little attention and a weak reaction in Russia. That presents a sharp contrast with evaluations provided by the European observers and politicians who have seen these protests as one of the most vivid and obvious symptoms of the «end of epoch» mood which has begun to emerge in the West. The dominant note of this mood is the Angst to lose the social achievements conquered from 1950s to 1970s. The young people are afraid to find out that they are poorer than their parents and to lose the social guaranties that have become customary constants. Different opinions are brought out in respect of what should be considered as the determinant feature of the departing epoch. The author focuses on convergence of ideologies for this issue is the most accurate description of the problem's scale. The name of the carrier of the ideology which underwent the convergence is the USSR. This approach highlights the generally valid social consequences of the Soviet Union's collapse.

От мая 1968 к апрелю 2006

О том, что происходило во Франции весной 2006 г., о захлестнувшей ее волне молодежно-студенческих выступлений, о миллионных манифестациях, блокаде университетов и лицеев, перекрытии железных дорог, наконец, о стягивании в движение крупнейших профсоюзов, еще не столь давно умевших колебать самые устойчивейшие власти, – обо всем этом наши СМИ говорили и писали на удивление мало.

Ни зрелищных ток-шоу, которыми изобилует ноябрь 2005 г., отмеченный «бунтом предместий»¹, ни ярких выступлений по «Эху Москвы», столь красноречивому по другим поводам и вообще-то умеющему работать в режиме быстрого реагирования. «Картинка» по TV показывала только Париж, да и то весьма кратко (это ведь не демонстрации моделей haute couture, на которые драгоценного телевизионного времени не жалеют) и с невнятным комментарием; поэтому был непонятен, представлялся сугубо частным делом самих французов и повод таких бурных протестов. А поскольку вспышка оказалась столь же краткой, сколь и яркой, то о весне-2006 вообще быстро забыли и летучее впечатление было смыто потоком других новостей. Тем более, что недостатка в них – причем жестоких, трагических, страшных – пока, к несчастью, не предвидится.

Подлинный масштаб протеста, даже пространственный его размах от Бретани до Прованса, а уж тем более связь с общезначимыми процессами, которые выходят далеко за пределы одной только Франции и разворачиваются сегодня во всем мире, остались, стало быть, за кадром.

Между тем к осмыслению его могло бы побудить даже простое любопытство. В самом деле, почему, например, такой крупный политик и, легко догадаться, не самый неосведомленный человек, как Жискард д'Эстен, заявил: «Дезорганизация достигла уровня, которого мы не знали со времен начала V Республики»²? Т.е. не знали на протяжении без малого полувека³, вместившего в себя множество событий и среди них Май-68, который наложил отпечаток на жизнь целого поколения и в пепле которого иные все еще ищут что-то, как, например, Бернардо Бертолуччи в одном из своих последних фильмов.

---

¹ Так во французской прессе именуется то, что у нас было названо этническими беспорядками.

² *Le Figaro*. 10 avril 2006.

³ Конституция V Республики была принята 28 сентября 1958 г.

Или – почему к Франции за последнее время прочно пристал ярлык «больного человека Европы»? Как известно, так в начале XX века называли клонящуюся к закату Оттоманскую империю⁴; и подобная аналогия, судя по прессе, довольно болезненно задевает французов. Однако я бы предпочла поставить вопрос в иной плоскости: а была ли тогда, в начале ушедшего столетия, здорова сама Европа? Впрочем, вопрос риторический, потому что на него уже дала ответ Первая мировая война. И потому соседям Франции, кичащимся своим – как им, быть может, представляется непоколебимым – здоровьем, наверное, полезнее было бы не раздавать клички и не похлопывать «больную» по плечу со снисходительным состраданием (мол, вы, французы, вечно бунтуете, вы не способны решать политические проблемы без драм)⁵, а задуматься о другом. О том, не являются ли учащающиеся приступы социальной лихорадки во Франции симптомом далеко не локального недуга. Тем более, что на сей раз речь идет не о Турции, относительно своих родственных связей с которой Европа не может определиться до сих пор, а о Франции. Т.е. о ядре, вокруг которого, начиная с империи франков, слагалась сама Европа как таковая и за вычетом которого ее история превращается в не поддающийся прочтению хаос. Чтобы признать это, вовсе не нужно быть убежденным франкофилом. Как не нужно и для того, чтобы с особым вниманием следить за развитием событий в этой стране. Просто нужно помнить, что Франция уже не раз обнаруживала свою историческую сейсмочувствительность, способность воспринимать первые, еще не ощутимые для других толчки грядущих сдвигов общеевропейского масштаба.

Впрочем, масштаб можно и увеличить. То, что зарождалось во Франции, не раз мощным эхом отзывалось в России, хотя отношение самой Франции к нашей стране, как и отношение к ней Европы, всегда оставалось напряженным и отчужденным. Считать нас родней склонны еще меньше, чем Турцию, но разве это повод сегодня не замечать того, что завтра ударной волной, так или иначе, вторгнется в нашу жизнь?

---

⁴ *Стало быть, тогда, в отличие от дня сегодняшнего, отмеченного бурными дискуссиями по вопросу принципиальной возможности вступления Турции в ЕС, Европа готова была считать ее частью себя? Похоже, перед нами один из тех курьезов, которыми вообще так богата история.*

⁵ *Позиция, по оценке газеты «Le Monde» (1 avril 2006), особенно характерная для английских комментаторов и политических кругов.*

* * *

В России, где события весны 2006 г. освещались меньше, чем где бы то ни было, они как-то смешались с Маем-68, представляя как его бледная и потому малоинтересная копия. Между тем нет ничего более далекого от истины, и попытки такого отождествления – а они, конечно, предпринимались на первых порах – быстро увяли в самой Франции. Стало ясно, что это – **другое** и что изменился самый «цвет времени», о чем говорила уже стилистика нового движения.

Не было ни карнавальной передачи власти воображению, ни «будьте реалистами – требуйте невозможного». Не было романтических самоотождествлений в общем-то благополучных, чистеньких мальчиков и девочек ни со страждущим третьим миром, образ которого еще рисовался по лекалу старика Жан-Жака, ни с таким же условным пролетариатом в духе «Отверженных» Виктора Гюго⁶. Было другое: быстро возникшая напряженность в отношениях между студентами и влившимися в движение «бунтарями из предместий»; именно их (именуя «cas-seurs» – погромщики) многие считают ответственными за акты вандализма, без которых не обошлось. Была грубость и убогость граффити, ничего общего не имеющих с блеском и остроумием своих аналогов сорокалетней давности. Была не театрализованная, пусть и искренняя, антибуржуазность Мая, но конкретность требований, не воспаряющих в область «невозможного». Но именно от их конкретности, даже заземленности вдруг повеяло временами, казалось, давно ушедшими и прочно Европой забытыми. Повеяло не эпохой «детей цветов», а классикой борьбы трудящихся за свои права.

Я намеренно отказываюсь от кавычек, в которые со времен **бархатной революции** августа 1991 г., по какому-то недоразумению названной демократической, стало принято (пусть даже интонационно) брать это выражение как безнадежно «совковое» и подразумевающее нечто такое, о чем в приличном обществе не говорят. Думаю, именно в таком

---

⁶ *Эта атмосфера, в чем-то нелепая и даже отталкивающая, а вместе с тем трогательная и возвышенная, великолепно описана в романе Робера Мерля «За стеклом». В 70-е годы он был опубликован в СССР и, видимо, стал последним запечатлением последнего веяния этих великих иллюзий, когда-то так сильно отметивших культуру Запада, а теперь покинувших его. Впрочем, это «трогательное и возвышенное» с самого начала молодежного бунта, еще с 50-х годов XX века, не чуждо было влечения к насилию, и эту причудливую смесь чувств в свое время прекрасно выразил поэт-битник Грегори Корсо, воспевавший одновременно и «алжирцев, черных от взрывов», и Жана Вальжана, и «Козетту, хрупкий портрет вечно-сти».*

восприятию кроется и одна из причин поразительного молчания, которым российские СМИ ответили на весенний взрыв протеста во Франции. Ведь не отказавшись от новоприобретенных штампов, от привычки считать саму проблему социальных конфликтов, не говоря уже об идеалах социального равенства, нелепой выдумкой марксистов, выдумкой, в СССР принявшей характер опасного для всего мира бреда, от высокомерного презрения к «материальным неудачникам» (именно так выразился недавно на страницах «Независимой газеты» Константин Ремчуков), не признав – хотя бы в самой малой степени – законность социальных требований и протестов, невозможно понять даже одну из наиболее популярных речевек манифестантов: «Мы не мясо для хозяев».

Здесь не поддающаяся буквальному переводу игра слов: «*chair à saignons*» – «*chair à ratrons*» («пушечное мясо» – «хозяйское мясо»). Смысл, однако, ясен, как ясно и то, что такой лозунг вполне мог бы звучать, например, в 20-е – 30-е годы прошлого века, а то и раньше. Но прозвучал он весной 2006 г. во Франции; а то, что проблема не является сугубо французской, подтвердило заявление Романо Проди на пресс-конференции 30 марта: «Это та же самая неудовлетворенность, которую мы обнаруживаем у молодых итальянцев. В Италии, как и во Франции, впервые после окончания войны (Второй мировой. – К.М.) молодые люди боятся оказаться беднее предыдущего поколения»⁷.

Как видим, Проди даже увеличил по сравнению с Жискара д'Эстеном продолжительность периода, в насыщенном событиями контексте которого обозначается масштаб проблемы, так мало замеченной в России. Речь, по сути дела, идет о смене эпох во всей Европе, ибо, комментирует «*Le Monde*», «повсюду нарастает негарантированность занятости, даже если в скандинавских странах ее издержки берет на себя общество – ценой утяжеления налогового бремени»⁸.

Критики протестного движения говорят, что молодежь олицетворяет «мелкобуржуазный бунт», призванный увековечить «преимущества, которые социальная защищенность давала их родителям». Но даже и при такой неблагоприятной оценке не отрицается, что эпоха всеобщей социальной защищенности уходит в прошлое и что это касается всех. Просто французы в очередной раз, по выражению одного из обозревателей, «отличились в Европе остротой своей реакции», на сей раз выступив против закона о контракте первого найма (CPE). Но ведь такую же «остроту реакции» они уже обнаружили в 2005 г., сказав «нет» на

---

⁷ *Le Monde*. 1 avril 2006.

⁸ *Ibid.*

референдуме по проекту Конституции ЕС. К сожалению, связь французского «нет» с обострением социальных проблем во всей Европе как-то прошла мимо внимания в России. Больше подчеркивалось, что таким образом обнаружили себя тревоги по поводу нарастающей иммиграции и угрозы стирания национального своеобразия, которую несет с собой глобализация. В кругах же общественности, именующей себя православною, важную причину усматривали еще и в отказе авторов проекта от упоминания о христианских корнях Европы.

И в самом деле, выглядит такое отречение от собственных истоков, по меньшей мере, странно. Особенно если вспомнить, что Западная Европа называла себя «christianitas» (христианский мир) до того, как назвалась просто Западом или просто Европой⁹. И что само понятие «tota Europa», как обозначающее единое культурное пространство христианской Европы, впервые в письме к Папе Григорию I использовал великий ирландский миссионер Св. Колумбан (543–615/616 гг.), своей проповедью действительно объявлявший огромную часть тогдашней Европы¹⁰. Тем не менее было неясно, почему бы отказ от этого поистине великого наследия должен был так поразить до мозга костей секуляризованную Францию и не слишком религиозную Голландию¹¹ больше, нежели обойденные у нас молчанием социальные последствия глобализации. Но их-то как раз и акцентируют многие европейские обозреватели. Так, известный итальянский публицист Джульето Кьеза сразу же после провала проекта Конституции заявил в своем интервью газете «Завтра»: «Европейцы старой Европы не хотят терять те завоевания, социальные в том числе, которые имели до сих пор. Между прочим, очень значительные завоевания, создававшиеся в течение целой эпохи»¹².

«Le Monde» вообще увязывает в одну цепочку французское «нет» на референдуме по Конституции, «бунт предместий» осени 2005 г. и молодежный протест весны 2006¹³.

---

⁹ Аверинцев С.С. *Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. №7. С.214. – В подтверждение своего и без того богато аргументированного тезиса Аверинцев приводит также заглавие историософского сочинения немецкого романтика Новалиса, где эти слова соединены приравнивающим союзом «или»: «Die Christenheit oder Europa» (1799).*

¹⁰ *Католическая энциклопедия. Т.2. М.: Изд. Францисканцев, 2005. С.1182.*

¹¹ *Которая, напомним, вслед за Францией также заявила свое «нет» проекту европейской Конституции.*

¹² *Завтра. 2005. №27 (607).*

¹³ *Le Monde. 1 avril 2006.*

Еще резче ставит вопрос Поль Маньет, директор Института европейских исследований Свободного университета в Брюсселе и преподаватель Института политических исследований в Париже. На его взгляд, Европа действительно стоит перед необходимостью модернизации в ответ на вызов глобализации. Но по вопросу о том, что делать, согласия нет. Ощущается растерянность, в огромной мере обусловленная тем, что завершилась целая эпоха. А эта «великая эпоха европейского строительства, длившаяся с начала 50-х годов до середины 70-х годов, была отмечена тем, что называли конвергенцией идеологий; и она тесно соединялась с модернизацией, контролируемой властями»¹⁴. Иными словами, речь шла о гибриде свободного рынка (однако последний, подчеркивает Маньет, избегали открыто называть по имени) и дирижистской социально-экономической политики.

Однако с середины 70-х годов началось активное наступление неолиберализма; и хотя предпринимались попытки в какой-то форме сохранить «гибрид», успешными их назвать нельзя. А потому возникла асимметрия между требованиями неолиберальной модернизации и завышенными социальными требованиями, сформированными уходящей, а вернее ушедшей, эпохой. Разрыв не удастся преодолеть, и на его линии, заключает Маньет, сегодня находится весь мир.

Мне этот вывод представляется чрезвычайно важным: он обнажает самые глубокие корни проблемы и обрисовывает ее истинный масштаб. Но возникает и ряд вопросов. Ведь профессор Маньет ни слова не говорит ни о причинах появления на свет упомянутого гибрида и его жизненной силы в минувшую эпоху, ни о том, с какой же идеологией происходила конвергенция и кто был тогда ее главным носителем. Подобное умолчание кажется даже нарочитым, ибо ответ лежит на поверхности. Такой классик теории конвергенции, как один из самых ярких представителей французской социально-политической мысли XX века Раймон Арон, прямо называл СССР как главного и, по сути, единственного носителя альтернативности. И невозможно отрицать, что никакая «социализация капитализма»¹⁵ в тех масштабах, в которых она произошла, не стала бы возможной без выхода на арену мировой истории этого мощного **иннога**. Которое, если перефразировать название нашу-мевшей в начале перестройки книги, на протяжении большей части XX столетия вот именно **было дано**. Не случайно же и Рузвельта, резко

---

¹⁴ *Ibid.* 9–10 avril.

¹⁵ *Это выражение употребил в одном из своих выступлений по «Радио России» академик Р.Гринберг 24 июля 2006 г.*

изменившего по сравнению с либеральной классикой всю постановку вопроса о социальной ответственности государства и социальных правах граждан, наиболее ярые его противники именовали «красным». Повторяю, отрицать это невозможно даже при самом критическом, но научно добросовестном взгляде на советский период истории не только России, но и мира.

И это, наконец, подтверждается тем, что именно с крушением СССР («крахом коммунистической утопии», по выражению французского писателя Фредерика Бегбедера¹⁶) клубок стал сматываться в обратном направлении, а в жизнь европейских стран начали возвращаться былые социальные страхи, что ставит под угрозу и сам фундаментальный для Запада идеал свободы, ибо, как сформулировал это Рузвельт еще в 30-е годы прошлого века, свобода и нужда несовместимы. Так не вследствие ли исчезновения советской альтернативы вдруг начал вянуть еще недавно крепкий и сочно зеленевший «гибрид»? А ведь произошел не просто крах СССР, не просто разрушение его общественного строя. Нет, на этой территории, где прежде располагался СССР (и это относится прежде всего к России), утверждается отнюдь не «социализированный капитализм» 50–70 годов, а капитализм дикий, алчный, безжалостный, к тому же не сдерживаемый никакой правовой уздой. А главное – и это отличает его даже от капитала эпохи первоначального накопления в самых чудовищных его формах – пиратства и работорговли – идеологически возвеличенный, вознесенный на пьедестал как альтернатива «советскому тоталитаризму». Не думаю, что все на Западе, называя черное белым и накладывая на лик этого чудовища демократический макияж, не ведали, что творят. Напротив, полагаю, что многие, и прежде всего кормчие нынешнего неолиберального разворота корабля истории, очень даже ведали. И сознательно поддерживали такую мимикрию: ведь переброс все еще немало веса России на «ультралиберальный» борт сыграл огромную, может быть, даже и решающую, роль в радикальности и быстроте разворота.

---

¹⁶ *Разумеется, говорится это в другом контексте и совсем в иной интонации, нежели до сих пор, пританцовывая и глумясь, говорят о том же наши неолибералы, почему-то названные демократами. Такой тон и вообще стал общепринятым в России. У Бегбедера же речь идет о наступившем в Европе и мире времени жесточайших утрат и душевного опустошения: «Все это очень важно: крушение идеологий, религий, утопий. Нет больше Бога, нет больше надежды на равенство между людьми, остается только потребление» (Иностранная литература. 2006. №9). И такая перспектива видится едва ли не более страшной, нежели сама смерть.*

Так, Антонио Гутерриш, председатель Социнтерна и бывший премьер Португалии комментирует: «Современная социалистическая мысль признает, что жить при рыночной экономике не только возможно, но и необходимо. Но речь не может идти о рыночном обществе. Запад же во время перестройки и реформ подсказывал и хотел навязать Советскому Союзу, а затем и России, чтобы страна одновременно преобразовалась в рыночную экономику и рыночное общество... Более того, России навязывалась радикальная модель преобразования в столь радикальном виде, в каком она никогда не реализовывалась в самих западных странах»¹⁷. Конечно, обществу нельзя было сразу показать того, кого в конце концов в омерзительном облике увидел злополучный герой казотовского «Влюбленного дьявола», но они-то, промоутеры этой сверхрадикальности, с самого начала знали, с кем грешили. И каковы будут плоды греха. Мы в России уже отчетливо видим их, и это прежде всего – возвращение в общественную жизнь «отмытой» идеологии и лексики (впрочем, и практики) самого грубого и откровенного социал-дарвинизма, после Второй мировой войны абсолютно недопустимых даже и в правых политических кругах Запада. Но кто настолько наивен, чтобы полагать, будто дело ограничится только Россией?

Труднее понять тех, кто, допустим, искренне заблуждался тогда, но отказывается признаться в этом и сегодня. Сегодня относительно того, **что** совершилось в России в начале 90-х годов, обманываться невозможно. И тогда следует честно признать, что между советской «коммунистической утопией» и «сияющим градом на вершине холма» англосаксонского неолиберализма они выбирают второе. А коли так, то стоит ли сетовать, что вслед за «крахом коммунистической утопии» начинает подувать холодком «краха утопии всеобщего благосостояния», которое, как предполагалось, должно было еще пышнее расцвести с исчезновением опустылевшей советской альтернативы? И нужно либо безропотно принять его, либо сопротивляться, но сопротивляться, решать универсальную проблему социальной справедливости, более не ощущая за спиной мощного присутствия **инога** (а к нему привыкли, как привыкают к воздуху, которым дышат, даже не замечая его). Таков, в конечном счете, масштаб вызова, бросаемого надвигающейся эпохой. Об исключительном, абсолютном значении справедливости для самой жизни общества, между прочим, писал не кто иной, как Адам Смит, российскими апологетами свободного рынка (видимо, читавшими его не более внимательно, чем Евгений Онегин) взятый в безусловные союзники. Между

---

¹⁷ *Независимая газета*. 2005. 26 мая.

тем в своей «Теории нравственных чувств»¹⁸ он расставлял совершенно другие акценты. «Справедливость представляет главную (!) основу общественного устройства. Если она нарушается, то громадное здание, представляемое человеческим обществом... немедленно рушится и обращается в прах»¹⁹.

Слово «справедливость» (как и родственное ему по корневой основе слово «правда») еще сравнительно недавно было одним из самых значимых и употребительных в русском языке. Так было на протяжении веков, ибо здесь выражало себя выношенное народное представление о правильном, должном устройении жизни – говоря иначе, об общезначимом социальном идеале. Сейчас оно звучит гораздо реже – чтобы не сказать, вообще не звучит. Что как раз и свидетельствует о крушении былого идеала, место которого покуда прочно занял «телец золотой». Оно, это слово, как и слово «равенство», унижено и осквернено пропагандой СМИ, без усталости повторяющих Шарикова: «Все отнять и поделить». Признаюсь, я никогда не считала, что М.Булгаков, так вульгарно упростивший одну из тех проблем, над разрешением которых человечество веками, если не тысячелетиями, ломало голову, здесь равен самому себе. Но одно дело – художественный контекст, а другое – выдергивание фразы из контекста и бесконечное пропагандистское ее повторение.

Во втором случае перед нами уже идеология, согласно которой – и это мы видим в практическом ее применении – гораздо лучше, более цивилизованно, более **по-европейски** «все отнять и ничего не делить». Между тем и в Европе бывали времена, когда «отнимали и делили», делили так, что земля стонала от напитавшей ее крови. Этим временам и этим событиям ужасались. Но осквернить, втоптать в грязь само извечное стремление людей к равенству и справедливости – на это решилась только постсоветская Россия. Как глубоко проникло такое разрушение в плоть национальной психологии, сказать сегодня трудно. Тем более, что в определенной мере алгоритмом русского исторического поведения является непостижимо долгое, терпеливое молчание (оно вконец разнуждывает власти предержажные), за которым следует оглушительный и поверхностному взгляду кажущийся неожиданным взрыв. Так что обольщаться молчанием и русским долготерпением небезопасно. И не перестаешь удивляться, как плоско порою толкуется грозное пушкин-

---

¹⁸ Об этой, совсем забытой у нас работе классика либерализма своевременно напомнил С.Кара-Мурза в книге «Потерянный разум» (М., 2005).

¹⁹ Смит А. Теория нравственных чувств. М., 1997. С.101.

ское «народ безмолвствует»: ведь хорошо известно, **что** в реальной истории последовало за этим безмолвствованием.

Однако сегодня приходится признать: массовых демонстраций под лозунгом социальной справедливости у нас в стране пока не видно. Тем поучительней сравнить наше покуда длящееся молчание с тем, что произошло во Франции, где идеал равенства, запечатленный в самом национальном девизе, сохраняет – что бы ни произошло в реальной жизни – свое королевское место, свое непреходящее значение нормы. К нему апеллирует любой социальный протест, и здесь я согласна с теми, кто в такой приверженности ценностям социальной справедливости склонен видеть признак не болезни, а здоровья. Именно это и утверждает Иньясио Рамоне в своей статье «Больна ли Франция?» В качестве передовой она опубликована газетой «Le Monde diplomatique»²⁰, и это само по себе говорит о том, сколь чувствительно задевает французов тема: «Le Monde diplomatique», как правило, не касается проблем мелкомасштабных.

Нет, Франция вовсе не «больной человек Европы», с вызовом утверждает Иньясио Рамоне. «Напротив, Франция – это страна, которая сопротивляется. Одна из немногих в Европе, где, с поразительным упорством, большинство трудящихся отказывается принять дикую глобализацию, которая означает захват власти финансовым капиталом. Которая сдает граждан на милость нанимателей, тогда как государство умывает руки... Социальная солидарность образует фундаментальную черту французской идентичности. Эту солидарность стремится разрушить закон о контракте первого найма. Отсюда – вновь протест. И бунт»²¹.

Думаю, многие у нас, в России, если им, не назвав источника, прочитав этот текст, сочтут его чем-то относящимся к эпохе «застойного социализма» – настолько деформирована сама способность воспринимать нормальный язык социального анализа. Настолько силен страх показаться безнадежно застрявшим в прошлом «пожилым человеком с низким уровнем образования»²².

---

²⁰ *Le Monde diplomatique*. Avril 2006. №625.

²¹ В марте 2006 года газеты «Le Petit Quotidien» и «L'Actu» провели опрос среди детей и подростков, стремясь выявить по иерархии употребляемых ими слов иерархию их ценностей. И оказалось, что слова «равенство» и «солидарность» занимают в этой иерархии очень высокое место. Они, констатировали инициаторы опроса, «образуют фон кризиса СРЕ: молодые люди бурно выступали против неравенства... Они не переносят несправедливости» (*Le Monde*. 19 avril 2006). Интересно, что бы показал аналогичный опрос у нас?

²² Обычный комментарий СМИ к «красным» демонстрациям и митингам. Да и результаты опросов нередко также сопровождаются аналогичным обозначением привержен-

Большинство же стран «старой Европы» подобными комплексами не страдает (в отличие от стран «новой Европы» – неофитов из бывшего восточного блока, – имеющих по оценке Дж.Къезы несколько «иное представление о Европе, нежели мы»). Среди них Франция подвержена им едва ли не в самой минимальной степени, а потому на классические вызовы дает столь же классический ответ – социальный протест, порою близкий к тому, чтобы пересечь черту, отделяющую протест от бунта.

Взятая в таком контексте, проблема контракта первого найма уже не предстает чем-то локальным и малозначительным. Она сфокусировала давно пробивающиеся там и сям во Франции антиглобалистские импульсы, крепнущее недовольство попытками властей сдвинуть страну в русло неолиберализма. «Глобализация убивает нас», – такие речи звучат, например, на юге Франции среди виноделов²³, протест которых уже не раз приближался к опасной черте беспорядков с поджогами, убитыми и ранеными. Так что одна из газет прокомментировала: «Повсюду в стране катаров (в Лангедоке. – К.М.) зреют гроздья гнева...». Возможно, это преувеличение, но напряженность действительно существует.

Свою предысторию имеет и кризис СРЕ, который было бы слишком поверхностно относить лишь на счет молодежной горячности. Ведь еще летом 2005 года был разработан, а 1 сентября вступил в силу CNE (закон о контракте нового найма). Никакого специального отношения к молодежи он не имел, а касался предприятий с числом наемных работников менее двадцати. Т.е. – 2/3 французских предприятий²⁴. Новизна же состояла в радикальном изменении условий расторжения трудового договора. По словам одного из профессионалов в этой области, «теперь можно выставить на улицу кого угодно, без всяких объяснений мотивов, без обременительных процедур, без права на обжалование и возмещение ущерба»²⁵.

Несмотря на такую жесткость, сопротивление CNE оказалось незначительным – возможно, сказались и растерянность, и разрозненность работников мелких предприятий. И ободренный этим молчанием, 8 февраля парламентом – как полагают некоторые, без подлинных серьезных дебатов, – проголосовал за СРЕ, касающийся на этот раз предприятий с числом наемных работников более 20 и лиц в возрасте моложе 26 лет. Как и в случае с CNE, наниматель получал возможность в течение

цев традиционных левых взглядов. Тем самым, как бы невзначай, принижаются и сами эти взгляды.

²³ *Le Midi libre. 29 avril 2006.*

²⁴ *Le Monde diplomatique. Avril 2006. №625.*

²⁵ *Ibid.*

первых двух лет контракта расторгнуть его, не утруждая себя письменным объяснением мотивов. Но на сей раз произошел взрыв протеста. Свою роль, конечно, сыграла дискриминация определенной возрастной (и по определению склонной к бурным реакциям) группы; к тому же в массе своей задетым оказалось студенчество, обладающее довольно высоким чувством корпоративной солидарности. И все-таки важнее отметить общезначимое, общенациональное, а оно таково: «...граждане полагают, что принять СРЕ – после того, как безропотно склонились перед СNE, – значит открыть путь к демонтажу трудового кодекса, принести его в жертву на алтарь неолиберальной эффективности и окончательно негарантированной занятости»²⁶.

Протест быстро пошел по нарастающей, и уже 28 марта на улицы французских городов вышло около 3 млн. манифестантов, примерно столько же – 4 апреля. Это был самый бурный день в Париже, но я к тому времени уже была в Провансе и могла оценить размах событий здесь: примерно 500 тысяч манифестантов в Марселе, около 25 тысяч в небольшом Авиньоне и даже в маленьком Арле, куда я приехала накануне, бастовала почти половина предприятий. Теперь в движение вступили мощные профсоюзы, а ведь в мае 1968 г. именно они, в конечном счете, сыграли решающую роль и привели к пику политического кризиса.

Секретарь секции КПФ в Арле Стефани ван Мюйзен заявила: «Это выходит за пределы контракта первого найма. Это значит, что ультралиберальный политический курс переполнил чашу терпения народа»²⁷. По «классике» эта чаша, стало быть, должна была пролиться гневом, однако произошло другое: внезапный и почти для всех неожиданный спад движения. Его невозможно объяснить той корректировкой закона о контракте первого найма, которая была произведена 11 апреля 2006 г., иначе пришлось бы признать, что и впрямь «из мухи сделали слона» и что Франция в очередной раз просто поиграла в революцию. Все чувствовали, однако, что это не так, что вопрос не закрыт и что демократия вышла из кризиса ослабленной. Именно так высказалась «Le Monde» («une démocratie fragilisée») на следующий же день после изменения в законе о СРЕ статьи, вызвавшей наибольшее негодование²⁸, подчеркнув, что вслед за «кризисом

---

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *La Provence. 5 avril 2006.*

²⁸ *На деталях я не останавливаюсь, потому что они ничего не скажут нашему читателю и не имеют, в отличие от самого движения, универсального значения. Однако мастерство, с каким глобальная проблема оказалась редуцированной до частного и за пределами Франции никому не интересного вопроса, нельзя не оценить.*

предместий» кризис весны 2006 обозначил «разрыв между избранныками и избирателями». Однако на поверхности к концу апреля угасло даже мелкое волнение: 18 апреля в Ренне (а ведь здесь, в Бретани, студенты первыми перешли к блокаде зданий) и Бресте на улицы вышло не более 150–300 человек, в Париже(!) и вовсе около сотни. Отчаянные призывы студенческих комитетов повторить манифестации 25 апреля провалились. А к 1 мая Франция, казалось, напрочь забыла о поразившем ее кризисе – или недуге, как предпочитают считать иные. Но тогда естественно было бы задаться вопросом, не являются ли необычная динамика движения, его внезапный спад сами по себе проявлением чего-то более серьезного, чем может показаться на первый взгляд.

По крайней мере одна из причин была сразу же обозначена многими обозревателями: быстро наметившийся раскол между студенческими активистами и профсоюзами, а также быстрая усталость последних («у них уже язык на плечо», как выразился один из журналистов). Но ведь раньше они не уставали так быстро – не потому ли, что действовали в совершенно ином политическом контексте, существовавшем во Франции, как и в мире в целом, до крушения СССР? А переход кризиса в латентную форму вовсе не синоним его разрешения, о чем свидетельствует уже то, что противостояние правых, сторонников снятия части социальных завоеваний предыдущей эпохи в пользу ультралиберального динамизма, и левых, выступающих за их сохранение, сейчас становится осью предстоящей президентской кампании во Франции.

Что же до России, на которую один за другим накатываются валы собственных потрясений, то она тем более забыла об очередном парижском то ли бунте, то ли гулянии, которыми и в разгар событий не слишком интересовалась.

Между тем столь странный конец апреля-2006 еще резче обозначил вопрос, ответа на который не последовало ни во Франции, ни в России, хотя именно от этих столь далеких – не только географически – стран можно было бы ожидать его. Ведь именно в них, с интервалом менее полутора лет, совершились две великие и страшные революции, каждая из которых, на своих путях, искала решения роковой проблемы неравенства людей. Каждая из которых оставила нестираемый след в истории и в основных чертах сформировала облик той эпохи, что ныне все чаще, а порою даже как-то походя легко именуется уходящей. Какие, однако, перспективы открываются за горизонтом этого ухода?

(Окончание следует)

Все больше людей живет в возрастающей зависимости друг от друга, в то время как отдельный человек становится все более отличающимся от всех прочих людей. Организационные единицы, в которых люди объединяются друг с другом, делаются большими, а сама их организация – сложной. <...> Итак, направление изменений, несмотря на все отклонения и движения вспять, которые можно наблюдать в отдельных случаях, на протяжении весьма длительного промежутка времени фактически оставалось одним и тем же. Но в рамках этого общего движения время от времени происходили прорывы, а именно

случались эпохи, когда
социальные и психические
изменения в одном и том же
направлении открывали людям
новые, прежде абсолютно
непредставимые возможности
жизни, а фактически
демонстрировали новые
возможности самих людей.

Норберт Элиас

Андрей Горохов, Андрей Игнатъев

НЕДОСТАЮЩИЙ КОМПОНЕНТ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ

The authors consider a key aspect of globalization, i.e. peculiarities of emergence of so called «glocal» territorial formations that are by far more integrated into the world economy than they are integrated in a national economy. It is noted that this trend will inevitably affect Russia. Thus the trend is to be taken into account in the long-term strategy of economic development right now. It is stated that as of now such strategy is virtually non-existent. The authors provide substantiation to the thesis that a balanced and progressive advance of Russia cannot be based exclusively on knowledge-intensive branches. The authors offer their definition of branches that can accumulate a considerable part of population under circumstances of economic activity liberalization and a drastic aggravation of international competition. Tourism which is the basis of social and economic development of many local formations (regions) as well as of states and has a powerful multiplicative effect on development of a number of related sectors is explored as one of such branches.

***Меняющаяся картина мира:
римасы глобализации***

Наверное, не будет преувеличением утверждать, что процесс глобализации, оформившийся на стыке XX и XXI столетий, сегодня занял ведущее место в перечне явлений, определяющих развитие человечества на несколько ближайших десятилетий. При этом большинство исследователей данной проблемы сходится во мнении, что «стержнем» общего процесса глобализации выступает *глобализация экономическая*, поскольку она затрагивает фундаментальные материальные основы человеческой жизнедеятельности и формирует ее новую структуру в планетарном масштабе. При всем многообразии определений понятия «глобализация» многие эксперты рассматривают ее, прежде всего, с точки зрения *становления мировой экономики особого типа*. Однако при рассмотрении иных аспектов данного явления можно встретить весьма неожиданные формулировки. Так, согласно образному высказыванию Э.Гидденса, «глобализация представляет собой интенсификацию социальных отношений, которые связывают удаленные друг от друга местности таким образом, что происходящее на местах формируется событиями, происходящими за много миль отсюда и наоборот».

Развивая мысль Э.Гидденса, можно прийти к выводу, что глобализация, по существу, означает качественное увеличение «проводимости» экономического, правового, социального, культурного, информационного и ментального пространства или, другими словами, его «сжатие» в планетарном масштабе. Это, в свою очередь, предполагает, что любые нововведения, возникающие в «опорных центрах» глобального социума, могут быть за относительно короткий период перенесены на периферию за счет набравшей невиданную доселе скорость диффузии знаний, идей и информации как таковой, равно как и за счет повышения масштабов и интенсивности перемещения в пространстве самих людей.

Значительную важность представляет также вопрос о том, *как в обозримой перспективе будут соотноситься такие понятия, как общество, государство, локальные территориальные структуры и отдельная личность?* Даже приблизительный ответ на этот вопрос предполагает схематичное построение пространственно-институциональной модели социума в макрорегиональном масштабе.

---

¹ Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1990. P.64.

При определении контуров такой модели следует, по всей видимости, исходить из общепризнанного сегодня факта, что институт государства в результате процессов глобализации и децентрализации подвергается качественной трансформации, «размыванию», а по существу – ослаблению. Как известно, это объясняется передачей, с одной стороны, части государственных полномочий на верхний (наднациональный) уровень (в рамках международных интеграционных группировок), а с другой, – на низшие, региональные ярусы. В результате за последние пятнадцать лет ряд европейских государств был фактически преобразован из унитарных в федеративные (Бельгия и, до определенной степени, Испания и Италия), а некоторые федеративные страны – в аморфные, неустойчивые государственные образования конфедеративного типа, подобные недавно распавшемуся Государственному сообществу Сербии и Черногории.

Вместе с тем укрепление экономической и политической самостоятельности регионов (прежде всего, в высокоразвитых странах) в результате децентрализации дало повод некоторым представителям академических кругов утверждать, что именно локальные (региональные) общности будут являться основой административно-территориальных систем новых глобализированных пространств. При этом речь идет не только о «национальных» (находящихся в составе тех или иных государств), но и об «интернациональных» или «транснациональных» регионах («еврорегионах» в Европе и «естественных экономических зонах» в Азии), включающих в себя административные единицы нескольких соседствующих стран.

Совмещение процессов глобализации и локализации экономического и социального развития, очевидно, явилось поводом для Рональда Робертсона ввести в научный оборот термин «глокализация», который, по его мнению, гораздо лучше отражает сущность происходящих в современном мире явлений². Из самой конструкции этого неологизма следует, в частности, что в качестве центров мирового развития в нынешних условиях будут выступать не государства, а наднациональные (международные организации) и территориальные общности (регионы).

Механизм этого явления довольно удачно и красочно описан мексиканским аналитиком: «В кабаре глобализации государство исполняет стриптиз, и к концу представления на нем остается лишь самое необходимое: его репрессивные полномочия. Когда его материальная база уничтожена, суверенитет и независимость аннулированы, политический

---

² Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. L.: Sage, 1992. P.27.

класс стерт с лица земли, национальное государство превращается просто в службу безопасности мегакорпораций. Новым владьякам мира незачем управлять напрямую. Административные задачи они возлагают на национальные правительства»³.

Хотя глокализацию следует, по всей видимости, рассматривать в качестве одного из трендов мирового развития, это такой тренд, который со временем может превратиться в доминанту, однако сегодня говорить об этом еще преждевременно. Глобализация в целом и глокализация в частности затрагивают преимущественно так называемые «центральные» и «полупериферийные» пространства, но и в них время от времени могут возникать реверсивные тенденции. Роль государства на определенных этапах может существенно возрастать не только в сфере регулирования экономического и политического развития, но и в перераспределении полномочий в разрезе «Центр – регионы». Особенно это характерно для времени возникновения кризисных ситуаций, когда возникает насущная потребность в «обратной» централизации. Ярким подтверждением тому может служить качественное усиление государственной машины США после событий 11 сентября 2001 года. С начала текущего десятилетия усиление роли центральных органов власти наблюдается и в России после длительного периода интенсивной и непродуманной децентрализации, поставившей под угрозу само существование страны.

Следует учитывать также, что число «идеальных» глокализационных общностей, где соблюдается определенный баланс между интеграцией в мировую и национальную экономику и политикой опоры на собственные силы, весьма невелико даже в фактически объединенной Европе. Э.Гидденс в другой своей работе в качестве примера такого региона приводит Каталонию, указывая, что «она является частью Испании, но ориентирована и на внешний мир»⁴. При этом Каталония, интегрирующаяся в мировую экономику, главным образом, за счет развития международного туризма, относится к числу тех автономных испанских областей, которые традиционно претендуют на предоставление им дополнительных политических и экономических полномочий.

К числу регионов, в равной мере глубоко интегрированных как в национальную, так и в общеевропейскую экономику за счет различных сфер хозяйства, можно отнести Север Италии, французские Эльзас,

---

³ Цит. по: Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. М.: *Весь мир*, 2001. С.96.

⁴ Гидденс Э. *Ускользающий мир. Как глобализация может изменить нашу жизнь*. М.: *Весь мир*, 2004. С.30.

Лотарингию и Ривьеру, бельгийскую Валлонию и Брюссель, австрийский Тироль и, с некоторыми оговорками, ряд других территорий. Однако в большинстве случаев чрезмерное стремление к глокализации (то есть в данном случае к самостоятельному развитию с упором на глобальные связи, а не на связи с другими частями страны) приводит к определенной самоизоляции, росту межрегионального напряжения и преобладанию сепаратистских тенденций в развитии. Типичным примером являются баскские провинции Испании, развитие которых (так же как и в случае с Каталонией) во многом обеспечивается за счет туризма, но при этом упор делается на привлечение туристов из-за рубежа, а не из других областей Испании. Поэтому обращение к местным жителям на испанском языке нередко может остаться без внимания, в то время как вопрос, заданный по-французски или по-английски, обычно вызывает весьма благоприятную ответную реакцию.

В будущем не исключено, что подобного рода ситуация, хотя, конечно, не в столь острой форме, может возникнуть и в некоторых российских регионах. Во времена существования СССР нечто подобное наблюдалось в Прибалтике и на Западной Украине, хотя вопрос о глокализации тогда не стоял вообще. В перспективе «глокализационная стратегия» (предполагающая в том числе дезинтеграцию из национальной хозяйственной системы) может в существенной мере затронуть целый ряд субъектов Российской Федерации, прежде всего периферийные и пограничные территории, многие из которых уже сегодня вынуждены искать опору для дальнейшего развития в мобилизации собственных ресурсов и, главное, в поиске партнеров на европейском и азиатском пространстве.

Перенос акцента в развитии некоторых регионов с хозяйственных национальных связей на интернациональные предполагает поиск «себе подобных» территориальных образований. Как отмечает Ален Ралле, «положение Парижа зависит не только от его отношений с так называемой "французской пустыней", но и от его принадлежности к сети городов мирового масштаба, включающей Лондон, Франкфурт, Нью-Йорк, Токио и другие. В результате меняется сам образ поляризации [экономического развития], а неравномерный рост в том или ином пространстве объясняется не столько господством полюса развития над другими пространствами, сколько динамикой отношений данного полюса с другими полюсами того же ранга»⁵. Французский исследователь Пьер Вельц называл это «экономикой архипелагов», однако в современном

---

⁵ Rallet A. *Development local et globalisation // Sciences humaines*. Paris, 1997. №906. P. 36.

экономическом лексиконе данное явление гораздо чаще именуется «клубными эффектами».

Сама принадлежность того или иного региона, например, к «клубам» крупнейших финансовых центров мирового значения, очагов ускоренного и широкомасштабного развития высокотехнологичных производств, элитных курортов и т.п. оказывает безусловное положительное воздействие на процесс его социально-экономического развития. В то же время при этом могут возникать и некоторые негативные эффекты (например, резкий рост стоимости жизни, перегрузка транспортных артерий и др.). Однако практика показывает, что положительные «клубные» эффекты, как правило, перевешивают отрицательные. Это, вероятно, натолкнуло А.Ралле на неожиданный вывод о том, что «в современных условиях развитие периферийных зон объясняется не столько их связями с центрами (полосами развития), сколько отсутствием таких связей»⁶.

Вышесказанное свидетельствует о том, что, хотя роль глокализации, несомненно, вряд ли следует переоценивать, она является настолько значимым явлением в современном мире, что способна коренным образом изменить его облик. Одной из главных характерных черт глокализации, по нашему мнению, является то, что сегодня в качестве полноправных участников международной конкуренции выступают не только корпорации и государства, но и территориальные образования, как входящие в состав этих государств, так и сформированные на транснациональной основе. Результатом может стать то, что однажды, взглянув на себя в зеркало, мир не узнает собственного отражения.

Характерным в этом отношении является высказывание А.Гранберга о том, что «еврорегионы являются прообразом элементов будущего экономического районирования, а возможно, и административно-территориального деления объединенной Европы»⁷. Иными словами, в один прекрасный день с европейской политической карты могут вообще исчезнуть жирные линии, обозначающие границы между странами, и на их месте появятся едва заметные глазу пунктиры, отделяющие друг от друга вновь образованные глокальные общности. Несмотря на все попытки игнорировать описанные выше явления, их последствия неминуемо скажутся на различных аспектах национального развития России и потребуют запоздалого, как всегда, поиска адекватных решений.

---

⁶ *Ibid.* P.37.

⁷ Гранберг А.Г. *Основы региональной экономики*. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С.416.

Поиски стратегии: в плену иллюзий

Следует отметить, что все вышеизложенное с точки зрения пространственного аспекта экономического развития относится к мезо- и микроуровню (применительно к России – уровню субъектов федерации и низших административно-территориальных единиц). Вообще в мире в целом и в нашей стране прослеживается устойчивая тенденция к снижению удельного веса трансфертов и прочих видов помощи центрального (федерального) правительства в доходной части бюджетов региональных и местных органов власти и, соответственно, рост доли налоговых поступлений. Иными словами, регионы и локальные образования вынуждены во все большей мере придерживаться принципа «опоры на собственные силы» и стремиться развивать на своей территории те производства, продукция которых наиболее конкурентоспособна теперь уже не на национальном, а на глобальном рынке. Государство в развитых странах, как правило, содействует подобного рода инициативам, соответствующим образом корректируя свою макроэкономическую и структурно-отраслевую политику. Наблюдается ли что-нибудь подобное в России? Намечается ли продвижение на пути выработки стратегии, способной определить механизмы (в том числе в отраслевом разрезе) адаптации отечественной экономики к вызовам глобализации и одновременно учесть «глокализационный эффект»? Для ответа на эти вопросы обратимся к анализу ситуации в данной сфере и основных точек зрения, которые в настоящее время существуют по этому поводу.

Текущее десятилетие будет во многом определяющим в плане адаптации народного хозяйства Российской Федерации к глобализационным процессам и определения отраслей ее специализации в международном масштабе на долгосрочную перспективу. В конечном итоге, это должно закрепить позиции нашей страны в мировой экономике, а также способствовать выработке основных механизмов развития на несколько последующих десятилетий. Этот вопрос представляется исключительно важным с учетом предстоящего вступления России в ВТО, дальнейшей либерализации экономической и внешнеторговой деятельности, усиления конкуренции на внутреннем рынке и неизбежной трансформации отраслевой структуры хозяйства. От успешного решения указанного вопроса также во многом зависит возможность вхождения России в число ведущих экономических держав и повышения конкурентоспособности ее собственной экономики.

По данным агентства «Reuters», в 2005 г. Россия опустилась в рейтинге конкурентоспособности с 70 на 75 место, пропустив вперед стра-

ны Балтии, Казахстан (61-е место) и Азербайджан (69-е). Согласно ежегодному рейтингу международной бизнес-школы IMD в Швейцарии, по уровню экономической конкурентоспособности, рассчитанному для 61 страны мира и отдельных регионов за 2005 год, Россия заняла 54 место из 61⁸.

В то же время сравнительный анализ основных макроэкономических показателей нашей страны и ее основных конкурентов говорит о том, что позиции России в системе мирового хозяйства по сравнению с 1990-ми годами несколько улучшились, но это не сопровождалось сколько-нибудь значительными качественными позитивными изменениями⁹ в характере ее экономического развития и внешнеэкономических связей.

В ближайшем будущем, однако, Россия может столкнуться с серьезными вызовами, недооценка которых в совокупности с отсутствием проведения превентивных «защитных» мероприятий может перечеркнуть все позитивные достижения последних лет и перевести страну в число мировых аутсайдеров и, возможно, даже в категорию так называемых «неудавшихся государств» (*failed states*).

Среди многочисленных потенциальных угроз глобализации, способных оказать крайне негативное воздействие на российскую экономику, на наш взгляд, следует особо выделить предстоящее резкое снижение уровня протекционистской защиты отечественного рынка и «вымывание» из него национальных производителей. Указанное последствие глобализации представляется, пожалуй, наиболее опасным с точки зрения функционирования национального экономического механизма как такового. Приходится в очередной раз с сожалением констатировать, что *реальные* последствия вступления России в ВТО до сих пор не просчитаны, а отдельные имевшие место попытки сделать это нельзя признать удовлетворительными. Учитывая приведенные ранее факторы, недостаточную техническую оснащенность большинства российских предприятий обрабатывающей промышленности и низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой ими продукции, можно предположить, что снижение уровня производства в целом ряде отраслей может оказаться весьма значительным. В связи с этим не исключено, что приведенная в некоторых российских СМИ оценка абсолютного увеличения числа безработных после вступления страны в ВТО в 15 миллионов человек может оказаться не слишком преувеличенной, что будет чрева-

---

⁸ <http://www.kasparov.ru/material.php?id=433AD0EADCECD>

⁹ Отчасти именно поэтому Россия занимает столь низкие места в международных рейтингах конкурентоспособности.

то катастрофическими социальными последствиями. Даже если снижение уровня занятости населения окажется не столь внушительным, необходима разработка соответствующих крупномасштабных адаптационных мероприятий по аккумуляции высвобождаемой рабочей силы, никаких намеков на которые пока не прослеживается.

Перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость скорейшей выработки стратегии и тактики адаптации отечественной экономики к условиям глобализации с упором на определение «прорывных» и «опорных» отраслей, способных существенно повысить конкурентоспособность всей российской народнохозяйственной системы.

Большинство представителей академических кругов, производственного менеджмента и государственных управленческих структур сходятся во мнении, что возвращение России статуса великой экономической державы возможно только на основе ускоренного развития в стране высокотехнологичных, в том числе принципиально новых, производств и захвата обширных сбытовых ниш на мировом рынке.

Вместе с тем многие специалисты весьма скептически относятся к возможностям России совершить качественный прорыв такого рода. Приведем лишь два характерных высказывания. Так, в отношении отечественного ВПК, на который возлагаются особые надежды в решении задачи наращивания производства в высокотехнологичных отраслях, М.Делягин отмечает: «...Он обладает лишь ограниченным доступом на рынки сбыта и не имеет собственных ресурсов развития, существуя за счет эксплуатации и простого "проедания" наработок не менее чем 15-летней давности. При развитии сложившихся тенденций после 2007–2008 годов, когда возможности советских наработок будут окончательно исчерпаны, ВПК России, скорее всего, прекратит свое существование в качестве носителя самостоятельных технологий, не принадлежащих Западу и не включенных в его технологические структуры»¹⁰.

Ю.Соколов, констатируя фактический отказ правительства от политики «однозначного выбора и поддержки государством ограниченного круга научно-технических проектов или отраслей экономики» наряду с отсутствием стратегических целей в отечественной инновационной политике, утверждает: «Пока что российская экономика не готова включиться в происходящие в мире процессы глобализации на равных с развитыми странами. В стране нет ничего похожего на отлаженную систему вовлечения в хозяйственный оборот уже созданных научных разработок... При дальнейшей имитации деятельности по оживлению

---

¹⁰ Делягин М.Г. *Мировой кризис. Общая теория глобализации*. М.: ИНФРА-М., 2003. С.247.

инновационной сферы, которая демонстрируется в последние годы, будет формироваться скрытый, вернее, затушеванный искусственно потенциал устойчивого технологического отставания экономики страны»¹¹.

Несмотря на чрезмерную, на наш взгляд, категоричность такого рода выводов, они во многом отражают истинное положение вещей. Во всяком случае, как представляется, масштабный прорыв России на мировой рынок высоких технологий вряд ли достижим во всем спектре имеющихся в наличии наукоемких отраслей, тем более одновременно.

Можно также утверждать, что **сбалансированное и поступательное развитие России не может базироваться исключительно на наукоемких отраслях**. Помимо поиска «прорывных» секторов необходимо определение и «стабилизирующих» отраслей. Требуется создание гармоничного хозяйственного комплекса, максимально защищенного от перепадов мировой конъюнктуры. По нашему мнению, этот комплекс должен сочетать в себе «отрасли прорыва» (в качестве которых действительно могли бы выступить те или иные высокотехнологические сектора), «жизнеобеспечивающие» отрасли (такие, как топливная промышленность, энергетика, металлургия, химическая промышленность, на экспорт продукции которых приходится основной объем валютных поступлений в страну) и «опорные» отрасли (в которых будет занята большая часть населения). Высокотехнологичная и сырьевая сферы не могут одновременно выполнять функции «опорных» отраслей по той простой причине, что они по своей природе не являются трудоемкими, и поэтому упомянутые проблемы занятости населения не могут быть решены за их счет даже частично. Вопрос о том, какие именно отрасли должны быть выбраны в качестве «опорных», остается открытым до сих пор. Попытка внятно ответить на него была предпринята, пожалуй, лишь правительством Е.Примакова, когда предлагалось перенести акцент в развитии на легкую и текстильную промышленность («китайский вариант»). Однако в сегодняшних реалиях именно эти отрасли (наряду с сельским хозяйством и производством потребительских товаров длительного пользования), по всей видимости, должны принять на себя

---

¹¹ Соколов Ю.И. *Воспроизводственные возможности российской промышленности в условиях глобализации мирового хозяйства // Переход к инновационной экономике в Российской Федерации / Под ред. И.П.Курнышевой. М.: ИЭ РАН, 2005. С.24–25. – Сегодня с принятием принципиального решения о создании государственной венчурной компании можно говорить о том, что ситуация в данной сфере улучшилась, однако реальных результатов этого нововведения ждать, по всей видимости, придется довольно долго.*

основную силу глобализационного удара в виде наплыва дешевых импортных товаров, в значительной степени освобожденных от таможенных пошлин и других внешнеторговых ограничений. Не смогут, очевидно, в полной мере решить проблему и многие из машиностроительных отраслей, даже при условии создания в них сборочных производств по выпуску крупносерийной продукции. При том что доля высококвалифицированных рабочих в общем числе занятых неуклонно снижается и сегодня в России, по некоторым данным, составляет приблизительно 3%, конкурентоспособность производимых товаров в ближайшем будущем может быть обеспечена, очевидно, лишь на уровне отдельных предприятий, но не в масштабе целых отраслей. При сохранении такой ситуации высока вероятность (особенно по истечении так называемого периода «тарифного связывания», предусмотренного правилами ВТО) закрытия в России значительного числа машиностроительных предприятий со всеми вытекающими из этого экономическими и социальными последствиями.

Где же все-таки искать выход? Какие сферы хозяйства могут сыграть роль эффективного амортизатора для отечественной экономики в целях устранения наиболее серьезных негативных последствий глобализации, обладая при этом достаточно высоким уровнем внутренней рентабельности и необходимой емкостью для потенциальной аккумуляции больших количеств свободной рабочей силы? Какие сектора могут стать основой развития российских регионов в условиях формирования устойчивой «глокальной» структуры мира? Один из возможных ответов на самом деле лежит на поверхности, однако в подавляющем большинстве случаев его просто не замечают, как нечто «второстепенное», но при этом совсем знакомое и давно ставшее привычным для глаза.

Самоочевидный ответ

Ни для кого не секрет, что Россия обладает колоссальным потенциалом для развития въездного и внутреннего туризма и этот потенциал до сих пор используется лишь в незначительной степени. В то же время, по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО)¹² и Международного валютного фонда, туризм с 1998 года вышел на первое место в мировом экспорте товаров и услуг

---

¹² *Аббревиатура этой организации на русском и английском языках в точности совпадает с аббревиатурой Всемирной торговой организации (ВТО, WTO). Во избежание путаницы, иногда имеющей место в книгах и рабочих материалах, посвященных проблемам туризма, мы будем употреблять все шире входящее в обиход сокращение – ЮНВТО.*

(532 млрд. долларов США, или 7,9% от его общего объема в 6,738 трлн. долларов США), обогнав автомобильную промышленность (7,8%), производство химических продуктов (7,5%), продуктов питания (6,6%), компьютеров и офисного оборудования (5,9%) и топлива (5,1%). Иными словами, туристический продукт стал самым «продаваемым» товаром в мире¹³. Среднегодовые темпы роста туризма составили в 1950–1999 годах 7%, что было намного выше среднегодовых темпов роста мировой экономики в целом. Кроме того, туризм уже к началу нынешнего десятилетия превратился в одну из крупнейших высокодоходных отраслей экономики, обеспечивающих высокий уровень занятости населения. В сфере туризма в начале 2000-х годов было занято свыше 250 млн. человек, то есть каждый десятый работник в мире. На его долю приходилось 7% общего объема инвестиций, 11% мировых потребительских расходов,¹⁴ 5% всех налоговых поступлений и треть мировой торговли услугами.

Туризм столь быстро прогрессирует еще и потому, что он служит основой (или, по крайней мере, подспорьем) для социально-экономического развития как локальных образований (регионов), так и отдельных государств в целом. В отличие от нефти, газа, золота и урана исторические, культурные и природные памятники являются даже не возобновляемым, а *практически вечным ресурсом*. С другой стороны, в противовес, например, новейшим технологиям и изделиям многих отраслей промышленности (автомобилям, одежде, обуви) продукция туристической отрасли никогда не устаревает и фактически не выходит из моды, а создание и поддержание спроса на нее сегодня почти целиком зависит от самих туристических компаний и органов власти всех уровней. Естественно, фактор конъюнктуры нельзя сбрасывать со счетов, но в рамках этой отрасли он часто не имеет решающего значения: на любой вид туристических услуг (при обеспечении разумных цен на них) всегда найдется свой потребитель.

Равным образом, всегда найдутся желающие посетить даже те места, которые в традиционном восприятии являются антиподами районов постоянного притяжения туристов – тундру, солончаки, пустыни, заболоченные низменности, вересковые пустоши, джунгли и тому подобные территории. Иначе говоря, можно утверждать, что потенциалом для развития туризма обладают все без исключения регионы мира. Задача

---

¹³ Конечно, если не считать денег (покупаемых и продаваемых на валютных биржах и др.), которые сегодня многими экономистами рассматриваются в качестве товара.

¹⁴ Александрова А.Ю. *Международный туризм*. М.: Аспект Пресс, 2001. С.5.

состоит *лишь* в том, чтобы сделать этот туризм в достаточной степени массовым, приносящим ощутимый доход и способным стать значимым, если не определяющим, компонентом внутреннего развития. Это, в свою очередь, зависит от соотношения цен на предлагаемые услуги и возможностей обеспечения минимально необходимого уровня комфорта путешествий, их информационной и эмоциональной «насыщенности», то есть той «отдачей», которую они приносят потребителю. Достижение необходимого оптимума, как правило, требует существенных организационных усилий и немалых финансовых затрат, в том числе на рекламу. *Реально* в современных условиях этот оптимум достижим далеко не для всех стран и регионов, однако *потенциально* более или менее успешное развитие туристической сферы представляется возможным для подавляющего большинства территориальных общностей.

Одновременно туризм (в ряду других видов перемещений людей) является своего рода связующим звеном между локальным и глобальным, то есть, в несколько упрощенном понимании, – между местным населением и жителями других стран и континентов. Туризм способен выполнять функцию «проводника» гораздо лучше, чем, например, Интернет-коммуникации (доступные далеко не каждому, а в бедных странах – лишь единицам). Именно живые впечатления и непосредственное общение могут в наибольшей степени способствовать взаимопроникновению культур, знаний, способов мышления и поведенческих стереотипов.

Туриста можно считать идеальным потребителем, во всяком случае во время его отдыха или путешествия. В этот период он обычно ничего не производит, а только приобретает. Круг его потребительских интересов чрезвычайно широк: от блюд местной кухни и сувениров, посещения разнообразных культурных и развлекательных мероприятий до покупки товаров длительного пользования, дорогой одежды, драгоценностей и ювелирных изделий. Именно поэтому турист как носитель потребительского менталитета практически всегда является желанным гостем в стране своего пребывания¹⁵.

---

¹⁵ *Исключения, конечно, случаются. Скажем, английские футбольные болельщики и некоторые другие спортивные «фанаты», приезд которых часто воспринимается как стихийное бедствие; «пьяный туризм», практикуемый жителями отдельных стран с высоким уровнем цен на алкогольную продукцию (из Финляндии в Россию, из Швеции в Данию), и т.д.*

В глобальном обществе потребления турист выступает не только как покупатель, но и опосредованным образом – *в роли рекламного агента*. Возвращаясь на родину, он делится своими впечатлениями об увиденном с друзьями и знакомыми, а также, подобно коммивояжеру, демонстрирует им товары, которые он приобрел во время поездки, и рассказывает о тех видах услуг, которыми он пользовался. Тем самым он создает своеобразную рекламу (в некоторых случаях – антирекламу) не только той или иной туристической компании, но и товарам и услугам, потребителем которых он являлся в странах и регионах своего пребывания. От обычного посетителя магазина или парикмахерской туриста отличает то, что его впечатления охватывают широкий спектр предметов и, как правило, несут более эмоциональный и красочный характер. Это та информация, которую трудно удержать в себе, ею хочется поделиться с окружающими, и у тех, в свою очередь, нередко возникает желание совершить аналогичное путешествие.

С другой стороны, компании-туроператоры не могут не принимать во внимание эти особенности менталитета туриста и поэтому вынуждены постоянно стремиться к повышению качества предлагаемого ими туристического продукта.

Помимо того, что турист неосознанно выполняет функции коммивояжера, он одновременно является *распространителем моды*. Такая мода в первую очередь касается фешенебельных курортов «для избранных» (например, горнолыжных) и в большинстве случаев приводит к усилению «клубного эффекта» для некоторых глокальных образований. Посещение подобного рода курортов становится особо престижным среди представителей определенных социальных групп и, более того, необходимым условием поддержания их статуса принадлежности к привилегированным слоям общества. Вместе с тем устойчивая популярность тех или иных рекреационных центров может наблюдаться и среди других групп населения – молодежи, пенсионеров, родителей с детьми и др.

Еще одной особенностью психологии туриста является то, что он, как правило, *ведет себя ненавязчиво*. Это касается не стиля, а содержания его поведения (стиль общения, например, чрезмерно раскованные манеры американских туристов, как раз нередко вызывает раздражение). В отличие, скажем, от участников правительственных делегаций или представителей НПО, принимающих участие в симпозиумах и конференциях, туристы не навязывают местным жителям свою точку зрения, не поучают их, как им следует жить (для России это представляется особенно важным). Наоборот, на местах туристы обычно предпочитают

впитывать информацию, а не отдавать ее. Впоследствии эта информация в виде конкретных фактов или эмоциональных впечатлений распространяется на круг общения путешественника, который может быть достаточно широк. Постоянная «перекачка» такой информации приводит к постепенным изменениям не только индивидуального, но и группового и коллективного сознания. В этом и состоит один из путей ментальной трансформации в глобальном масштабе, проводником которой в данном случае выступает туризм.

Расходы туристов в стране пребывания оказывают положительный эффект на уровень производства, занятости населения, объем продаж и др. Мультипликативное воздействие туризма на развитие других секторов экономики в целом может быть несколько меньшим по сравнению с другими отраслями (например, с автомобилестроением, авиационной промышленностью, производством компьютеров и т.д.). Однако оно концентрируется в основном на трудоемких отраслях, обеспечивая тем самым социальную стабильность и в значительной степени способствуя укреплению экономической безопасности страны. Туризм играет роль катализатора, прежде всего для таких отраслей, как пищевая промышленность, строительство, транспорт, связь, производство товаров народного потребления (и, опосредованным образом, сельское хозяйство, промышленность стройматериалов, производство строительной техники, транспортное машиностроение и др.).

Отметим, что с точки зрения сохранения социокультурного облика локальных образований, равно как и исторических традиций производства отдельных уникальных товаров, исключительно важное значение имеет стимулирующее влияние туризма на развитие отраслей местной промышленности. Во многом благодаря туризму сохранились и продолжают развиваться такие промыслы, как производство венецианского стекла и карнавальных масок, старинного оружия в испанском Толедо, финифти в Ростове Великом и многие другие.

Вплоть до последнего времени, как уже отмечалось, развитию туризма в Российской Федерации не уделялось должного внимания. Более того, и в советский период эта сфера хозяйства никогда не входила в число приоритетных отраслей развития. Неудивительно поэтому, что по основным показателям развития международного туризма Россия занимает еще более скромные позиции в мире, чем, например, по абсолютному размеру ВНД (16-е место в 2004 г.) или по размеру ВНД по паритету покупательной способности (10-е место).

По числу международных туристских прибытий Россия в 2004 г. находилась на 21-м месте в мире, по размеру доходов от международного

туризма – примерно в четвертом десятке. Учитывая уникальный природно-рекреационный потенциал нашей страны и наличие значительного числа культурно-исторических достопримечательностей, такое положение вряд ли можно назвать удовлетворительным.

По прогнозным оценкам экспертов Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), общий доход собственно индустрии туризма в России составит в 2006 г. около 12,4 млрд. долл. США, или примерно 1,5% ВВП страны. В то же время размер всего сектора экономики, связанного с туризмом¹⁶, составит 66,3 млрд. долл., или 7,8% ВВП Российской Федерации¹⁷. По величине последнего показателя Российская Федерация, согласно рейтингу¹⁸ WTTC, будет занимать лишь 124-е место среди обследованных стран. Для сравнения отметим, что доля туризма в ВВП Греции составляла в 2004 г. 18%, Испании – 17% (хотя сегодня эта доля и сократилась до 12%)¹⁹, на Кубе – 41%.

Доля работающих в туристической индустрии в общем числе занятых в России составит 1,3%, в туристическом секторе – 6,6%. По последнему показателю наша страна занимает 127-е место в рейтинге из 174 обследованных государств, а по среднегодовым темпам роста занятости в отрасли за прошедшее десятилетие – 126-е место²⁰. Вместе с тем, как отмечается в докладе WTTC, за последние десять лет в сфере занятости в российском туристическом секторе наблюдается стабильный рост. Если сохранятся позитивные тенденции в российской экономике в целом и в экспорте туристических услуг в частности, то можно ожидать создания только в индустрии туризма 75 тыс. новых рабочих

¹⁶ Для обозначения «туризма в узком понимании» нами употребляется термин «индустрия туризма», «туризма в широком понимании» (с учетом смежных отраслей) – термин «туристический сектор».

¹⁷ Ростуризм приводит другую оценку последнего показателя: 3,5–4%.

¹⁸ Российская Федерация: влияние туризма и путешествий на рынок труда и экономику. WTTC, 2005. С.34.

¹⁹ Это сокращение в значительной мере было связано с ростом удельного веса строительства в ВВП страны. При этом очевидно, что многие сооружаемые в настоящее время объекты, включая дороги, транспортные сооружения, гостиницы, центры развлечений и др., будут использоваться и в туристических целях.

²⁰ Российская Федерация: влияние туризма... С.32–33. – Следует отметить, что некоторые оценки, приводимые WTTC, вызывают определенные сомнения. Однако их, во-первых, безусловно, можно использовать в качестве ориентиров, а во-вторых, другие аналогичные исследования в мире попросту не проводились.

мест в год, что означает ежегодный рост данного показателя в период с 2007 по 2016 год в 1,5%.

Констатируя достаточно высокие потенциальные показатели роста туриндустрии в России в долгосрочной перспективе, аналитики WTTC однозначно заявляют: «Правительство РФ должно доказать, что способно не только достичь таких показателей, но и превзойти их. Частный сектор в состоянии и должен играть более активную роль в разработке качественных продуктов и услуг, отвечающих международному и отечественному спросу. Однако правительство должно сделать первый шаг в стимулировании инвестиций, создании инфраструктуры и рационализации стратегий развития туризма и сопряженных отраслей, а также координировании своих действий с региональными органами управления. Таким образом, будет обеспечен интегрированный подход к развитию и управлению в отрасли»²¹.

Основной вывод, сделанный специалистами WTTC, полностью созвучен нашей точке зрения по этому вопросу: **признать туризм и путешествия приоритетной отраслью в стратегии развития**. Речь должна идти не только о включении туристического сектора в такую стратегию, но и том, чтобы общество признало туризм важнейшей составной частью национальной экономической политики.

В отношении сказанного необходимо сделать одну существенную оговорку. **Стратегия развития в России как таковая, несмотря на значительное количество концептуальных разработок, до сих пор отсутствует, а поэтому первоочередной задачей представляется ее оформление в законченном виде и переход к практическим действиям по ее воплощению в жизнь**. К сожалению, реализация многих важнейших программных мероприятий по экономическому развитию, включая, до некоторой степени, и национальные проекты, носит явный оттенок кампанейщины и «кавалерийского наскока». Необходим переход от спорадических к *системным* действиям, и только при этом условии сфера туризма может реально превратиться не только в значимый, но и в приоритетный фактор хозяйственного развития страны.

Следует особо отметить, что **не ставится задача превращения России в сугубо «туристическую» страну, своего рода Андорру или**

---

²¹ *Российская Федерация: влияние туризма... С.39–40. – Довольно забавно знакомиться с мнениями западных экспертов по поводу того, что мы давно должны были понять сами. Однако справедливости ради следует отметить, что указанный доклад WTTC был подготовлен при активном привлечении материалов Национальной Академии туризма Российской Федерации.*

Сан-Марино с территорией в 1/7 земной поверхности суши. Индустрия туризма и связанные с ней отрасли призваны занять подобающее им место в национальной хозяйственной системе, но, как уже отмечалось, должны играть в ней роль опоры, а не локомотива. Однако для полноценного выполнения этой роли туризм должен стать высокоразвитой, самовоспроизводящейся и конкурентоспособной ветвью экономики с отлаженной организационной структурой и эффективными органами управления на федеральном и региональном уровнях. Это, в свою очередь, потребует решения ряда непростых задач и объединения усилий разнообразных государственных и частнопредпринимательских структур. К числу таких задач могут быть отнесены:

- учет в отечественной практике туристической деятельности основных тенденций в развитии туризма в мире и элементов зарубежного опыта организации въездного и внутреннего туризма;
- качественное увеличение государственных расходов на нужды отрасли и обеспечение действенного контроля за надлежащим использованием выделяемых средств;
- разработка системы мер государственной поддержки отрасли, включая стимулирование привлечения в нее отечественных и зарубежных инвестиций;
- наделение структур, ответственных за развитие туризма на региональном уровне, дополнительными правовыми и финансовыми полномочиями;
- проведение широкомасштабных рекламно-информационных мероприятий по ознакомлению российских и иностранных туроператоров и индивидуальных потребителей туристических услуг с возможностями туристско-рекреационной сферы в России.

Еще раз подчеркнем, что перечисленные задачи, очевидно, могут быть в полной мере решены лишь при условии формирования у руководства страны четкого (без примеси столь привычных абстракций) видения того, что должна представлять собой российская экономика в XXI веке, а также комплекса мер, которые должны быть для этого предприняты.

Средневековье создало символическое изобразительное искусство и символическую поэзию, создало богатый исключительно сложный и тонко разработанный символический религиозный культ и философию, сводящуюся к постижению и раскрытию символического значения окружающей действительности. <...> Все, что видит средневековый человек, он старается истолковать самому себе символически. Все окружающее его полно особого значения, таинственного смысла, и в

соответствии с этим отношением к действительности он создает свою науку о ней. <...> Вещи не просто могут служить символами, не мы вкладываем в них символическое содержание; они *суть* символы, и задача познающего субъекта сводится к раскрытию их истинного значения.

П.М. Бицилли

Михаил Майзульс

УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ: ВИЗИОНЕР И ТЕОЛОГ В СРЕДНИЕ ВЕКА

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Visions of the other world played a very important role in the Medieval Europe's culture. They let a person to penetrate the next life's mysteries, were visual illustrations of the ecclesiastical eschatology, established links between the world of the living and that of the dead and performed many other functions as well. Historians for a long time and fruitfully have used texts of visions as the sources for investigation of the Medieval culture, religious life and psychology of a Medieval person. However it is far from easy to work with these texts. They speak a very complicated language of the visual images that have deep roots in the Christian symbolics and are not clear and plain to a present day researcher. Too often we do not know how these texts were read in the Medieval time and who constituted the audience for such texts. How attitude to them changed over the time? How these texts had to be understood, in the literal or allegorical sense? What was the perception of the other world visions in the popular and scholarly cultures? The author attempts to give answers to these questions.

Можно ли увидеть невидимое? Средневековые видения загробного мира отвечают на этот вопрос утвердительно. Невидимое зримо и доступно описанию. Если в начале XX века З.Фрейд назвал сны дорогой в царские чертоги бессознательного, то в Средние века функция снов и видений в жизни индивида была принципиально иной¹. В христианской культуре Средневековья измененные состояния сознания открывали ему доступ не столько в глубины собственного «Я», сколько к познанию божественного промысла, тайн мироустройства и секретов грядущего.

Видения в экстазе и другие формы визионерского опыта известны во всех традиционных обществах. Их всегда старательно запоминают и рассказывают друг другу. Содержание сна или видения обсуждается в кругу семьи, рода, клана или профессионального сообщества. Во многих культурах существуют настоящие профессионалы толкования сновидений, а также медиумы, которые регулярно созерцают видения, общаются с духами и благодаря этому выполняют социально значимые функции. Видения могут нести в себе послание предков, предсказывать будущее, давать моральные уроки и практические наставления, предостерегать человека от каких-либо поступков или настоятельно призывать его совершить их².

В культуре западного и восточного христианства видения всегда играли очень важную роль. Откровения ветхозаветных пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля, Даниила) и иудейская апокалиптика оказали большое влияние на христианское богословие и религиозное воображаемое православных и католиков. Древнерусские жития святых полны рассказами о чудесных видениях, явлениях Богородицы и бесовских наваждениях³. Книжность Киевской Руси очень рано ассимилировала большое число апокрифических хождений по загробному миру («Видение пророка Исайи», «Хождение Богородицы по мукам») и эсхатологи-

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ // Фрейд З. *Психоаналитические этюды*. Минск, 1999. С.26; Kruger S.S. *Dreaming in the Middle Ages*. Cambridge, 1992.

² О функциях снов и измененных состояний сознания в различных обществах см.: Белик А.А. *Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии*. М., 2001. С.215–269; Bastide R. *Le rêve, la transe et la folie*. Paris, 1972.

³ См.: *Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик*. М., 1999; Прокофьев Н.И. *Видение как жанр в древнерусской литературе* // Московский государственный педагогический институт им. В.И.Ленина. *Ученые записки*. №231. *Вопросы стиля художественной литературы*. М., 1964. С.35–56.

ческих видений из византийской агиографии (как, например, видение Феодоры из «Жития Василия Нового»). В XVI–XVII веках в Московской Руси появляется целый ряд оригинальных рассказов о посещении мира иного и контактах человека с ангельскими и бесовскими силами⁴. Во многих языках познание тайн невидимого и овладение сверхъестественным знанием описываются с помощью метафор, связанных со зрением. В русском языке знание о будущем называется «предвидением», а тот, кто обладает этим даром, – «ясновидящим» (или в средневековых источниках – «тайнозрителем»). Внезапное просветление – это «прозрение», а медитативное размышление – «созерцание». «Познать» часто значит «увидеть». В первой четверти XVI в. известный богослов Максим Грек (ок. 1470–1556) называет пророческий дар Моисея, Илии и Иоанна Богослова «зрением сокровенных тайн»⁵.

Переводные хождения по загробному миру, которые были заимствованы славянской книжностью из Византии, и оригинальные рассказы об откровениях, написанные в разное время на Руси, говорят на образном языке, который очень близок образному языку западноевропейских визионеров периода Средневековья. Каждая из этих традиций обладает своей спецификой, однако все они покоятся на общей основе христианской эсхатологии и опираются на одни и те же библейские тексты. В этой статье мы обратимся к видениям загробного мира, которые были созданы в Англии, Франции, итальянских и германских землях в XII–XIII вв.

ИСТОРИК И ВИЗИОНЕР

Историки-медиевисты давно обращаются к традиции эсхатологических видений загробного мира, видениям Христа, Богородицы, ангелов, святых и демонов в агиографии, космическим откровениям Хильдегарды Бингенской (1098–1179), а также женской мистике Позднего Средневековья: Мехтильде Магдебургской (ок. 1210–1285), Бригитте Шведской (1303–

---

⁴ Дергачева И.В. *Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности*. М., 2004; Мильков В.В. *Древнерусские апокрифы*. СПб., 1999; Пигин А.В. *Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности*. СПб., 2006; Юрганов А.Л. *Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени*. М., 2006.

⁵ Цит. по: Basile G.M. *Astrology and Politics in Sixteenth-Century Moscow: Fedor Karpov and the Scrutable God // Московская Русь (1359–1584): Культура и историческое самосознание*. М., 1997. С.424.

1373), Екатерине Сиенской (1347–1380). Рассказы визионеров, записанные ими самими, с их слов или со слов третьих лиц, могут стать ценным источником сведений об эволюции богословской мысли, религиозной догмы, моральных норм эпохи. Историки обращаются к ним в поисках ответов на многие важнейшие вопросы: каковы были представления о добре и зле, времени и пространстве, смерти и загробной участи человека, преступлении (грехе) и наказании (вечной муке)? П. Динцельбахер в свое время предложил целостную программу изучения средневековой литературы видений («*visiones*»). Он показал ее эвристический потенциал для изучения трех крупных проблем: взаимодействия ученой и народной культуры, положения женщины в средневековом обществе и истории ментальностей⁶. Этот список далеко еще не исчерпан.

Тем не менее работа с текстами видений ставит перед историком ряд теоретических проблем. Радикальная необычность материала требует от него осторожности и четкого понимания границ своей компетентности. Может ли он все объяснить? Какой опыт действительно скрывается за рассказами визионеров и какова его природа? Эти вопросы навсегда останутся без ответов. Профессиональная этика ремесла требует от историка взвесить свой объект на весах критики, где на одной чаше лежит правда, а на другой – вымысел: «было» или «не было»? Парадокс заключается в том, что во многих случаях он вынужден вынести этот вопрос за скобки и смириться с неведением⁷.

Какова бы ни была природа визионерского опыта, каждый текст, который был сохранен для потомков, читался и редактировался в течение многих веков, кочевал из монастыря в монастырь или переводился с латыни на народные языки, несет в себе определенное послание, смысл которого для современного читателя не всегда лежит на поверхности и должен быть расшифрован. Видение говорит о невидимом на особом

---

⁶ *Dinzelbacher P. La littérature des révélations au Moyen Age: un document historique // Revue historique, CCLXXV/2. 1986. P.289–305. См. также: Amat J. Songes et visions. L'au-delà dans la littérature latine tardive. Paris, 1985; Aubrun M. Caractères et portée religieuse et sociale des Visiones en Occident du VIe au XIe siècle // Cahiers de Civilisation médiévale, 23. 1980. P.109–130; Gardiner E. Medieval visions of Heaven and Hell. N.Y.; L., 1993. См. главу «Сон и его интерпретация» в кн.: Schmitt J.-C. La conversion d'Hermann le Juif. Autobiographie, histoire et fiction. Paris, 2003. P.89–142.*

⁷ *См. размышления Ж.-К. Шмитта о категориях «правды» и «вымысла» в культуре европейского Средневековья и об их использовании как инструмента при анализе источников этого периода: Schmitt J.-C. Op. cit. P.44–61.*

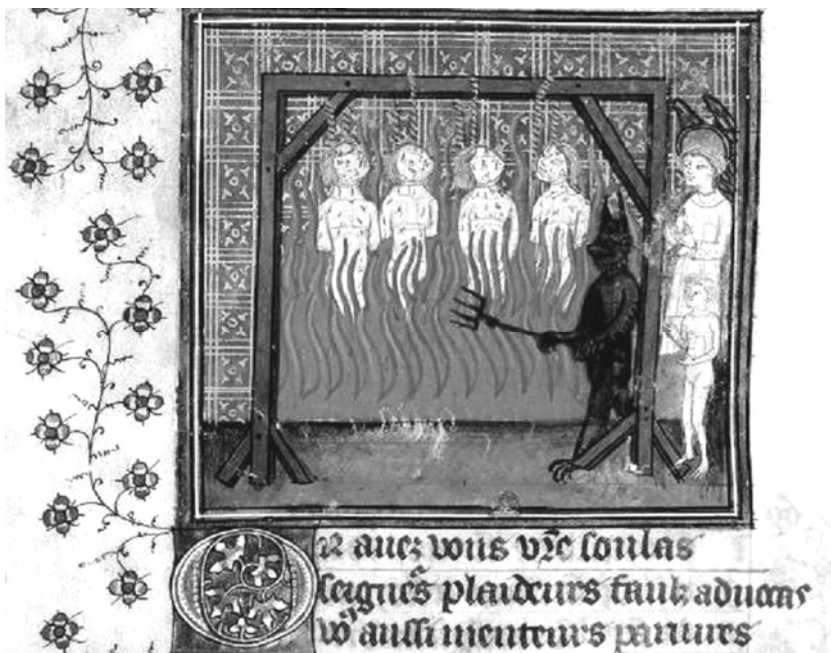
языке. Он часто лишен однозначности и допускает множество толкований, на которые историки не всегда обращают внимание. Мы должны понять его внутреннюю логику («правила») и, что не менее важно, выявить те точки напряжения, которые делали возможными альтернативные прочтения одного и того же текста. Если воспользоваться удачным выражением К.Гирца, эту работу можно назвать «насыщенным описанием»⁸.

Язык видений причудлив и в то же время до странности прозаичен. Космические образы и возвышенные аллегории чередуются в нем с самой повседневной лексикой и пугающим натурализмом. Картины преисподней с захватывающей изобретательностью нагнетают все более и более ужасные подробности и часто оставляют впечатление избыточности. Однако в то же время потусторонний пейзаж до боли напоминает земной. В загробном мире есть горы и долины, города и дворцы, замки и церкви, площади и мосты, монастыри и таверны, а также колодцы, деревья, часовни, дороги, колонны, ворота... Этот мир густо населен и заполнен предметами. Мы видим в нем цвета (белый – ангельских риз – и черный – бездонных пропастей), слышим звуки (вопли демонов и стенания грешников), а также чувствуем запахи (сморд серных рек и благоухание райских садов). Души умерших плачут и смеются, ждут и надеются, сокрушаются о том, что сотворили при жизни, или о том, чего не успели сделать, обмениваются друг с другом новостями и т.д. Они сохраняют антропоморфный облик и продолжают носить людскую одежду, которая подобает их полу, возрасту и социальному статусу. Визионер без труда отличает короля от графа, рыцаря от крестьянина, монаха от каноника, а дьякона от епископа. Часто он встречает в ином мире тех, кого знал при жизни (родных, друзей, соседей, братьев по монастырю), или узнает в толпе персонажа, о котором мог только слышать (давно умершего епископа, аббата или короля). Демоны хватают грешников за руки, за ноги, сбрасывают их в колодцы, подвешивают над огнем, четвертуют, заливают в горло расплавленный металл, насаживают на кол, жарят на огне, издеваются, смеются над ними... Души праведников, напротив, блаженствуют в райских садах, собираются на молитву в прекрасные храмы и славят своего творца ангельским пением. Они носят белые одежды и дают визионеру мудрые наставления.

---

⁸ См.: Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Гирц К. *Интерпретация культур*. М., 2004. С.9–42. – Автор заимствует понятие «thick description», т.е. «плотного», или «насыщенного», описания у Г.Райла.

Видения загробного мира говорят о невидимом на чувственном языке форм, красок и звуков.

Гийом де Дигюльвилль. Паломничество души (Париж. Библиотека Сен-Женевьев. Ms 1130. F. 122v. Третья четверть XIV в.). Душа паломника и его ангел-хранитель в аду перед пыткой судей и адвокатов.

В Средние века теологи активно вели споры о том, как подобает относиться к видениям, следует ли доверять их свидетельству или нужно скорее проявлять осторожность. Как отличить истинное откровение от суетного сна или, хуже того, от дьявольского наваждения? Наконец, как толковать те причудливые образы, которыми визионеры населяют пространства загробного мира? Отголоски этих споров и сомнений сохранились не только в трактатах теологов, но и в предисловиях и послесловиях ко многим откровениям: «Трактату о чистилище св. Патрика» (ок. 1179–1190)⁹, «Видению Годескалька» (действие рассказа происходит в

⁹ Carozzi C. *Le voyage de l'âme dans l'au-delà d'après la littérature latine (V^e – XIIIe siècle)*. Rome, 1994. P.500–506; Le Goff J. *La naissance du Purgatoire*. Paris, 1981. P.259–273.

декабре 1189 – январе 1190 г.; даты составления обеих известных редакций точно не установлены)¹⁰, «Видению Адама из Эйнсхема» (1197–1200)¹¹, «Видению Туркилля» (само видение датируется 1206 годом)¹² и т.д.

Как видения загробного мира читались в Средние века? На каких уровнях должен был раскрываться их смысл? Каков был их статус на шкале истины? Можем ли мы говорить об одной модели прочтения этих текстов или нам следует последовательно различать «ученую» (аллегорическую) и «народную» (буквальную) интерпретацию?¹³ Как средневековый читатель мог примирить веру в нематериальную природу души и свидетельства визионеров, которые активно использовали телесные метафоры, говоря о головах, ногах и руках душ умерших? Этот вопрос можно сформулировать иначе: как визионерский опыт, который по своей природе является визуальным, артикулировался в сознании читателей и толкователей откровений с теологическим дискурсом о последних вещах и загробной жизни? Каково было отношение между словом и образом, рационально сформулированной догмой и конкретным опытом общения с невидимым?

В МИРЕ СИМВОЛОВ

В XII веке теолог-мистик и библейский экзегет Ришар Сен-Викторский (ок. 1123–1173) определяет символ как соединение видимых форм для познания невидимого. Во время посланных Богом видений дух человека поднимается к свету истины через созерцание подобий материальных объектов («*rerum visibilium similitudinibus*»), которые играют роль знаков, или символов¹⁴. Каждый,

---

¹⁰ Carozzi C. *Op. cit.* P.506–508.

¹¹ *Ibid.* P.508–512.

¹² *Ibid.* P.512–515; Le Goff J. *Op. cit.* P.500–501.

¹³ См.: Гуревич А.Я. *Проблемы средневековой народной культуры // Избранные труды. Культура средневековой Европы.* СПб., 2006. С.145–193; Ле Гофф Ж. *Хождения в потусторонний мир в Средние века: версии ученые и народные // Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого.* М., 2001. С.135–154; Gourevitch A. *Au Moyen Age: conscience individuelle et image de l'au-delà // Annales E.S.C.,* 2. 1982. P.255–275; Schmitt J.-C. *Temps, folklore et politique au XIe siècle. A propos de deux récits de Walter Map. De Nugis Curialium I.9 et IV.13 // Le temps chrétien de la fin de l'Antiquité au Moyen Age, IIIe – XIIIe siècles.* Paris, 1984. P.489–515.

¹⁴ *Patrologiae cursus completus. Series latina* (далее – PL). T.196. Col.687: «*Symbolum est*

кто знаком с обширным корпусом средневековых видений, не может не заметить, сколь часто их авторы используют такие выражения, как «significare» («выражать», «означать», «предвещать»), «notare» («обозначать», «выражать», «указывать»), «ostendere» («открывать», «выражать», «высказывать»), «manifestare» («показывать», «обнаруживать», «делать явным») и т.д. Эти глаголы часто появляются не только в комментариях к рассказу визионера, но и внутри его повествования. Иногда они вкладываются в уста его чудесного проводника, роль которого чаще всего играет святой или ангел¹⁵. Иногда – вплетаются в само описание загробных реалий, так словно бы символический смысл увиденного был непосредственно явлен и открыт визионеру. Этот случай можно назвать внутренним комментарием.

Приведем несколько примеров. В «Видении Гунтельма», которое было составлено во Франции ок. 1153 г., визионер встречается недалеко от адского колодца одинокого грешника, сидящего на раскаленном троне («cathedra»). Прекрасные женщины засовывают ему в рот горящие свечи. Ангел, который сопровождает Гунтельма во время его путешествия, объясняет ему, что несчастный грешник был посажен на огненный трон в знак того, что до последнего часа не прекращал предаваться различным непотребствам¹⁶. Кроме того, это видение включает еще одну интересную сцену, которую историки иногда называют адским театром. Визионер описывает причудливые пытки, которым подвергаются различные категории грешников в одном из пенальных пространств недалеко от входа в преисподнюю («non est infernus quod cernis») ¹⁷. Он находит там людей, которые похожи на монахов и монахинь («quasi religiosas personas»). Эти странные иноки, как животные, отдаются на его глазах всем излишествам плоти, болтают, смеются, судачат, предаются обжорству и пьянству. Как это понимать? Души

---

collectio formarum visibilium ad invisibilium demonstrationem» (См.: Davy M.M. Initiation à la symbolique romane (XIIe siècle). Paris, 2003).

¹⁵ Голтинский крестьянин Годескальк называет своего проводника по загробному миру «толкователем» («*interpres*») (См.: Asmann E. *Godeschalch und Visio Godeschalchi // Quellen und Forschungen zur Geschichte Schleswig-Holsteins*, 74. Neumünster, 1979. P.164, 168).

¹⁶ Constable G. *The vision of Gunthelm and other visiones attributed to Peter the Venerable // Revue bénédictine*. 1956. LXVI. P.109 («*Quod enim videtur residere in cathedra, usque ad vitae terminum signatur eius in flagiciis perseverantia*» /здесь и далее выделено мной. – М.М./).

¹⁷ *Ibid.*

умерших не могут больше грешить и не способны испытывать те греховные страсти, которые низвергли их в адское пекло. На самом деле, они лишь изображают греховные влечения по приказу бесов. Нечистые духи заставляют их представлять те грехи, в которых они виноваты, дабы сделать их страдания в преисподней еще более тяжкими¹⁸. Это объяснение опирается на противопоставление «истины» («*veritas*») и «кажмости», «подобия» («*similitudo*»). Странная сцена, которая предстает перед взором визионера, оказывается сложной аллегорией, которая ждет своего истолкования. В данном случае это истолкование относится не к словам, а к вещам, не к текстам, а к жестам. Души умерших участвуют в жестоком театральном представлении. Однако, в отличие от обычных спектаклей, оно предназначено не столько для зрителей (т.е. визионера), сколько для самих актеров.

В первой четверти XIII в. немецкий цистерцианец Цезарий Гейстербахский (ок. 1180 – ок. 1240) помещает в свой «Диалог о чудесах» рассказ о видении священника по имени Изенбард (*Dialogus miraculorum*, XI, 3). Однажды он был восхищен на небо и оказался перед тронем Господа. Он увидел там множество цистерцианских монахов в сияющих одеяниях и с радостными лицами. Однако он заметил среди них несколько человек, чьи одежды были покрыты черными пятнами. Братья по ордену объяснили ему, что эти пятна отмечают тех, кто осквернил чистоту монашеских обетов каким-либо пороком или проступком. Изенбард попросил разъяснить ему, что это были за пятна («*Quae sunt istae maculae?*»), и ему было сказано, что это ропот («*murmuratio*»), лже-свидетельство («*detractio*»), нерадение («*negligentia*») и т.д.¹⁹ Этот же мотив присутствует во многих других «примерах», которые Цезарий Гейстербахский собрал в своей книге.

В одном из них фигурирует тот же священник Изенбард (DM, XI, 11). Умерший конверз по имени Менгоз чудесным образом возвратился к жизни. Он рассказал, что побывал в раю и встретил там Изенбарда – ризничего его монастыря. Как и в предыдущем «примере», он заметил на ноге умершего темное пятно. Оно появилось у него в знак того, что, будучи монахом, он запятнал себя отвращением к ручному труду – од-

¹⁸ *Ibid.* P.110 («*Non quia post mortem huiusmodi species voluptatum habeant veritatem, sed ad cumulum confusionis talibus datur in poenis vitae praeteritae gerere similitudinem*»).

¹⁹ *Strange J (éd.). Césaire de Heisterbach. Dialogus miraculorum (d'après – DM). Vol.2. Cologne; Bonn; Bruxelles, 1951. P.270 («Si vero vitium latuerit in conversatione, macula apparebit in veste. Culpa enim vitae, maculum facit in veste»).*

ному из столпов монашеской жизни²⁰. Цезарий объясняет, что это пятно было показано («*ostensa est*») Менгозу для предостережения других братьев от подобного небрежения.

В этих двух «примерах» черные пятна на телах умерших монахов символизируют собой совершенные ими при жизни грехи и проступки²¹. Они играют роль знаков и обращены к визионеру, который должен научиться понимать их язык. В еще одном «примере» горожанину Эркинберту однажды ночью является призрак умершего рыцаря Фридриха. «Тело» привидения кажется обернутым в овечью шкуру. Оно держит в руке ком земли. Эркинберт спрашивает его, что означают эти два предмета («*quid significant ista quae video*»). Призрак отвечает, что шкура, которую он носит на плечах, причиняет ему неслыханные страдания за то, что он когда-то украл ее у одной вдовы. Ком земли также оказывается орудием наказания и давит на него непереносимым грузом. Он был взят с поля, которое рыцарь себе несправедливо присвоил²². Черные пятна в видениях Изенбарда и Менгоза играют роль знаков тех грехов, в которых были виновны умершие. В отличие от них, овечья шкура и кусок земли в видении Эркинберта объединяют в себе функции знака и орудия наказания.

Какова природа этого знака? Согласно теории П. Динцельбахера, визионеры раннего Средневековья (VI–XI вв.) описывают потустороннюю реальность в терминах, которые не предполагают символической интерпретации. Если сравнить видение с текстом, то они видят в нем лишь тот один уровень смысла, который в средневековой библейской экзегезе назывался «историческим» («*sensus historicus*»). Мистики позднего Средневековья (XIII–XV вв.), напротив, склонны к тому, чтобы толковать все то, что предстает перед их взором во время экстаза или видения наяву, в аллегорическом ключе²³. В их представлении любой предмет приобретает символическую плотность. Открытая ими реальность оказывается многослойной, а внешняя поверхность вещей всегда скрывает в глубине один или несколько символических смыслов. В рамках этой

²⁰ *Ibid.* P.279 («...in cuius pede apparuit macula, eo quod nobiscum existens, invitus iret ad labores...»).

²¹ В начале XIII века этот же мотив можно встретить в английском «Видении Туркилля» (См.: *Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica maiora* / Ed. by H.R.Luard. L., 1874. Vol.2. P.498–499).

²² *Strange J. Op. cit.* P.326 (DM, XII, 14).

²³ *Dinzelbacher P. Op. cit.* P.294–295.

схемы XI–XII столетия становятся переходной эпохой, когда визионерская литература сочетала черты обоих «идеальных типов». По мнению П. Динцельбахера, знаменитое «Видение Тнугдала», записанное ок. 1153 г. ирландским рыцарем Марком, принадлежало к «неаллегорической» традиции раннего Средневековья²⁴.

Ф. Помель предлагает другой вариант периодизации. По ее словам, глубокая трансформация жанра эсхатологических видений происходит в начале XIII века. Авторы этого времени больше не верят в то, что человек способен посетить ад, чистилище или рай еще при жизни, как это сделали св. Брендан или рыцарь Овейн из «Трактата о чистилище св. Патрика». Путь плоти не позволяют ему проникнуть в духовное пространство загробного мира, которое радикально отличается от материальной вселенной и недоступно для смертных. Отныне единственный путь познания секретов невидимого – это путь духовного опыта, который проходит через сны и видения²⁵. Однако в XIII–XIV вв. статус этих форм на шкале религиозной истины становится принципиально иным. Видениярая и ада принимают форму аллегорических снов, которые больше не претендуют на то, чтобы быть адекватным отражением реального визионерского опыта. Они принадлежат к другому «режиму истины», чем детальные фрески загробного мира, нарисованные в XII – начале XIII в. Альбериком из Сеттефрати, Тнугдалом, Овейном, Годескальком, Эдмундом из Эйнсхема или Туркиллем. Если раньше видения или божественные сны считались инструментами откровения, то теперь они постепенно превращаются в литературную форму для благочестивого вымысла²⁶. Аллегорические поэмы позднего Средневековья все так же полны христианскими символами, все так же преследуют цели христианского назидания и проповеди учения Церкви, однако теперь их авторы говорят о себе не как о посланцах высших сил, а как о творцах. Они переводят истины веры на изысканный язык цветистых аллегорий²⁷.

---

²⁴ См. о «Видении Тнугдала»: Carozzi C. *Op. cit.* P.497–500, 553–556, 558–559, 597–604; Le Goff J. *La naissance du Purgatoire...* P.256–259.

²⁵ Pomel F. *Les voies de l'au-delà et l'essor de l'allégorie au Moyen Age.* Paris, 2001. P.137–138.

²⁶ *Ibid.* P.285.

²⁷ См. классическое исследование символических форм в культуре позднего Средневековья: Хейзинга Й. *Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах.* М., 2002.

Путешествия по загробному миру становятся одной из литературных форм. Начинается совсем другая история.

Апостол Павел в аду. «Видение апостола Павла» (Муниципальная библиотека Тулузы. Ms. 815. F. 68v).

П. Динцельбахер и Ф. Помель сходятся на том, что XII век был рубежом в истории развития жанра видений и его золотым веком. Следующее столетие становится свидетелем убедительной победы аллегоризма. Однако уже в XII столетии многие теологи начинают задаваться вопросом о том, как следует относиться к рассказам визионеров и как их следует толковать. Подобаает ли в них видеть буквальное описание загробного мира или условные, но полезные для христианского воспитания аллегории? К. Кароцци высказал гипотезу о том, что в первой половине XII в. французские теологи столкнулись в острой полемике о материальности адских мук и принципиальной возможности для человека получить адекватное знание о природе загробного воздаяния²⁸.

²⁸ Carozzi C. *Structure et fonction de la Vision de Tnugdál // Faire croire. Modalités de la diffusion et de la réception des messages religieux du XIIe au XVe siècle (Collection de l'École française de Rome, 51). Rome, 1981. P.223– 234; Idem. Le voyage de l'âme... P.540–557.*

**«РЕАЛИСТЫ»
И «СПИРИТУАЛЫ»**

В этой полемике можно выделить две крайние позиции. К. Кароцци назвал их сторонников «реалистами» и «спиритуалами»²⁹. Гуго Сен-Викторский (ок. 1096–1141), Петр Ломбардский (ок. 1095 – ок. 1164) и многие другие отстаивали традиционный тезис о том, что рай и ад – это не метафоры вечного блаженства и вечного разлучения с Богом, а реальные пространства, которые созданы для того, чтобы принимать на вечные времена души праведников и грешников. Эти пространства, которые средневековые авторы обычно называли «местами» («loci»), по своей природе материальны. Материален и огонь преисподней. В 1135–1140 гг. Гуго Сен-Викторский писал: «Некоторые думают, что души могут испытывать материальные муки только через тело и до тех пор, пока они пребывают в теле. Поэтому они верят в то, что, покинув тело, души испытывают только те муки, которые доставляет им обвиняющий голос их совести. Однако истиннейший авторитет Священного писания и свидетельство католической истины подтверждают, что до того, как они снова обретут плоть, души ныне истязаются материальным и телесным огнем. Если мы говорим, что телесный огонь приготовлен для демонов, которые являются духами, что удивительного в том, что души, покинувшие тела, тоже истязаются телесным огнем?» (De sacramentis, II. Pars sexta decima. С. III)³⁰.

²⁹ Тезис К. Кароцци о существовании во Франции в первой половине XII в. двух четко оформленных и противостоящих друг другу «школ» в осмыслении природы загробного мира («реалистов» и «спиритуалов») был подвергнут сомнению американским историком К. Бинум. По ее словам, Петр Ломбардский, Гуго Сен-Викторский, Гонорий Августодунский или Оттон Фрейзингенский, действительно, часто высказывали прямо противоположные мнения о материальности загробного мира и природе загробного воздаяния. Однако их аргументация и выводы, к которым они приходили, часто были далеко не однозначны. Они ссылались на существование альтернативных позиций и крайнюю сложность проблемы. Поэтому линии раздела между различными авторами зачастую были не столь заметны, как внутренние противоречия внутри их собственных теорий. К. Бинум не отрицает того, что теологи XII в. могли по-разному толковать различные аспекты эсхатологии, однако, по ее мнению, известные нам источники не дают права говорить об открытой полемике между ними (Binum C. W. *The Resurrection of the body in Western Christianity, 200 – 1336*. New York, 1995. P.137 – 141).

³⁰ Carozzi C. *Le voyage de l'âme...* P.552 ; PL. T.176. Col.584.

Точка зрения «реалистов» предполагает, что видения загробного мира могут читаться как объективный рассказ о реальном пространстве, где демоны истязают в огне грешников, а праведники наслаждаются вечным блаженством. Недаром Гуго Сен-Викторский привлекает в качестве аргумента в пользу своей теории видения из четвертой книги «Диалогов» папы Григория Великого (ок. 540–604) и евангельскую притчу о дурном богаче и нищем Лазаре (Лк. 16:20-31). В ней умерший богач просит Авраама послать к нему Лазаря, чтобы тот омочил в воде конец его перста, так как ему было нестерпимо жарко в адском пламени. Ценность этой притчи заключалась в том, что – при определенной интерпретации – она могла служить доказательством материальной природы загробных мук. Для Гуго Сен-Викторского, как пишет К.Кароцци, земная история продолжается за порогом смерти, а время будет течь вплоть до Страшного суда³¹. Между двумя мирами нет непреодолимого разрыва, и они во многом подобны друг другу. Рассказы визионеров имеют буквальный («исторический») смысл и вовсе не нуждаются в аллегорическом толковании.

Для «спиритуалов» эта точка зрения была неприемлема. Гвиберт Ножанский (ок. 1055 – ок. 1124), Пьер Абеляр (1079–1142) и Гонорий Августодунский (ок. 1080 – ок. 1157) с различными нюансами пытались доказать, что душа имматериальна и бестелесна³². Раз она бестелесна, то материальный огонь не может причинить ей мук. Бесплотный дух невозможно заключить ни в каком материальном пространстве, а значит, ад не может быть загробной тюрьмой для грешников, а рай божественным пристанищем праведников. Гонорий Августодунский утверждал, что Царство Божье – это созерцание Господа, а самое тяжкое наказание – это вечное забвение и мучение виновной совести. Загробный мир, увиденный визионерами, оказывается визуальной проекцией духовной реальности и внутреннего мира человека³³. После смерти индивида его душа окончательно покидает вселенную, в которой существуют время и

³¹ Carozzi C. *Structure et fonction...* P.232.

³² В случае Гонория Августодунского следует различать его ранние работы, такие как знаменитый «Светильник» («*Elucidarium*»), и другие трактаты, которые были написаны позже под влиянием философии Иоанна Скота Эриугены (ок. 810 – ок. 877): «*Scala coeli major*», «*De cognitione verae vitae*» и т.д. См. очерк «"Светильник": популярное богословие и народная религиозность Средних веков» (Гуревич А.Я. Указ. соч. С.194–216). Также см.: Lefevre Y. L' *Elucidarium et les lucidaires*. Paris, 1954.

³³ Pomel F. *Op. cit.* P.237.

пространство. Она переносится «в духовные места, похожие на материальные»³⁴. Души умерших бестелесны, однако сохраняют «подобия» («*similitudines*») тел. Когда визионеры или те редкие счастливицы, которые возвратились в этот мир после временной смерти, рассказывают о том, что видели за гробом горы, реки, церкви, причудливых чудовищ и белоснежные тела праведников, речь идет как раз о «подобиях», или «образах», тел («*similitudines corporum*», «*imagines corporum*»), а не о настоящих телах.

Бенедиктинский аббат Гвиберт Ножанский писал в знаменитом трактате «О мощах святых» («*De pignoribus sanctorum*») о том, что видения ветхозаветных пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля, Даниила), а также те откровения, которые случаются в его времена, не следует толковать буквально. Они доносят до нас истину под покровом символов, с помощью иносказания. Содержание видения есть не прямой слепок невидимой реальности, фотографический снимок, который беспристрастно фиксирует все то, что в каждый конкретный момент происходит в мире усопших, а закодированный текст, перевод на доступный человеку язык того, что он иначе не может ни понять, ни выразить словами. Видения учат нас «*non veritate, sed signis ac figuris*» («не истиной, а знаками и иносказаниями»)³⁵. Эта формула противопоставляет буквальный, поверхностный смысл повествования и его символический смысл: «*sensus historicus*» и «*sensus allegoricus*». На первом уровне истина («*veritas*») – это соответствие того, что рассказано, реально бывшим событиям, точность в передаче фактов. Этот внешний, поверхностный уровень истины называется в средневековых источниках «*gegum gestarum veritas*»³⁶. Так, библейский рассказ об исходе из Египта и царе Давиде истинен, поскольку евреи действительно покинули страну фараонов, а царь Давид в свое время действительно правил в Иерусалиме. Как пишет А.Фанкенштейн, в Средние века долг историка заключался в том, чтобы рассказать о достойных памяти событиях, так как они «на самом деле» произошли («*ut gestae*»). Поэтому для экзегета, который привык различать в Священном писании четыре уровня смысла, термины «исторический смысл» и «буквальный смысл» были синонимами³⁷.

³⁴ PL. T.172. Col.1236 («...*ad spiritualia vero loca corporalibus similia*»).

³⁵ PL. T.166. Col.666.

³⁶ См., например: *Hildegarde de Bingen. Triginta octo quaestionum solutiones petente Wiberto monacho Gemblacensi per sanctam Hildegardem ad ipsum transmissae* // PL. T.197. Col.1052.

³⁷ *Funkenstein A. Theology and Scientific Imagination from the Middle Ages to the Seventeenth*

Однако на уровне буквы рассказ о видении по своей природе не может быть истинным³⁸. Дело в том, что загробный мир нематериален, существует вне времени и там не происходит никаких событий. Рассказы о путешествиях по аду и раю истинны в той степени, в какой они полезны для дела спасения и приближают человека к нему. Они пробуждают в нем любовь к обещанному в горнем мире блаженству и разжигают страх перед уготованной для грешников карой.

Очень близкие мысли мы находим в «Scala coeli maior» Гонория Августодунского³⁹. В этом диалоге ученик спрашивает у наставника, в каком из отсеков ада находился богач из евангельской притчи. Наставник отвечает, что вопрос этот очень непрост. Ему кажется, что богач должен был быть в шестом отсеке ада, или, если точнее следовать его терминологии, в шестом аду. Шестой ад – это такое состояние души, когда она, покинув тело, страдает от печали и духовных мук, похожих на телесные⁴⁰. Однако боговдохновенный евангельский текст говорит о

Century. Princeton, 1986. P.206.

³⁸ *Итальянский исследователь Р. Пиккио высказал мысль о том, что в средневековой славянской литературе многие произведения предполагали «двойной уровень прочтения». Буквальный (или «исторический») смысл повествования часто отсылал к скрытому духовному содержанию, которое, однако, было доступно далеко не всякому читателю. При этом «буквальный смысл произведения мог также действовать в качестве самоуправляемой семантической структуры, способной создать поучительно-воспитательный эффект». Это означает, что один и тот же текст читался на разных уровнях смысла, и эта множественность прочтений рождалась из исходной многозначности произведения, а не из произвола интерпретатора. Духовный и исторический смысл находились в сложном «семантическом взаимодействии». Это понятие хорошо подходит для анализа средневековых видений (Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Пиккио Р. *Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003. С. 431–473*).*

³⁹ *Полное название этого сочинения: «Большая небесная лестница или диалог о порядке познания Бога в творениях» («Scala coeli maior seu de ordine cognoscendi Deum in creaturis dialogus»).*

⁴⁰ *PL. T.172. Col.1237 («Sextus infernus est, cum anima, corpore penitus mortuo, non corporalia, sed spiritualia corporalibus similia patitur, sed et dolore, moerore ac tristitia afficitur»).* – Духовная карта преисподней, нарисованная Гонорием, во многом лишена ясности. По его словам, четвертый ад – это место в середине земли, полное серы и огня. К нему принадлежат также все пространства, под землей и на земле, где царствует стихия огня. Пятый ад – это «духовные места, похожие на телесные» («*loca spiritualia et poenalia,*

том, что он испытывал телесные муки, а значит, был в четвертом аду. Что же тогда думать? Никто никогда не сможет узнать, как следует толковать «лоно Авраамово», «язык богача», «палец нищего», «мучение от жажды» и т.д.⁴¹ «Спиритуалы» XII века были склонны утверждать, что аллегорическая интерпретация должна применяться не только к отдельным элементам видения (что Григорий Великий делал в «Диалогах» уже в конце VI века), а к повествованию визионера в его целостности. Этим они создавали мир из тысяч и тысяч «подобий», которые были настолько похожи на свои материальные прототипы, что читателю откровения было нетрудно забыть о том, что он пребывает в прозрачной, духовной реальности.

«НЕПОДОБНЫЕ ПОДОБИЯ» В Средние века видения загробного мира, так же как и обычные сны, включались в более широкую категорию духовного зрения («visio spiritalis»). Этот термин восходит к св. Августину. В двенадцатой книге своего комментария к книге Бытия («De genesi ad litteram libri duodecim»), который был написан в 412–414 гг., он говорит о том, что человек познает природную и сверхприродную реальность с помощью трех родов зрения: телесного («visio corporalis»), духовного («visio spiritalis») и разумного, или интеллектуального («visio intellectualis»)⁴². Эти три рода зрения образуют иерархию, которая воспроизводит иерархию активных сил души. Телесное зрение зависит от органов чувств («senses corporis»), духовное – от воображения («imaginatio»), а интеллектуальное – от разума («mens»). В августианском словаре термин «зрение» (или «видение») становится

---

corporibus similia»), куда отправляются души грешников. При описании шестого ада Гонорий также упоминает о «духовных муках, похожих на телесные», однако ничего не говорит об их пространственной локализации. Седьмой ад – это вечный огонь, в котором тела грешников будут вечно гореть после Воскресения из мертвых и Страшного суда (Ibid. Col.1237).

⁴¹ Ibid. Col.1238 («Verumtamen quomodo intelligenda sit illa flamma inferni, ille sinus Abrahe, illa lingua divitis, ille digitus pauperis, illa sitis tormenti, illa stilla refrigerii, vix fortasse a mansuete quaerentibus, nunquam autem invenietur a contentiose scrutantibus»).

⁴² Эта классификация встречается в четырех трудах Августина: в последней главе «Contra Adimantum» (ок. 394), в начале второй книги «Ad Simplicianum» (396–397), 10–12 параграфах послания к Консенцию (410/413–414) и в двенадцатой книге «De genesi ad litteram» (412–414).

метафорой человеческого познания. Плотское зрение позволяет человеку постигать мир материальных объектов. Интеллектуальное зрение направлено на абстрактные сущности (такие как любовь, надежда и т.д.), которые не имеют и не могут иметь телесных подобий. Духовное зрение занимает промежуточное положение между ними и позволяет человеческому духу созерцать «образы» («*imagines*») или «подобия» («*similitudines*») материальных объектов. Воображение («*imaginatio*») человека получает эти образы от органов чувств и складывает их в сокровищнице памяти («*memoria*»). Оно может свободно комбинировать их и создавать образы вещей, которые человек никогда не видел или которые вообще не существуют на свете («*fictas imagines*»)⁴³. Духовное зрение присутствует на всех уровнях психической жизни индивида. Он оперирует образами различных вещей в своем воображении, видит их во сне и сталкивается с ними во время видений (во сне, экстазе или наяву). Откровения библейских пророков и видения святых принципиально отличаются от обычных снов только тем, что они привносятся в дух человека извне и несут в себе божественное послание. Психологический механизм и образные средства воздействия остаются одними и теми же.

Теория трех родов зрения стала одной из основ христианской теории познания. Она была очень популярна в Средние века, и мы найдем ее отголоски либо подробное изложение у многих теологов, проповедников и энциклопедистов латинского Запада: Исидора Севильского (ок. 570 – ок. 636), Алкуина (730–804), Рабана Мавра (ок. 783–856), Гвиберта Ножанского (ок. 1055 – ок. 1124), Гонория Августодунского (ок. 1080 – ок. 1157), Ришара Сен-Викторского (ок. 1123–1173) и т.д. Некоторые из них внесли в теорию Августина содержательные или терминологические изменения. В XII веке английский цистерцианец Элред из Риево (1110–1167) различает три типа зрения: «*visio corporalis*» (или «*visio sensualis*»), «*visio imaginaria*» и «*visio phantastica*». Источником фантастического видения может быть либо тело человека (как это происходит во сне или когда больной бредит), активность его души, или воздейст-

⁴³ PL. T.34. Col.453–486. См.: Erickson C. *The Medieval vision. Essays in History and Perception*. N.Y., 1976. P.36; Kruger S.S. *Dreaming in the Middle Ages...* P. 36–43, 61–62, 192–193; Madec G. *Savoir c'est voir. Les trois sortes de «vues» selon Augustin // Voir les Dieux, voir Dieu*. Strasbourg, 2002. P. 123–139; Schmitt J.-C. *Les revenants. Les vivants et les morts dans la société médiévale*. Paris, 1994. P.37–38.

вие внешней духовной субстанции (ангела или демона)⁴⁴. «Scala coeli majore» Гонория Августодунского помещает видения загробного мира на десятую ступень символической лестницы познания. Они стоят между снами и бредом больных, с одной стороны, и духовными видениями пророков – с другой⁴⁵. Главное отличие сверхъестественных откровений от обычных снов и бреда сумасшедших заключается в том, что они несут в себе определенное послание, которое должно быть расшифровано.

В Средние века Христос, Богородица, святые, демоны и призраки умерших могут являться человеку не только в экстазе или во сне, но и наяву. В «Диалоге о чудесах» Цезария Гейстербахского монахицистерцианцы и другие герои его «примеров» часто созерцают сверхъестественных персонажей не духовными («spiritualiter»), а плотскими очами («corporaliter»). Однако эти два типа видений не всегда легко отличить друг от друга. Поэтому визионеры часто повторяют слова апостола Павла (2 Кор. 12:2-4) о том, что они не ведают, видели ли они то, что им было явлено в откровении, телесными очами или духовным зрением («tutum corporeis oculis, an solo spiritu revelationem illam recepisset»)⁴⁶.

Цезарий рассказывает историю одного монаха, который долго просил Господа послать ему какое-нибудь откровение. В ночь на Рождество он отправился с братьями в церковь на заутреню. Однако в это время он почувствовал странное оцепенение («torpor») и, придя в хоры, закрыл глаза и погрузился в печальные размышления («sibi vigilans quidem, sed clausis oculis»). Внезапно он увидел перед собой прекрасную даму с младенцем на руках, а позади нее старика, одетого в белое. Он захотел лучше разглядеть их и открыл глаза. Тогда видение исчезло. В этот момент он понял, что его удостоили посещением Дева Мария с младенцем Иисусом и ее муж Иосиф. Было ли это видение «духовным» или

⁴⁴ PL. T.195. Col.368– 372.

⁴⁵ «Decimus, cum ingravescente dolore corporis Spiritus absentatur, et imagines rerum corporalium demiratur, gaudia vel supplicia prae se ferentes, ut non ex toto defunctis plerumque contigit» (PL. T.172. Col.1232).

⁴⁶ 2 Кор. 12:2-4 («Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет, – в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает, – восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке, – только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает, – что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»); DM. VIII. 13 // Strange J. Op. cit. P.93.

«плотским»? Наставник объясняет новицию, что этот вопрос далеко не прост. Скорее всего, оно все-таки было плотским («visio corporalis»), хотя монах и сидел с закрытыми глазами. Во время видения он не спал и не был в экстазе. Образы священных персонажей могут достигать взора человека даже через закрытые веки. Цезарий ссылается на мнение одного священника, который учил, что явление ангела можно отличить от бесовского наваждения, просто закрыв глаза. Ангел останется видимым, а дьявол неизбежно исчезнет⁴⁷. Во сне или в экстазе человек на время теряет контроль над своими органами чувств и полностью переносится в мир телесных подобий. Когда же сверхъестественные силы предстают перед его плотскими очами, они чаще всего не занимают все его визуальное поле и действуют в материальном пространстве реального мира. Визионер видит одновременно своих братьев монахов и фигуры демонов, знакомый интерьер монастырской церкви и Христа, который обращается к нему с Распятия.

Господь говорит с человеком с помощью двух типов видений. Цезарий Гейстербахский модифицирует классическую схему Августина и включает мысленное созерцание абстрактных сущностей («visio intellectualis») в более широкую категорию духовного зрения. Если Августин помещает психологию видений в более широкую перспективу теории познания, то Цезарий Гейстербахский ограничивает свое внимание только теми видениями, которые подходят под определение чуда⁴⁸. В Священном писании Господь часто обращается к своим пророкам через материальные объекты (неопалимый куст и т.д.). Они видят знамения Божьей силы и явления ангелов телесными очами («visio

---

⁴⁷ DM. VIII. 5 // *Strange J. Op. cit. P.84–86. См. также: DM. VIII. 10 // Ibid. P.89.* – *Благочестивая женщина регулярно видит наяву кровоточащего Спасителя на кресте. Эта картина остается с ней даже тогда, когда она, от сострадания и печали, закрывает глаза. Цезарий Гейстербахский использует этот рассказ как аргумент в пользу того, что монах из предыдущего «примера» видел Деву Марию, Иисуса и Иосифа своими плотскими очами, а не в духовном видении.*

⁴⁸ *Согласно определению Цезария Гейстербахского, чудо – это происшествие, которое совершается вопреки обычному течению природы и потому вызывает удивление («Miraculum dicimus quicquid fit contra solitum cursum naturae, unde miramur»). Господь совершает чудеса, чтобы явить смертным свою силу. Он изменяет соотношение четырех элементов (огня, воздуха, воды и земли), из которых состоит материальная вселенная, дарует людям дар пророчества или целительства (См.: DM. X. 1 // *Strange J. Op. cit. P.217–218).**

corporalis»). Цезарий приводит примеры Елисея с огненной колесницей, уносившей на небо пророка Илию (4 Царств 2:11), и царя Валтасара, который увидел руку, пишущую на стене знаменитые слова: «Мене, текел, упарсин» (Дан. 5:1-31). Духовные видения во сне или в экстазе говорят о небесных секретах на языке телесных подобий, или образов материальных объектов. Божественные откровения образуют строгую иерархию из восьми ступеней, или чинов. На ее вершине стоят видения Христа. Вторую ступень занимают видения ангелов. Затем следуют патриархи с пророками (третья ступень), апостолы (четвертая ступень), мученики (пятая ступень), исповедники (шестая ступень), девы и вдовы (седьмая ступень). Наконец восьмую ступень образуют видения различных чудесных явлений («*visionem quarumlibet rerum miraculose apparentium*»)⁴⁹.

Рассказы визионеров погружают нас в мир, в котором каждая вещь имеет символическую плотность. В этом мире вещи трудно отличить от подобий вещей. Средневековые источники называют подобия, или образы, объектов «*similitudines corporum*», «*corporeas imagines*», «*corporaliū substantium formes*», «*rerum temporalium similitudines*», «*visibilium imagines*»⁵⁰. Анонимный автор трактата «*De spiritu et anima*», который традиционно приписывался св. Августину, использует для их обозначения целый ряд синонимов: «*similitudines rerum*», «*corporum similitudines*», «*corporaliū rerum similitudines*», «*imagines corporum*», «*species corporales*», «*corporum similes formas*» и «*figuras corporeas*»⁵¹. Подобное богатство словаря отражает ту значительную роль, которую понятие подобия («*similitudo*») играло при обсуждении механизма видений и природы визионерского опыта. Ришар Сен-Викторский (ок. 1123–1173) говорил о том, что видения открывают человеку путь к познанию невидимых вещей через созерцание внутренним оком («*oculis cordis*») образов и подобий телесных предметов. Эти образы играют роль тропов и знаков («*quasi quibusdam figuris et signis*», «*formis, et figuris, et similitudinibus rerum*»), которые описывают неисповедимую реальность

⁴⁹ *DM. VIII. 1 // Strange J. Op. cit. P.80–81.*

⁵⁰ «Подобия тел», «телесные образы», «формы телесных субстанций», «подобия тленных вещей», «образы зримых вещей» (См.: *Guibert de Nogent. De pignoribus sanctorum // PL. T.156. Col.665–666; Richard de Saint-Victor. In Apocalypsim // PL. T.196. Col.687–688.*)

⁵¹ «Подобия вещей», «подобия тел», «подобия материальных (или телесных) вещей», «образы тел», «телесные явления», «формы, подобные телам», и «телесные фигуры» (См.: *PL. T.40. Col.797–799.*)

невидимого мира на языке иносказания («per figuras»). Он называл эти тропы «неподобными подобиями» («dissimiles similitudines») ⁵².

В XII веке соотношение духа и плоти в визионерском опыте часто становится предметом специальной рефлексии на страницах самих видений. С середины столетия их редакторы все чаще не ограничиваются пересказом того, что им рассказал визионер, а начинают систематически собирать доводы в пользу достоверности его повествования. Они ссылаются на авторитетные прецеденты («Диалоги» Григория Великого, «Видение Дритхельма», «Видение Ветти» и т.д.) и пытаются объяснить, каким образом духовная реальность загробного мира может облечься в материальные формы. Предисловие Генриха Салтрея к «Трактату о чистилище св. Патрика» сравнивает рассказ рыцаря Овейна с более древними видениями. Визионеры, вернувшиеся с того света, всегда вспоминают о пламени, реках, мостах, домах, лугах, цветах и т.д. Демоны вешают грешников за шею, таскают их за ноги, сбрасывают с круч и всячески истязают их плоть. Рассказы о видениях заполняют невидимую вселенную материальными объектами или тем, что можно назвать их духовными подобиями ⁵³. Генрих Салтрей убежден в том, что после смерти души грешников отправляются под землю в ад и могут испытывать там не только психологические, но и телесные муки ⁵⁴. Тем не менее он признает, что секреты иного мира скрыты от человека и ему следует скорее со страхом думать о загробном воздаянии, чем разыскивать истину о нем. Смертный человек, привязанный путами опыта к познанию мира вещей, не может постичь духовную реальность иначе, как с помощью знаков, похожих на материальные объекты («signa quedam corporalibus similia») ⁵⁵.

⁵² *In Apocalypsim // PL. T.196. Col.686–694.*

⁵³ *Van der Zanden C.M. Étude sur le Purgatoire de saint Patrice, accompagnée du texte latin d'Utrecht et du texte anglo-normand de Cambrai. N.Y.; Paris; Amsterdam, 1928. P.5 («Et in hiis tamen nichil nisi corporale, vel corporalibus simile, recitasse...»).*

⁵⁴ *Ibid. P.5–6 («Unde et quemadmodum a Deo corporales pene dicuntur preparate, ita ipsis penis loca corporalia in quibus sint dicuntur esse distincta. <...> Quod vero beatus Augustinus et beatus Gregorius in corporeos spiritus dicunt pena corporalis ignis posse cruciari, narracione eciam ista hoc videtur affirmari»).*

⁵⁵ *Ibid. P.6 («...signa quedam corporalibus similia, ad demonstrationem spiritualium nunciuntur»; «Unde et in hac narracione a corporali et mortali homine spiritualia dicuntur videri, quasi in corporalia forma et specie»).*

Мысль о том, что небесные откровения наполнены символами, повторяется в XI–XII веках многими визионерами. Отлох Санкт-Эммерамский (1010–1070) говорит в предисловии к своей «Книге видений» («*Liber visionum*»), что собранные им рассказы о чудесах следует понимать не буквально («*iuxta litteram*»), а как аллегории («*spiritualiter*») ⁵⁶. В начале XII века монах из Монте-Кассино по имени Гвидо составил первую редакцию видения Альберика из Сеттефрати – девятилетнего мальчика, который совершил духовное путешествие в мир иной ⁵⁷. Он предпослал ему короткое введение, которое было посвящено пользе откровений. Гвидо пишет о том, что Господь призывает людей к покаянию тремя различными способами: голосом Священного писания, несчастьями и бедами, которые падают за грехи на их головы, либо, наконец, видениями загробного мира. Эти откровения показывают им славу святых и мучения грешников с помощью «явных знаков» («*manifestis indiciiis*») ⁵⁸.

В свое время Ф.Йейтс высказала интересную гипотезу о том, что многие описания загробного мира, в том числе и «Божественная комедия» Данте, могли использоваться в Средние века в мнемонических целях. Они переводили сумму абстрактных знаний о грехах и добродетелях, муках ада и блаженствах праведников на язык ярких визуальных образов, которые должны были потрясти воображение верующих и тем легче запечатлеться в их душах ⁵⁹. Правила классической мнемотехники предписывали использовать для запоминания любых предметов особые образы («*imagines agentes*»), которые следовало располагать в специально созданных для этого или взятых из реальной жизни «местах» («*loci*»). Во время акта воспоминания внутренний взор человека должен был медленно следовать из одного места в другое, внимательно разглядывая помещенные там образы, каждый из которых заключал в себе большой объем свернутой ранее информации. Этот метод визуального представления абстрактных сущностей и картографического распределения их по пространственным объемам, связанным непрерывной нитью пути («*ductus*»), не может не напоминать путешествие визионера по отсекам загробного мира. Это формальное сходство еще более усиливается тем, что теоретики искусства памяти и

⁵⁶ *Otloh von St. Emmeram. Liber visionum. Weimar, 1989 (Monumenta Germaniae historica /далее – MGH/. Quellen zur geistesgeschichte des mitellalters, 13). P.33.*

⁵⁷ *Carozzi C. Le voyage de l'âme... P.495–497.*

⁵⁸ *Schmitt P.G. Visio Alberici. Stuttgart, 1997. P.166.*

⁵⁹ *Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997. С.123.*

теологи, писавшие о визионерском опыте, используют как орудия своего ремесла одни и те же базовые категории: образ («*imago*»), подобие («*similitudo*»), место («*locus*») и т.д.⁶⁰ Получается, что рассказ визионера, который прилагает все усилия, чтобы подтвердить истинность своих слов и по самой природе вещей должен быть причастен высшей истине, строится по тем же законам и из тех же элементов, что и прагматический вымысел искусства памяти. Таков парадокс.

Эта гипотеза была развита М.Карратерс. Она пишет о том, что в монашеской культуре Средневековья космические откровения библейских пророков (Иезекииля или Иоанна Богослова), а также другие видения (явления дьявола в «Беседах» Иоанна Кассиана и рассказы о загробном мире из «Диалогов» Григория Великого) существовали в режиме двойной истины. Они единодушно принимались как истины откровения, боговдохновенные тексты или путь к познанию тайн мироздания и в то же время читались как вымысел. Причудливые формы, которые наполняли видения отшельников, монахов и белого духовенства, играли роль когнитивных образов невидимого, однако сами по себе оставались лишь конвенциональными знаками и не претендовали на статус истины. Они были призваны дать прочную опору для молитвы и медитации, направить их в правильное русло и многократно усилить их эмоциональную интенсивность. С точки зрения лингвистической формы и внешней фабулы рассказа видения загробного мира относились к категории благочестивого вымысла и были продуктом риторики. Однако их духовный смысл, ядро откровения, скрытое под покровом из символов, а также содержащийся в них моральный урок были истинны и не подвергались сомнению⁶¹. В Средние века память была могущественной силой, которая помогала верующему разжечь и укрепить свою веру. Недаром средневековые трактаты о памяти – например, «*Rhetorica novissima*» (1235) болонца Бонкомпаньо да Синья – часто включали разделы о «памяти рая» («*De memoria paradisi*») и «памяти ада» («*De memoria inferni*»)⁶².

⁶⁰ Carruthers M. *Machina memorialis: Méditation, rhétorique et fabrication des images au Moyen Age*. Paris, 1998. P.97, 232; Pomel F. *Les voies...* P.178–182.

⁶¹ Carruthers M. *Op. cit.* P. 234–239.

⁶² Йеймс Ф. Указ. соч. С.78–79, 120–123; Carruthers M. *Op. cit.* P.93–94. См. также: Carruthers M. *The Book of Memory. A Study of Memory in Medieval Culture*. Cambridge, 2004. – Средневековая концепция памяти была гораздо шире современной. Память была не только хранилищем информации, но и активной творческой силой. Бонкомпаньо да Синья (*Rhetorica novissima*, 8.1.1) определяет ее как «славный и чудесный дар природы, с помощью которого

Тем не менее аналогия между архитектурными метафорами трактатов об искусстве памяти и топикой визионерской литературы сама по себе недостаточна для того, чтобы поставить между ними знак равенства или доказать факт прямого влияния искусства памяти на язык видений. Мы должны говорить скорее о том, что средневековая мнемоника и визионерская традиция покоятся на общем субстрате символического мышления и говорят на общем языке, разработанном средневековой психологией и теорией познания⁶³. Видения загробного мира были далеки от того, чтобы их читали как благочестивые басни, продукт литературного творчества, призванный вдохнуть в души верующих страх греха и любовь к добродетели. Нет никакого сомнения в том, что видения были эффективным орудием морального воспитания, легитимации церковных догм и религиозных практик. Однако даже сторонники аллегорической интерпретации видений, такие как Гвиберт Ножанский и Гонорий Августодунский, не доходят до того, чтобы считать рассказы визионеров искусной риторической формой. Откровения говорят о невидимом на языке символов, но эти символы созданы не человеком, а Богом, не творцом, а Творцом.

**«ALLEGORIA IN VERBIS»
И «ALLEGORIA IN FACTIS»**

Богословская мысль Средневековья знает два типа символических отношений: «аллегория в словах» («allegoria in verbis» или «allegoria verbi») и «аллегория в вещах» («allegoria in factis» или «allegoria facti») ⁶⁴. Эта дихотомия, завещанная средневековой теологией св. Августином, различает символические отношения между словами («verba») и символические отношения между самими предметами, или вещами («rei» или «facta»). По словам М. де Серто, категория «allegoria in factis» «включает вещи ("res")», которые, помимо своего основного назначения, получа-

---

мы вспоминаем о прошедшем, постигаем настоящее и созерцаем будущее через его подобие с прошлым» (Boncompagno. Rhetorica Novissima / Ed. A.Gaudentio // Bibliotheca Iuridica Medii Aevi, II. Bologna, 1891. P.249). Поэтому «память рая» и «память ада» – это неустанное размышление о загробном воздаянии, которое должно уберечь человека от пагубных сетей греха.

⁶³ Pomel F. *Op. cit.* P.182.

⁶⁴ Lubac H., de. *Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture. Vol.2. Paris, 1959. P.495–498; Strubel A. «Allegoria in factis» et «Allegoria in verbis» // Poétique. Revue de théorie et d'analyse littéraires, 23, 1975. P.342–357.*

ют от Бога функцию указывать на другие вещи. Речь идет о реалиях природы (предметах, лицах, числах, местах, времени, жестах), которые превращаются ("translata") в знаки силой божественной воли»⁶⁵. «Allegoria in factis» основывается на реально существующем и устойчивом подобии между вещами или событиями, которое позволяет им играть роль символов (или предвестий) других вещей или событий. Метафора «мира как книги», которая столь часто использовалась христианскими авторами, покоится именно на вере в то, что символические отношения объективно существуют в самих вещах, а не привносятся в них человеком при познании им мира.

Св. Августин писал о том, что любая наука изучает вещи или знаки, однако вещи всегда познаются с помощью знаков. Поэтому «вещью» следует называть такой предмет, который не является знаком ничего другого, кроме него самого, как, например, дерево, камень, скотина и т.д.⁶⁶ Однако это методологическое различие между вещью и знаком плохо подходит для изучения Священной истории: «... дерево, которое Моисей бросил в горькие воды, или камень, на котором заснул Иаков, являются вещами, однако, помимо этого, и знаками других вещей. Если не всякая вещь – это знак, то всякий знак – это вещь»⁶⁷. Существует поэтому два типа вещей: 1) обычные вещи, которые не являются знаками, и 2) вещи-знаки. Вещь-знак может быть либо материальным объектом (как, например, камень), либо «образом вещи» («*imago*» или «*similitudo*»), который предстает перед внутренним взором человека во сне, в экстазе или во время агонии.

Однако каков был онтологический статус этих знаков? Спиритуалистская традиция Гвиберта Ножанского и Гонория Августодунского строила свой анализ феномена видений на двух постулатах: первый из них относился к онтологии, второй – к теории познания. Природа загробного мира радикально отличается от природы мира земного. Он нематериален и духовен. Его невозможно увидеть. Человеческое познание, ослабленное последствиями первородного греха, не способно охватить истинную природу того воздаяния, которое Господь приготовил людям после смерти. Видения загробного мира принадлежат к более

⁶⁵ Certeau M., de. *La fable mystique. I: XVIe – XVIIe siècle*. Paris, 1995. P.123.

⁶⁶ См.: Wirth J. *L'image médiévale. Naissance et développements (VIe – XVe siècles)*. Paris, 1989. P.380.

⁶⁷ *Ibid.*; Chydenius J. *La théorie du symbolisme médiéval // Poétique. Revue de théorie et d'analyse littéraires*, 23, 1975. P.322 – 341.

широкой категории «духовного видения» («visio spiritualis»). Все объекты, которые визионер созерцает во время своего путешествия по раю и аду, оказываются не настоящими вещами, а «подобиями вещей» («similitudines rerum»). Эти «подобия» – неприступные горы, кипящие реки, мосты, которые через них перекинута, дворцы и орудия пыток – следует понимать как «знаки» невидимой реальности, которая недоступна человеческому разуму без их посредничества.

Если бы понятие «подобия» мыслилось в данном случае согласно законам «allegoria in factis», мы должны были бы предположить, что где-то существует духовная вселенная, в которой «подобия» демонов подвергают вечным мучениям «подобия» грешников в «подобии» адских пространств. Все горы, долины, раскаленные печи, лестницы и колодцы, о которых говорят визионеры, должны были бы реально существовать в загробном мире. Чтобы примирить этот факт с постулатом о духовной природе потусторонней реальности, нужно было бы просто поверить в то, что речь идет не о материальных объектах, а об их духовных подобиях. Позиция Гвиберта Ножанского и Гонория Августодунского была принципиально иной. Они учили, что видения говорят с человеком на языке визуальных символов, которые замещают в его представлении бесплотные реалии загробного мира и позволяют ему познать непознаваемое. Эти символы следует понимать как «allegoriae in verbis».

Рассмотрим «Видение Жана Сен-Лоранского», которое было написано в середине XII в. Оно известно в одной рукописи XV века. К.Кароцци предполагает, что его автором был Ренье Сен-Лоранский (ум. 1190), который был учеником Жана⁶⁸. Нарративная структура этого видения вполне традиционна. Жан погружается в экстаз и оказывается в неизвестном дворце. Там его встречает святой патрон его монастыря, и они вместе поднимаются на небеса. Видение начинается и заканчивается так неожиданно, что он не успевает понять, ни как это случилось, ни где он находится: 1) «...factus in extasi, vidit se quasi in quodam vestibulo stare...»⁶⁹; 2) «Ipse autem subito nescio quo ordine se sensit in corpore...»⁷⁰.

⁶⁸ Carozzi C. *Le voyage de l'âme... P.456.*

⁶⁹ PL. T.180. Col.178.

⁷⁰ Ibid. Col.185. – Эти слова точно воспроизводят аналогичную формулу из авторитетного «Видения Дритхельма», которое Беда Достопочтенный (672/673–735) включил в свою «Церковную историю народа англоv»: «nescio quo ordine» (Bede. *Historia Ecclesiastica*, V, 12 / Ed. B.Colgrave. *The Ecclesiastical History of the English People. Oxford, 1969. P.496.* –

На одном из этапов своего пути Жан встречает св. Маврикия. Святой обвиняет Жана в том, что он много раз был в посвященной ему часовне, но ни разу не служил там мессы. Монах смиренно умоляет его о прощении, а затем просит объяснить, почему он не защищает от грабежа крестьян, которые живут во владении, где находится его святилище. Вместо ответа Маврикий переносит его в ту часовню, о которой они говорили⁷¹.

Они оказываются у алтаря, и Жан видит, что церковь полна молящегося народа. Один из стоявших там бедняков обращается к Маврикию с упреком в том, что тот не защищает его от разбойников и не мстит за все обиды, которые они ему нанесли. В ответ разгневанный святой грозно отвечает ему, что он сам ничем не лучше этих разбойников и нет такого греха, который бы он не совершил, за что и заслужил такую кару. Он не платил десятины, уклонялся от повинностей, обманывал... После этого Маврикий принимается перечислять преступления всех остальных, кто стоял в часовне. Жан понимает, что вся эта сцена была показана ему для того, чтобы он «узнал то, чего раньше не знал». После этого он в мгновение ока опять переносится в то место, где до этого встретил св. Маврикия. Вставное видение заканчивается⁷². Как толковать этот отрывок? Действительно ли Жан на несколько мгновений спустился с небесных высот, куда в экстазе воспарил его дух, в ту маленькую часовню, где он когда-то бывал?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратить внимание на слово «ostensio», которым автор видения называет ту сцену, свидетелем которой Жан стал в часовне. Оно означает то, что было «открыто», «показано», и по своему значению сближается с понятием «откровения» («revelatio»). В этом отрывке есть еще одна важная деталь. Рассказчик говорит, что церковь, куда внезапно перенесся Жан, «казалась» полной народу («populum, qui videbatur per ecclesiam stare»), а собравшиеся там крестьяне, «как казалось», были погружены в молитву («protensisque manibus orare videbatur»)⁷³. Эти формулы чрезвычайно интересны. Они подчеркивают условность, призрачный характер всего увиденного.

См.: Carozzi C. *Op. cit.* P.230–231.

⁷¹ PL. T.180. Col.183 («His dictis vidit se repente in ipso oratoriolo cum sancto Maurittio esse»).

⁷² Ibid. Col.184 («Audiebat omnia frater idem diligentissime, sciens propter se haec ostensa ut sciret quod nesciebat; mirabaturque tam subito se in oratorio esse, cujus aedificium omne recognoscebat, et quod tam prompte a tanto martyre talis ostensio fiebat»).

⁷³ Ibid. Col.183–184.

Средневековые авторы, писавшие о своем визионерском опыте либо излагавшие видения, донесенные до них молвой или вычитанные из книг, могли использовать для этого два различных «языка».

Автобиография Гвиберта Ножанского, известная под названием «*De vita sua*» (ок. 1115), включает в себя сорок шесть снов, видений и явлений призраков. Как заметил Ж.Поль, в этих фрагментах Гвиберт чаще всего заменяет активный глагол «*videre*» («видеть») на пассивную форму «*videri*» («казаться»), которая придает рассказу о контакте со сверхъестественным оттенок неопределенности. Эта замена подчеркивает разницу между обычным зрительным восприятием и опытом духовного зрения. Самым ярким примером подобного словоупотребления может служить выражение «*videre mihi video*» («мне кажется, что я вижу»). Ж.-К.Шмитт называет этот способ выражения «лексикой кажимости». Она чаще всего используется в тех случаях, когда Гвиберт говорит о собственных снах или видениях, которые ему самому довелось увидеть. Пересказ чужих снов и видений строится по другим правилам. В нем Гвиберт активно использует «лексику объективного присутствия»: «*ei apparuit*» («ему явился...»), «*ei astitit*» («перед ним предстал...») и т.д.⁷⁴ Ж.-К.Шмитт показал, что географическая, временная и культурная дистанция между автором и визионером способствует стандартизации форм и языка повествования. Оно «обтачивается» по канонам христианского представления о чуде и приобретает форму видений (наяву или в экстазе), в которых визионер вступает в контакт со сверхъестественными персонажами (Христом, Богородицей, святыми, демонами) и используется объективистская «лексика присутствия» («*astitit diabolus*»). Напротив, рассказы, которые касаются самого автора и близких ему людей, сохраняют большую близость к первоначальному опыту сновидения⁷⁵.

Тем не менее в XII веке «лексика кажимости» была характерна не только для автобиографических рассказов о снах (которые были весьма редки), но и для видений загробного мира, в которых роль христианской топики и традиционных моделей была более велика. В «Чистилище св. Патрика» рыцарь Овейн отправляется в пещеру, где, по всеобщему

---

⁷⁴ Paul J. *Le démoniaque et l'imaginaire dans le De Vita Sua de Guibert de Nogent // Sénéfiance. VI. 1979. P.371–399; Schmitt J.-C. Les rêves de Guibert de Nogent // Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale. Paris, 2001. P.269–270.*

⁷⁵ Schmitt J.-C. *Les rêves de Guibert de Nogent... P.281.*

убеждению, располагается преисподняя⁷⁶. По легенде всякий, кто спустится туда, а затем невредимым возвратится обратно, получит полное отпущение всех совершенных им грехов. Овейн проводит там день и ночь и по возвращении рассказывает встретившим его монахам о том, что ему довелось пережить. С формальной точки зрения его рассказ не является видением. Однако в средневековой традиции «Чистилище св. Патрика» всегда стояло в одном ряду с текстами визионеров и потому может рассматриваться вместе с ними. При описании девяти отсеков чистилища и земного рая латинская версия трактата неоднократно прибегает к формуле «ut sibi videbatur» («как ему казалось»)⁷⁷. Кроме того, Овейн регулярно использует короткое наречие «quasi» («как будто», «наподобие», «словно»)⁷⁸. В «восьмом круге чистилища» он видит, как черное сернистое пламя «quasi» поднимается вверх, унося за собой, как искры, «quasi» тела голых людей⁷⁹. В земном раю он встречает «quasi» архиепископов, епископов, аббатов и священников⁸⁰. Наречие «quasi» может относиться у него к лицам и объектам, которые он видит во время своего покаянного путешествия, их характеристикам, а также действиям демонов, различных чудовищ, душ умерших или движениям неодушевленных предметов (взлетающих искр и т.д.). Это короткое слово играет большую роль в писаниях многих визионеров и мистиков. В «Житии св. Елизаветы из Шёнау» (середина XII в.), составленном ее братом и исповедником Эгбертом, она рассказывает о десятках откровений, которых она удостоивалась в течение многих лет. Она регулярно видела Христа, Богородицу, святых, ангелов, бесов, души умерших и т.д. Однажды в канун праздника св. Иоанна Крестителя в небе вдруг зажегся яркий свет и она увидела в нем «словно бы призрак мужа во славе» («quasi species viri gloriosi»)⁸¹. Это был сам Предтеча, или, скорее, его образ («species» или «similitudo»)⁸².

⁷⁶ Овейн особо подчеркивает, что он побывал в загробном мире не во сне или в экстазе, а во плоти и увидел все, что ему было позволено увидеть, плотским, а не духовным зрением: «...corporaliter oculis hec se vidisse et in corpore corporaliter pertulisse dicit» (Van der Zanden C.M. Op. cit. P.176).

⁷⁷ Van der Zanden C.M. Op. cit. P.164–167, 171–172, 174 etc.

⁷⁸ В одном из списков «Чистилища св. Патрика», который занимает 20 страниц современного издания, слово «quasi» встречается 31 раз (Ibid. P.164–166, 168–172 etc.).

⁷⁹ Ibid. P.169.

⁸⁰ Ibid. P.171.

⁸¹ PL, T.195. Col.132.

⁸² Слово «species» («внешность», «видение», «призрак», «изображение») означает тот

Эти наблюдения частично применимы к «Видению Жана Сен-Лоранского». Сам визионер (или Ренье, который писал от его имени) активно использует пассивную форму глагола «videri», чтобы показать, что вся сцена в часовне была визуальной проекцией его разговора со св. Маврикием, и подчеркнуть символический смысл происходящего⁸³. Когда Жан стал спускаться с небес, он увидел висящие в воздухе мертвые тела. Некоторые из них были обезображены. Кружившие вокруг демоны дергали их за руки, за ноги и всячески надругались над ними. Эта страшная сцена была показана визионеру, чтобы он узнал, как страшен грех и сколь тяжка может быть участь виновного в нем: «Monstrabantur ei in aere... cadavera jacentia, ubi videri poterat humana miseria». Тела тех, кого демоны таскали за языки, символизировали клятвопреступников и лжесвидетелей. Пьяниц и обжор указывало изувеченное горло, распутников – гениталии и т.д. Латинский текст говорит, что тела грешников «monstrabantur» и «imaginabantur» в воздухе⁸⁴. Они «изображались» или «представлялись», проецировались на экран сознания визионера. А.Я.Гуревич справедливо писал о том, что пространство видений следует понимать, как проекцию внутреннего мира человека, экстериоризацию его душевного пространства⁸⁵.

ВРЕМЯ МЕРТВЫХ

Христианство обещает душам умерших вечную жизнь или вечную смерть. Прилагательное «вечный» характеризует мир, где нет течения времени, где все неизменно, где нет

облик, в котором сверхъестественный персонаж является смертному человеку («in specie columbae», «in specie canis» – «в облике голубя», «в облике собаки»). Дело в том, что визионер видит не самого Христа или Иоанна Предтечу, а его образ («imago»), пробуждаемый в его духовном зрении высшими силами (Ibid. P.129–130). См. «De miraculis libri tres» (1178–1182) цистерцианца Герберта из Клерво: «in specie pulcherrimi monachi» («в облике прекраснейшего монаха»), «in specie Symoni monachi» («в облике монаха Симона»), «in specie draconis» («в облике дракона») и т.д. (PL. T.185. Col.1280, 1288, 1300, 1311 etc.). При описании видений Герберт также активно использует наречие «quasi»: «quasi matronae venerabiles» (Col.1273), «quasi duos ephobos adolescentes» (Col.1286), «quasi hominis manus» (Col.1290), «quasi persona quaedam invisibilis» (Col.1317) и т.д. (См.: Schmitt J.-C. Les rêves de Guibert de Nogent... P.269).

⁸³ PL. T.180. Col.180, 183.

⁸⁴ Ibid. Col.184.

⁸⁵ Гуревич А.Я. Указ. соч. С.165, 173.

ни вчера, ни завтра и царствует вечное настоящее. В христианском словаре термин вечность означает, прежде всего, вечную жизнь – высшее благо и высшее воздаяние. Бозций (ок. 480 – 524) определяет вечность как полное, совершенное и одновременное обладание жизнью без конца. Это определение освобождает понятие вечности от какого-либо (даже негативного) отношения ко времени и длительности. Христианская вечность – это не бесконечная длительность, не имеющая ни конца, ни начала, а отрицание времени, вечное настоящее, которое является атрибутом Бога⁸⁶.

Тем не менее мир мертвых, как его описывают визионеры, вовсе не погружен в летаргический сон. Видения загробного мира повествуют о том, что бытие умерших и функционирование пенальной системы преисподней подчинены множеству разнообразных ритмов: суточных, недельных и годовых. Многие видения утверждают, что души осужденных на адские муки регулярно – один раз в неделю или один раз в сутки – получают временную передышку от страданий, которую латинские источники называют «*refrigerium*». Согласно рассказу франкского монаха-визионера Баронта (VII в.), ангелы каждый день, в шестом часу, спускаются в ад, чтобы принести осужденным пищу и на короткое время облегчить их мучения⁸⁷. Средневековые литургические книги часто включают текст «*Missa pro cuius anima dubitatur*», который обращает к Богу молитву временно облегчить муки грешников или на какой-то срок освободить их от мук. Самый древний список этого текста датируется второй половиной VIII века. Вера в то, что молитвы Церкви могут на определенное время освободить грешника из адского пламени, была глубоко укоренена в сознании средневековых христиан и практике поминовения усопших⁸⁸.

Довольно часто визионеры рассказывают о том, что пытки, которым подвергаются грешники, регулярно чередуются в течение дня или недели. В «Путешествии св. Брендана» (IX в.) предатель Иуда проводит

⁸⁶ Boulnois O. *Éternité // Libera A., Gauvard C., Zink M. Dictionnaire du Moyen Age. Paris, 2002. P.498. См.: Michon C. (dir.). Thomas d'Aquin et la controverse sur l'Éternité du monde. Paris, 2004.*

⁸⁷ *Visio Baronti monachi Longoretensis // MGH Scriptores rerum merovingicarum V. P.368–394. См.: Carozzi C. Le voyage de l'âme... P.139–186.*

⁸⁸ Cabassut A. *La mitigation des peines de l'enfer d'après les livres liturgiques // Revue d'histoire ecclésiastique. 23. 1927. P.65; Polo de Beaulieu M.A. Le «Lundi des trépassés»: creation, diffusion et reception d'un rituel // Annales H.S.S. 1998. 6. P.1191–1217.*

вторник, четверг и субботу в нижнем аду, среду и пятницу – в верхнем, а в воскресенье и праздничные дни временно освобождается от мучений⁸⁹. Этот недельный цикл казней может значительно варьироваться в различных редакциях памятника. Так, стихотворная версия «Путешествия», составленная во Франции ок. 1120 г., уточняет, что Иуда получает регулярное освобождение от мук по воскресеньям, на Рождество, Пасху, Пятидесятницу и на все богородичные праздники⁹⁰. В «Видении Бернольда» (879) души тех грешников, у которых не осталось близких, которые могли бы за них помолиться, один раз в день («*una vice in die*») обречены на пытку в ледяной воде, куда их на цепи заталкивают демоны⁹¹. В середине XII века «Видение Тнугдала» утверждает, что ирландский король Корнак Маккарти, которого визионер встретил недалеко от ворот рая, каждый день на три часа («*quotidie patitur per tres horas*») погружается до пупа в огонь. Оставшееся в сутках время он свободен от мучений и пребывает вместе с праведниками («*per horas viginti et unam requiescit*»)⁹². Термин час («*hora*») используется в текстах видений для обозначения точки на временной шкале и как единица измерения продолжительности времени.

С очень ранних времен Церковь допускала мысль о том, что часть грешников может искупить свои грехи не только при жизни, но и после смерти в очистительном огне преисподней («*ignis purgatorius*»). Продолжительность этого очищения должна зависеть от тяжести и количества совершенных ими в земной жизни грехов. Кроме того, этот срок может быть сокращен благодаря заступничеству земной Церкви, которое выражается в поминальных мессах, а также молитвах и добрых делах, которые близкие покойного совершают во имя спасения его души. В «Трактате о чистилище св. Патрика» души праведников, которых Овейн встретил в земном раю («*paradisus terrestris*»), рассказывают ему о том, что до того, как попасть туда, они должны были пройти через череду очистительных мук и окончательно освободиться от грязи греха. Продолжительность этого очищения не была для всех равной и зависела от тяжести вины, а также количества совершенных каждым проступ-

---

⁸⁹ См.: Гуревич А.Я. Указ. соч. С.171–172; Baschet J. *Les justices de l'au-delà. Les représentations de l'enfer en France et en Italie (XIIe – XVe siècle)*. Rome, 1993. P.101–103.

⁹⁰ Baschet J. *Op. cit.* P.101–102.

⁹¹ PL. T.125. Col.1117.

⁹² PL. T.212. Col.1051. См.: Гуревич А.Я. Указ. соч. С.175; Carozzi C. *Structure et fonction...* P.223–234.

ков⁹³. Каждый день («*omni vero die*») жители земного рая принимают у себя множество душ, которые также прошли через все испытания и освободились от мук. Вместе они ждут позволения, наконец, отправиться в небесный рай («*paradisus celestis*»), который предназначен для святых. Таким образом, каждый день («*cotidie*») число обитателей райского сада увеличивается, а затем снова уменьшается⁹⁴. Население чистилища находится в постоянном движении. Его вектор направлен из царства греха в царствие небесное, от мучений к блаженству.

Время не останавливается на границе смерти или даже не замечает ее. Средневековые визионеры наделяют души умерших способностью ощущать течение времени. Согласно датировке Ж. Ле Гоффа, чистилище как самостоятельный отсек загробного мира появляется на его карте только в конце XII века. Это важное нововведение значительно увеличивает роль времени в христианской рефлексии о жизни после смерти и участи душ, разлученных с телами. Новизна доктрины чистилища заключалась не только в том, что теологи конца XII – первой половины XIII в. окончательно отделили его от ада. Они конституировали его как особое пространство, в котором души избранных, не успевших до последнего часа смыть с себя грязь легких грехов, должны будут очиститься через страдание, прежде чем войти в райские чертоги. Вера в возможность искупить часть грехов после смерти существует уже в первые века христианства⁹⁵. Действительно новой была идея о том, что это место (а не только те мучения, которые претерпевают в нем души грешников) по своей природе временно. Оно существовало не всегда и исчезнет с карты загробного мира после Страшного суда. В начале XIII века Цезарий Гейстербахский противопоставляет при рассказе о структуре загробного мира два вечных пространства – рай и ад («*Duo sunt loca aeternaliter a Deo praeparata*») и чистилище, которое будет существовать только до конца времен («*Hic temporalis est, durans usque ad diem*

---

⁹³ Van der Zanden C.M. *Op. cit.* P.172 («...in illis locis penalibus, alii majori, alii minori spacio temporis secundum modum et quantitatem culparum tormenta luendo peregrimus»).

⁹⁴ *Ibid.* P.174 («*Cotidie enim societas nostra crescit et cotidie decrescit. Sicut enim cotidie aliqui de tormentis purgati huc ad nos veniunt, ita et hinc a nobis in paradiso terrestri constitutis, in paradisum celestem ascendunt*»).

⁹⁵ Brown P. *Vers la naissance du purgatoire. Amnistie et pénitence dans le christianisme occidental de l'Antiquité tardive au Haut Moyen Age // Annales H.S.S.* 6. 1997. P.1247–1261.

judicii)»⁹⁶. Эта дихотомия привносит временное измерение в самое ядро средневековой христианской космологии.

Рассказы визионеров изобилуют временными ориентирами и ссылками на время. Однако для удобства анализа мы должны выделить в них два главных временных пласта: «субъективное» *время визионера* и «объективное» *время загробного мира*. Объективное время существует независимо от наблюдателя. Оно включает в себя различные ритмы, в которых существуют души умерших и осуществляется загробное правосудие. Сюда относятся, в частности, различные варианты адского календаря. Субъективное время – это время наблюдателя, ритм, в котором разворачивается его путешествие, а также происходит смена эмоциональных состояний⁹⁷. Путешествие по пространству загробного мира подчиняется законам сна. Визионер может то медленно продвигаться из одного замкнутого локуса в другой, то в мгновение ока («in ictu oculi», «in uno temporis puncto») переноситься на любые расстояния, преодолевать преграды или внезапно оказываться в совершенно новом месте. А.Я.Гуревич связывает этот феномен с «плоскостностью пространства» загробного мира⁹⁸. Мгновенная смена планов, которая является правилом для очень многих видений, подчеркивается регулярным использованием богатой гаммы наречий со значением внезапности: «cito», «toto», «subito», «repente», «statim», «ex improviso» и т.д. Во многих видениях единомоментное перемещение визионера из одного отсека загробного мира в другой сопровождается стандартным комментарием: «и перенес меня ангел в ...». В других случаях отдельные эпизоды по-

---

⁹⁶ Strange J. *Op. cit.* P.315–316.

⁹⁷ А.Я.Гуревич цитирует мысль Э.Ауэрбаха о том, что в «Божественной комедии» Данте течение времени в аду обусловлено его присутствием в загробном мире. Появление визионера вносит в неподвижную вечность, в которой пребывают души грешников, краткий миг исторического драматизма. Время дантовского «Ада» – это «время наблюдателя». В более ранних видениях течение «объективного» времени пронизывает сразу оба мира, что не обязательно означает, что представления о земном времени прямо переносятся на мир иной (Гуревич А.Я. Указ. соч. С.191). Если в «Аду» единственные временные указания относятся к путешествию Данте и Вергилия, то «Чистилище», напротив, оказывается царством времени. Как пишет Ж.Ле Гофф, время «Чистилища» возникает из сочленения времени наблюдателя, который оказывается в потустороннем пространстве, и множества ритмов, в которых существуют там души умерших (Le Goff J. *La naissance du Purgatoire...* P.475–476).

⁹⁸ Гуревич А.Я. Указ. соч. С.174.

вестования выстраиваются на временной шкале с помощью чередования однотипных связок: «после этого» («post haec»), «и затем я увидел» («et iterum vidi»), «тогда» («tunc») и т.д. Если мы возьмем в качестве примера «Видение Альберика из Сеттефрати» (первая четверть XII в.), мы сможем выделить в тексте около десятка выражений, которые отмечают смену планов и задают ритм повествования: «post hec duxit me apostolus...»⁹⁹, «post hec vidi...»¹⁰⁰, «deinde vidi...»¹⁰¹, «postea...»¹⁰², «tunc...»¹⁰³, «vidi etiam...»¹⁰⁴, «ostendit post hec...»¹⁰⁵. В «Видении Тнугдала» эту роль чаще всего играют выражения «post haec» («после этого») и «tunc» («тогда», «в то время») и т.д.¹⁰⁷. Наречие «tunc» регулярно вводит прямую речь ангела (проводника Тнугдала), который по ходу путешествия объясняет ему, где он находится, кому предназначены те или иные наказания и кого он видит перед собой: «tunc ait angelus ad Tundalum...»¹⁰⁸.

Если рассказ о видении опирается на становой хребет временной шкалы, мы должны понять, как визионер упорядочивает те образы, которые предстают перед его внутренним взором, чтобы сделать свое послание дидактически ясным и эффективным. Составители, переписчики и комментаторы видений часто говорят о том, что рассказ об откровении должен строиться по определенным правилам и соблюдать порядок в изложении («ordo visionis» или «series visionis») и т.д.¹⁰⁹. Сами визионеры не менее часто ссылаются на то, что видели намного больше, чем смогли запомнить, жалуются на слабость своей памяти и регулярно подчеркивают, что они просто не способны описать все то, что им дано было увидеть, поскольку в человеческом языке просто не существует для этого слов. Кроме того, визионер не всегда может рассказать о том,

⁹⁹ Schmitt P.G. *Visio Alberici...* P.160.

¹⁰⁰ *Ibid.* P.172, 178, 180.

¹⁰¹ *Ibid.* P.174.

¹⁰² *Ibid.* P.200.

¹⁰³ *Ibid.* P.168, 172, 182.

¹⁰⁴ *Ibid.* P.178, 182.

¹⁰⁵ *Ibid.* P.180, 186, 190.

¹⁰⁶ *PL.* T.212. Col.1040–1041, 1052.

¹⁰⁷ *Ibid.* Col.1042, 1046–1047, 1049, 1050–1055.

¹⁰⁸ «Тогда ангел сказал Тнугдалу...».

¹⁰⁹ См.: *Asmann E. Op. cit.* P.164 («ordo narrationis»), 192 («visionis... ordo»), 194 («series visionis»); *Schmitt J.-C. Les rêves de Guibert de Nogent...* P.273.

что он увидел, в том порядке («per ordinem»), как это действительно произошло¹¹⁰. В других случаях он сам, анонимный редактор, говорящий от его имени, либо автор («scriptor»), который собирает чужие видения, наоборот, обещает все поведать в истинном порядке («per ordinem»)¹¹¹. Голштинский крестьянин-визионер Годескальк признавался в том, что он не смог рассказать даже о десятой части того, что пережил, поскольку часть подробностей просто не сохранились в его памяти («aliqua ab eius memoria exciderint», «a memoria elapsa sunt»), а часть просто невозможно выразить с помощью слов («ineffabilia», «inennarabilia»)¹¹². Само собой, что эти объяснения воспроизводят топикку жанра («литературный этикет») и не обязательно свидетельствуют о том, что на самом деле говорил Годескальк. Тем не менее они показывают, что составители видений ясно понимали, что рассказ о сверхъестественном опыте не идентичен самому опыту и между ними всегда существует разрыв.

В большинстве случаев рассказ о видении представляет собой либо последовательность связанных друг с другом сцен, которые внезапно появляются и столь же внезапно исчезают перед взором визионера, либо последовательность мест, которые он пересекает во время своего путешествия. Чтобы сделать свое откровение достоянием публики, визионер должен упорядочить свои воспоминания и облечь их в форму логически связанного повествования. Эта логика чаще всего совпадает с временной последовательностью. Невозможно рассказать историю (в самом широком смысле этого слова), которая не разворачивалась бы во времени. Однако иногда временной каркас рассказа оказывается лишь иллюзией

¹¹⁰ См. рассказ о видении монаха из Венлока в письме св. Бонифация (ок. 675–754) аббату-це Эддбурге: «Multa alia et his similia referebat sibi ostensa fuisse, quae de memoria labefacta per ordinem recordari nullatenus potuisset» (MGH. Epistolae selectae I. P.15.). В «Видении Тнугдала» ангел приказывает ему хорошо запомнить все то, что ему предстоит увидеть («quiaeunque tibi monstravero memoriter tene»), однако после возвращения с того света он все равно смог рассказать не все, а лишь то, что запечатлелось в его памяти («quiae retinere potuit») (PL. T.212. Col.1040, 1055).

¹¹¹ См. «Видение Баронта»: «Memorare vobis volo, fratres karissimi, per ordinem, quid moderno tempore contigit in monasterio sancti Petri apostoli...» (MGH Scriptores rerum merovingicarum V. P.377). См. «De miraculis» («О чудесах») клюнийского аббата Петра Достопочтенного (1092/1094–1156) (Petrus Cluniacensis. De miraculis libri duo / Ed. D.Bouthillier (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXXIII). Turhnout, 1988. P.42).

¹¹² Asmann E. Op. cit. P.164, 194.

времени, «временем-символом». В 879 году архиепископ Гинкмар Реймский отправил священникам и мирянам своего диоцеза послание, в котором рассказал о видении некоего мирянина по имени Бернольд¹¹³. Однажды Бернольд тяжело заболел и на четвертый день болезни подошел к вратам смерти. Он лежал без сознания с девятого часа до полуночи, а когда пришел в себя, сразу же приказал позвать к себе исповедника. Со слезами он рассказал ему о том, что он увидел и пережил в ином мире. Сначала он оказался в незнакомом месте («in quemdam locum»), где обнаружил сорок одного епископа, некоторые из которых были ему знакомы. Все они были отданы страшным мучениям и имели самый жалкий вид. Один из епископов обратился к Бернольду с мольбой, чтобы тот передал их вассалам и клирикам просьбу молиться за них, служить по ним поминальные мессы и раздавать милостыню на помин их душ. Визионер согласился и внезапно оказался в большом дворце, где собрались люди умерших епископов. Он передал им то, что обещал, а когда вернулся назад, то обнаружил, что в судьбе прелатов уже произошли значительные перемены: они были одеты в белые одежды, отмыты от грязи и побриты так, «словно бы то, о чем они попросили, уже было для них исполнено»¹¹⁴. После этого он отправился дальше и вскоре увидел короля Карла Лысого (840–877). Он лежал в грязи и гное, а его тело было изъедено червями. Государь попросил Бернольда отправиться к Гинкмару и уговорить его (а также весь народ королевства) помолиться о его освобождении от мук. Вскоре Бернольд оказался в раю («regies sanctorum»). Он нашел там церковь, а когда вошел в нее, увидел епископа Гинкмара, готового служить мессу. Он передал ему просьбу монарха и сразу же («statim») после этого возвратился в то место, где оставил Карла. На этот раз тот был одет в королевские одежды и здоров телом. Молитвы епископа помогли¹¹⁵. Идентичная история повторилась с графом Отарием, который также был освобожден от мук благодаря посредничеству Бернольда¹¹⁶.

Гинкмар Реймский заканчивает пересказ видения небольшим комментарием. В нем он пытается разрешить вопросы, которые может ос-

¹¹³ Carozzi C. *Le voyage de l'âme...* P. 346–359.

¹¹⁴ PL. T.125. Col.1116 («...et quasi ea jam quae postulaverant pro ipsis facta fuissent...»).

¹¹⁵ Ibid. Col.1117.

¹¹⁶ Ibid. Col.1117–1118. – Интересно, что Карл Лысый и граф Отарий благодарят Бернольда с помощью одной и той же формулы: «Vides quomodo me adjuvavit tuus missaticus» (Ibid. Col.1117, 1118).

тавить рассказ визионера. Следует ли верить в то, что души сорока одного епископа, графа и Карла Лысого действительно были освобождены от мук в то время, когда их посетил Бернольд? Гинкмар объясняет, что избавление этих персонажей следует понимать, как обещание Господа действительно освободить их от страданий, если живые не презрят просьбы умерших и станут усердно молить Бога об их спасении¹¹⁷. Он предлагает читать рассказ Бернольда как развернутую метафору. Последовательность событий – встреча визионера с душами прелатов, его заступничество за них перед собранием их вассалов, его возвращение туда, где он их оставил, и т.д. – оказывается сложным иносказанием. Эффект риторической конденсации времени позволяет Бернольду (или Гинкмару) наглядно показать эффективность церковного поминовения усопших. Он ссылается на то, что Священное писание часто говорит о будущих событиях так, как будто бы они уже произошли¹¹⁸. В XII веке мы найдем эту мысль в «Дидаскаликоне» (ок. 1125) Гуго Сен-Викторского. Он объясняет, что Бог пребывает в вечности и для него не существует времени. Поэтому те события, которые в нашем мире еще предстоят в будущем, уже известны ему так, как будто бы они уже случились в прошлом (Didascalicon, V, 4)¹¹⁹.

В Средние века богословский дискурс о жизни после смерти был призван формулировать универсальные истины, развеивать сомнения, очерчивать границы догмы и служить опорой для существующих религиозных практик (в частности, разветвленной системы церковного поминовения усопших). Видения загробного мира выполняют в средневековом обществе сходные, но все же неидентичные функции. Они задают рамки индивидуального религиозного опыта, подтверждают истинность христианской эсхатологии, укрепляют, а порой и раздвигают границы церковного учения, усиливают у верующих страх перед грехом и дают моральные уроки¹²⁰. Однако ценность видения заключается, прежде

¹¹⁷ *Ibid.* Col.1119 («Caeterum quod redivivus ille dixit, quosdam se prius in poenis, et subsequenter quasi liberatos vidisse, intelligendum aestimo, quia si ea pro illis gesta fuerint quae petierunt, liberatio subsequetur, quae specietenus ostenditur»).

¹¹⁸ *Ibid.* Col.1119–1120 («Nam et in Scripturis saepe futura, quasi jam facta tempore praeterito, causa certitudinis dicta legimus, et visiones prophetarum et aliorum sanctorum, per species diversas ostensas fuisse cognoscimus»).

¹¹⁹ PL. T.176. Col.792.

¹²⁰ Видения загробного мира выполняют еще одну очень важную функцию: они позволяют людям узнать, какова посмертная участь их умерших близких и не нуждаются ли они в

всего, в его эмоциональном воздействии. Визионер познает на практике («per experimentum») то, что не всегда доступно теологу. Его рассказ обладает силой непосредственного свидетельства и черпает свою легитимность из уникальности личного опыта. Его главная функция проста: увидеть, чтобы уверовать.

Видение загробного мира – это текст, который допускает прочтение на нескольких уровнях смысла. Для авторов многих видений то, что им было дано увидеть в форме «подобий», соответствовало скрытой реальности. Это означало, что в ином мире «подобия» демонов истязают «подобия» душ в «подобии» пространств. Другие, напротив, полагали, что призрачные «подобия» скрывают за собой лишь духовные реалии, а души умерших могут сохранять за гробом только психологические свойства. К.Кароцци справедливо говорит о «двойном языке» средневековых видений¹²¹. Один и тот же текст допускал различные трактовки в зависимости от того, использовался ли он для целей проповеди или обсуждался учеными теологами.

их помощи (мессах, молитвах и т.д.). Души умерших передают визионеру свои просьбы, а он сообщает о них тем, для кого они предназначены (См.: Asmann E. Op. cit. P.164).

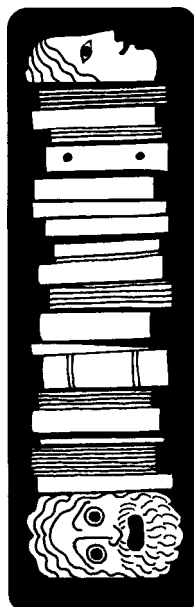
¹²¹ Carozzi C. *Le voyage de l'âme...* P.550–551.

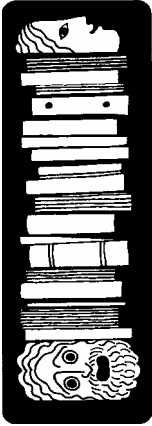
Свобода в ее истинном содержании не имеет ничего политически или общественно разрушительного... Эти вопросы и эти сомнения, как и этот «бунт против Бога», были, есть и будут, пока человек остается человеком... Но нет такого ответа, который бы их *окончательно* для *всех* решил. Их решение есть личная задача жизни *каждого* человека... Мы все имеем здесь личную миссию, потому что в этих вопросах дело идет не о рассудочном знании, не о механической логике, а

прежде всего о приобретении самого *орудия познания*. Когда оно у нас наконец сколько-нибудь очищено, исправлено, способно к действию, – все становится ясно. А пока его нет, – никакие чужие объяснения ничему не помогут, или разве немного *помогут*, но никак не избавят от необходимости *самому* работать над собой.

Л.А.Тихомиров

Александр Репников

АКТУАЛЬНЫМ АРХИВ

«...ВСЕ ИДЕТ К ПЕРЕВОРОТУ»¹

Leo Tikhomirov, a revolutionary and ideologue of «Narodnaya volya» who became a monarchist and editor of the «Moscovskie vedomosti», for more than 30 years kept a diary. Shortly before his death Tikhomirov passed his diaries over to the Rumyantsevs Museum for keeping it in custody. In recent years monarchists have republished Tikhomirov's works and popularized his heritage actively. However Tikhomirov's diary is actually unknown to general readers. In many ways that is due to the fact that thoughts and opinions contained in the diary not always complement what Tikhomirov declared in public. At the present time ROSSPEN publishers prepare publication of the full text of L.A.Tikhomirov's diary for 1915–1917. The commentaries will be attached to the text. Many of what was written by Tikhomirov 90 years ago can arouse interests of researchers who study history of Russia and of the Russian conservatism. Selection of fragments from the diary for 1917 (it is published for the first time) demonstrates the deep crisis of the author's Weltanschauung and his disappointment in the principles he had professed upon his skip to the monarchist camp.

---

¹ Работа над расшифровкой текста Дневника, его комментированием и подготовкой к изданию велась в рамках гранта РГНФ 02-01-00365а.

Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) является фигурой, которая в наши дни вызывает различные эмоции, от восторга до крайнего неприятия, редко оставляя читателя равнодушным. После того, как в 1990-е годы работы Тихомирова стали издаваться и переиздаваться большими тиражами, о нем было опубликовано множество статей в самых разных журналах: «Вестник архивиста», «Полис», «Звезда», «Новый мир», «Москва», «Наш современник», «Вопросы истории», «Вопросы философии» и т.д. Статьи о Тихомирове публиковались и на страницах журнала «Россия XXI»². Вышли десятки сборников, в которых присутствуют статьи, посвященные Тихомирову. Одни исследователи (М.Б.Смолин) восторгаются этим консервативным мыслителем, считая, что «он гениален в своем упорном и последовательном протесте против сумасшествия антигосударственных сил XIX и XX века... о Тихомирове можно сказать, что он был политическим теологом, метафизиком монархической государственности»³. Другие же (С.М.Сергеев⁴, С.В.Фомин⁵, С.В.Чесноков⁶) полагают, что идеа-

² Репников А.В. «Славянский царь ... учредит социалистическую форму жизни...» // *Россия XXI*. 2002. №2. С.120–141; Шерстюк М.В. *Одиночество Льва Тихомирова* // Там же. С.142–163. Библиографию и историографию научных работ, посвященных Тихомирову, см.: Беленький И.Л. *Консерватизм в России XVIII – начала XX в. (Библиографический обзор отечественных исследований и публикаций второй половины XX в.)*. Тихомиров Л.А. // *Россия и современный мир*. 2003. №3. С.260–263; Милевский О.А. *Лев Тихомиров: две стороны одной жизни*. Барнаул, 2004. С.7–22; Репников А.В. Тихомиров Л.А. // *Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия*. М., 2005. С.533–536.

³ Смолин М.Б. *От Бога все его труды* // Тихомиров Л.А. *Тени прошлого*. М., 2000. С.8.

⁴ «Мы покамест, к сожалению, вместо творческого развития достижений наших любознательных занимаемся катехизацией их наследия (забывая, что нам вполне достаточно одного катехизиса – православного)... Никто из мыслителей прошлого (и Тихомиров в том числе) не сможет нам дать точных ответов на все современные вопросы» (Сергеев С.М. «Мои идеалы в вечно...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. М., 1998. С.18.).

⁵ «Однако вряд ли стоит уподобляться и современным публикаторам Л.А.Тихомирова,числяющим последнего правоверным монархистом» (Фомин С. Из дневника Л.А.Тихомирова (Москва. 1901, 1905, 1912–1917 гг.) // ...И даны будут Жене два крыла. Сборник к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С.556).

⁶ «...Имела место трагедия неприятия его покаяния единомышленниками-монархистами. Сам Л.А.Тихомиров осмыслял свой путь в образе евангельской притчи о возвращении блудного сына. Впоследствии, уже в 1990-е гг., в результате возрождения этого трагического образа Л.А.Тихомирова появилось новое искушение – "канонизировать" Тихомирова. Наиболее ярко подобные попытки видны в традиции издания трудов Л.А.Тихомирова М.Б.Смолиным» (Чесноков С.В. *Роль идейно-политического наследия Л.А.Тихомирова в*

лизация Тихомирова может принести больше вреда, чем пользы. Революционные события 1917 года, 90-летие со дня которых будет отмечаться в следующем году, как лакмусовая бумажка показали всю противоречивость и нетвердость характера этого бывшего народовольца, ставшего монархистом. Сегодняшним «монархистам» (как, впрочем, и «либералам») противоречивый и мятущийся Тихомиров неинтересен. Прежде всего, потому, что в их воображении уже сложился совсем иной образ Льва Александровича, далекий от того, который предстает перед нами, когда мы листаем пожелтевшие страницы тетрадей.

Когда в начале марта 1917 года в прессе появилось сообщение о Тихомирове, который сам явился в милицию и дал подписку о том, что признает новое правительство и обязуется исполнять все распоряжения оною «и во всем ему... повиноваться», некоторые из недавних соратников Льва Александровича по правому лагерю называли его «дважды ренегатом». Многие современные исследователи жизни и деятельности Тихомирова пытаются объяснить этот поступок, обращаясь как к внешним причинам, так и к внутреннему миру бывшего народовольца и бывшего идеолога монархической государственности. При внимательном анализе дневниковых записей Тихомирова такое поведение не удивляет. Начиная борьбу, но заранее сомневающиеся в победе, пугающие себя и других несокрушимостью противника почти наверняка обречены на поражение.

Тихомиров постоянно рефлексировал и сомневался, критикуя и себя, и окружавшую его действительность. Историк Ю.Б.Соловьев верно отметил, что рисуемая Тихомировым в его дневнике картина «выдержана прямо-таки в апокалипсических тонах с разверзшейся под ногами бездной»⁷. Еще 24 сентября 1907 года Тихомиров записывал в дневнике: «Страшное и беспремерное царствование: *никогда* и, вероятно, *нигде* за столь краткое время не было разрушено *все*: власть, вера, совесть, честь, достоинство, даже простое самолюбие. Я бы не поверил прежде, что в состоянии буду пережить падение и поругание всей святыни, всего дорогого, чем жил. И что же? Помучился, помучился и *пережил*... И живу – страшно сказать – *ни на что не надеясь, зная*, что погибла родина, погиб мой народ, моя церковь, мои политические идеалы... И *живу!* Странно самому»⁸. 21 января 1908 года следует запись: «Россия мед-

---

русской общественной мысли и культуре конца XIX – XX веков. Автореф. дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2005. С.17.)

⁷ Соловьев Ю.Б. *Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг.* Л., 1990. С.152.

⁸ *Из дневника Льва Тихомирова // Красный архив. М., 1933. Т.6. С.118.*

ленно, но неуклонно выходит на банальный общегражданский конституционный путь. *Царство русское* кончено при Николае II. А с концом *царства русского* кончается и союзно церковно-государственный строй. Все это, по-видимому, уже *непреложно*, бесповоротно. Воскресить русскую идею теперь еще мог бы, может быть, *гениальный царь*, а через десяток лет уже и никакой гений не воскресит»⁹.

Замечу, что Тихомиров был не одинок. Показательно, что многие консерваторы, по-прежнему считая себя монархистами, позволяли себе крайне негативно писать (как правило, в письмах и дневниках) о Николае II, его семье и его окружении, допуская порой откровенно оскорбительные выражения. В 1909 г. В.В.Розанов, выражая свое мнение об императоре, утверждал, что тот «есть мелкая, мстительная и низкая душонка, человек очень жестокий, хотя производящий самое чарующее впечатление на всех, кто с ним имел дело. Подобного лицемерного и лживого государя не было в России со времени Александра I-го. Он совершенно не имеет ума государственного и в делах государственных есть как бы пустое место»¹⁰. Можно сослаться на то, что Розанов был личностью противоречивой, но вот еще пример: в письме от 28 декабря 1911 г. К.Н.Пасхалов жаловался Д.А.Хомякову: «Мы приучаемся мало-помалу презирать наше правительство, сознавая его неспособность и бесполезность. А это штука очень опасная. В критическую минуту, когда революция ринется на существующий строй, стану ли я на его защиту? Нет. Мы наверно останемся в стороне... нам осталась одна надежда на великую милость Провидения, которое авось смилуется над нашей несчастной, засиженной всякой нечистью родиной»¹¹. А.А.Бобринский в 1911 году «заносил в дневник сплетни по поводу нетрадиционной сексуальной ориентации императрицы»¹², Б.В.Ни-кольский в 1912 году отмечал в дневнике «эротоманство» Александры Федоровны¹³. Тихомиров в 1915 году тщательно описывал в дневнике сексуальные подробности скандала, связанного с распутинским ставленником Варнавой. В дальнейшем он постоянно подчеркивал в дневниковых записях слабость и

---

⁹ Из дневника Льва Тихомирова // *Красный архив. М., 1935. Т.5. С.134.*

¹⁰ Цит по: Сукач В.Г., Репников А.В. Розанов В.В. // *Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия. С.460.*

¹¹ *Переписка и другие документы правых (1911–1913) // Вопросы истории. 1999. №10. С.102.*

¹² См.: Лукьянов М.Н. *Консервативная научная интеллигенция и власть (1907–1914) // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. СПб., 2004. С.352–353.*

¹³ Там же. С.351.

безволие императора, который находится «под башмаком» у жены; полагал, что императрица «больна, истерична и находится всецело в руках Распутина».

Февральская революция и свержение самодержавия были восторженно встречены Тихомировым и членами его семьи, но эйфория скоро сменилась депрессией и ожиданием «второго акта смуты». В конце мая 1917 года Тихомиров и его двоюродный племянник Ю.К.Терапиано оказались свидетелями революционного митинга, за которым Тихомиров наблюдал, стоя на ступенях крыльца Храма Христа Спасителя. «Вся площадь, вся улица, все громадное крыльцо храма были заполнены народом. Толпа напирала, было душно и жарко. Шествие дефилировало бесконечно. Особенное внимание обращали на себя анархисты: они везли гроб, развевались черные знамена. Толпа орала и выкрикивала лозунги; множество солдат, расхлябанных и расхлестанных, без погон и поясов; многие из них были пьяны, шли под руку с девицами. В манифестацию влилась вся муть и накипь тогдашней революционной толпы. Оторвавшись на минуту от зрелища, я взглянул на Льва Александровича: никогда не забуду выражения страдания на его лице, как будто погибало что-то самое для него дорогое. Он был страшен»¹⁴. Чуть позже Тихомиров сказал: «Я вспомнил¹⁵, там, на площади ... мое прошлое, то, что было с нами ... ради этого...»¹⁵.

К сожалению, мы не можем судить, как именно Тихомировы встретили события Октябрьской революции 1917 года. Записи, относящиеся к периоду после 16-го октября, в ГАРФ отсутствуют¹⁶. Остается только гадать, о чем думал Тихомиров, когда в России началась гражданская война и стали появляться сообщения о расстрелах когда-то близких ему соратников по правому лагерю, а многих лично известных ему священников подвергли гонениям.

Что касается отношения Тихомирова к Советской власти, то оно, предположительно, не было однозначным. Глухо упрекая большевиков в

---

¹⁴ Терапиано Ю.К. *Встречи: 1926–1971. М., 2002. С. 20.*

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Вероятнее всего, Л.А.Тихомиров вел свои дневник и далее, возможно, вплоть до своей смерти. Сложно представить, что человек, привыкший в течение более чем тридцати лет к записыванию своих мыслей в дневник, вдруг бы от этого отказался. Скорее всего, дневник после октября 1917 года, как и части воспоминаний "Тени прошлого" не были по каким-то причинам отданы на хранение в архив семьей Л.А.Тихомирова» (Смолин М.Б. *Государственно-правовые идеи Л.А.Тихомирова. Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2004. С.9.*)

том, что они чрезмерно злоупотребляют принципом насилия, он вместе с тем обмолвился, что только большевики сохранили понимание государственности. С одной стороны, японский ученый Харуки Вада отметил, что «Октябрьская революция, в задачу которой очевидно входило установление твердой революционной диктатуры, должна была, по представлениям Тихомирова, осуществить давно лелеемую им мечту о сильной государственной власти»¹⁷. С другой стороны, анализ последних эсхатологических работ Тихомирова показывает, что в будущем он видел только новые жесточайшие испытания: «Мир подходит к последнему своему периоду среди страшного революционного переворота, который, очевидно, изменяет самые основы государственной власти»¹⁸.

Только почти через год после октябрьских событий Тихомиров пишет письмо председателю ученой коллегии Румянцевского музея: «Покорнейше прошу Вас принять на хранение в Румянцевском Музее прилагаемые при сем двадцать семь переплетенных тетрадей моих дневников и записок...»¹⁹. Его просьба была удовлетворена.

Завершив исследование «Религиозно-философские основы истории», Тихомиров пишет повесть «В последние дни». Пометки свидетельствуют о том, что повесть писалась с 18.11.1919 по 28.01.1920 (даты написаны по старому стилю). С.И.Фудель, сын друга Тихомирова – священника Иосифа Фуделя, – хорошо описал атмосферу, царившую во время чтения этой повести: «Мы сидели в столовой, угощением были какие-то не очень съедобные лепешки и суррогатный чай без сахара. Лев Александрович почему-то пил его с солью. Керосина тоже не было... и горели две маленькие самодельные коптилки, освещая на столе больше всего рукопись. Апокалипсис был не только в повести... но уже и в комнате»²⁰. Эти работы писались без какой-либо надежды на публикацию, а в реальной жизни нужно было кормить семью. В 1920 году Тихомиров получил материальную помощь от бывшего редактора «Русского обозрения» А.А.Александрова и его

---

¹⁷ Вада Харуки. *Россия как проблема всемирной истории*. М., 1999. С.145.

¹⁸ Тихомиров Л.А. *Религиозно-философские основы истории*. М., 1997. С.580.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.634. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л.1.

²⁰ Фудель С.И. *Собр. соч. в 3 т. Т.1*. М., 2001. С.62. – Материалы повести были впервые введены в научный оборот в статье: Репников А.В. *Лев Тихомиров – от революции к апокалипсису // Россия и современный мир*. 1998. Вып.3. С.189–198. Повесть впервые опубликована С.М.Сергеевым. (См.: *В последние дни (Эсхатологическая фантазия) // Христианство и политика*. М., 1999. С.393–538).

супруги, которым был очень благодарен (об этом свидетельствует письмо от 2 сентября 1920 г.).²¹ По словам С.А.Волкова, общавшегося с Тихомировым в последний период его жизни, тот «заканчивал свое жизненное странствование» в бедности, работая «делопроизводителем школы имени М.Горького (бывшей Сергиево-Посадской мужской гимназии)». Ученики, «к его огромному неудовольствию», прозвали бывшего монархиста (вероятно, за его бороду) «Карл Маркс»²².

Тихомиров успел набросать заметки с откликом на тщательно протудированную им книгу бывшей соратницы В.Н.Фигнер «Запечатленный труд», обидевшись на то, что автор книги отвела ему слишком скромную роль в народовольческом движении и обвинив Фигнер в поверхностном взгляде на события. В последующих комментариях, которые должны были войти в его воспоминания, Тихомиров представил себя как лидера «Народной воли»²³.

В 1922 году 70-летний Тихомиров зарегистрировался в Комиссии по улучшению быта ученых. Возможно, что на благоприятное для него решение повлияли ходатайства старых соратников по борьбе с самодержавием – В.Н.Фигнер и М.Ф.Фроленко. Другой заботой на склоне лет стало написание воспоминаний. Объединенные под общим названием «Тени прошлого» они были полностью изданы после смерти Тихомирова, скончавшегося в Сергиевом Посаде 16 октября 1923 г. Незадолго до смерти он успел передать на хранение оставшиеся материалы²⁴.

Могила Льва Александровича не сохранилась, как не сохранился и дом, в котором жила его семья. Какие-либо организованные поиски места захоронения не велись. Местные краеведы, к сожалению, не могли помочь в этом вопросе. Судьба части архива, оставшегося у родственников Тихомирова, неизвестна. Современный историк С.Н.Бурин во вступительной статье к републикации воспоминаний Тихомирова упоминает, что «существует легенда, согласно которой его вдова Екатерина и доче-

---

²¹ См.: Вада Харуки. Указ. соч. С.149.

²² Волков С.А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000. С.282.

²³ Ср.: «С одной стороны, мы постоянно находим страстные отрицательные характеристики Тихомирова, но, с другой стороны, исторически несомненно, что в свое время он играл очень выдающуюся роль и стоял в центре революционных событий» (Попов П.С. Предисловие // Тихомиров Л. Плеханов и его друзья. Из личных воспоминаний. Л., 1925. С.6–7).

²⁴ «Их общее количество составило 61, в дополнение к тем 27-и, которые были переданы ранее» (Вада Харуки. Указ. соч. С.157).

ри Надежда и Вера долгое время сохраняли огромный сундук с его рукописями, не попавшими в государственные архивы... Но судьба этого таинственного сундука, если, конечно, он вообще существовал, – увы! – неизвестна»²⁵.

Пытаясь очистить портрет Тихомирова от последующих «наслоений», мы обращаемся к дневниковым записям, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации²⁶. Фрагменты из Дневника за 1883–1895 гг. публиковались в 1927 году²⁷. В начале 30-х гг. в «Красном архиве» была опубликована часть записей, относящаяся к периоду Первой русской революции²⁸. Поскольку публикации осуществлялись с неотмеченными купюрами, относиться к ним сегодня нужно осторожно. Фрагменты Дневника за 1901, 1905 и 1912–1917 гг. были опубликованы в 2002 году²⁹.

В настоящее время нами (в рамках гранта РГНФ) готовится публикация полного текста Дневника Л.А.Тихомирова за период 1915–1917 гг.³⁰ В ходе работы, продолжавшейся около 5 лет, в ряде публикаций некоторые материалы Дневника были введены в научный оборот³¹.

Представленные на суд читателей «России XXI» фрагменты записей за 1917 г. не публиковались нами в других журналах и сборниках³².

---

²⁵ Бурин С.Н. Эффект Тихомирова // Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 2003. С.14. О существовании архива Тихомирова, оставшегося у родственников, в котором в т.ч. находились и материалы работы «Основы государственной власти», пишет современный исследователь С.В.Чесноков, утверждая, что «короб с бумагами Тихомирова» достался его старшему сыну Александру (отцу Тихону).

²⁶ ГАРФ. Ф.634 (Тихомиров Л.А.).

²⁷ Воспоминания Льва Тихомирова М.;Л., 1927. С.154–438.

²⁸ 25 лет назад (Из дневников Л. Тихомирова) // Красный архив. М.;Л., 1930. Т.1. С.20–69; Т.2. С.4–75; Т.3. С.59–96; Т.4–5. С.103–147; Из дневника Л.А.Тихомирова // Красный архив. М., 1933. Т.6. С.82–128; М., 1935. Т.5. С.120–159; Т.6. С.170–190; М., 1936. Т.1. С.162–191; Т.2. С.171–184.

²⁹ Фомин С. Указ. соч. С.556–626.

³⁰ ГАРФ. Ф.634. Оп.1. Д.24–27.

³¹ Л.А.Тихомиров (1852–1923). Из дневника за 1915 г. / Публ., пред. и прим. А.В.Репникова // Философская культура. Журнал русской интеллигенции. №1. Январь–июнь 2005. С.105–148; Он же. Из дневника за 1916 г. / Публ., пред. и прим. А.В.Репникова // Там же. №2. Июль–декабрь 2005. С.174–227.

³² Некоторые из приведенных записей ранее были опубликованы с сокращениями С.Фоминим в сборнике «...И даны будут Жене два крыла».

Лев Тихомиров
Из Дневника 1917 г.³³

3 января

Сегодня я с Верой³⁴ возвратился из Посада в Москву. Первые дни Нового года ничем не были отмечены. В самый день Нового года был у нас Вас[илий] Вас[ильевич] Шабельский³⁵, а вечером оба Александрова, что со стороны Анатолия Александровича³⁶ при его больной ноге – большой подвиг, за который я ему сердечно признателен.

[...]

5января]

[...] Между прочим, опять новый министр военный – какой-то Беляев³⁷. Шуваев³⁸ отпущен. Частные известия говорят, что жители Одессы

---

³³ Автор выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность Владимиру Геннадиевичу Макарову, Елене Михайловне Мягковой и Любови Константиновне Репниковой за всестороннюю помощь, оказанную при подготовке данной публикации.

³⁴ Тихомирова Вера Львовна – дочь Л.А.Тихомирова.

³⁵ Шабельский Василий Васильевич – начальник тюрьмы в Сергиевом Посаде.

³⁶ Александров Анатолий Александрович (1861–1930) – филолог, поэт, публицист. В 1883 г. окончил Ломоносовскую семинарию при Катковском лицее, учился на историко-филологическом факультете Московского университета и посещал «астафьевские пятницы» в доме П.Е.Астафьева. Там в 1884 г. познакомился и подружился с К.Н.Леонтьевым. В 1892–1898 гг. – редактор «Русского обозрения», где публиковались статьи Тихомирова, для которого был заведен специальный отдел «Летопись печати». С 1910 г. жил в Сергиевом Посаде, сотрудничая в изданиях религиозного характера.

³⁷ Беляев Михаил Алексеевич (1863–1918) – генерал от инфантерии (1914). Начальник Главного управления Генерального штаба (1914). С июня 1915 г. – помощник военного министра. В августе 1916 г. снят с поста начальника Генштаба и назначен членом Военного совета. С 3 января 1917 г. – военный министр. 1 марта арестован по распоряжению Временного правительства и помещен в Петропавловскую крепость. Освобожден. 2 апреля уволен в отставку, но 1 июля вновь арестован. После Октябрьской революции освобожден. Арестован органами ВЧК и расстрелян.

³⁸ Шуваев Дмитрий Савельевич (1854–1937) – генерал от инфантерии (1912). С декабря 1915 по март 1916 г. – главный полевой интендант. С марта 1916 по январь 1917 г. – военный министр. В январе 1917 г. стал членом Государственного совета. Преподавал в военно-учебных заведениях Красной Армии. Во время советско-польской войны 1920 г. – командующий и начальник штаба 4-й армии. В 1922 г. был начальником штаба Петроградского военного округа, затем на преподавательской работе. Репрессирован.

1917 год
Дневник А.Тифлишвили

3 декабря. Сегодня я во второй
раз посетил из Посады
до Москвы. Первые дни Нового года
прошел на даче в Битоме. В са-
мые дни Нового года были у нас
гос. гос. Александровича владимир
из Александровича, брат со стороны
Андреев Александровича, брат со
стороны мамы – влиятельный человек, и
конечно, я ему сердечно благодарен.
Завтра же на наш приезд Младший
Дмитрийевич князь (сын князя
из Орла в Москву в восточный
конец Орла). Они говорили о том
и мне и о других в Посаде и я

находятся в тревоге. Немцы, дей-
ствительно, все ближе прибли-
жаются! Не нынче-завтра могут
быть в Бесарабии. Плохи наши
дела.

В то время, когда я был в Поса-
де, я не захватил своего Дневника.
Поэтому у меня остались незапи-
санными толки о Распутине, а
теперь уже не хочется записывать.
В общем, эти толки, как отчасти и
газетные сведения, рисуют какую-
то странную картину. Говорят, что
в убийстве, кроме Феликса
Юсупова-младшего³⁹, участвовали
два Великих князя, из которых
называют Дмитрия Павловича⁴⁰.
Это, как известно, воспитанник

В[еликой] К[нягини] Елизаветы Федоровны⁴¹. Она была 30 ноября в Пет-
рограде у сестры⁴² и говорила с ней снова о Распутине, но Государыня
будто бы заявила, что он святой человек и чтобы больше не поднимать о
нем разговора. В[еликая] К[нягиня] Елизавета Фед[оровна] будто бы
1 декабря возвратилась в Москву.

В газетах сообщалось, будто бы заговор против Распутина продол-
жался две недели, пока он не был убит 16 декабря.

В газетах же сообщалось, будто бы сестра В[еликого] К[нязя] Дми-
трия Павловича получила обязательное место жительства в Киеве. А сам
Дмитрий Павлович будто бы отправлен в Персию, по частным толкам, а
[«]Русское слово[»] напечатало о его проезде через Москву на Кавказ, за
что газета была оштрафована.

³⁹ Юсупов Феликс Феликсович (1887–1967) был одним из участников убийства Г.Е.Распутина.

⁴⁰ Романов Дмитрий Павлович (1892–1942) – Великий князь, двоюродный брат Николая II. Эмигрировал.

⁴¹ Елизавета Федоровна (1864–1918) – Великая княгиня, супруга Великого князя Сергея Александровича, убитого террористами. Канонизирована.

⁴² То есть у Александры Федоровны, супруги Николая II.

Относительно тела Распутина в газетах было сказано, будто его отправили в Сибирь, в Покровское. Частные же слухи утверждают очень упорно, что тело увезено на автомобиле в Царское Село и похоронено даже будто бы в Федоровском соборе. О церемонии же похорон даже и частные слухи ничего не говорят.

Что тут правда и не правда – не знаю, а только нельзя не пожалеть, что тело убитого вытащено из-под льда. Если бы оно было вынесено водой в Финский залив, то не возникло бы многих дальнейших соблазнов. Но видно уж такая Воля Божия.

[...]

8 января

В Москве рассказывают будто бы по сведениям хорошо знающих местных жителей, что труп Григория Распутина похоронен в Федоровском Государевом Соборе (в Царском Селе) и притом в Алтаре. Отпевал и хоронил известный епископ Исидор (Колоколов)⁴³. Господи, столько греха и скандала. Конца нет с этим Гришкой: вот и умер, а зло плодит как при жизни.

9 января

Был о. Иосиф⁴⁴ и рассказывал, что одна знакомая барыня видела сегодня в Охотном Ряду толпу мальчишек с красными знаменами с надписью: «Долой войну, нет хлеба»... Вот мерзость, которой я даже не ожидал. Он говорит, что вчера ждали и вообще ждут забастовки, всеобщей... тоже будто бы на мотив «мира». Он этому не верит. Да и конечно – это может быть только немецкой провокацией. Но как печально, что на это могут поддаваться, и особенно потому еще, что огромное большинство рабочих совсем не бедствует и не сидит без хлеба.

---

⁴³ Исидор (Колоколов) (1866–1918) – с 1906 г. епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. С 1911 г. на покое. В 1916 г. был назначен управляющим, на правах настоятеля, Тюменским Троицким монастырем. Благодаря поддержке Распутина обрел «высочайшее благоволение». Совершил отпевание Г.Е.Распутина. После февраля 1917 г. удален на покой.

⁴⁴ Фудель Иосиф Иванович (1864/5–1918) – протоиерей, рукоположен (1889) по благословению преподобного Амвросия Оптинского. С 1892 г. служил в Москве. Настоятель храма свт. Николая в Плотниках. Публицист, издатель Собрания сочинений К.Н.Леонтьева.

А относительно Распутина оказывается, что слухи разные. Говорят, что похоронен не в Соборе, а в саду и что отпевал, может быть, и не Исидор... Другими словами, может быть, и все это неправда, и публика болтает сама не знает что.

В хронике [«]Русс[кого] Слова[»] сегодня сообщается об аресте 33 рабочих в помещении рабочей группы Моск[овского] Военно-промышл[енного] комитета. Арестованы были вчера; сегодня 6 человек – члены комитета освобождены, а 27 чел[овек] осталось в участке «для выяснения личности». Очень странное происшествие.

[...]

19 января

Мой день рождения. Исполнилось 65 лет (шестьдесят пять). Много времени дал Господь, а как я им воспользовался? Увы...

20 янв[аря]

[...] А Правительство, кажется, опять накануне перемен! Газеты говорят о возможном возвращении к власти Трепова⁴⁵. Значит полетят и Голицын⁴⁶, и Протопопов⁴⁷, да и другие, конечно. Непостижимое ничтожество политики.

Конечно, наши парламентаристы беспощадно эксплуатируют политическое положение для того, чтобы добиться хотя бы фактически «от-

---

⁴⁵ Трепов Александр Федорович (1862–1928) – государственный деятель. С 1914 г. – член Государственного совета. С октября 1915 по декабрь 1916 г. – управляющий Министерством путей сообщения, затем министр путей сообщения. Одновременно с ноября по декабрь 1916 г. – председатель Совета министров. Эмигрировал.

⁴⁶ Голицын Николай Дмитриевич (1850–1925) – государственный деятель. Член Государственного совета (1915). Председатель Совета министров (27.12.1916). После падения самодержавия арестован, но затем освобожден. Последний раз арестовывался в 1925 г. Расстрелян.

⁴⁷ Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918) – государственный деятель. Член III и IV Государственной думы. Член «Союза 17 октября». Товарищ председателя IV Государственной думы. Входил в «Прогрессивный блок». В сентябре 1916 г. назначен управляющим Министерством внутренних дел и главным начальником Отдельного корпуса жандармов. С декабря 1916 до Февральской революции 1917 г. – министр внутренних дел. После Февральской революции арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После Октябрьской революции в связи с версией о «ненормальности» переведен в лечебницу для нервных больных, откуда летом 1918 г. препровожден в Москву, в Таганскую тюрьму. Расстрелян.

ветственного» перед Думой Правительства. Но колебания Верховной власти, непрерывные смены планов, непрерывные переходы от «уступок» к «нажиму» хоть кого ободрят, и сверх того всю Россию привели к оппозиции. Ведь сменяя министров каждый месяц, нельзя не довести все управление до анархии, а в числе мер управления теперь и такой жгучий предмет, как продовольствие.

А нравственно Власть подорвана трижды проклятым Гришкою. Это уж такой позор, что и описать нельзя. Уж когда назначения министров могут зависеть от Гришки, то какая искра доверия может сохраниться? Эту подлую тварь, наконец, убили. Но ведь это не восстанавливает доверия. Если бы Государь сам прогнал его, это могло бы убедить всех. Что он может, наконец, вырывать язвы. Но убийство только закрепило страшный факт, в чьих руках может быть Россия. Это все ужасно.

Сверх того, если уж был случай убийства, как единственного средства снять позор со страны, то ведь это всё-таки – ужасный прецедент. Подлый Гришка и после смерти остается угрозой Династии.

Я часто ломаю голову над вопросом, чем можно спасти Монархию? И право, не вижу средств. Самое главное в том, что Государь не может, конечно, переродиться и изменить своего характера. С громадным характером, с твердым преследованием одного плана, одной линии поведения, вообще говоря, можно спасать все, выходить из самых отчаянных положений. Но ведь именно этого у него не будет и не может быть. Он может только вечно колебаться и постоянно переходить от плана к плану. Ну а при этом – в столь запутанном положении – можно только рухнуть... если не будет какого-нибудь Провиденциального вмешательства.

[...]

29 янв[аря]

Мне сегодня опять хуже. Повышение температуры...

В Москве недостаток муки и хлеба. Градоначальник публикует, что и его запасы истощились, и советует жителям потерпеть. А давно ли – всего неделю назад – штрафовал хлебопеков за то, что они не требовали муки из его запасов? Чушь какая-то. Хлебопеки его ругательно ругают и говорят, будто он скупил всю муку «в свой лабаз» и теперь «дает по пуду своим знакомым»! Уши вянут: как будто у Градоначальника тысячи знакомых! Истинно столпотворение Вавилонское. А «представители союзных стран» банкетуют с представителя-

ми нашей «общественности» и совместно говорят речи о грядущей победе... Мильнер⁴⁸ также уже рисует в речи своей, как англичане будут устраивать нашу промышленность. Конечно, будут, как устраивают в Индии! Злополучная страна... Загубила ее эта никуда не годная «интеллигенция», ничего не знающая, кроме «прав человека и гражданина» да жалованья на партийной, общественной и казенной службе. Кто учил труду? Кто учил развитию сил, кто учил вырабатывать мозг страны! Все это – «реакционно». И в завершение 23 года руководства слабого, полного не идеями, а какими-то мечтами «прекраснодушия»... А наконец и всемирное крушение неслыханной военной схватки. Я почти не могу представить себе, чтобы эта несчастная страна нашла силы национально организовать себя. Не видно этих сил, не видно людей, не видно даже идей, объединяющих и сплачивающих.

Завелся «раз в жизни» человек, способный объединить и сплотить нацию и создать некоторое подобие творческой политики, и того убили! А кто убил его, Столыпина? Но кто бы ни подстроил этого мерзкого Богрова, а удача выстрела есть все же дело случая, попущения. Все против нас, и нет случайностей в нашу пользу. «Мене, Текел, Упарсин»⁴⁹ так и сверкает над Россией.

Неужели так и не сжалится Господь и не призрит на несчастного русского отрока Своего? Правда, что этот отрок отрекается от Отца своего... Но сумеет ли Россия устроиться или нет, а переворот какой-то кажется неизбежен⁵⁰.

[...]

---

⁴⁸ Мильнер (Milner), сэр Альфред (1854–1925) – лорд. Министр без портфеля в военном кабинете Ллойд Джорджа (1916–1918). Участвовал в конференции союзников в Петрограде в январе 1917 г.; по возвращении заверил английский кабинет министров, что до окончания войны революции в России не будет. Министр колоний (1918–1921).

⁴⁹ Речь идет об эпизоде из Книги Пророка Даниила, когда царь Валтасар увидел во время пира кисть руки, написавшую послание, которое никто не мог разгадать. Призванный пророк Даниил, отказавшись от наград, объяснил это явление, как свидетельство гнева Божия на беззакония Валтасара, осквернившего на пиру сосуды из Иерусалимского Храма: «За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание. И вот что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот и значение слов: МЕНЕ – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ – ты взвешен на весах и найден очень легким; ФАРЕС – разделится царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5, 24–28).

⁵⁰ Часть данной записи опубликована С. Фоминым в сборнике «...И даны будут Жене два крыла». С.611–612.

2 февраля

Сегодня приглашали меня на заседание Совета Братства Святителей Московских⁵¹ у Мансурова⁵². Расстояние доступное для меня. Температура у меня уже два дня нормальная. Но не решился пойти. Два зуба опять болят от малейшего тепла или холода. Я прямо какой-то осужденный на одиночное заключение. А между тем тоска одолевает ужасная. Сiju со своим знаменитым «сочинением» – ни к чему, и ни для кого⁵³. Тяготеет на мне что-то такое. Только вздумаю голову поднять, сейчас же что-нибудь по башке пришибет: лежи, не двигайся. Я и с людьми расхожусь все больше. Те, которые ко мне хорошо относятся, умирают. Другие отходят от меня, от иных и сам отхожу. Образуется пустыня. А ведь так жить страшно тяжело.

[...]

10 февраля

Хлеба все меньше, и голодающая публика становится все обозленнее. Рассказывали об одной булочной, где в толпе кричали: «Долой Правительство», «долой градоначальника».

---

⁵¹ Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа было учреждено в 1909 г. и открыто 27 декабря 1909 г. в Чудовом монастыре. Председателем Совета Братства стал Ф.Д.Самарин. П.Б.Мансуров был одним из членов Совета.

⁵² Мансуров Павел Борисович (1860–1932) – дипломат, духовный писатель; служил в Константинополе секретарем Русского посольства; директором Московского главного архива иностранных дел. Один из учредителей и участников «Кружка ищущих христианского просвещения» М.А.Новоселова; член Поместного Собора 1917–1918 гг.; секретарь общины Троице-Сергиевой лавры, член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. В 1919 г. в Сергиевом Посаде публично выступал против закрытия Лавры, после чего был вынужден скрываться от ареста. В конце 1922 г. вернулся в Сергиев Посад. В 1926 г. арестован и по приговору «минус шесть» отбывал срок, живя в Новгороде. По возвращении в Москву скитался по квартирам, проживая у знакомых. Погиб в столице, сбитый трамваем.

⁵³ В 1913 г. Тихомиров начинает работу над вторым по значению, после «Монархической государственности», трудом своей жизни. Новая книга первоначально носила название «Борьба за Царствие Божие», но в итоге получила название «Религиозно-философские основы истории» (См.: Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997. – Издано М.Б.Смолиным без ссылки на ГАРФ (См.: ГАРФ. Ф.634. Оп.1. Д.48–58). Последнее известное нам переиздание книги на момент написания данной статьи: Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории / Сост., пред. и прим. М.Б.Смолина. М., 2004).

Спекуляция на муку ужасна. Продают огромные количества, но мешками – по 120 р[ублей] (сто двадцать) за мешок. В течение двух месяцев цену раздули с 25 р[ублей] до 120. Это явный разбой. Но, очевидно, богатые люди покупают. Из числа жителей блаженствуют городские служащие, которых, с их семьями, насчитано 145 000 душ. Собственно, служащих 20 000 высших и 40 000 низших. Одна из низших служащих, молодая работница, рассказывала, что каждый служащий получает бесплатно по 6 французских булок, 2 фунта ситника и 6 фунтов черного хлеба. Она продала нам несколько булок: превосходная белая мука и прекрасно выпечены. Мы же в булочных получаем за деньги свою жалкую порцию какого-то темного, невкусного хлеба, иногда из затхлой муки. Городское управление, очевидно, закармливает своих рабочих, чтобы не бунтовали против него. Не могу осудить, ибо вполне понятно, хотя несправедливость получается вопиющая.

Расходы при весьма неказистой жизни прямо ужасающие, ведущие (меня) к разорению.

Правительство у нас, совершенно беспристрастно говоря, никуда не годно. Мне кажется, что хуже не может быть. И все идет к перевороту. Но в таком положении страны и при войне переворот составляет страшный риск⁵⁴.

12 февраля

Сегодня канун Великого Поста. Воскресение – Сыропустной недели. Люди начинают говеть. Я доселе еще не выходил, хотя два дня нормальная температура. Впрочем, на первой неделе я и никогда не говел по трудности ее церковных служб. Ну, увидим, что Господь пошлет.

У меня третьего дня было записано о продаже муки по 120 р[ублей] за мешок. Этого торговца арестовали и лабаз его запечатали. И то хорошо.

Кн. Юсупова⁵⁵, против которого Крашенинников⁵⁶ не нашел обвинений, теперь привлекают к суду за майские антинемецкие погромы⁵⁷. Это очевидное мщение (за участие сына в убийстве Гришки).

---

⁵⁴ С сокращениями (и, к сожалению, незначительными искажениями) данная запись вошла в сборник «...И даны будут Жене два крыла». С.613.

⁵⁵ Юсупов Феликс Феликсович (1856–1928) – князь, граф Сумароков-Эльстон, русский генерал-лейтенант (1915), генерал-адъютант (1915). Его отец Феликс Эльстон получил право именоваться графом Сумароковым-Эльстоном. Учился в Пажеском корпусе (не окончил), в 1876 г. выдержал офицерский экзамен при Чугуевском пехотном юнкерском училище. В 1876 году выпущен в Одесский уланский полк; в 1879 г. прикомандирован к

13 февр[аля]

Ужасные вещи говорятся в народе о высших сферах. Даже записывать как-то неловко. И все против Императрицы. К Государю выражают сожаление. И это говорится в толпе, стоящей в хвостах, говорится без стеснений, не смущаясь даже тут же дежурящих городовых. Не знаешь, что думать о будущем России.

Завтра, наконец, собирается Государств[енная] Дума. Но чему она может помочь?

Кавалергардскому полку. В 1882 г. женился на последней в роде княжне Зинаиде Николаевне Юсуповой. В 1891 г. ему было разрешено носить титул и фамилию жены (в дальнейшем титул князя Юсупова мог наследовать только старший сын). В 1883–1885 гг. причислен к Министерству внутренних дел. С 1886 г. – адъютант Великого князя Сергея Александровича. С 1915 г. – главный начальник Московского Военного округа и главноначальствующий над Москвой. 19 июня 1915 г. был освобожден от должности главного начальника, а 3 сентября 1915 г. – от должности главноначальствующего. Эмигрировал.

⁵⁶ Крашенинников Илья Сергеевич – тайный советник, сенатор, старший председатель Петербургской судебной палаты. Председательствовал на процессе 1-го Петербургского Совета рабочих депутатов. Возглавлял сенатскую комиссию, созданную 8 июня 1915 г. для выяснения причин и виновников майских беспорядков в Москве. Согласно рапорту Крашенинникова, «поступки московского градоначальника» заключали в себе «признаки противозаконного бездействия власти по предотвращению и прекращению беспорядков». Передал Сенату заключение комиссии на предмет возбуждения уголовного преследования против бывшего московского градоначальника А.В.Адрианова. Первый Департамент Сената постановил назначить над Адриановым предварительное следствие, но дальнейшего хода дело так и не получило (См.: Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2-х т. М., 1997. Т.2. С.568–570). После свержения самодержавия арестован. Меньшиев Н.Н. Суханов вспоминал: «Я лично подписал единственный подсунутый мне ордер об аресте за всю революцию. Моей случайной жертвой был человек, во всяком случае достойный своей участи более, чем многие сотни и тысячи. Это был Крашенинников... высокодаровитый человек и убежденный черносотенец, возможный глава царистской реакции и вдохновитель серьезных монархических заговоров. Он был освобожден через несколько дней. Потом в петербургский период большевистской власти, переехав с Карповки на Шпалерную, я обнаружил, что мы соседи, живем на одной площадке... А в московский период большевизма Крашенинников, как я прочитал в газетах, был, не знаю кем и при каких обстоятельствах, расстрелян на Кавказе» (Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3-х т. Т.1. М., 1991. Кн.1–2. С.124).

⁵⁷ Подробнее о майских антинемецких погромах в Москве в 1915 г. см.: Гагагова Л. Хроника бесчинств. Немецкие погромы в Москве в 1915 году // Родина. 2002. №10; Кирьянов Ю.И. «Майские беспорядки» 1915 г. в Москве // Вопросы истории. 1994. №12; Рябиченко С. Три дня из жизни неизвестной Москвы. Погромы 1915 г. М., 2000.

Едва ли Россия была в таком страшном положении даже в Смутное время. Самое страшное – в том, что Государь, видимо, не умеет окружить себя людьми благонадежными и любящими Россию.

А я все-таки занимаюсь своим сочинением. Что мне делать? Я не имею никаких способов помочь России и вдобавок совершенно расслаблен физически... Вот и сижу над работой, которую можно делать полубольному, в своем кабинете, среди не людей, а книг. Правду сказать, и книг то не хватает. Нужно бы ходить в библиотеку, а я не могу выходить на воздух. Работа идет вяло и медленно. Никак не справлюсь с анализом оккультизма. Спрашивал кое-что у Бекина, но он хотя, по-видимому, очень хорошо изучал его, но давно бросил чтение и не следит за новыми исследованиями. Впрочем, его указания все-таки всегда очень ценны.

14 февраля

Был у меня М.Г.Киселев⁵⁸. Да; все невеселые рассказы. У них даже и не ждут улучшения продовольствия, а ждут еще худшего. А между тем, напр[имер], в Тамбовской губернии мельницы завалены мукой. Подвоз отвратительный, поездов до абсурда мало. Все развинтилось и материально и нравственно. Приходит конец России...

[...]

24 февраля

Утром Маша⁵⁹ прибежала с «хвостов» в волнении и объявила, что завтра будет «большая забастовка». Это означает у ней вообще – «возмущение». По какому поводу? За продовольствие. Что же будут делать? Разбивать лавки...

Одни ли лавки? Ведь тут хлынет разный народ. Да и лавки... Какие они ни есть мошенники, а если их разбить, то весь город должен умереть с голоду, кроме тех, которые расхватают себе припасы. Ой, времена тяжкие.

Сегодня был у Податного Инспектора – Шрамченко. В среднем кое-как разобрался, но материалы для составления Заявления не легко добыть.

Был также у зубной врачихи. Начал прижигать зубы... если не свалюсь опять в инфлюэнции. Мечтаю начать говенье... опять же, если Бог даст.

Этот подоходный налог нанесет опять очень чувствительный удар. Уж и жизнь стала, просто тошно!

---

⁵⁸ Киселев Михаил Гаврилович – уполномоченный Земского союза.

⁵⁹ Прислуга Тихомировых.

25 февраля

Из сообщений газет видно, что генерал Алексеев⁶⁰ остается по-прежнему Начальником Штаба, а вовсе не Помощником Верх[овного] Главноком[андующего]. Еще образчик того, что слухи врут постоянно.

С утра сегодня отчаянная метель.

Из думского заседания видно, что в Петрограде были «голодные» уличные беспорядки. В результате – скоропалительнейшим образом – продовольствие столицы отбирается у Правительства и передается Городскому Управлению. Кусок по куску у правительства отпадает заведение делами. «Вот злонравия достойные плоды». А ведь Петроградское городское управление и было, и есть прескверное. Вряд ли народу будет легче.

Сегодня я, кажется, выяснил себе существенную разницу христианского аскетического «созерцания» и разных оккультных погружений в «иные планы», и в том числе индусского «самадхи». Над этим я очень много думал и работал. Однако письменно не успел формулировать. Чувствую себя вялым и уставшим.

[...]

3 марта

---

⁶⁰ Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) – генерал от инфантерии (1914). С августа 1914 г. – начальник штаба Юго-Западного фронта, с марта 1915 г. – главнокомандующий армиями Северо-Западного (с 4 августа 1915 г. – Западного) фронта. 18 августа 1915 г. назначен начальником штаба верховного главнокомандующего. Во время Февральской революции был одним из старших военачальников, убедивших Николая II отречься от престола. 1 апреля назначен Временным правительством верховным главнокомандующим. После Октябрьской революции начал формировать в Новочеркасске добровольческие части из прибывающих на Дон офицеров и юнкеров. 2 ноября 1917 г. прибыл в Новочеркасск. С декабря 1917 г. – член триумвирата «Донского гражданского совета». Участник 1-го Кубанского («лебяного») похода. С 18 августа 1918 г. – Верховный руководитель Добровольческой армии. Умер в Екатеринодаре.

Опубликовано первое Министерство. 1) Председатель кн. Львов⁶¹ (Тульский), 2) Иностр[анных дел] Миллюков⁶², 3) Юстиции Керенский⁶³, 4) Пут[ей] Сообщ[ения] Некрасов⁶⁴, 5) Торг[овли] и пр[ед]принима-

---

⁶¹ *Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – князь. В конце 1905 г. входил в Тульский комитет партии кадетов. В начале 1906 г. был выдвинут от блока кадетов и октябристов в депутаты Государственной думы. С 1914 г. – главноуполномоченный Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Член Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну. Один из лидеров Объединенного комитета Земско-Городского союза (Земгор). С марта по июль 1917 г. – председатель Совета министров и министр внутренних дел Временного правительства. После Октябрьской революции был арестован, но бежал из тюрьмы. Эмигрировал.*

⁶² *Миллюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель. Один из организаторов партии кадетов. С 1907 г. – председатель ЦК партии. Депутат III и IV Государственной думы. 27 февраля 1917 г. избран членом Временного комитета Государственной думы. С марта по май 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. Эмигрировал.*

⁶³ *Керенский Александр Федорович (1881–1970) – политический деятель. Член IV Государственной думы; лидер фракции трудовиков. Во время Февральской революции участвовал в работе Временного комитета Государственной думы, был избран товарищем председателя Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов от партии эсеров. Во Временном правительстве последовательно занимал посты министра юстиции (март–апрель), военного и морского министра (май–июнь), министра-председателя и военного и морского министра (июль–август). В сентябре–октябре 1917 г. совмещал посты министра-председателя и верховного главнокомандующего. Эмигрировал.*

⁶⁴ *Некрасов Николай Виссарионович (1879–1940) – политический деятель. Депутат III и IV Государственной думы от Томской губернии. В годы Первой мировой войны работал уполномоченным передового отряда Всероссийского союза городов, членом Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, а также участвовал в заседаниях Особого совещания по обороне государства. В феврале 1917 г. – член Временного комитета Государственной думы. С марта по июль – министр путей сообщения во Временном правительстве. В период июльского кризиса вышел из состава кадетской партии и занял пост заместителя министра-председателя Временного правительства А.Ф.Керенского. Во 2-м коалиционном правительстве занимал посты заместителя министра-председателя и министра финансов. Был удален из состава правительства. В сентябре–октябре 1917 г. – губернатор Финляндии. После Октябрьской революции участвовал в заседаниях подпольного Временного правительства. С 1919 г. жил и работал в Казани. От политической деятельности отошел. В ноябре 1930 г. был арестован и приговорен к 10 годам заключения по делу так называемого «Союзного бюро ЦК РСДРП (м)». Досрочно освобожден в марте 1933 г. В июне 1939 г. вновь арестован. В апреле 1940 приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.*

тельства] Коновалов⁶⁵, 6) Нар[одного] Просв[ещения] Мануйлов⁶⁶, 7) Военный (и временно Морской) А.И.Гучков⁶⁷, 8) Земледелия Шингарев⁶⁸, 9) Финансов Терещенко⁶⁹, 10) Государ[ственный] контр[олер] Годнев⁷⁰, 11) Обер-прок[урор] Влад[имир] Львов⁷¹.

⁶⁵ Коновалов Александр Иванович (1875–1948) – промышленник. С 1912 г. – один из лидеров партии прогрессистов. Депутат IV Государственной думы. В 1915–1916 гг. – заместитель председателя (и фактический руководитель) Центрального военно-промышленного комитета. В марте–июне 1917 г. – министр торговли и промышленности, в октябре – заместитель председателя Временного правительства. Эмигрировал.

⁶⁶ Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929) – политический деятель. С 1914 г. – председатель экономического совета Всероссийского союза городов. Член ЦК кадетской партии. С марта по июль 1917 г. – министр просвещения во Временном правительстве. После Октябрьской революции преподавал в Московском университете. В 1919–1920 гг. – консультант наркома финансов, участвовал в подготовке и проведении денежной реформы 1922–1924 годов. С 1924 г. – член правления Госбанка.

⁶⁷ Гучков Александр Иванович (1862–1936) – политический деятель. Один из основателей и лидер «Союза 17 октября». Депутат III и IV Государственной думы. С марта 1910 по март 1911 г. – председатель IV Государственной думы. В 1915 г. избран в Государственный совет. Во время Первой мировой войны – председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Особого совещания по обороне. Участник «Прогрессивного блока». Вместе с В.В.Шульгиным принял документ об отречении Николая II. После Февральской революции – начальник Петроградского военного гарнизона, затем военный и морской министр в первом составе Временного правительства. Эмигрировал.

⁶⁸ Шингарев Андрей Иванович (1869–1918) – политический деятель. Член «Союза Освобождения» (1904–1905) и участник работы земских съездов. Депутат II–IV Государственной думы от кадетской партии, одним из лидеров которой он являлся. Член ЦК кадетской партии с 1908 г. В 1915–1917 гг. – председатель Военно-морской комиссии Государственной думы. Министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе Временного правительства. После ухода кадетов в июле 1917 г. из правительства – лидер кадетской фракции в Петроградской городской думе, член Временного Совета Российской республики (Предпарламента). Арестован в ноябре 1917 г. и заключен в Петропавловскую крепость. Из-за болезни отправлен в Маршинскую больницу. Убит там вместе с Ф.Ф.Кокوشيным ворвавшимися туда матросами в ночь с 6 на 7 января 1918 г.

⁶⁹ Терещенко Михаил Иванович (1886–1958) – представитель крупнейшей украинской династии сахарозаводчиков и землевладельцев. Депутат IV Государственной думы. Прогрессист. Во время Первой мировой войны участвовал в создании госпиталей Красного Креста, был председателем Киевского военно-промышленного комитета. Убежденный сторонник войны «до победного конца». После Февральской революции, с марта по май, – министр финансов, с мая по октябрь – министр иностранных дел Временного правительства. 26 октября был арестован вместе с другими министрами Временного

Министерство установлено по соглашению Исп[олнительного] Ком[итета] Гос[ударственной] Думы и Исп[олнительного] Ком[итета] Совета рабочих депутатов. По сообщению речи Милloкова (весьма патриотической) – «старый деспот, доведший Россию до полной разрухи добровольно откажется от Престола или будет низложен». Власть перейдет к Регенту – В[еликому] К[нязю] Михаилу⁷². Наследником – Алексей, Форма госуд[арственного] строя – парламентарная и конституционная монархия. «Когда пройдет опасность и установится прочный мир», будет приступлено к подготовке Учредительного Собрания.

Относительно Царской Семьи [«Русск[ие] Ведом[ости]] сообщают, что «Царь находится в настоящее время во Пскове на свободе, но покинутый всеми», «Царица с семейством находится в Царском Селе под сильной охраной войск Госуд[арственной] Думы».

В Москве положение менее определено. Образовался Временный Исп[олнительный] Комитет по выборам всего организованного населения (из 15 лиц). Ему пока принадлежит вся власть. Командующий войсками Грузинов⁷³. Высшей властью состоит Комиссар Гос[ударственной] Думы

правительства в Зимнем дворце. Бежал из-под ареста за границу.

⁷⁰ Годнев Иван Васильевич (1856–1919?) – землевладелец. Депутат III и IV Государственной думы от Казанской губернии. Член «Союза 17 октября». После Февральской революции был избран членом Временного комитета Государственной думы. Комиссар Временного правительства в Сенате. С марта по июль входил в состав Временного правительства (государственный контролер).

⁷¹ Львов Владимир Николаевич (1872–1934) – политический деятель. Депутат III и IV Государственной думы. В думе двух созывов – председатель комиссии по делам православной церкви. В дни Февральской революции член Временного комитета Государственной думы. Со 2 марта по 24 июля 1917 г. – обер-прокурор Святейшего Синода. После Октябрьской революции отошел от политической деятельности. В 1920 г. эмигрировал.

⁷² Романов Михаил Александрович (1878–1918) – Великий князь, брат Николая II. Генерал-адъютант, генерал-лейтенант, член Государственного совета. Во время Первой мировой войны – командир туземной конной дивизии, 2-го кавалерийского корпуса, позднее – генерал-инспектор кавалерии. В марте 1917 г. после отречения Николая II в его пользу также отказался от прав на престол. Расстрелян.

⁷³ Грузинов Александр Евграфович – председатель Московской губернской земской управы. Член «Союза 17 октября». В 1917 г. по предложению Комитета общественных организаций при Московской городской думе на него было возложено командование войсками Московского гарнизона. 10 марта 1917 г. приказом по армии и флоту назначен командующим войсками Московского военного округа.

Челноков⁷⁴. Общее управление городом в смысле административном, по-видимому, не организовано. А между тем есть случаи самовольных обысков и арестов. Поэтому Исп[олнительный] Коми[тет] объяснил, что обыски и аресты могут быть произведены лишь по распоряжению: 1) Комис[сара] Челнокова, 2) Ком[андующего] войск[ами] Грузинова, 3) Пред[седателя] Ком[итета] Обществ[енных] орг[анизаций] Кишкина⁷⁵ и 4) Начальника Милиции Никитина⁷⁶.

Предписывается немедленно организовать районные комитеты. Для этого председатели санитарных попечительств входят в соглашение с народной милицией.

Тот же Грузинов назначен Комиссаром Московской губернии.

Ночь

Сегодня (т.е. 3 марта) был у исповеди и завтра должен, коли Бог даст, приобщаться. При самых тревожных условиях идет это говение. Сегодня прихожу от исповеди, беру [«]Время[»], и там, хотя и не официально, сообщается, что Император Николай II отрекся от престола в пользу сына, но Алексей также отрекся в пользу Михаила, а Михаил

---

⁷⁴ *Челноков Михаил Васильевич (1863–1935) – политический деятель. Депутат II–IV Государственной думы. Секретарь II Думы. Член кадетской партии.*

⁷⁵ *Кишкин Николай Михайлович (1864–1930) – политический деятель. После начала Первой мировой – один из организаторов Всероссийского союза городов. В дни Февральской революции назначен комиссаром Временного правительства в Москве. В марте избран председателем исполкома Комитета московских общественных организаций. После поражения корниловского выступления, с сентября, вошел в коалиционный кабинет в качестве министра государственного призрения. В октябре назначен руководителем Особого совещания по разгрузке Петрограда. 25 октября приказом премьеры назначен особоуполномоченным Временного правительства и генерал-губернатором Петрограда. Арестован вместе с другими министрами Временного правительства. Весной 1918 г. освобожден. Впоследствии неоднократно арестовывался.*

⁷⁶ *Никитин Алексей Максимович (1876–?) – политический и общественный деятель. Член РСДРП, меньшевик (с 1903). Во время Февральской революции – председатель Московского ВРК, с 1 марта 1917 г. – председатель Московского Совета рабочих депутатов, с 5 марта – начальник милиции Москвы, с 11 апреля – член президиума исполкома Моссовета, с 25 июня – заместитель председателя московской Городской управы. С 24 июля – министр почт и телеграфов Временного правительства. С сентября – министр внутренних дел. Арестован 25 октября 1917 г. в Зимнем дворце и освобожден 29 октября. Арестовывался, находился в заключении, затем был освобожден и работал в Москве. 11 августа 1930 г. арестован, но 13 декабря освобожден по решению Особого совещания при коллегии ОГПУ.*

тоже отрекся «в пользу Русского народа»... Последнее выражение странно, ибо Русский народ не имеет надобности, чтобы получать от кого-либо Верховную Власть: он сам по себе ее имеет и может взять от «доверенного» (т.е. Царя), когда ему это покажется нужным. Но это государственно-правовые тонкости. А практически что же у нас будет? Принуждать ли Россию быть Республикой или выбирать другого Царя во время тяжелой войны? Это большое усложнение, которое приводит в недоумение. Я даже не знаю, действительно ли юридически отречение несовершеннолетнего?

[...]

7 марта

Сегодня назначено собрание прислуги, где предполагают определить рабочее время прислуги. Я советовал Маше пойти, но она ни за что не хочет.

8 марта

Письмо от Тихона⁷⁷, но, к сожалению, датировано от 1 марта, когда еще все было не определено, так что нельзя судить о дальнейшем положении Новгорода. Но 1 марта был здоров, и течение дел шло обычным порядком.

Вечер

Сегодня произошло неприятное приключение. Катя⁷⁸ телефонировала из Сергиева Посада, что приходили какие-то два молодых человека, спрашивали меня и, узнав, что я в Москве, грозили моим арестом: «все равно, не уйдет от нас, захватим его и на вокзале».

Я немедленно запросил наш участок милиции и объяснил помощнику Комиссара по телефону всю историю. Он ответил, что ничего об этом не знает, и рекомендовал обратиться в Градоначальство в Гнездни-

---

⁷⁷ Тихомиров Александр Львович (1882–1955) – иеромонах Тихон (1907), сын Л.А.Тихомирова и Е.Д.Тихомировой. Закончил Московскую духовную академию (1906), пострижен в монашество; архимандрит (впоследствии епископ), ректор Новгородской духовной семинарии (1913), викарий Новгородской епархии, епископ Череповецкий (1920), Кирилловский (1924). Провел три года (1927–1930) в лагерях, работая на лесозаготовках. Вернулся инвалидом и был уволен на покой по состоянию здоровья. Многие годы провел в затворе в Ярославле, где и скончался.

⁷⁸ Тихомирова Екатерина Дмитриевна (?–1930-е ?) – урожденная Сергеева. Проживала в Орле, училась на фельдшерских курсах. До переезда в Петербург принадлежала к «якобинскому» кружку П.Г.Заичневского. На Воронежском съезде была принята в «Землю и Волю», после раскола вошла в состав Исполнительного Комитета «Народной Воли». В 1880 г. обвенчалась с Л.А.Тихомировым.

ковский переулоч. Оказалось впоследствии, что это есть Штаб Милиции. Войти туда было, однако, нелегко. У ворот часовые и какой-то студент, очевидно – начальствующий. Требуют пропуск. У меня нет пропуска (его следовало взять у Участкового Комиссара). Так как меня не пускали, то я объяснил этому студенту слегка мое дело, сказав, что оно может иметь только политический оттенок. Тогда он пропустил. В управлении масса народа, но все же я довольно скоро мог говорить с Дежурным чиновником (не знаю, как они нынче называются), человеком весьма внимательным и, по-видимому, симпатичным. Я ему рассказал всю историю, прибавив, что естественно беспокоюсь, и особенно тому, что могут подумать, будто я скрываюсь. «Позвольте узнать Вашу фамилию». Я назвал себя. «Да, я Вас знаю». Затем задумался и пошел совещаться к начальнику. Вернувшись, сказал: «Эти дела относятся или к Никитину, или к Комиссии Друцкого. К Никитину Вы не доберетесь и до вечера. Идите к Друцкому, Петровка 16, кв. 6».

Отделался. Там – такая толпа, что немислимо шагу ступить. Нужно сначала записаться, потом вызывают. Но и добраться до записи немислимо: толпа. В канцелярию совсем не пускают. Наконец в публике мне сказали, что и Друцкий уехал. Я долго раздумывал, что мне делать, и опять отправился в Штаб. Там опять получил пропуск только после таких же объяснений. Нашел здесь опять того же дежурного и рассказал ему о невозможности видеть Друцкого. «Ну, Вы бы к Помощнику». Я говорю, что и в Канцелярию-то не пускают. Опять он задумался и пошел к начальству. Сначала возвратился скоро и принес листок с напечатанным текстом: «Я... такой то... заявляю, что признаю Временное Правительство и обязуюсь повиноваться его распоряжениям», дата – 8 марта 1917 г. Ну, я, конечно, подписал. Он прибавил еще, чтобы я тут же написал свой возраст (65 лет). Потом ушел, сказав, чтобы я подождал, и что он мне принесет еще бумагу. На сей раз я ждал очень долго. Наконец, он явился с каким-то другим господином, и вместе опрашивали посетителей. Наконец дошли до меня. Мой симпатичный дежурный вполголоса сказал своему спутнику – «г. Тихомиров». Тот обратил[ся] ко мне и начал говорить, что нет никакого смысла давать мне пропуск (значит, речь у них шла о пропуске), так как против меня ничего нет, и я могу жить так же свободно, как всякий другой гражданин. «Что ж, я могу и ехать?» – «Да, конечно». Я говорю: «Но ведь вы не имеете никакого отношения ни к Друцкому, ни к Никитину?»

– «К Никитину мы имеем самое прямое отношение, ибо Вы находитесь в Штабе милиции, а с Вами говорит Помощник Начальника Штаба». (Помощник оказался этот самый спутник симпатичного дежурного.)

Я начал говорить, что ведь, может быть, и против меня имеются какие-нибудь подозрения, основанные на каких-нибудь ложных доносах или вообще ошибочных данных. Он отвечает: «Мы бы тогда знали». Но что значит приключение в Сергиевом Посаде? Симпатичный дежурный заметил, что кто же его знает: «Может быть, какие-нибудь личные враги».

Обращаясь к Помощнику Нач[альника] Штаба, я сказал, что хотя я совершенно вне политики, но понимаю, что против всякого могут возникнуть подозрения, и для меня важно зарегистрировать, что я, во всяком случае, не скрываюсь и что меня нечего разыскивать. Они заверили, что это зарегистрировано тем, что я у них был и дал заявление о подчинении Врем[енному] Правительству. «Ну, а если бы что случилось со мной?» «Можете дать знать нам по телефону. Вот наш телефон – 5-19».

С этим я и ушел. Не могу сказать, чтобы инцидент был для меня вполне выяснен. Приехав домой, немедленно телефоновал Кате о заявлении Штаба, чтобы она рассказала всю историю Шабельскому, прося его защиты. Сверх того, написал и сам Шабельскому.

Измучился донельзя. Несколько часов, все время в шубе и калошах. Нигде нельзя было присесть, кроме одной минуты, когда писал заявление. Разгорячился, а наружи мороз; ездил исключительно на извозчике и проездил 4 р. 50 к. Будет удивительно, если я не простудился.

В Штабе – все более или менее в порядке, настоящее присутственное место. Снаружи – солдаты. Внутри – расхаживают самые молоденькие милиционеры в разных студенческих формах с винтовками за плечами.

Но в Комиссии Друцкого – ужас какое неудобство. Это частная квартира, совершенно недостаточная и плохо приспособленная к такому страшному количеству публики. Я не понимаю, почему ее так много. По-видимому, заарестовано очень много лиц, даже не понимаю, почему их может быть так много?

Можно себе представить, с каким беспокойством ждали меня мама⁷⁹ и Надя! Вера же ушла в школу раньше, чем заварилась вся эта каша.

---

⁷⁹ Тихомирова Христина Николаевна, урожденная Каратаева (1829–?), – мать Л.А.Тихомирова (См.: Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С.33–42).

9 марта

По телефону Катя сообщает, что говорила (по телефону же) с Посадским Комиссаром (кажется, д-р Королев, не разобрал). Это был его приказ, и он сказал, что я – редактор [«|Моск[овских] Вед[омостей]», а [«|Моск[овские] Вед[омости]»] есть опора реакции. Катя сообщила ему, что это ошибка, ибо я уже 4-й год – не редактор. Она сообщила и то, что я был здесь в Штабе милиции. Это его, по-видимому, удовлетворило, и он сказал, что в таком случае «будьте покойны».

Собственно, очень прискорбно. Такими арестами они много могут навредить.

А Шабельский уже не Комиссар, так что я зря ему написал.

[...]

21 июля

Вчера считалось фактом достижение национального Правительства (а не классового), сегодня все рушилось. Кадеты отказались войти, п[отому] ч[то] Керенский не хотел или не имел силы добиться от Совета солд[атских] и раб[очих] депут[атов] согласия на объявление, что новое Правительство никому не подчиняется. Вышли [?] кое-какие «программные» разногласия. По-моему – вся суть в первом. Эта неудача сначала чуть не разрешилась полным крахом власти, п[отому] ч[то] даже сам Керенский хотел отказаться от председательства, и с ним целая куча других министров. Эта мысль Керенского для меня доказывает, что ему помешал именно Совет с[олдатских] и р[абочих] депутатов, который, вероятно, не желает выпускать власти из рук. Думаю, что у Керенского это был порыв отчаяния или досады. Но его отговорили, и теперь он будет стараться устроить правительство, скорее – видимость неклассового правительства путем привлечения каких-то «радикалов», хотя такой партии совсем не существует. Не знаю, достигнет ли чего такая видимость. Во всяком случае, положение сразу ухудшилось, и, может быть, уже бесповоротно.

По-видимому, у Керенского, при способности развивать нервную силу, далеко нет настоящего характера. Не умеет настоять на своем. Его очевидным утверждением было – необходимость сойтись с кадетами и промышленным классом, и он сначала соглашался с условиями кадетов. Потом вдруг все сразу рухнуло. Не нашел силы преодолеть партийных влияний.

Конечно, я сужу только по газетным сведениям, не зная закулисной стороны событий. Но вряд ли я ошибаюсь. И если мои суждения об этом кризисе верны, то нужно предвидеть, что Керенский недолго со-

хранит влияние и популярность. Он провалится и у солд[атских] и раб[очих] депутатов, и в других слоях населения и сойдет на нет.

В сущности, он уже провалился в двух важнейших делах: 1) в наступлении, где полагал воодушевить миллионы солдат своим красноречием, 2) и теперь в попытке создать национальное Правительство. Не подействовало его красноречие ни на армию, ни на Совет депутатов. Вместо наступления получился разгром, вместо национального Правительства пока ничего, а потом, вероятно, тень, ни на что не пригодная.

Нет у него, по-видимому, настоящей силы государственного человека. Жаль. А это был единственный человек, как будто обещавший вывести Россию из тупика.

На фронте теперь вопрос о Корнилове⁸⁰. Чем-то он окажется? Но мое мнение – что в сущности на фронте нам не может угрожать большой опасности. Как бы плохо ни дралась армия, немцы тоже не имеют силы на что-нибудь серьезно угрожающее. Ну, даже отодвинут нас верст на сто – что из этого? На завоевание России у них нет силы, п[отому] ч[то] на них давят союзники. Ведь нельзя же завоевать Россию миллионом солдат, а у немцев не найдется и миллиона для движения в глубь страны.

У нас серьезна и страшна внутренняя политика. Если она доведет страну до полного развала и междоусобия или даже до уничтожения промышленности, то мы погибнем и без неприятельского нашествия, тем более что и оно потом может повториться, уже по заключении мира.

Увы, не имею я уже силы помогать родине, не имею и понимания положения, не имею даже достаточно времени жизни. Смотрю только на эту

---

⁸⁰ Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) – генерал от инфантерии (1917). В Первую мировую войну командовал дивизией. Был произведен в генерал-лейтенанты. В конце апреля 1915 г. в ходе Карпатского сражения дивизия была разбита, и Л.Г.Корнилов попал в плен. В июле 1916 г. бежал из плена через румынскую границу. В сентябре назначен командиром 25-го армейского корпуса. В марте–апреле 1917 г. – главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, с апреля – командующий 8-й армией Юго-Западного фронта. С июля – главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта, затем – верховный главнокомандующий. 25 августа направил войска на Петроград. И был смещен со своего поста А.Ф.Керенским. После ликвидации выступления арестован. Освобожден в ноябре 1917 г. по приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего Н.Н.Духонина. Уехал на Дон, где вместе с М.В.Алексеевым возглавил формирование Добровольческой армии. С декабря 1917 г. – командующий Добровольческой армией. Убит при штурме Екатеринодара.

страшную картину развала и ничего не могу сделать. Лучше бы не думать ни о чем этом, да обстоятельства сами толкают со всех сторон.

Между прочим, продовольствие становится все хуже. Впереди видится голодный призрак полной разрухи средств к жизни и личных и всенародных. Что толку из того, что пролетарии и крестьяне нахватывают неслыханную уйму денег? Деньгами сыт не будешь. Нужен порядок и труд, а для этого нужна национальная власть, и притом сколько-нибудь умная.

Тут нужен гениальный деятель, который бы умел понять идею времени и положения и осуществить ее, не допуская страну до развала. А такого деятеля нет. Керенский, боюсь, уже доказал, что он не таков, и все его сотоварищи еще в большей степени себя обнаруживают как самые средние люди. Собственно по способностям они еще ниже деятелей старого режима, а ведь те были, казалось, ниже всякой критики.

22 июля

У нас события вертятся, как в калейдоскопе. Сегодня в газетах известие, что Керенский снова подал в отставку, мотивируя это тем, что он, очевидно, не пользуется достаточным авторитетом. Его стали снова упрашивать и составили совещание из разных партий и Гос[ударственной] Думы, чтобы обсудить, что делать. Может быть, Керенский и умен, если он все это проделывает, чтобы все-таки добиться национального Правительства. Во всяком случае, мы пока не в анархии, а только в кризисе, который может разрешиться и благополучно. Уж хоть бы Бог помог достигнуть какого-нибудь общепризнанного Правительства!

Хорошо бы, если бы Керенский оказался настоящим государственным человеком, а то уж больше его не на ком и остановиться в надеждах.

А между тем прошло полгода со времени переворота, и Россия никак не может организовать. Пора бы!

[...]

Наши авторы

Неклесса Александр Иванович

председатель комиссии по социокультурным проблемам
глобализации и член Бюро Научного Совета
«История мировой культуры» при Президиуме РАН,
заместитель директора Института экономических стратегий
при ООН РАН, заведующий лабораторией Института Африки
РАН

Мяло Ксения Григорьевна

кандидат исторических наук, политолог, публицист

Горохов Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра «Зарубежсхема»
Минэкономразвития РФ

Майзульс Михаил Романович

аспирант Российского государственного гуманитарного
университета

Репников Александр Витальевич

кандидат исторических наук, доцент Российской академии
театрального искусства, сотрудник Российского
государственного архива социально-политической истории

Игнатъев Андрей Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма
Московского гуманитарного университета,
президент профессиональной туристской лиги

Our authors

Neklessa Alexander Ivanovich

the Chairman of the Committee for social and cultural problems of globalization and a member of the «History of the World Culture» Scientific Council's Bureau at the Russian Academy of Sciences Presidium, the deputy director of Institute for Economic Strategies

at the Social sciences division of the Russian Academy of Sciences, chief of a laboratory at the Institute of Africa, the Russian Academy of Sciences

Mialo Ksenia Grigor'evna

Ph.D., historian, specialist in political sciences, publicist

Gorokhov Andrey Yur'evich

Ph.D. economist, leading scientific specialist of the Scientific research center «Zarubezhskhema», the Ministry of Economical Development RF

Mayzul's Mikhail Romanovich

post-graduate of Russian State University for the Humanities

Repnikov Alexander Vital'evich

Ph.D., historian, assistant Professor of Russian Academy for Theatre Arts, collaborator of the Russian State Archive for Social and Political History

Ignat'ev Andrey Vladimirovich

Ph.D., economist,
assistant Professor of the welfare service and tourism department,
the Moscow Humanities University,
the president of Professional Tourist League

Учредитель
«Экспериментальный творческий центр»

Главный редактор

С.Е.Кургинян

Редколлегия:

Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.),
Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),
Каравашкин А.В.,
Куриленкова А.А.,
Петрова И.Н.

Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года

Регистрационное свидетельство 011074

Юридический адрес редакции:

123001, Москва, Вспольный пер.,18

Редакция располагается по адресу:

Москва, Садовая-Кудринская, 22

телефон (495)291-74-79

факс (495)200-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

© «Россия XXI» 2006

Цена свободная

ISSN 0869—8503

**Подписка на газеты и журналы по Москве
через Интернет: www.GAZETY.ru**

Подписано в печать 23.10.2006. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная 1. Объем 12 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

5.2006 september-october

S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

The Prosecutor General's Resignation:
a «Technical Solution» or the Outset
of Major Political Transformations? (the end) ___ 4

The Faces of Catastrophe

Alexander Neklessa

The Frustrated Revolution _____ 68

Russia in the World

Kseniya Myalo

Back to the Perennial Natural Circle:
in the Face of the Globalization Challenge ___ 82

Resources of the Nation

Andrey Gorokhov, Andrey Ignat'ev

The Lacking Component
of the Non-existent Strategy _____ 98

Labels and Myths

Mikhail Maizoul's

To Gain a Sight of the Invisible:
the Medieval Visionary
and Theologian _____ 118

Topical Archive

Alexander Repnikov

«... Everything is Heading
to a Coup» _____ 160